

ИСТОРИЯ

Г. Л. Соболев

ЛЕНИНГРАД В БОРЬБЕ ЗА ВЫЖИВАНИЕ В БЛОКАДЕ

КНИГА ТРЕТЬЯ
Январь 1943 — январь 1944

Геннадий Соболев

**Ленинград в борьбе за выживание
в блокаде. Книга третья.
Январь 1943 – январь 1944**

«Санкт-Петербургский государственный университет»

2017

ББК 63.3(0)62+63.3(2)622.72

Соболев Г. Л.

Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга третья. Январь 1943 – январь 1944 / Г. Л. Соболев — «Санкт-Петербургский государственный университет», 2017

ISBN 978-5-288-05494-5

Настоящая работа завершает трилогию «Ленинград в борьбе за выживание в блокаде», первые две книги которой были отмечены Национальной премией «Лучшие книги и издательства года – 2015» в номинации «История». Третья книга посвящена событиям 1943 г. после прорыва блокады, наименее изученным. Драматические и трагические события 1941-1942 гг. длительное время по понятным причинам заслоняли многое из того, что стало следствием их развития в 1943 г. Основываясь на опубликованных в последние годы новых документальных источниках и архивных материалах, а также на достижениях новейшей историографии, автор стремится найти объективный ответ на главный вопрос: почему еще почти год после прорыва блокады Ленинград находился практически на положении осажденного города, а его жители несли большие потери от постоянных артиллерийских обстрелов противника, почему войска Ленинградского и Волховского фронтов вплоть до осени 1943 г. так и не смогли срезать Мгинско-Синявинский выступ? Ленинград, население которого составляло в это время 600-650 тыс. человек, своим самоотверженным трудом в экстремальных условиях помогал армии приблизить день полного освобождения города от вражеской блокады.

ББК 63.3(0)62+63.3(2)622.72

ISBN 978-5-288-05494-5

© Соболев Г. Л., 2017

© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2017

Содержание

Введение: Ленинград в 1941-1942 гг.	7
1941 год	11
1942 год	49
Глава первая. Г. К. Жуков: «Это была воистину выстраданная радость» (январь 1943 г.)	113
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Г. Л. Соболев
Ленинград в борьбе за выживание
в блокаде. Книга третья.
Январь 1943 – январь 1944

© Г. Л. Соболев, 2017

© С.-Петербургский государственный университет, 2017

* * *

*Сестра моя, товарищ, друг и брат, ведь это мы, крещенные
блокадой! Нас вместе называют Ленинград, и шар земной гордится
Ленинградом.*

Ольга Берггольц. Февральский дневник.

Введение: Ленинград в 1941-1942 гг.

Настоящая работа завершает трилогию «Ленинград в борьбе за выживание в блокаде», первые две книги которой были опубликованы в 2013 и 2015 гг.¹ Третья книга посвящена наименее изученным событиям 1943 г. после прорыва блокады. Вполне понятно, что драматические и трагические события 1941-1942 гг. на долгое время заслонили реальное значение 1943 г. в блокадной историографии².

Основываясь на опубликованных в последние годы новых документальных источниках и архивных материалах, а также на достижениях современных исследователей, автор пытается ответить на один из кардинальных вопросов истории 872-дневной блокады Ленинграда: почему после ее прорыва город еще почти год нес большие потери от систематических артиллерийских обстрелов противника, а его жители погибали и испытывали тяжелейший психологический стресс? Подчеркну, я сторонник принципа преемственности в изучении исторического процесса, в том числе и такого исторического феномена, каким, несомненно, является блокада Ленинграда. Многолетний опыт постижения этого феномена дает основание утверждать, что многие вопросы его изучения поставлены не сегодня³. Потому нельзя согласиться с теми современными авторами, кто отказывает советской историографии обороны и блокады Ленинграда в постановке целого ряда важных вопросов. «Неудивительно, что исследования истории ленинградской блокады были подогнаны под действующую в послевоенные годы советскую идеологию, – пишет, например, Ю. М. Лебедев. – Смысл ее применительно к блокаде состоял в том, что Ленинград был якобы спасен от захвата фашистов благодаря мудрости коммунистического руководства и беззаветной любви жителей к городу, носящему имя Ленина»⁴. Действительно, партийные и советские власти с самого начала стремились поставить изучение истории блокады Ленинграда под своей контроль. Но если бы Ю. М. Лебедев был историком, а не «специалистом информационно-аналитических служб», как он представляет себя в своей книге, ему следовало бы знать, что никакие партийные запреты не могли остановить начавшийся еще в 50-е годы процесс научного изучения ленинградской блокады. Первым серьезным монографическим исследованием этой проблемы стала вышедшая в 1959 г. книга московского историка А. В. Карасева «Ленинградцы в годы блокады»⁵. Автор книги, воевавший на Ленинградском фронте и ставший после войны научным сотрудником Института истории АН СССР, изучил и ввел в научный оборот огромный пласт документов из центральных и ленинградских архивов. Именно эти новые документы позволили А. В. Карасеву правдиво осветить самые разные стороны блокадной жизни ленинградцев, показать последствия голода и холода, унесших в первую блокадную зиму сотни тысяч жизней. По мнению исследователей, книга А. В. Карасева не утратила своего научного значения и сегодня⁶.

Поставив под сомнение способность советской историографии самостоятельно и объективно разобраться в истории ленинградской блокады, Ю. М. Лебедев опубликовал собственное

¹ Соболев Г. Л. 1) Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 – май 1942. СПб., 2013; 2) Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга вторая: июнь 1942 – январь 1943. СПб., 2015.

² Чтобы раскрыть связь 1943 г. с предшествующим периодом блокады, автор посчитал необходимым вернуться здесь к наиболее важным событиям, которые рассматриваются в первой и второй книгах трилогии «Ленинград в борьбе за выживание в блокаде».

³ См.: Соболев Г. Л. 1) Блокада Ленинграда: постижение правды // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 72–87; 2) Блокада Ленинграда: от новых источников к новому пониманию // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 70–96.

⁴ Лебедев Ю. М. Ленинградский «блицкриг». На основе военных дневников высших офицеров вермахта: генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба и генерал-полковника Франца Гальдера. 1941-1942. М., 2011. С. 452.

⁵ Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады 1941-1943. М., 1959.

⁶ Цамутали А. Н. Заметки по историографии блокады Ленинграда // О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография / сост. и науч. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 2005. С. 152–156.

«военно-историческое исследование», которое, по его мнению, может подтолкнуть современных историков «к более глубокому изучению ленинградской блокадной эпопеи». Речь идет о комментариях и выводах, к которым автор пришел при изучении оригинала «Военного дневника» начальника генерального штаба сухопутных войск Германии. Главный из них, как я уже писал во второй книге своей блокадной трилогии, состоял в том, что при переводе этого дневника на русский язык переводчик весьма вольно обошелся с текстом и даже ввел в него термин «захват», которого, оказывается, в тексте оригинала не было. «На самом деле начальник генерального штаба сухопутных войск, – полагает Ю. М. Лебедев, – имел в виду не захват Ленинграда, а принуждение его к капитуляции. В этом заключался смысл решения вопроса. Задача состояла в том, чтобы блокировать многомиллионный город, подвергнуть его лишениям и заставить в конечном итоге добровольно сдаться»⁷. Именно Гальдер, по мнению Ю. М. Лебедева, убедил Гитлера отказаться от штурма Ленинграда, и ленинградское направление по воле Гитлера превратилось во «второстепенный театр военных действий»⁸. Вероятно, Ю. М. Лебедев как военный переводчик прав, но я как историк уверен, что не в этих текстологических открытиях нужно искать ключ к пониманию того, что произошло под Ленинградом в критические дни осени 1941 г. И можно только удивляться, что некоторые историки и публицисты готовы пойти за автором «сенсации», соглашаясь с ним в том, что все последующие решения Гитлера, поддавшегося влиянию генерала Гальдера, подтверждали его решение «не брать» Ленинград. Так ли это?

Вернемся еще раз, как мы делали это в предыдущей книге, к приказу группы армий «Север» № 1 от 28 августа 1941 г. Вот что в нем говорилось: «1. Блокировать город Ленинград кольцом как можно ближе к самому городу, чтобы сэкономить наши силы. Требований о капитуляции не выдвигать. 2. Для того, чтобы город как последний центр красного сопротивления на Балтике, был как можно скорее уничтожен без больших жертв с нашей стороны, запрещается штурмовать город силами пехоты. После поражения ПВО и истребительной авиации противника его оборонительные и жизненные способности следует сломить путем разрушения водопроводных станций, складов, источников электропитания и силовых установок. Военные сооружения, способность противника к обороне нужно подавить пожарами и артиллерийским огнем. Каждую попытку населения выйти наружу через войска окружения следует предотвращать, при необходимости – с применением оружия...» К сожалению, так бывает, что исследователь иногда видит в источнике только то, что хочет видеть. Но из текста этого приказа Гитлера нельзя не заметить, что в нем речь шла не о «добровольной капитуляции» Ленинграда, а о его уничтожении в результате обстрелов и бомбардировок. И даже командующий группой армий «Север» фон Лееб, который, по мнению Ю. М. Лебедева, рассчитывал «на добровольную капитуляцию города»⁹, 5 сентября 1941 г. выразил мнение, что «если Ленинград, подготавливаемый голодом, будет вынужден сдаться, то его следует лишить тогда по крайней мере возможности повторного сопротивления»¹⁰.

Действительно, Гитлеру и его генералам пришлось не раз менять свои планы и способы овладения Ленинградом, в первую очередь из-за ожесточенного сопротивления защитников города, хотя человеконенавистническая сущность их планов в отношении судьбы населения осажденного города оставалась неизменной. И все же главную роль здесь играл не Гальдер, а Гитлер, придававший захвату Ленинграда первостепенное значение в силу его политической, экономической и стратегической роли в начавшейся войне. Как пишет в связи с этим современный немецкий историк Йоханнес Хюртер, «Ленинград играл особую роль в захватнических

⁷ Лебедев Ю. М. Ленинградский «блицкриг». С. 13.

⁸ Там же. С. 14.

⁹ Там же. С. 234.

¹⁰ Там же. С. 235.

планах Гитлера, порой даже большую, чем Москва, которая оставалась главной целью наступления для Генерального штаба вермахта»¹¹.

Современный исследователь В. А. Мосунов, изучавший наступление немецких войск под Ленинградом в сентябре 1941 г. не по дневникам генерал-фельдмаршала фон Лееба и генерал-полковника Гальдера, а по документам оперативного отдела группы армий «Север», по журналам боевых действий 16-й и 18-й армий, журналам боевых действий и приложениям к ним 26, 28, 50-го армейских корпусов и 41-го моторизованного корпуса, пришел, на мой взгляд, к вполне обоснованному выводу, что «для немецкого командования наступление обернулось фактически военным поражением»¹². В результате анализа всего комплекса немецких документов автор новейшего исследования «Битва за Ленинград. Враг у ворот!» убедительно показывает, что в сентябрьском наступлении «немецкие войска понесли довольно значительные потери, не выполнив при этом всех задач. Соппротивление Красной Армии оказалось достаточно сильным и, в свою очередь, привело к тому, что противник не смог выйти на ближний рубеж окружения»¹³. Удивленный живучестью мифа, запущенного немецкими генералами еще в конце 40-х годов – о спасении Ленинграда Гитлером, который отдал приказ об отводе танковых частей на московское направление, В. А. Мосунов резонно замечает: «Поэтому все разговоры о том, что Гитлер спас Ленинград, являются элементарной фальсификацией. Удобно валить собственные просчеты на других, когда они уже не в состоянии ответить. Тем более, что творцом идеи переброски всех сил на московское направление был все же Ф. Гальдер»¹⁴.

О злонамеренной роли И. В. Сталина и А. А. Жданова в блокаде Ленинграда существует также немало мифов и легенд, сочиненных в период «гласности». Не располагая документальными доказательствами, журналисты, публицисты, писатели и даже историки смело обвиняли их в умышленной организации голода в блокированном городе и гибели многих сотен тысяч его жителей. По справедливому суждению авторитетного исследователя В. А. Кутузова, «без анализа деятельности такой личности, как Жданов, его взаимоотношений со Сталиным не может быть объективной истории обороны Ленинграда, истории блокады, да и, пожалуй, советской истории»¹⁵. Появившиеся в последние годы исследования и публикации документов позволяют провести такой анализ начиная с фактически не состоявшегося отпуска А. А. Жданова в Сочи буквально накануне войны. Теперь известно, что 10 июня 1941 г. политбюро рассматривало записку начальника лечебного управления Кремля о необходимости предоставить Жданову месячный отпуск в связи с болезненным состоянием и общим крайним переутомлением. Сталин наложил резолюцию: «Дать т. Жданову отпуск в Сочи на 3 месяца», хотя обычно политбюро точно удовлетворяло просьбы медиков¹⁶. 19 июня 1941 г. Жданов встретился со Сталиным и поделился своей тревогой: в немецком консульстве в Ленинграде жгут документы, вскоре «все может начаться». На это Сталин ответил, что немцы упустили наиболее выгодное время для нападения. «Скорее всего, это случится в сорок второй. Поезжайте отдыхать»¹⁷.

Едва приехав в Сочи 21 июня, Жданов был вынужден на следующий день отправиться обратно – началась война с фашистской Германией, о возможности нападения которой на СССР в ближайшее время он высказывался, по свидетельству К. М. Симонова, в присутствии Сталина¹⁸. Существует версия, что по возвращении Жданова из Сочи в Москву Сталин будто

¹¹ Хюртер Й. Вермахт под Ленинградом // Битва за Ленинград. Дискуссионные проблемы. СПб., 2009. С. 125.

¹² Мосунов В. А. Битва за Ленинград. Врагу ворот! М., 2016. С. 327.

¹³ Там же. С. 327–328.

¹⁴ Там же. С. 10, 327.

¹⁵ Кутузов В. А. Жданов и Сталин. Заметки к истории взаимоотношений // Война и блокада. Сб. памяти В. М. Ковальчука / отв. ред. А. Н. Чистиков. СПб., 2016. С. 133.

¹⁶ Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996. С. 247.

¹⁷ Жданов Ю. А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. Ростов н/Д., 2004. С. 158.

¹⁸ Симонов К. М. Заметки к биографии Г. К. Жукова // Военно-исторический журнал. 1987. № 9. С. 49.

бы не принял его, приказав ему сразу ехать в Ленинград. На самом деле вечером 24 июня 1941 г., как официально зарегистрировано в дневнике приемов И. В. Сталина, с 20.55 до 21.30 Жданов находился в его кабинете¹⁹. Как видно из недавно опубликованного «Журнала посещений А. А. Жданова 1941-1944 гг.», он вернулся в Ленинград 25 июня и во второй половине дня в Смольном уже принимал видных военных, партийных и советских работников²⁰. Поэтому, представляется, ставшее уже расхожим утверждение о том, что Ленинград в течение первой недели войны оставался без своего партийного руководителя, нуждается в уточнении, равно как и другие суждения о его роли в критический период обороны Ленинграда²¹.

¹⁹ Горькое Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941-1945). Цифры, документы. М., 2002. С. 225.

²⁰ Журнал посещений А. А. Жданова 1941-1944 гг. / отв. ред. К. А. Голдовский; предисл. Г. Л. Соболева. СПб., 2014. С.21.

²¹ Опубликованные уже после выхода первых двух книг моей трилогии документы об обороне Ленинграда в сентябре 1941 – январе 1943 г., Продовольственной комиссии Военного Совета Ленинградского фронта, личная переписка А. А. Жданова с И. В. Сталиным и другие документы позволяют, как будет показано ниже, сделать существенные уточнения в оценке роли руководства обороной города в 1941-1942 гг.

1941 год

1 июля 1941 г., на другой день после образования Государственного Комитета Обороны, Жданов возглавил Комиссию по вопросам обороны Ленинграда, превратившуюся по характеру своей деятельности в штаб обороны города. 4 июля 1941 г. эта Комиссия, корректируя постановление Военного Совета Северного фронта от 27 июня 1941 г., которым предусматривалось создать в Ленинграде «на добровольных началах Армию численностью в 100 000 человек, преимущественно из рабочих, служащих и студентов»²², посчитала необходимым «в целях усиления г. Ленинграда создать на добровольных началах Армию народного ополчения в 200 тыс. чел.», в которой предполагалось сформировать по производственному принципу 15 дивизий²³.

6 июля 1941 г., спустя две недели после начала войны, «Ленинградская правда» сообщила, не делая из этого никакой тайны, что над Ленинградом нависла прямая угроза фашистского вторжения. Это была суровая правда: через несколько дней войска группы армий «Север» захватили Псков и вышли к Луге. 11 июля 1941 г. в Ленинград прибыл Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, назначенный накануне Государственным Комитетом Обороны главнокомандующим Северо-Западным направлением. 25 июля 1941 г. в целях ускоренного строительства Лужской укрепленной полосы вокруг Ленинграда приказом главнокомандующего Северо-Западным направлением была образована Комиссия по оборонительным работам во главе с секретарем Ленинградского городского комитета ВКП(б) А. А. Кузнецовым²⁴.

Еще раньше, 12 июля 1941 г., Государственный Комитет Обороны принял решение о срочном возобновлении в Ленинграде производства 76-мм полковой пушки, снятой с производства незадолго до начала войны. Наряду с Кировским заводом, который стал головным, к обработке деталей и сборке отдельных узлов для полковых пушек было привлечено почти 60 предприятий различного профиля²⁵. В июле 1941 г. Ленинград дал фронту 133 полковые пушки²⁶. Однако в июле 1941 г. борьба за Ленинград еще только вступала в свою критическую фазу. 30 июля 1941 г. командование группы армий «Север» получило приказ Гитлера «продолжать наступление в направлении Ленинграда, нанося главный удар между озером Ильмень и Нарвой с целью окружить Ленинград и установить связь с финской армией»²⁷. В свою очередь, И. В. Сталин хорошо понимал важность сражения за Ленинград и подтвердил это в разговоре с посетившим Москву в конце июля 1941 г. личным представителем президента США Ф. Рузвельта Г. Гопкинсом, назвав Ленинград в числе тех важнейших стратегических пунктов, которые должны быть удержаны во что бы то ни стало²⁸.

С 18 июля 1941 г. в Ленинграде в соответствии с постановлением СНК СССР «О введении карточной системы на некоторые продовольственные и промышленные товары в городах Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей» была введена карточная система на продажу хлеба, муки, крупы и макарон, сахара и кондитерских изделий, животного и растительного масла, мяса и мясопродуктов,

²² Ленинград в осаде. Сб. документов и материалов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944 / отв. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 1995. С. 579.

²³ Там же. С. 31.

²⁴ 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941-1944 гг. / отв. ред. В. М. Ковальчук. М.; Л., 1966. С. 47-48.

²⁵ Дзенискевич А. Р. Военная пятилетка рабочих Ленинграда. Л., 1972. С. 63.

²⁶ На защите Невской твердыни / отв. ред. Ю. Н. Яблочкин. Л., 1965. С. 116.

²⁷ «Совершенно секретно! Только для командования!». Сб. документов / пер. с нем. М., 1967. С. 269.

²⁸ Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 2. М., 1957. С. 281.

рыбы и рыбопродуктов. Нормы снабжения устанавливались по четырем группам: 1) рабочие и инженерно-технические работники; 2) служащие; 3) дети до 12 лет; 4) иждивенцы. Карточки вводились также на продажу промышленных товаров²⁹. Об этом постановлении СНК СССР Исполком Ленгорсовета, по всей видимости, был информирован заранее, поскольку 17 июля 1941 г. его решением была утверждена структура аппарата по выдаче продовольственных и промтоварных карточек: городское управление по учету и выдаче продовольственных и промтоварных карточек при Исполкоме Ленгорсовета; районные отделения по учету и выдаче продовольственных карточек при исполкомах райсоветов депутатов трудящихся; участковые бюро по учету и выдаче продовольственных и промтоварных карточек с определенным количеством по районам города. Этим же решением Исполкома Ленгорсовета председатели исполкомов райсоветов депутатов трудящихся обязывались обеспечить раздачу карточек населению на позднее 17 июля 1941 г.³⁰

Между тем в Ленинграде обстановка становилась все напряженнее. «Тревога нарастает, как снежный ком. Каждый новый пункт на карте оказывается все ближе и ближе, появляются люди, уже испытавшие бомбежку, прямо раздавленные страхом, – записала в своем дневнике 16 июля 1941 г. начальник планового отдела 7-й ГЭС И. Д. Зеленская. – Эвакуация идет плохо, город по-прежнему полон детей, стариков, инвалидов, и мало того, много эвакуированных детей возвращается, так как условия для жизни оказались неважными, и родители предпочитают иметь ребят на глазах, пока в Ленинграде тихо»³¹. Хотя эвакуация началась с первых дней войны и продолжалась уже почти три недели, выяснилось, что большинство вывезенных детей было направлено в районы Ленинградской области, откуда их в скором времени пришлось возвращать обратно в город из-за начавшихся систематических налетов авиации противника. Всего до начала блокады города было возвращено 175 тыс. детей³². К тому же при проведении эвакуации Городская комиссия, созданная 27 июня 1941 г., столкнулась с нежеланием многих ленинградцев уезжать из города. По свидетельству ответственного работника Ленгорсовета И. А. Андреевского, «из районов поступали такие сообщения в Ленинградский Совет, что, так сказать, население настроено никуда не уезжать и защищать город Ленинград»³³.

В июле 1941 г. началась эвакуация рабочих (в первую очередь квалифицированных) вместе с наиболее ценным оборудованием предприятий, но за месяц было эвакуировано с заводами немногим более 100 тыс. человек³⁴. Столь необходимые на востоке квалифицированные рабочие кадры для производства военной техники на новом месте пришлось затем вывозить из блокированного Ленинграда уже самолетами.

31 июля 1941 г. в наступление на Карельском перешейке перешли финские войска. Оборонявшаяся здесь 23-я армия не могла сдерживать превосходящие силы противника и была вынуждена отступать, неся большие потери в живой силе и технике. По этой причине 23-я армия была отведена на рубеж Карельского укрепленного района, проходившего по линии государственной границы 1939 г. К 1 сентября 1941 г. наступление финнов на этом направлении было остановлено. Но на Свирско-Петрозаводском направлении финские войска, имея тройное превосходство в силах, в результате тяжелых боев против нашей 7-й армии в августе 1941 г. вышли к р. Свирь³⁵.

²⁹ См.: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. С. 705–707.

³⁰ 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. С. 227–228; Гаврилова О. А., Ходяков М. В. Изготовление продовольственных карточек в блокадном Ленинграде. 1941–1943 гг. // Новейшая история России. 2016. № 2. С. 44–67.

³¹ «Я не сдамся до последнего...». Записки из блокадного Ленинграда / отв. ред. В. М. Ковальчук. СПб., 2010. С. 12.

³² Ковальчук В. М. 900 дней блокады: Ленинград 1941–1944. СПб., 2005. С. 26.

³³ Адамович Алевт, Гранин Даниил. Блокадная книга. Л., 1984. С. 138–139.

³⁴ Ковальчук В. М. 900 дней блокады: Ленинград 1941–1944. С. 27.

³⁵ Там же. С. 32.

Главная опасность, однако, исходила от немецких войск, начавших 10 августа 1941 г. наступление на Лужском и Новгородско-Чудовском направлениях. Стойкая оборона советских войск не позволила противнику прорваться к Ленинграду через Лугу, а войскам Северо-Западного фронта даже удалось нанести немцам чувствительный удар под Старой Руссой. Но 16-я армия противника, получив поддержку из танковой группы генерала Гота и перегруппировав свои силы, сумела довольно быстро оправиться от нанесенного ей контрудара и продолжила наступление на Новгород.

После того, как 15 августа 1941 г. немецкие войска в результате ожесточенных боев вошли в западную часть Новгорода, Ставка Верховного Главнокомандования в своей Директиве, подписанной 17 августа 1941 г. И. В. Сталиным и Б. М. Шапошниковым, предупредила Военный Совет Северо-Западного направления, что «если немцы будут иметь успех в этом направлении, то это будет означать обход Ленинграда с востока, перерыв связи между Ленинградом и Москвой и критическое положение Северного и Северо-Западного фронтов». Хотя в Директиве содержались весьма недвусмысленные предупреждения о том, что «Ставка не может мириться с настроениями невозможности предпринять решительные шаги, с разговорами о том, что уже все сделано и ничего сделать больше невозможно», ее приказ «собрать в кулак часть действующих и подошедших дивизий и вышибить противника из Новгорода»³⁶ не был выполнен. 19 августа 1941 г. немцы окончательно овладели Новгородом, нацелившись на Ленинград.

После захвата немцами Чудова и выхода их танковых соединений к Октябрьской железной дороге создалась реальная угроза наступления на Ленинград с восточного направления. Чтобы мобилизовать ленинградцев на защиту своего города, его руководители перед лицом нависшей опасности решаются на чрезвычайные меры: 20 августа 1941 г. бюро Ленинградского городского комитета партии и Исполком Ленинградского городского Совета принимают решение «Об организации обороны города Ленинграда». Для подготовки населения к уличной борьбе был образован Военный Совет обороны Ленинграда во главе с командующим Ленинградской армией народного ополчения генерал-майором А. И. Субботиным. В него также вошли А. А. Кузнецов, Л. М. Антюфеев, Я. Ф. Капустин и П. С. Попков. В этот же день решение об образовании Военного Совета обороны Ленинграда было подтверждено приказом главнокомандующего Северо-Западным направлением К. Е. Ворошилова. В соответствии с этим приказом намечалось организовать по территориально-производственному принципу 150 рабочих батальонов, в которых командиров и комиссаров разрешалось избирать всем личным составом. Из-за острой нехватки огнестрельного оружия рабочие батальоны предлагалось вооружить и холодным оружием: саблями, кинжалами, пиками³⁷. 21 августа было опубликовано обращение К. Е. Ворошилова, А. А. Жданова и П. С. Попова «Ко всем трудящимся города Ленина», призывавшее ленинградцев встать «как один на защиту своего города».

Выражая озабоченность судьбой Ленинграда и свое негодование по поводу «самодеятельности» ленинградского руководства, создавшего без санкции Ставки Верховного Главнокомандования Военный Совет обороны Ленинграда, И. В. Сталин в состоявшемся в ночь на 22 августа 1941 г. разговоре по прямому проводу с К. Е. Ворошиловым и А. А. Ждановым говорил: «...Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия, ввиду чего и действуете, как на изолированном острове, ни с кем не считаясь... Ленинград не Череповец или Вологда, это вторая столица нашей страны. Военный Совет обороны Ленин-

³⁶ Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 204.

³⁷ 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941-1944 гг. С. 54-55.

града не вспомогательный орган, а руководящий орган обороны Ленинграда...»³⁸ Отсутствие в составе этого органа Ворошилова и Жданова, возможно, давало подозрительному «хозяину» основание думать, что тем самым они хотят уйти от ответственности за сложившееся положение, и поэтому он приказал изменить состав Военного Совета обороны Ленинграда, введя в него руководителей Военного Совета Северо-Западного направления, в первую очередь Ворошилова и Жданова. Разумеется, это было немедленно выполнено, хотя как организационные меры, так и «мудрые указания» Верховного Главнокомандующего не могли стабилизировать обстановку под Ленинградом. Более того, с развитием наступления немецких и финских войск на Карельском перешейке и на Петрозаводск выявилась реальная угроза полного окружения Ленинграда. В связи с необходимостью перегруппировки сил и улучшения оперативного управления войсками Военный Совет Северного фронта возбудил перед Ставкой ходатайство о разделении Северного фронта на два: Карельский и Ленинградский. 23 августа 1941 г. Ставка удовлетворила это ходатайство. Учитывая угрожающее положение на Любаньском и Красногвардейском направлениях, Ставка разрешила Военному Совету Ленинградского фронта использовать для обороны города четырехдневный выпуск танков ленинградских заводов, а также выделила дополнительно авиационные части и маршевые батальоны. Но и эти меры не смогли остановить продвижение девяти дивизий противника, наступавших из района Чудова и захвативших 25 августа Любань³⁹.

Тогда Сталин направил в Ленинград облеченную чрезвычайными полномочиями комиссию. В специальном мандате, подписанном 26 августа 1941 г. Сталиным и врученном этой комиссии, говорилось: «Заместитель Председателя Государственного Комитета Обороны т. Молотов В. М., член Государственного Комитета Обороны т. Маленков Г. М., Народный Комиссар Военно-Морского Флота т. Кузнецов Н. Г., заместитель председателя Совнаркома т. Косыгин А. Н., Командующий ВВС Красной Армии т. Жигарев П. Ф. уполномочиваются Государственным Комитетом Обороны для рассмотрения и решения, совместно с Военным Советом Главного Командования Северо-Западного направления и с Военным Советом Ленинградского фронта, всех вопросов обороны Ленинграда и эвакуации предприятий и населения Ленинграда»⁴⁰.

Прибывшая в почти осажденный Ленинград Комиссия могла на месте убедиться в серьезности ситуации, увидеть целый ряд существенных промахов и упущений руководства обороной города. Она признала необходимым упразднить изжившее себя командование и штаб Северо-Западного направления, Военный Совет обороны Ленинграда, и подтвердила целесообразность разделения Северного фронта на Ленинградский и Карельский, потребовала перевести город на осадное положение. Комиссия высказала резкое недовольство медленными темпами эвакуации населения и беспечностью руководства в отношении продовольственных ресурсов города.

Проблема эвакуации мирного населения Ленинграда в августе 1941 г. встала действительно остро, и Городская эвакуационная комиссия, наверстывая упущенное время, сумела только за период с 15 по 27 августа вывезти из города свыше 200 тыс. человек. Всего же за период с 29 июня по 27 августа 1941 г. из Ленинграда было эвакуировано 636 203 человека, из них 488 703 ленинградца (в том числе 220 тыс. детей) и 147 500 человек из прибалтийских республик и Карело-Финской ССР⁴¹. Тем не менее в Ленинграде все еще оставалась значитель-

³⁸ Болдовский К. А., Соболев Г. Л., Ходяков М. В. «Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия»: из переговоров по прямому проводу между Москвой и Ленинградом в 1941-1942 гг. // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 278–279.

³⁹ Ковальчук В. М. 900 дней блокады: Ленинград 1941-1944. С. 37.

⁴⁰ Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 209.

⁴¹ 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941-1944 гг. С.

ная часть несамодеятельного населения, на что сразу обратила внимание Комиссия ГКО. Вместе с тем из опубликованных теперь «донесений» из Ленинграда членов Комиссии ГКО Сталину можно сделать вывод, что высокая комиссия, выражая свое неудовлетворение низкими темпами эвакуации населения города и его промышленности, не смогла правильно оценить критическое положение, создавшееся уже в дни ее пребывания в Ленинграде (27-29 августа). Иначе как объяснить оптимистический тон донесения членов Комиссии Сталину 28 августа 1941 г.: «Сообщаем, что нами приняты решения эвакуировать за декаду с 30 августа по 8 сентября из Ленинграда 250 000 человек женщин и детей, и 66 тыс. человек из прифронтовой полосы, исходя из среднесуточной подачи 170 вагонов»⁴². А ведь буквально накануне, добираясь в Ленинград через Череповец, члены ГКО, оказавшись на станции Мга, по свидетельству генерала Н. Н. Воронова, своими глазами увидели, что Ленинград вот-вот останется без железнодорожной связи с Москвой и со страной⁴³. Такое же впечатление производит и донесение членов Комиссии ГКО Сталину о продовольственном положении Ленинграда, отправленное 29 августа 1941 г. Сообщая о незначительных запасах основных продовольственных товаров в Ленинграде на 27 августа (муки и зерна на 17 дней, крупы на 29 дней, рыбы на 16 дней, мяса на 25 дней, масла животного на 29 дней), Комиссия предлагала создать в Ленинграде к 1 октября полуторамесячные запасы продовольствия. В целях экономии продовольствия Комиссия наметала довольно скромные меры – прекратить коммерческую торговлю продуктами питания и отрегулировать нормы выдачи населению чая, спичек и яиц⁴⁴.

Между тем выявленные на момент приезда в Ленинград Комиссии ГКО незначительные запасы продовольствия требовали принятия жестких мер в расходовании основных продуктов питания – хлеба, крупы, мяса, масла, запасы которых по сравнению с имевшимися на начало войны сократились в 2-3 раза. Справедливости ради следует признать, что сложившееся к этому времени трудное продовольственное положение Ленинграда объяснялось не только тем, что с началом войны руководству города следовало сразу пойти на более экономное расходование основных продуктов питания, но еще и тем, что в мирное время продовольственные ресурсы города были весьма ограничены. Несмотря на то, что Ленинград обладал высокоразвитой пищевой промышленностью, обеспечивавшей не только город, но и потребности ряда других краев и областей, запасов, которых могло бы хватить на продолжительное время, на складах не имелось. На 21 июня 1941 г. на ленинградских складах хранилось муки и зерна, в том числе и предназначенных на экспорт, на 52 дня, крупы – на 89 дней, мяса – на 38 дней, масла животного – на 47 дней, масла растительного – на 29 дней⁴⁵. С началом войны расходование основных продуктов питания в Ленинграде не только не уменьшилось, но даже увеличилось. В городе скопилось большое количество беженцев и проходила концентрация войск, вследствие чего среднесуточная выпечка хлеба в июле – 2112 т – выросла в августе до 2305 т⁴⁶. Введение с 18 июля 1941 г. карточной системы также не привело к заметному уменьшению расходования продовольственных запасов города. Очевидно, и в это время руководители Ленинграда еще не до конца осознавали, какая катастрофическая опасность таится в необеспеченности города продовольствием на длительный срок. Только этим можно объяснить столь непродуманную меру, как разрешение коммерческой торговли продуктами питания (было открыто 70 коммерческих магазинов) в условиях уже введенной карточной системы⁴⁷. Даже 27 августа 1941 г.

106.

⁴² Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 212.⁴³ Оборона Ленинграда. 1941-1944. Воспоминания и дневники участников / отв. ред. А. М. Самсонов. Л., 1968. С. 202–203.⁴⁴ Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 212.⁴⁵ Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады. 1941-1943. С. 127.⁴⁶ Там же. С. 128.⁴⁷ 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941-1944 гг.

Военный Совет обороны Ленинграда на своем заседании поручал председателю Исполкома Ленгорсовета П. С. Попкову в качестве чрезвычайной меры «подработать для рассмотрения на Военном Совете и последующего внесения на Государственный Комитет Обороны вопроса о необходимом сокращении норм отпуска продуктов по карточкам, сокращении норм продажи в одни руки таких товаров, как спички, яйца, чай, а также о сокращении коммерческой торговли в городе»⁴⁸.

Не были использованы и все возможности для пополнения продовольственных запасов Ленинграда. Об одной из таких неиспользованных возможностей рассказал А. И. Микоян, который в годы войны был председателем Комитета продовольственного и вещевого снабжения советской армии и Комитета по эвакуации из прифронтовой полосы запасов продовольствия. «В самом начале войны, когда немецко-фашистские войска разворачивали наступление, – вспоминал он, – многие эшелоны с продовольствием, направляемые по утвержденному еще до войны мобилизационному плану на запад, не могли прибыть к месту назначения, поскольку одни адресаты оказались на захваченной врагом территории, а другие находились под угрозой оккупации. Я дал указание переправлять эти составы в Ленинград, учитывая, что там имелись большие складские емкости. Полагая, что ленинградцы будут только рады такому решению, я вопрос этот с ними предварительно не согласовывал. Не знал об этом и И. В. Сталин до тех пор, пока ему из Ленинграда не позвонил А. А. Жданов. Он заявил, что все ленинградские склады забиты, и просил не направлять к ним сверх плана продовольствие. Рассказав мне об этом в телефонном разговоре, Сталин сказал, зачем я адресую так много продовольствия в Ленинград. Я объяснил, чем это вызвано, добавив, что в условиях военного времени запасы продовольствия, и прежде всего муки, в Ленинграде никогда не будут лишними, тем более, что город всегда снабжался привозным хлебом (в основном из районов Поволжья), а транспортные возможности его доставки могли быть и затруднены. Что же касается складов, то в таком большом городе, как Ленинград, выход можно было найти. Тогда никто из нас не предполагал, что Ленинград окажется в блокаде. Поэтому Сталин дал мне указание не засылать ленинградцам продовольствие сверх положенного без их согласия»⁴⁹. Теперь, в конце августа, Комиссия ГКО, сообщая Сталину о крайне незначительных ресурсах продовольствия Ленинграда и предлагая создать их полуторамесячный запас, просила возложить ответственность «за их срочную отгрузку и продвижение» в Ленинград на Микояна и Кагановича⁵⁰.

Направленные Сталину 29 августа 1941 г. предложения Комиссии ГКО пришли вместе с сообщением о падении очередного важного пункта на Ленинградском направлении – на этот раз Тосно. Сталин сразу же ответил телеграммой «Секретарю горкома Кузнецову для Молотова, Маленкова»: «Только что сообщили, что Тосно взято противником. Гели так будет продолжаться, боюсь, что Ленинград будет сдан идиотски глупо, а все ленинградские дивизии рискуют попасть в плен. Что делают Попов и Ворошилов? Они даже не сообщают о мерах, какие они думают предпринять против такой опасности. Они заняты поиском новых рубежей отступления, в этом видят свою задачу. Откуда у них такая бездна пассивности и чисто деревенской покорности судьбе? Что за люди – ничего не пойму. В Ленинграде имеется теперь много танков КВ, много авиации, эресы. Почему эти важнейшие технические средства не действуют на участке Любань – Тосно? Что может сделать против немецких танков какой-то пехотный полк, выставленный командованием против немцев без этих технических средств? Почему богатая ленинградская техника не используется на этом решающем участке? Не кажется ли тебе, что кто-то нарочно открывает немцам дорогу на этом решающем участке? Что за чело-

С. 285–286.

⁴⁸ Ленинград в осаде. Сб. документов и материалов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. С. 51.

⁴⁹ Военно-исторический журнал. 1977. № 2. С. 45–46.

⁵⁰ Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 212.

век Попов? Чем, собственно, занят Ворошилов и в чем выражается его помощь Ленинграду? Я пишу об этом, так как очень встревожен непонятным для меня бездействием ленинградского командования. Я думаю, что 29-го ты должен выехать в Москву. Прошу не задерживаться»⁵¹. Вряд ли можно отрицать, что все содержание телеграммы проникнуто тревогой за судьбу Ленинграда, хотя нельзя не заметить, что Верховный Главнокомандующий на всякий случай хочет найти того, кто «нарочно открывает немцам дорогу на этом решающем участке».

Обращает на себя внимание также тот факт, что эта телеграмма была направлена Сталиным Молотову и Маленкову в обход Жданова. Очевидно, члены Комиссии ГКО своими «донесениями» из Ленинграда способствовали усилению недовольства Сталина одним из своих любимцев. Молотов, встречавшийся со Ждановым в конце августа 1941 г., позднее рассказывал: Жданов – «хороший товарищ, очень хороший товарищ, но тогда был очень растерян. Все плохо идет, немцы окружали их, окружали окончательно и окончательно заперли»⁵². Как видно из «Журнала посещений А. А. Жданова», круг принимаемых им в Смольном лиц в то критическое время ограничивался по преимуществу партийными и советскими работниками⁵³.

1 сентября 1941 г. Военный Совет Северо-Западного направления получил очередную директиву Ставки Верховного Главнокомандования за подписью И. Сталина и Б. Шапошникова. Она была как никогда лаконичной, называла тактику отступления Ленинградского фронта «пагубной», грозила карой «героям отступления» и требовала, чтобы «Ленинградский фронт набрался духу честно и стойко отстаивать дело обороны Ленинграда»⁵⁴. Угрожающее положение города стало очевидным и для жителей города, не имевших до этого реального представления о нависшей опасности. «Ленинград стал фронтом. В газетах, по радио призывы к его защите: „Защитим каждую улицу, всякую площадь, сделаем каждый дом крепостью“, – записал в своем дневнике 2 сентября 1941 г. Г. А. Князев. – Вероятно, мы вступаем в состояние осажденного города. Смотрим прямо и спокойно на надвигающиеся испытания. По-видимому, город решено защищать, а не сдавать»⁵⁵. Интуиция не подвела историка: 3 сентября 1941 г. Военный Совет Ленинградского фронта постановил «для обеспечения обороны Ленинграда» форсировать строительство оборонительной полосы внутренней зоны с передним краем – Финский залив, Поселок № 3, станция Предпортовая по Окружной железной дороге, село Рыбацкое, Уткина заводь, Сосновка, коммуна Кудрово, Заневка, станция Ржевка, Ручьи, Удельная, Коломяги, Новая Деревня, Старая Деревня, Финский залив⁵⁶. Показательно, что на состоявшихся на следующий день переговорах по прямому проводу со Сталиным и Шапошниковым руководители обороны Ленинграда Ворошилов и Жданов не решились сообщить Верховному Главнокомандующему об этом постановлении Военного Совета, как и о том, что 2 сентября станция Мга была окончательно взята противником, утверждая вместо этого, что «станция Мга полностью еще не очищена»⁵⁷. С потерей Мги была утрачена последняя железная дорога, связывавшая Ленинград со страной.

После того, как 8 сентября 1941 г. немцы в результате недельных ожесточенных боев захватили Шлиссельбург и таким образом отрезали Ленинград с суши, германское командование решило нанести завершающий удар с юга на красногвардейском направлении. Восемь немецких дивизий, начавшие 9 сентября на этом направлении новое наступление, смяли обо-

⁵¹ Там же. С. 213.

⁵² Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С. 55.

⁵³ Журнал посещений А. А. Жданова. 1941-1944 гг. С. 33–36.

⁵⁴ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. М.; СПб., 2005. С. 22.

⁵⁵ Князев Г. А. Дни великих испытаний. Война с Германией. Впечатления о моем малом радиусе. Дневники 1941-1945. СПб., 2009. С. 153–154.

⁵⁶ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. С. 51–53.

⁵⁷ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 29–31.

рону советских войск и взяли через несколько дней Дудергоф, Красное Село и Красногвардейск. Последней надеждой уже блокированного Ленинграда остался Пулковский оборонительный рубеж, на котором и стояли его защитники насмерть. Командование Ленинградского фронта и на этот раз не рискнуло сразу же сообщить в Ставку об утрате Шлиссельбурга. 9 сентября на имя Ворошилова и Жданова пришла шифрованная телеграмма за подписью Сталина, Молотова, Маленкова и Берии: «Нас возмущает ваше поведение, выражающееся в том, что вы сообщаете нам только о потере нами той или иной местности, но обычно ни слова не сообщаете о том, какие же приняты меры для того, чтобы перестать, наконец, терять города и станции. Так же безобразно вы сообщили о потере Шлиссельбурга. Будет ли конец потерям? Может быть, вы уже предрешили сдать Ленинград?»⁵⁸ В телеграмме также содержались обвинения в адрес руководства обороной Ленинграда в неумении распорядиться выделенными Ставкой силами. Как бы отвечая на выдвинутые Москвой обвинения, Военный Совет Ленинградского фронта на следующий день выделил в распоряжение горкома партии 500 карабинов для вооружения партийного, советского и хозяйственного актива, заявляя тем самым о решимости защищать город до конца⁵⁹.

11 сентября 1941 г. Военный Совет Ленинградского фронта представил в Ставку за подписями Ворошилова и Жданова доклад, в котором был вынужден признать безуспешность своих попыток переломить события и перейти к активным действиям. В докладе отмечалось, что создать достаточно мощную группировку сил для перехода в контрнаступление оказалось невозможно в силу того, что формируемые в Ленинграде и полученные с тыла части бросали прямо в бой в районы прорывов⁶⁰. Вечером того же дня Ставка освободила Ворошилова от обязанностей главнокомандующего Ленинградским фронтом, назначив вместо него генерала армии Г. К. Жукова⁶¹.

Прибывший в Ленинград 12 сентября 1941 г. Г. К. Жуков вместе с новым начальником штаба фронта генералом М. С. Хозиным получил от Верховного Главнокомандующего Директиву «не допустить врага в Ленинград, чего бы это вам ни стоило». Вместе с тем Г. К. Жуков впоследствии рассказывал К. М. Симонову, что в разговоре, состоявшемся накануне его назначения, Сталин «положение, сложившееся под Ленинградом, оценивал как катастрофическое. Помню, он даже употребил слово „безнадежное“»⁶². Положение Ленинграда к этому времени было уже и впрямь критическим. Не случайно на следующий день после прибытия Г. К. Жукова, 13 сентября 1941 г., в Ленинград со специальным заданием прилетел заместитель наркома внутренних дел В. Н. Меркулов, имевший мандат ГКО № 670 на проведение подготовительных мероприятий на случай сдачи Ленинграда. В выданном В. Н. Меркулову специальном мандате говорилось, что он «является Уполномоченным Государственного Комитета Обороны по специальным делам. Тов. Меркулову поручается совместно с членом Военного Совета Ленинградского фронта т. Кузнецовым тщательно проверить дело подготовки взрыва и уничтожения предприятий, важных сооружений и мостов в Ленинграде на случай вынужденного отхода наших войск из Ленинградского района»⁶³.

Помимо этого специального задания Меркулов имел еще более ответственное поручение – личное письмо Сталина для второго секретаря Ленинградского горкома партии А. А. Кузнецова, смелые и решительные действия которого одобрялись Председателем ГКО. Хотя это

⁵⁸ Известия ЦК КПСС. 1990. № 10. С. 217.

⁵⁹ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. С. 54.

⁶⁰ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 195–197.

⁶¹ Там же. С. 34–35.

⁶² Военно-исторический журнал. 1987. № 9. С. 30.

⁶³ План «Д». План специальных мероприятий, проводимых во время Отечественной войны по общегородским объектам гор. Ленинграда / сост. С. К. Бернев, А. Н. Ломагин. СПб., 2005. С. 19.

письмо не сохранилось, с его содержанием были знакомы некоторые партийные руководители как в Москве, так и в Ленинграде⁶⁴. Пытавшийся проанализировать его различные версии, профессор В. А. Кутузов приходил к выводу, что речь в нем шла об усталости, издерганности Жданова, которому надо было дать отдохнуть, выспаться⁶⁵. К сожалению, отсутствие подлинника этого письма дает повод для нелепых домыслов о якобы оттеснении Жданова, вплоть до его изоляции, от руководства обороной города⁶⁶, что не следует из дальнейшего развития событий и его участия в них.

По разработанному и утвержденному 15 сентября 1941 г. В. Н. Меркуловым и А. А. Кузнецовым плану «Д» выводу из строя подлежали 380 предприятий, из которых более 250 были отнесены к числу важнейших. Всего по этому плану было намечено к выводу из строя 58 510 объектов, из них свыше 4900 должны были быть взорваны, а остальные уничтожены механическим путем⁶⁷. В случае необходимости привести в исполнение план «Д» главная проблема заключалась в остром дефиците взрывчатки. В сентябре 1941 г. для минирования 140 крупнейших промышленных объектов удалось выделить из резерва Инженерного управления Ленинградского фронта всего 40 т взрывчатки⁶⁸. Одновременно был подготовлен план мероприятий по Балтийскому флоту на случай его вынужденного ухода из Ленинграда. Все корабли военного флота, торговые, промысловые и технические суда подлежали уничтожению путем взрыва и затопления в целях недопущения их использования противником и воспрепятствования возможности плавания германских судов в районе Кронштадт – Ленинград⁶⁹. Показательно, что наши союзники по антигитлеровской коалиции не только принимали во внимание вероятность этой акции, но и предлагали свое участие в возмещении ущерба в случае ее осуществления. 12 сентября 1941 г. посол Великобритании в Москве Р. Криппс передал наркому иностранных дел СССР В. М. Молотову памятную записку, в которой говорилось: «В случае, если Советское правительство будет вынуждено уничтожить свои военно-морские суда в Ленинграде, чтобы предотвратить переход этих судов в руки неприятеля, Правительство Его Величества признает требование Советского Правительства после войны об участии Правительства Его Величества в замене уничтоженных таким образом судов». В своем послании премьер-министру Великобритании У. Черчиллю 13 сентября 1941 г. Сталин ответил на это предложение весьма определенно: «Советское правительство понимает и ценит готовность Английского правительства возместить частично ущерб, который будет нанесен Советскому Союзу в случае уничтожения кораблей в Ленинграде. Не может быть сомнения, что в случае необходимости советские корабли в Ленинграде действительно будут уничтожены советскими людьми. Но за этот ущерб несет ответственность не Англия, а Германия. Я думаю поэтому, что ущерб должен быть возмещен после войны за счет Германии»⁷⁰.

Тем временем обстановка под Ленинградом становилась все более угрожающей. 16 сентября 1941 г. немецкие войска прорвались к Финскому заливу между Стрельной и Урицком, что привело к образованию Приморского (Ораниенбаумского) плацдарма, а части нашей 8-й армии оказались отрезанными от основных сил Ленинградского фронта.

⁶⁴ Калашиников В. В. «Герцеговина Флор» для Алексея Кузнецова // Санкт-Петербургские ведомости. 1997. 8 мая.

⁶⁵ Кутузов В. А. А. А. Жданов или А. А. Кузнецов? К вопросу о лидерстве в блокированном Ленинграде // Новейшая история. 2012. № 1. С. 193.

⁶⁶ См.: Кутузов В. А. Жданов и Сталин. Заметки к истории взаимоотношений. С. 138–139.

⁶⁷ План «Д». План специальных мероприятий, проводимых во время Отечественной войны по общегородским объектам гор. Ленинграда. С. 20.

⁶⁸ Бычевский Б. В. Город-фронт. Л., 1967. С. 106–107; Оборона Ленинграда. 1941–1944. Воспоминания и дневники участников / отв. ред. А. М. Самсонов. С. 150.

⁶⁹ Органы Государственной Безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2, кн. 2. М., 2000.

⁷⁰ Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. С. 22–23.

Новый главнокомандующий Ленинградским фронтом Г. К. Жуков находил в создавшейся обстановке решения, которые помогли в кратчайшие сроки восстановить нарушенное управление войсками, изыскать резервы и сосредоточить имевшиеся силы на наиболее опасных направлениях, укрепить дисциплину в войсках, используя для этого самые жесткие методы. Именно в это критическое время появился приказ 0064 от 17 сентября 1941 г., подписанный главнокомандующим войсками Ленинградского фронта, Героем Советского Союза генералом армии Жуковым, членом Военного Совета секретарем ЦК ВКП(б) Ждановым, членом Военного Совета дивизионным комиссаром Кузнецовым и начальником штаба Ленинградского фронта генерал-лейтенантом Хозиним: «Учитывая особо важное значение в обороне южной части Ленинграда рубежа Лигово, Кискино, Верх. Койрово, Пулковских высот, района Московская Славянка, Шушары, Колпино, Военный Совет Ленинградского фронта приказывает объявить всему командному, политическому и рядовому составу, обороняющему указанный рубеж, что за оставление без письменного приказа Военного Совета фронта и армии указанного рубежа все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу...»⁷¹ Что и говорить, приказ более чем суровый! Но, осуждая его сегодня, нельзя забывать, что он был принят в условиях смертельной опасности для Ленинграда.

Обращаясь к анализу сентябрьских боев за Ленинград, современные исследователи опираются на широкий круг источников, ранее недоступных, в том числе исходящих от немецкой стороны, ставят целый ряд новых вопросов, которые ранее не могли обсуждаться. В частности, обсуждается вопрос о роли Г. К. Жукова как командующего Ленинградским фронтом. В. А. Мосунов, автор книги «Битва за Ленинград», считает, что «новый командующий продемонстрировал всему личному составу фронта свой разящий направо и налево железный кулак, но радикальных и эффективных контрмер по остановке противника предложить не смог»⁷². Написавший предисловие к этой работе А. В. Исаев, книга которого «Жуков. Мифы и правда о Маршале Победы» выдержала уже восемь изданий, с этой оценкой не согласился, но признал, что «высказанные аргументы заслуживают рассмотрения. Научная дискуссия необходима, и без нее немыслимо движение вперед»⁷³. Но в этой дискуссии необходимо учитывать все факторы, которые влияли на принятие решений командования Ленинградского фронта и самого командующего Г. К. Жукова, в первую очередь директивы и указания Ставки Верховного Главнокомандования. 20 сентября 1941 г. Ставка потребовала от командования, казалось, невозможного: в ближайшие два дня «пробить брешь во фронте противника» на Синявинском направлении и, таким образом, деблокировать Ленинград. Увы, силами наступавшей с востока 54-й армии под командованием Г. И. Кулика и Невской оперативной группы изнутри блокадного кольца это осуществить не удалось. Слабость артиллерийской поддержки, распыление и без того ограниченных сил и средств обрекло на неудачу почти все атаки пехоты, которую нередко посылали на штурм опорных пунктов противника, располагавших еще сильными огневыми средствами. Все это вело к неоправданно большим потерям личного состава. Так, численность 4-й бригады морской пехоты за 11 дней первой Синявинской операции по деблокаде Ленинграда уменьшилась с 6 до 1,5 тыс. человек⁷⁴. Тем не менее 26 сентября 1941 г. в разговоре по прямому проводу с начальником Генерального Штаба Б. М. Шапошниковым Г. К. Жуков докладывал: «Шлиссельбург нами окружен со стороны Ладожского озера и со стороны Марьино. Думаю к исходу дня и не позже как завтра Шлиссельбург взять»⁷⁵. В боевом

⁷¹ Блоkada Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 201.

⁷² Мосунов В. А. Битва за Ленинград. Враг у ворот! С. 289.

⁷³ Там же. С. 8.

⁷⁴ Крюковских А. П. К истории попыток прорыва блокады Ленинграда в 1941-1942 гг. // О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография / сост. и науч. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 2005. С. 83.

⁷⁵ Болдовский К. А., Соболев Г. Я., Ходяков М. В. «Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия»: из переговоров по прямому проводу между Москвой и Ленинградом в 1941-1942 гг. С. 281.

донесении Верховному Главнокомандующему 30 сентября 1941 г. Г. К. Жуков был вынужден признать, что с обещанием взять Шлиссельбург он поторопился и все попытки овладеть им потерпели неудачу, и потому из Москвы поступил приказ «лобовые атаки на Шлиссельбург прекратить»⁷⁶. Таким образом, первая попытка прорыва блокады Ленинграда успеха не имела и контуры блокадного кольца вокруг Ленинграда окончательно определились.

В свою очередь, и командующий группой армий «Север» фельдмаршал фон Лееб в ответ на требование «продолжить наступление в Кронштадтском районе» сообщил еще 24 сентября 1941 г. главному командованию сухопутных войск о том, что «в действительности же группа армий „Север“ вынуждена уже полностью перейти к обороне»⁷⁷. В то же время, как свидетельствовал начальник Инженерного управления Ленинградского фронта Б. В. Бычевский, «на всем южном участке фронта немцы усиленно строят блиндажи, роют траншеи и даже устанавливают колючую проволоку и минные поля»⁷⁸. Это было результатом героического сопротивления защитников Ленинграда, измотавших и обескровивших силы противника в многодневных изнурительных боях на дальних и ближних подступах к городу. Да, это горькая правда: немецко-фашистские войска удалось остановить ценой огромных потерь: безвозвратные людские потери Северного, Северо-Западного и Ленинградского фронтов в Ленинградской стратегической оборонительной операции, продолжавшейся с 10 июля по 30 сентября 1941 г., составили 214 078 человек⁷⁹. Среди них – десятки тысяч ленинградских ополченцев, плохо вооруженных, но сильных духом, ценою своей жизни помешавших фашистам войти в Ленинград. Из 1500 ополченцев Ленинградского университета около половины погибли под стенами родного города в июле – августе – сентябре 1941 г.⁸⁰ «Всем нам, кто участвовал в сентябрьских боях за Ленинград, пришлось пережить немало тяжелых дней, – писал впоследствии Г. К. Жуков. – Однако нашим войскам удалось сорвать замыслы врага. Благодаря стойкости и массовому героизму солдат, матросов, сержантов и старшин, выдержке и твердости командиров и политработников враг встретил на своем пути непреодолимую оборону»⁸¹. Этот драматический период в истории обороны Ленинграда, на мой взгляд, требует дальнейшего изучения и осмысления.

С потерей Шлиссельбурга Ленинград оказался полностью блокирован с суши, и для населения осажденного города, в котором осталось более 2 млн 500 тыс. человек, в том числе не менее 1 млн 200 тыс. человек несамодеятельного населения, из них 400 тыс. детей⁸², началась длительная каждодневная борьба за жизнь, полная опасностей, тревог, переживаний и лишений.

С этого времени жилые дома стали для ленинградцев боевыми объектами, редкий дом не имел бойниц и пулеметных гнезд, редкий дом не был превращен в долговременную огневую точку. Как писала в те дни Ольга Берггольц, «дома наши стали крепостями, и не в переносном, а в самом буквальном и довольно страшном смысле»⁸³. Расклеенные на стенах домов, щитах и заборах воззвания и плакаты призывали: «Защитим город Ленина!», «Все ли ты сделал для помощи фронту?», «Русский народ никогда не будет стоять на коленях!» Но особенно

⁷⁶ Крюковских А. П. К истории попыток прорыва блокады Ленинграда в 1941–1942 гг. С. 82–83.

⁷⁷ Лебедев Ю. М. Ленинградский «блицкриг». С. 279–280.

⁷⁸ Бычевский Б. В. Город-фронт. С. 124.

⁷⁹ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / под ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 167–168.

⁸⁰ Книга Памяти Ленинградского – Санкт-Петербургского университета. 1941–1945 / ред. кол. Л. А. Вербицкая, В. Ф. Барбанов, Г. Л. Соболев, В. Н. Троян, И. Я. Фроянов. Вып. 1. СПб., 1995; Вып. 2. СПб., 2000; Соболев Г. Л., Ходяков М. В. Потери Ленинградского университета в годы Великой Отечественной войны // Вестн. С-Петерб. ун-та. Сер. 2. 2010. Вып. 2. С. 14–23.

⁸¹ Военно-исторический журнал. 1968. № 8. С. 53.

⁸² Павлов Д. В. Ленинград в блокаде (1941 год). М., 1961. С. 57; Ломагин Н. А. Неизвестная блокада: в 2 кн. М.; СПб., 2002. Кн. 2. С. 34.

⁸³ Берггольц Ольга. Дневные звезды. Говорит Ленинград. М., 1990. С. 256.

запечатлелись в памяти ленинградцев самые первые плакаты, появившиеся на стенах домов 16 сентября 1941 г., – «Враг у ворот!», «Ленинград в опасности!» Контрольно-пропускные пункты и заставы на главных магистралях города и мостах через Неву постоянно напоминали населению о фронтовом положении. Введенный с первых же дней войны светомаскировочный режим, погрузивший город в ночную тьму, усиливал впечатление нависшей опасности, как и тусклый, слабо мерцающий свет электролампочек, и поныне навевающий блокадные ассоциации. Маскировка «блистательных» объектов – шпиля Петропавловской крепости, башни Адмиралтейства, куполов Исаакиевского, Никольского и Смольного соборов, опорных элементов панорамы города, – еще сильнее изменила его облик, приглушив внешнюю парадность. Защищенные досками или вовсе исчезнувшие с пьедесталов всемирно известные памятники как бы предупреждали город о грядущих испытаниях.

Первые вражеские снаряды разорвались в Ленинграде 4 сентября 1941 г. на территории заводов «Большевик», «Красный нефтяник», «Салолин», на станции Витебск-Сортировочная. В сентябре тяжелая артиллерия немцев вела огонь по Ленинграду из районов Стрельны, Красного Села, Урицка, Пушкина. Немецко-фашистские варвары стремились уничтожить запасы продовольствия и топлива, электростанции, водопровод и тем самым парализовать жизнь в городе. Они не скрывали даже, что целью этих обстрелов было также «разрушение жилых зданий и истребление жителей Ленинграда»⁸⁴. На немецких картах были отмечены такие «военные» объекты, как музеи, дворцы, школы, больницы. Так, Эрмитаж был обозначен как объект № 9, Дворец пионеров – № 192, Институт охраны материнства и младенчества – № 708 и т. д.⁸⁵ Артиллерийские обстрелы, особенно в часы начала или окончания работы, вызывали большие жертвы среди населения. Снаряды разрывались в переполненных трамваях, в очередях, в общественных местах, на улицах. Осенью 1941 г. в результате артиллерийских обстрелов в городе был убит 681 человек и 2268 ранены⁸⁶. Ленинградцы жили в постоянном нервном напряжении, обстрелы следовали один за другим. Только с 4 сентября по 30 ноября 1941 г. город обстреливался 272 раза общей продолжительностью 430 часов⁸⁷. Иногда население находилось в бомбоубежищах сутками. Огневая мощь артиллерии противника, пытавшегося обстрелами сломить сопротивление защитников осажденного города, была значительной. Артиллерийская группировка немцев в районе Урицка, где линия фронта ближе всего подходила к Ленинграду, в начале блокады состояла из 4 артиллерийских полков, вооруженных 105- и 150-мм орудиями. Позднее сюда были переброшены тяжелые орудия (203- и 210-мм калибра), дальность стрельбы из которых достигала 30-32 км⁸⁸.

Действия немецкой артиллерии, обстреливавшей Ленинград, не оставались безнаказанными. Артиллерия Ленинградского фронта и Балтийского флота повела успешную контрбатарейную борьбу с противником, которая в период Великой Отечественной войны нигде не проходила в такой острой форме, как в битве под Ленинградом⁸⁹. Осенью и зимой 1941-1942 г. советская артиллерия вела эту борьбу в чрезвычайно трудных условиях: не хватало боеприпасов, средств артиллерийской инструментальной разведки, отсутствовала корректировочная авиация, дальность стрельбы наших орудий в первое время уступала немецким. Поэтому вплоть до весны 1942 г. противодействие артиллерии противника носило оборонительный и

⁸⁴ Жданов Н. Н. Огневой щит Ленинграда. М., 1965. С. 56.

⁸⁵ Акт Ленинградской Городской комиссии о преднамеренном истреблении немецко-фашистскими варварами мирных жителей Ленинграда. Л., 1945. С. 7, 23.

⁸⁶ Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады 1941-1943. С. 145-146.

⁸⁷ 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941-1944 гг. С. 143.

⁸⁸ Жданов Н. Н. Огневой щит Ленинграда. С. 62.

⁸⁹ Там же. С. 57.

вследствие этого недостаточно эффективный характер, хотя ответные удары советской артиллерии и ослабляли боевую мощь врага.

Почти одновременно с артиллерийскими обстрелами начались бомбардировки Ленинграда вражеской авиацией. Острый недостаток в истребительной авиации, а также невысокие скоростные качества самолетов, осуществлявших противовоздушную оборону Ленинграда, позволили немецкой авиации получить осенью 1941 г. временное превосходство в воздухе. 6 сентября немецкие самолеты, прорвавшись к Ленинграду, подвергли массированной бомбардировке промышленные предприятия и жилые кварталы. 8 сентября на город было сброшено 6327 зажигательных и 48 фугасных бомб, в результате чего в различных районах вспыхнуло 183 пожара⁹⁰. Самый большой пожар в этот день возник на продовольственных складах им А. Е. Бадаева. Ленинградцы, еще не привыкшие к воздушным налетам, были потрясены этим пожаром. Огромная туча дыма заволокла всю южную часть города и не рассеивалась в течение многих часов. В результате пожара в 27 сгоревших складах (из 135 строений на территории складов) огнем было уничтожено около 5 млн кг сахара, 360 тыс. кг отрубей, 18,5 тыс. кг ржи, 45,5 тыс. кг гороха, более 286 тыс. кг растительного масла, 10,5 тыс. кг животного масла, около 3 тыс. кг макарон, 2 тыс. кг муки⁹¹. Хотя эти потери не могли нанести существенный урон продовольственным запасам города, впоследствии среди голодавшего населения возникла легенда, согласно которой на Бадаевских складах погибло огромное количество продовольствия, что и стало причиной невиданного голода зимой 1941-1942 г.

С 8 сентября 1941 г. воздушные налеты повторялись каждую ночь. Население еще не скоро привыкло к тревожному вою сирены, предупреждавшему об очередной опасности с воздуха. В борьбе с последствиями налетов и обстрелов участвовали, помимо пожарных команд, объектовые и участковые команды МПВО, аварийно-восстановительные подразделения, дружины Красного Креста, сотни тысяч ленинградцев, в основном женщины. Обстрелы и бомбежки наносили огромный урон городскому хозяйству, нарушали работу предприятий, вызывали большие жертвы среди населения. Эти жертвы были бы несравненно большими, если бы не исключительное мужество и мастерство советских артиллеристов и летчиков, оборонявших город Ленина. Осажденный Ленинград встречал немецкую авиацию мощным огнем зенитных орудий и пулеметов. Сотни аэростатов, поднятых над городом, сковывали маневр и боевые действия немецких летчиков, которые не рисковали низко летать над городом, чтобы не запутаться в тросах аэростатов. В сентябре 1941 г. совместными действиями нашей зенитной артиллерии и авиации были отражены налеты 2712 вражеских самолетов, из которых только 480 прорвались к Ленинграду, при этом 272 были сбиты⁹².

В условиях осажденного Ленинграда во всей остроте встал целый ряд чрезвычайно сложных проблем, от решения которых зависела судьба обороны города: обеспечение фронта вооружением, боеприпасами и обмундированием, организация работы промышленности, снабжение топливом, электроэнергией, сырьем и др.

Особенно трудным оказалось продовольственное обеспечение войск и населения города. Как отмечалось выше, к началу войны Ленинград не располагал значительными запасами продовольствия. До начала блокады в город успели доставить свыше 60 тыс. т зерна, муки и крупы из Ярославской и Калининской областей, около 24 тыс. т зерна и муки из портов Латвии и Эстонии⁹³. Осада Ленинграда не позволила завезти в город в достаточном количестве карто-

⁹⁰ 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941-1944 гг. С. 139.

⁹¹ Иванов В. А. Миссия Ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х – 40-х гг. (На материалах Северо-Запада РСФСР). СПб., 1997. С. 268.

⁹² Барбашии И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П., Харитонов А. Д., Яковлев Б. Н. Битва за Ленинград. 1941-1944. М., 1964. С. 188–189.

⁹³ Ленинград в осаде. Сб. документов и материалов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной

фель и овощи, всегда игравшие важную роль в питании населения. В 1941 г. в Ленинград успели завезти только 6960 т картофеля и 30 376 т овощей, в то время как в 1940 г. было доставлено 245 032 т картофеля и 154 682 т овощей. На 15 сентября 1941 г. в пригородных районах Ленинграда было убрано всего 1300 т картофеля и овощей, а в Ленинград было вывезено только около 500 т⁹⁴. Значительная часть выкопанного картофеля была оставлена без охраны на полях и систематически разворовывалась. Постановлением Военного Совета Ленинградского фронта от 23 сентября 1941 г. весь заготовленный картофель и капусту предлагалось использовать на нужды общественного питания, а излишки продавать населению по разовым талонам продовольственных карточек. Чтобы вывезти с полей выкопанный картофель и овощи, Военный Совет временно мобилизовал 100 автомашин из воинских частей и организаций⁹⁵.

Принятое 30 августа 1941 г. Государственным Комитетом Обороны постановление «О транспортировке грузов для Ленинграда», по которому Наркомат путей сообщения обязывался ежедневно, начиная с 31 августа, направлять на станции Волховстрой-2 и Лодейное Поле 8 маршрутов с продовольствием для Ленинграда, не могло быть реализовано в полной мере в условиях уже фактической блокады города. По этой причине Совнарком СССР принял 1 сентября 1941 г. постановление о снижении хлебных норм для населения, а в целях экономии ограниченных запасов муки предложил использовать для выпечки хлеба различные примеси (овес, соевый жмых, ячменный солод и др.)⁹⁶. Со 2 сентября рабочие и инженерно-технические работники стали получать 600 г, служащие – 400 г, иждивенцы и дети – 300 г хлеба⁹⁷.

В сентябре Государственный Комитет Обороны направил в Ленинград наркома торговли РСФСР Д. В. Павлова своим уполномоченным по вопросам продовольственного снабжения. Проведенный 10 и 11 сентября вторичный учет продуктов питания показал, что для обеспечения войск и населения в Ленинграде имелись запасы зерна, муки и сухарей на 35 суток, крупы и макарон – на 30 суток, мяса и мясопродуктов – на 33 суток, жиров – на 45 суток, сахара и кондитерских изделий – на 60 суток⁹⁸. Положение становилось все более напряженным, и 11 сентября пришлось вторично снизить нормы выдачи продовольствия: хлеба – до 500 г для рабочих и инженерно-технических работников, до 300 г. – для служащих и детей, до 250 г – для иждивенцев⁹⁹, были снижены также нормы выдачи крупы и мяса.

Однако централизованного контроля над распределением продуктов питания, который позднее осуществляла специально созданная Продовольственная комиссия, еще не было. Запасы продовольствия после пожара на Бадаевских складах были рассредоточены по всему городу. Была ликвидирована коммерческая торговля в магазинах, ресторанах и столовых, прекращено производство пива. Для выпечки хлеба стали использовать все сырьевые ресурсы, которые можно было смешивать с мукой. С 6 сентября хлеб выпекался с примесями ячменной и овсяной муки, затем – с примесями отрубей, соевой муки и жмыхов, что резко снизило питательные качества хлеба¹⁰⁰.

Главная же трудность состояла в том, что доставить грузы в Ленинград с началом его блокады можно было только водным и воздушным путем. Но берега Ладожского озера в то время не имели крупных портовых сооружений и причалов. Руководство работами по оборудованию порта Осиновец на западном берегу Ладоги было возложено на адмирала И. С. Исакова, на

войны. 1941-1944. С.211.

⁹⁴ Там же. С. 189.

⁹⁵ Там же. С. 190–191.

⁹⁶ На защите Невской твердыни / отв. ред. Ю. Н. Яблочкин. С. 145.

⁹⁷ Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сб. документов и материалов. Т. 1. Л., 1944. С. 119.

⁹⁸ Павлов Д. В. Ленинград в блокаде (1941 год). С. 61.

⁹⁹ Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сб. документов и материалов. Т. 1. С. 119.

¹⁰⁰ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. С.213.

восточном берегу – на генерала А. М. Шилова. Водные перевозки начались 12 сентября по маршруту Гостинополье – Новая Ладога – Осиновец. В этот день в Осиновец на двух баржах было доставлено 626 т зерна и 116 т муки¹⁰¹. По железной дороге грузы доставлялись через Вологду – Череповец – Тихвин до Волхова, где переваливались на водную пристань Гостинополье. Моряки Ладожской военной флотилии и водники Северо-Западного речного пароходства, осуществлявшие эти перевозки, понимали, какая возложена на них огромная ответственность, и делали все возможное и невозможное. Транспортировка грузов осложнялась недостатком судов, постоянными налетами вражеской авиации, частыми штормами на Ладоге, выводившими из строя баржи и буксирные пароходы. Только с 14 по 18 сентября 1941 г. в Осиновце разбилось 12 барж. В результате за первый месяц навигации в Осиновец было доставлено всего 9800 т продовольствия¹⁰².

В сложной обстановке осени 1941 г. главной задачей трудящихся осажденного города стало снабжение фронта вооружением, боеприпасами, снаряжением и обмундированием. Несмотря на эвакуацию ряда предприятий, а всего до октября 1941 г. было частично или полностью эвакуировано 86 крупных заводов и фабрик, мощность ленинградской промышленности оставалась значительной. По решению Военного Совета Ленинградского фронта и горкома партии в блокированном городе в качестве действующих было оставлено 175 промышленных предприятий, а остальные были законсервированы¹⁰³. Особенно острую потребность Ленинградский фронт испытывал в боеприпасах. 11 сентября 1941 г. Военный Совет Ленинградского фронта принял специальное постановление «Об увеличении производства артиллерийских снарядов и мин в ленинградской промышленности», которым она обязывалась выпустить в сентябре 1941 г. для фронта 550 тыс. минометных и 566 тыс. артиллерийских выстрелов¹⁰⁴. Это была труднейшая задача для привлеченных к ее выполнению заводов, цехов, участков и мастерских, ранее не специализировавшихся на выпуске военной продукции. К тому же блокада нарушила традиционные производственные связи промышленности города с заводами и фабриками других районов страны. Это привело к усилению внутригородского кооперирования и переводу предприятий на выпуск строго ограниченной номенклатуры продукции. Например, в совместном производстве полковых пушек участвовали 60 заводов, в изготовлении реактивных установок – 40 предприятий. Детали автоматов производились на 7 заводах, пулеметов и минометов – на 15. Изготовлением боеприпасов были заняты свыше 100 предприятий¹⁰⁵. Координацией работы фабрик и заводов занимался отдел оборонной промышленности горкома партии, который возглавлял М. В. Басов. В сентябре 1941 г. предприятия блокированного Ленинграда выпустили более тысячи 76-мм пушек, 2500 минометов, сотни противотанковых орудий и пулеметов¹⁰⁶.

Выпуск продукции для фронта затруднялся постоянными артиллерийскими обстрелами и бомбардировками, от которых только в сентябре 1941 г. пострадали 26 оборонных предприятий. В наиболее опасном положении оказались предприятия, расположенные в южной части города, всего в нескольких километрах от передней линии фронта. На заводе «Электросила» был сформирован, вооружен и переведен на казарменное положение рабочий полк, бойцы которого работали на производстве, а по окончании работ занимались военным делом. В середине сентября 1941 г. завод оказался в расположении второго эшелона войск Ленинград-

¹⁰¹ Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941–1943 гг. Л., 1975. С. 72.

¹⁰² Нейгольдберг В. Я. Речной транспорт СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1965. С. 59.

¹⁰³ Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады 1941–1943. С. 94.

¹⁰⁴ Демидов В. И. Снаряды для фронта. Л., 1985. С. 89.

¹⁰⁵ Манаков Н. А. Экономика Ленинграда в годы блокады // Вопросы истории. 1967. № 5. С. 22; Дзеневский А. Р. Военная пятилетка рабочих Ленинграда. 1941–1945. С. 64.

¹⁰⁶ Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады 1941–1943. С. 158.

ского фронта. На территории «Электросилы» строились дзоты, оборудовались огневые позиции артиллерии, стрелковые окопы и амбразуры. Все бойцы МПВО, инженерно-технические работники и квалифицированные рабочие были переведены на казарменное положение. Вражеская артиллерия и авиация обрушивали на завод удар за ударом. В таких же условиях работали и другие крупные предприятия осажденного города. Во время артиллерийских обстрелов и бомбежек работы прекращались, и рабочие рассредоточивались по укрытиям. На рабочих местах оставались лишь те, кто обслуживал котельные, литейные цеха, электростанции. В течение осени 1941 г. 28 фабрик и заводов были перебазированы из наиболее угрожаемых районов в относительно спокойные северные районы города. Некоторые цеха Кировского завода разместились в производственных помещениях других предприятий.

Важную роль в решении проблемы обеспечения фронта боеприпасами сыграли ленинградские ученые. Для оказания помощи оборонным предприятиям в организации выпуска боеприпасов на производство пришли почти 50 сотрудников Химико-Технологического института им. Ленсовета. Разработку и изготовление различных пиротехнических боеприпасов и подрывных средств по заданию городского комитета партии возглавил Государственный институт прикладной химии, который в период блокады был единственным действующим в Ленинграде химическим институтом. Коллектив института, занимавшийся в мирное время проблемами получения минеральных солей, на вторую неделю войны сумел наладить выпуск боеприпасов для фронта. На основе имевшегося в Ленинграде сырья сотрудники Института прикладной химии создали более 50 рецептур зажигательных веществ для снаряжения противотанковых бутылок, снарядов, бомб, ракет, специальных зажигательных патронов и т. д.¹⁰⁷ С целью изучения трофейных боеприпасов спецлаборатория проделала сотни анализов боеприпасов и взрывчатых веществ. В 1941/1942 г. опытный завод Института прикладной химии выпускал 29 видов оборонной продукции, 20 из которых были освоены в институте впервые¹⁰⁸. Много новых образцов боеприпасов создали лаборатории и производственные мастерские высших учебных заведений, в которых вместе с учеными трудились ассистенты, лаборанты, аспиранты, студенты, рабочие и служащие. В Университете действовала постоянная комиссия, занимавшаяся вопросами производства боеприпасов, исследованием трофейных материалов. В организованной для этих целей мастерской работало около 100 научных сотрудников, аспирантов и студентов¹⁰⁹.

Совместными усилиями военных специалистов, рабочих, инженеров, техников и ученых сентябрьское задание Военного Совета Ленинградского фронта по выпуску боеприпасов было в целом выполнено. С начала войны до 1 октября 1941 г. ленинградская промышленность выпустила более 1 млн 347 тыс. артиллерийских снарядов и мин, 335 тяжелых танков КВ, 38 морских и 1579 сухопутных артиллерийских орудий, 6334 миномета и 476 бронемашин¹¹⁰. Это стало существенным вкладом ленинградцев в дело обороны своего города.

Октябрь 1941 г. начался для ленинградцев с нерадостного известия о новом, теперь уже третьем по счету, снижении хлебного пайка. С 1 октября рабочие и инженерно-технические работники стали получать на день 400 г, остальное население – 200 г хлеба. Эта вынужденная мера была прямым следствием того, что постановление ГКО от 30 августа 1941 г. «О транспортировке грузов для Ленинграда», которым предусматривалось создать в городе к началу октября 1941 г. полуторамесячный запас продовольствия водным путем через Ладожское озеро, с самого начала был нереальным. Слишком многие факторы оказались неучтенными, слишком велики были трудности и препятствия, вставшие перед моряками Ладожской

¹⁰⁷ Соболев Г. Я. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. М.; Л., 1966. С. 45.

¹⁰⁸ Артамонов Б. П. Двадцать пять лет работы Государственного института прикладной химии // Сб. статей к двадцатипятилетию Государственного института прикладной химии (1919-1944). Л., 1945. С. 15–18.

¹⁰⁹ Соболев Г. Я. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. С. 46.

¹¹⁰ Дзенiskeвич А. Р. Военная пятилетка рабочих Ленинграда. С. 65.

военной флотилии и Северо-Западного речного пароходства, на которых были возложены эти перевозки. Отсутствие на западном берегу Ладоги обустроенных причалов и пристаней, острый недостаток озерных судов, эксплуатация малопригодных в условиях сильных штормов речных пароходов и барж, постоянные налеты вражеской авиации – все это объясняет, почему за первый месяц водных перевозок (середина сентября – середина октября 1941 г.) с восточного берега в Осин овец было доставлено всего около 10 тыс. т продовольствия¹¹¹. Положение не улучшилось и в октябре, в первую очередь потому, что противник стремился во что бы то ни стало нарушить водные перевозки в осажденный город. Его самолеты буквально охотились за буксирами и баржами, непрерывно бомбили портовые сооружения и перевалочные базы. Только на Осиновец в октябре было совершено 58 воздушных налетов. Наша авиация, выделенная для защиты водных перевозок, произвела 1836 самолето-вылетов и сбила 39 вражеских самолетов. Зенитные части Осиновецкого и Свирского районов ПВО уничтожили за период осенней навигации свыше 100 самолетов противника¹¹². И все же значение водных перевозок для осажденного Ленинграда было огромным: за два месяца осенней навигации на западный берег Ладоги было доставлено около 60 тыс. т различных грузов, в том числе 45 тыс. т продовольствия, почти 7 тыс. горюче-смазочных материалов, боеприпасы, вооружение и другие военные грузы. Кроме того, корабли Ладожской военной флотилии переправили на восточный берег озера свыше 20 тыс. военнослужащих, 129 орудий, 115 автомашин, танкеток и тракторов¹¹³. По личному распоряжению Сталина в октябре были вывезены из Ленинграда станки и оборудование заводов, занятых производством танков и противотанковой артиллерии, в первую очередь Кировского и Ижорского заводов, а также их квалифицированные рабочие и инженерно-технические кадры. Из состоявшегося 4 октября 1941 г. разговора по прямому проводу Сталина со Ждановым и Кузнецовым видно, что председатель ГКО, озабоченный скорейшей эвакуацией важнейших ленинградских оборонных заводов, даже не поинтересовался положением дел в блокированном уже месяц Ленинграде, а его руководители не осмелились обратиться к нему ни с одной просьбой¹¹⁴.

Между тем продовольственное положение осажденного Ленинграда становилось все более угрожающим. На начало октября 1941 г. город располагал немногим более 20 тыс. т муки, 1 тыс. т ржи, 3,5 тыс. т овса, 0,5 тыс. т ячменя, около 10 тыс. т различных примесей (соя, отруби, жмых и солод). Исходя из этих запасов, Военный Совет Ленинградского фронта установил с 1 октября 1941 г. новый лимит расходования муки на день – 1 тыс. т, или вдвое меньше, чем в сентябре. Из них 247 т предназначались для фронта, 65 т – для флота, 587 т – для населения Ленинграда, 51 т – для населения Ленинградской области. В этом постановлении обращает на себя внимание непропорционально высокая доля мяса и жиров, выделенная «для закрытых учреждений и общественного питания» – 49 т и 19,6 т в день, в то время как всему населению Ленинграда и пригородов полагалось соответственно 72 т и 15,5 т¹¹⁵.

В октябре 1941 г. дневная выпечка хлеба по сравнению с сентябрем 1941 г. сократилась почти в 1,5 раза и составляла 1092 т в день. Значительный припек хлеба достигался в это время за счет использования самых различных примесей – жмыха, соевой муки, ячменной мучки, кукурузы, обойной и рисовой пыли и др. Запасы муки продолжали уменьшаться. В справке, составленной 17 октября 1941 г. для А. А. Жданова, секретарь городского комитета партии

¹¹¹ Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941-1943 гг. С. 75.

¹¹² Комаров Н. Я. Противовоздушная оборона Ладожской коммуникации // История СССР. 1973. № 3. С. 91.

¹¹³ Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941-1943 гг. С. 72–81.

¹¹⁴ Запись переговоров по прямому проводу А. А. Жданова и А. А. Кузнецова с И. В. Сталиным 4 октября 1941 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 208.

¹¹⁵ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 661, 667.

П. Г. Лазутин и заведующий городским отделом торговли И. А. Андреев сообщали, что остаток муки, включая и заменители, составлял 17 105 т, что с предполагаемым поступлением в ближайшее время еще 2500 т муки могло обеспечить при ежедневном расходе 920 т муки в сутки потребности населения блокированного города, войск Ленинградского фронта и Балтийского флота на 21 день, т. е. до 6 ноября 1941 г. включительно. Крупы и макарон имелось на 17 дней, мяса и мясопродуктов – на 15 дней, жиров – на 37 дней, сахара и кондитерских изделий – на 42 дня¹¹⁶. Эти продукты, полагающиеся ленинградцам в минимальных размерах, в октябре 1941 г. еще можно было выкупить по продовольственным карточкам, хотя уже и начались перебои с их поступлением в магазины. Не надеясь на власти, ленинградцы сами искали пути и средства пополнения своих продовольственных запасов. Рискуя своей жизнью, они пробирались под обстрелом противника на поля, чтобы найти невыкопанный картофель и овощи. «Вчера снова видел, как сонмы людей из города с лопатами перерывали землю, разыскивая картофель, – записал в своем дневнике 9 октября 1941 г. красноармеец С. Ф. Путятков. – Видно, плохо им. Хуже, чем нам»¹¹⁷. В одном из донесений, поступивших 22 октября 1941 г. в штаб Ленинградского фронта, отмечалось, что «в расположении противника большая группа людей в гражданской одежде копала картофель. По группе был открыт огонь»¹¹⁸.

Постепенно наступал голод, и его приближение отражалось в настроении и поведении населения, прежде всего тогда, когда это касалось добывания пищи. Главный инженер завода «Судомех» В. Ф. Чекризов передает в своем дневнике наблюдения этого времени: «14 октября 1941 г. В связи с заказом завод переведен на тыловой паек. Настроение приподнялось. Нужно видеть, как реагирует наша публика. Стараются есть побольше и, что не сможет съесть, забрать с собой. Черт его знает, какая едовая горячка появилась. Только и думают о еде. За столами, где питается администрация, берут по 2-3 вторых, едят, берут с собой. Впечатление такое, что никогда на ели. Как мелочны эти старые интеллигенты. Вся культурность у них отлетает, остается только одно животное чувство жратвы. Как бы не прозевать и набить желудок побольше. Достают талон на ужин, завтрак, по несколько талонов. Все едят и едят. Говорят, что столовая отпускает 22 тыс. блюд в сутки. Это при 2 тысячах работающих»¹¹⁹.

К октябрю 1941 г. угрожающее положение сложилось и с топливом. Накануне войны Ленинград расходовал в сутки 1700 вагонов топлива, главным образом привозного. С установлением блокады город лишился не только дальнепривозного топлива, но и большей части местного топлива, так как крупнейшие торфопредприятия и лесоразработки Ленинградской области остались на территории, занятой противником. Между тем особого уменьшения потребности в топливе не произошло, так как прибавились фронтовые расходы. Имевшихся на 1 сентября 1941 г. в Ленинграде нефтепродуктов могло хватить на 18-20 дней, каменного угля – на 75-80 дней. В октябре 1941 г. городские организации располагали всего полумесячным запасом топлива. По решению Исполкома Ленгорсовета отопительный сезон предполагалось начать с 25 октября 1941 г., но уже тогда было ясно, что для систематического отопления города даже при самой строгой экономии топлива его не хватит до наступления зимы. Основными районами заготовки торфа и дров стали Всеволожский и Парголово-Васильевский районы, куда в октябре 1941 г. были посланы 2 тыс. ленинградских комсомольцев, главным образом девушек. Голодные и неопытные, без теплой спецодежды и обуви, они заготавливали и отправляли

¹¹⁶ Ленинград в осаде. Сб. документов и материалов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944. С. 192, 193, 194.

¹¹⁷ Архив Большого Дома. Блокадные дневники и документы / сост. С. К. Бернев, С. В. Чернов. СПб., 2004. С. 362.

¹¹⁸ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 222.

¹¹⁹ Чекризов В. Ф. Дневник блокадного времени // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 8. СПб., 2004. С. 28.

в Ленинград по 200 вагонов торфа и дров в сутки¹²⁰, но это не могло спасти промышленность и городское хозяйство от топливного голода.

Резко снизилась и выработка электроэнергии, которая стала теперь поступать только с городских электростанций, так как Волховская, Свирская и Дубровская ГЭС, дававшие раньше городу основную часть электроэнергии, оказались за кольцом блокады. В октябре 1941 г. Ленинград получал электроэнергии в 3 раза меньше, чем в июне 1941 г., в связи с чем были приняты самые жесткие меры по ее экономии. В октябре 1941 г. электроэнергия поступала с переведенной на торф 5-й ГЭС, находившейся вблизи от переднего края, под постоянным огнем вражеской артиллерии и авиации. С этого времени электроэнергию разрешалось использовать только важнейшим оборонным предприятиям и учреждениям по списку, утвержденному Военным Советом Ленинградского фронта¹²¹.

Гели с недостатком продуктов питания, нехваткой топлива и электроэнергии ленинградцы начинали постепенно свыкаться и смиряться, то привыкнуть к обстрелам и бомбежкам было невозможно. В октябре 1941 г. они стали еще ожесточеннее. Реализуя варварскую директиву Гитлера стереть Ленинград с лица земли, артиллерия и авиация противника обрушивали на город смертоносный удар за ударом. Днем город обстреливался артиллерией, снаряды разрывались на улицах и в очередях. Затем начинала налеты вражеская авиация, которая с октября 1941 г. изменила свою тактику и стала бомбить город только в ночное время на высоте 5-7 км, что превышало потолок аэростатов заграждения и досягаемость луча прожектора. В октябре 1941 г. на Ленинград было сброшено 42 987 зажигательных бомб, или две трети общего количества сброшенных на город за все время войны. В этом месяце жертвами обстрелов и бомбежек стали 4 тыс. ленинградцев, из которых почти 1 тыс. была убита¹²². В городе полыхали многочисленные пожары, ликвидацией которых занимались вместе с пожарными командами части местной противовоздушной обороны, подразделения аварийно-восстановительных полков, Комсомольский противопожарный полк и др.

Принимая во внимание, что «с каждым днем все больше и больше будут чувствоваться затруднения с продовольствием»¹²³, Ставка решила предпринять новую попытку по деблокаде Ленинграда. Ее замысел заключался в том, чтобы встречными ударами 54-й, 55-й армий и Невской оперативной группы ликвидировать шлиссельбургско-синявинскую группировку немецких войск и восстановить сухопутную связь Ленинграда со страной. Директива на проведение этой операции была принята Ставкой 14 октября 1941 г., а начало ее осуществления было намечено уже на 20 октября. Прилетевший с этой директивой представитель Ставки генерал-полковник Н. Н. Воронов впоследствии признавал, что отведенного на подготовку операции времени было слишком мало, что не могло не отразиться на ее исходе¹²⁴. К тому же соотношение сил и средств на синявинском направлении оставляло мало шансов на успех операции. Ставка требовала сосредоточить в районе прорыва до 100 тяжелых танков КВ, в то время как Ленинградский фронт (вместе с 54-й армией) имел всего 97, в том числе и устаревших типов, а в самой 54-й армии из 52 исправных танков было только 20 КВ и Т-34¹²⁵. Характеризуя действия пехоты Ленинградского фронта, Н. Н. Воронов в донесении в Ставку от 17 октября 1941 г. отмечал: «Пехота ленится и не любит подготавливать себе плацдарм для наступления... Не умеет действовать с танками. Главнейшей болезнью пехоты является систематическое опазды-

¹²⁰ 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941-1944 гг. С. 292.

¹²¹ Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады 1941-1943. С. 139.

¹²² Ленинград в осаде. Сб. документов и материалов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944. С. 372-374.

¹²³ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 51.

¹²⁴ Оборона Ленинграда. 1941-1944. Воспоминания и дневники участников / отв. ред. А. М. Самсонов. С. 217-218.

¹²⁵ Ленинград в борьбе месяц за месяцем. 1941-1944/науч. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 1994. С. 54.

вание наступления и перехода в атаку». Танковые части, по мнению представителя Ставки, также не умели взаимодействовать с пехотой и недостаточно владели прицельной стрельбой. Только действия артиллерии и авиации, по оценке Н. Н. Воронова, отвечали требованиям современного боя¹²⁶.

В то время как подготовка Синявинской операции только началась, немецко-фашистское командование предприняло наступление на тихвинском направлении. Оно имело целью нанести поражение советским войскам на р. Волхов и затем через Тихвин выйти к Свири, чтобы соединиться с Карельской армией финнов, лишив тем самым Ленинград и оборонявшие его войска последней возможности получать помощь по Ладожскому озеру. В первой половине октября группа армий «Север» была усилена 250-й испанской («голубой») дивизией, 212-й и 227-й пехотными дивизиями из Франции, 7-й авиаполевой дивизией из Греции и 2-й пехотной бригадой СС из Германии¹²⁷. Из-за низкой эффективности нашей войсковой разведки командование 4-й и 52-й армии пропустило сосредоточение в районе Любани и Чудова 39-го механизированного корпуса 16-й армии и 1-го армейского корпуса 18-й армии противника, которые нанесли 16 октября главный удар в стык 4-й и 52-й армий в направлении Грузино – Будогощь – Тихвин. Имея полуторное превосходство в живой силе и более чем двукратное в танках и артиллерии, немецкие войска прорвали 20 октября оборону 4-й и 52-й армий и устремились к Тихвину. Осуществленный противником мощный прорыв на тихвинском направлении поставил под сомнение успех начавшейся 20 октября Синявинской операции наших войск. Вместо того, чтобы усиливать войска Ленинградского фронта, Ставка была вынуждена для ликвидации возникшей угрозы выделить из его состава четыре дивизии, три – из своего резерва и одну из резерва Северо-Западного фронта¹²⁸. Весь резерв Ставки в это время был задействован на Московском направлении, и ослабленная Ленинградская группировка не могла вести эффективное наступление на Синявинском направлении, несмотря на грозные директивы Ставки. 23 октября Военный Совет Ленинградского фронта получил телеграмму Верховного Главнокомандующего: «Судя по вашим медлительным действиям, можно прийти к выводу, что вы все еще не осознали критического положения, в котором находятся войска Ленфронта. Если вы в течение нескольких ближайших дней не прорвете фронта и не восстановите прочной связи с 54-й армией, которая вас связывает с тылом страны, все наши войска будут взяты в плен <...>. Либо вы в эти два-три дня прорвете фронт и дадите возможность вашим войскам отойти на восток в случае невозможности удержать Ленинград, либо вы все попадете в плен. Мы требуем от вас решительных и быстрых действий. Сосредоточьте дивизий восемь или десять и прорвитесь на восток. Это необходимо на тот случай, если Ленинград будет удержан и на случай сдачи Ленинграда. Для нас армия важнее. Требуем от вас решительных действий»¹²⁹. Как видно из этой телеграммы, речь шла в первую очередь о спасении армии, в то время как сдача Ленинграда не исключалась. Но прорваться на восток тогда так и не удалось, а поставленная задача деблокировать Ленинград оказалась не выполненной и на этот раз.

Что же касается обстановки на тихвинском направлении, то она становилась для наших войск все более угрожающей. 28 октября 1941 г. Н. Н. Воронов, А. А. Жданов и А. А. Кузнецов докладывали в Ставку «о беспечности и бездеятельности командарма-4 Яковлева и его безразличном отношении к задаче удержания Тихвина»¹³⁰. Вмешательство Ставки в этом случае не улучшило положение 4-й армии, поскольку не было основано на учете реальных возможностей. Не лучшим образом действовало и командование 4-й армии, не сумевшее организовать

¹²⁶ Оборона Ленинграда. 1941-1944. Воспоминания и дневники участников / отв. ред. А. М. Самсонов. С. 218–219.

¹²⁷ История Второй мировой войны. 1939-1945. Т. 4. М., 1975. С. 111.

¹²⁸ Там же. С. 112.

¹²⁹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 55–56.

¹³⁰ Ленинград в борьбе месяц за месяцем. 1941-1944/науч. ред. А. Р. Дзенискевич. С. 54.

оборону Тихвина. Предпринятый здесь контрудар успеха не имел и исчерпал силы армии. В то же время немецкое командование после перегруппировки своих сил возобновило наступление. И хотя наша 4-я армия наносила противнику в оборонительных боях тяжелые потери, сдержать его она не смогла. После потери штабом 4-й армии управления войсками началось их беспорядочное отступление. В результате 8 ноября 1941 г. противник практически без боя захватил Тихвин и перерезал последнюю железную дорогу, по которой доставлялись грузы к Ладожскому озеру для Ленинграда. Тем самым создавалась угроза полной блокады города.

Немецко-фашистское руководство в очередной раз посчитало выигранной кампанию за Ленинград, но его намерения относительно судьбы населения осажденного города не изменились. В военном дневнике группы войск «Север» за 27 октября 1941 г. отмечалось: «Вопрос о Ленинграде и особенно о местном гражданском населении занимает верховное командование. Главнокомандующий сухопутными войсками предложил заложить минные поля на пространстве перед собственной линией, чтобы не дошло до непосредственной борьбы войск против гражданского населения. Если красные войска в районе Ленинграда сложат оружие и будут взяты в плен, то главнокомандующий не видит больше причин продолжать блокаду города. Войска должны быть передислоцированы в места их постоянного размещения. И в этом случае большая часть населения погибнет, но, по крайней мере, не на наших глазах»¹³¹.

Однако «красные войска» вовсе не собирались складывать оружие. Вступивший по приказу Сталина во временное командование 4-й армией генерал Мерецков сумел восстановить управление армией, а затем совместными действиями с 54-й армией и остановить наступление противника. В итоге цель германского командования – соединиться с финской армией и полностью блокировать Ленинград – не была достигнута. Но город по-прежнему оставался в смертельной опасности.

Неоправдавшиеся надежды на скорое избавление от вражеской осады настраивали население Ленинграда и его руководство на жестокую необходимость жить и работать в условиях длительной блокады. В это время в городе среди 2,5 млн населения находилось еще свыше 200 тыс. школьников, и Исполком Ленгорсовета принял решение начать их обучение. 3 ноября 1941 г. в 103 школах начали занятия 30 тыс. старшеклассников; 60 тыс. учащихся младших классов стали учиться в бомбоубежищах, красных уголках и на квартирах¹³². Это решение было принято, несмотря на непрекращавшиеся варварские обстрелы и бомбежки противника и большие потери от них. В ноябре 1941 г. жертвами обстрелов и бомбежек стали 6627 жителей осажденного города, из которых 1730 были убиты и 4897 ранены¹³³. Комментируя эти жертвы ленинградцев, немецкая разведка докладывала своему руководству: «Потери гражданского населения в результате бомбежек и артобстрелов в ноябре были значительными прежде всего потому что при сигнале воздушной тревоги на оборонных предприятиях работа все равно продолжалась и, кроме того, очереди перед продовольственными магазинами не рассеивались, несмотря на артобстрелы»¹³⁴.

Еще более жестоким врагом – коварным и невидимым – стал голод, с которым бороться в условиях блокады и недостатка продуктов питания оказалось почти невозможно. В начале ноября 1941 г. в ленинградских больницах появились первые пациенты с так называемой алиментарной дистрофией – заболеванием, вызванным истощением организма от постоянного

¹³¹ Война Германии против Советского Союза. 1941-1945. Документальная экспозиция / под ред. Рейнгольда Рюрупа. Берлин, 1992. С. 69.

¹³² 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941-1944 гг. С. 361–362.

¹³³ Ленинград в осаде. Сб. документов и материалов о героической обороне Ленинграда годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. С. 374.

¹³⁴ Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД. СПб., 2000. С. 108.

недоедания; в середине ноября были отмечены первые случаи смерти от дистрофии¹³⁵. Вскоре этот незнакомый ранее термин станет известен всем ленинградцам, а число жертв нового заболевания начнет нарастать с каждым днем. Единственным средством борьбы с дистрофией являлось полноценное питание, но после захвата немцами Тихвина, когда возникла угроза полного прекращения подвоза в Ленинград продовольствия, население ожидало нового снижения и без того мизерных норм. С 13 ноября по решению Военного Совета Ленинградского фронта на рабочую карточку стали выдавать 300 г, а на все остальные – по 150 г хлеба. Перед этим, четвертым уже по счету, снижением другие продукты выдавались нерегулярно и не полностью. В ноябре иждивенцы в дополнение к хлебному пайку получили всего по 1,5 кг других продуктов. Наступал голод, и, как следствие, к концу ноября смертность населения в городе выросла в 3-4 раза по сравнению с мирным временем¹³⁶.

Немецкое командование, имевшее достаточно полную информацию о продовольственном положении осажденного города, в том числе и о том, что повсеместно наблюдается опухание от голода, а также об очередном снижении норм выдачи хлеба, оперативно реагировало на эту меру с целью не допустить соприкосновения своих войск с голодающим населением. «Срочно требуется колючая проволока, так как Финский залив замерз, и здесь возник фронт, через который переходит прежде всего гражданское население, – отмечал в своем дневнике 14 ноября 1941 г. оберквартирмейстер 18-й немецкой армии. – Необходимо гнать беженцев из Ораниенбаума и Петербурга, применяя огонь (даже на дальнем расстоянии), так как об их пропитании не может быть и речи. Речь идет о том, где будут голодать беженцы, а не о том, голодают ли они вообще»¹³⁷.

8 ноября 1941 г. И. В. Сталин в разговоре по прямому проводу с командованием Ленинградского фронта еще раз предупредил: «Если в течение нескольких дней не прорветесь на восток, вы загубите Ленинградский фронт и население Ленинграда... Повторяю, времени у вас осталось очень мало, скоро без хлеба останетесь». Спустя несколько дней Г. М. Маленков в разговоре по прямому проводу с руководителями обороны Ленинграда, настаивая от имени Сталина «не медлить с наступлением», фактор времени выдвигал в качестве главного условия спасения Ленинграда: «Если не будете медлить и используете каждый час для выигрыша времени, есть все шансы спасти Ленинград»¹³⁸. Однако, как следует из записи этих переговоров, реальной и тем более немедленной помощи из Москвы в это критическое время ждать не приходилось. 9 ноября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял специальное постановление о выделении авиации для доставки грузов в Ленинград – 24 транспортных «Дугласов» дополнительно к 26 работающим на Ленинградской линии; они должны были ежедневно с утра 10 ноября до 14 ноября включительно доставлять продовольствие в Ленинград и вывозить обратно оборонные грузы. Установленный на 5 дней план предусматривал ежедневную доставку в Ленинград не менее 200 т продовольствия, в том числе 135 т концентратов (каша пшенная и суп гороховый); 20 т копченой колбасы и копченой свинины; 10 т сухого молока и яичного порошка; 10 т сливочного масла; 20 т топленого сала и комбижира¹³⁹. Конечно же, для снабжения почти 2,5 млн населения блокированного Ленинграда это было ничтожно мало, тем более что более половины из 200 т, доставляемых ежедневно в город, составляли концентраты, а не высококалорийные продукты. К тому же выделенные ГКО на 5 дней 24 «Дугласа», как это видно из разговора по прямому проводу А. А. Жданова с Г. М. Маленковым, на 13 ноября 1941 г. в Ленинграде еще не появились.

¹³⁵ Алиментарная дистрофия в блокированном Ленинграде / ред. М. В. Черноруцкий. Л., 1947. С. 37.

¹³⁶ Ленинград в осаде. Сб. документов и материалов о героической обороне Ленинграда годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. С. 322.

¹³⁷ Война Германии против Советского Союза. 1941-1945. Документальная экспозиция. С. 70.

¹³⁸ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 61, 62, 69, 70.

¹³⁹ Там же. С. 64.

14 ноября 1941 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин, которого, как известно, связывали с Ленинградом лучшие годы жизни, направил письмо в Государственный Комитет Обороны. «Трудности в положении Ленинграда и опасность для него, видимо, увеличиваются, – писал он. – Мне кажется необходимым, чтобы были выяснены и тщательно разработаны возможные пути и способы снабжения Ленинграда в условиях зимы: гужевое, автотранспортное, самолетами...» В своем ответе И. В. Сталин назвал эти соображения «совершенно правильными и своевременными» и заверил, что принимаются «все необходимые меры»¹⁴⁰.

Действительно, в это время 4-я армия под командованием генерала К. А. Мерецкова готовилась по приказу Ставки к контрнаступлению с целью возвращения Тихвина и возобновления прерванной доставки грузов по железной дороге к Волхову. Ведь действовавший еще с сентября 1941 г. воздушный мост между Большой землей и осажденным городом лишь в незначительной степени удовлетворял потребности города в продовольствии. Каждый рейс в осажденный город требовал от летчиков мужества и мастерства, ибо полеты проходили в условиях дождливой и туманной погоды, низкой облачности, при постоянных атаках вражеских истребителей. В октябре-декабре 1941 г. летчики Московской авиационной группы назначения доставили в Ленинград 4325 т продовольствия. С наступлением ледостава на Ладожском озере и прекращением водных перевозок единственным средством снабжения города осталась транспортная авиация, хотя идея использования «Дугласов» для снабжения Ленинграда вызвала неодобрительную реакцию Сталина, считавшего его «нецелевым»¹⁴¹.

Реальную помощь, как показал даже не совсем успешный опыт осенней навигации, могли принести только перевозки по Ладожскому озеру. Поэтому по инициативе Военного Совета Ленинградского фронта было решено проложить по Ладоге ледовую дорогу, подготовка к строительству которой началась еще в октябре 1941 г. Автодорожный отдел Управления тыла Ленинградского фронта, которому было поручено сооружение этой дороги, проделал совместно с учеными Гидрологического института большую подготовительную работу по изучению ледового режима Ладоги и проектированию трасс ледового пути. 6 ноября 1941 г. был подготовлен первый вариант проекта постановления Военного Совета Ленинградского фронта «О постройке ледяных дорог через Ладожское озеро». В последующих проектах было скорректировано направление строительства ледового пути, и 13 ноября 1941 г. заместитель командующего войсками и начальник тыла Ленинградского фронта генерал-майор Ф. Н. Лагунов подписал приказ по тылу «Об организации постройки ледяной дороги по водной трассе мыс Осиновец – маяк Кареджи»¹⁴². В результате напряженных и самоотверженных поисков была разведана ледовая дорога по трассе Коккореве – острова Зеленцы – Кобона. 19 ноября командующий войсками Ленинградского фронта генерал-лейтенант М. С. Хозин, член Военного Совета фронта А. А. Жданов и генерал-майор А. В. Гвоздков (зам. начальника штаба фронта) подписали приказ войскам Ленинградского фронта «Об организации автотракторной дороги через Ладожское озеро»¹⁴³.

21 ноября 1941 г. в Осиновец прибыл первый конно-санный обоз, доставивший по еще очень тонкому льду 63 т муки, но для осажденного Ленинграда это были бесценные тонны: с ними появилась надежда на спасение. И только после этого руководители обороны Ленинграда обратились в Государственный Комитет Обороны с просьбой разрешить эксплуатацию ледовой дороги по Ладожскому озеру. И. В. Сталин, которому поступила эта просьба после согласования в ГКО, хотя и санкционировал эксплуатацию ледовой дороги, тем не менее

¹⁴⁰ На защите Невской твердыни / отв. ред. Ю. Н. Яблочкин. С. 255–256.

¹⁴¹ Микоян А. И. Так было. Размышления о минувшем. М., 1999. С. 427–428.

¹⁴² Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941–1943 гг. С. 94.

¹⁴³ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 195–196.

высказал сомнение в ее успехе, оставив на документе такую помету: «Предупреждаем Вас, что все это дело малонадежное и не может иметь серьезного значения для Ленинградского фронта»¹⁴⁴. К счастью, председатель ГКО в данном случае ошибался: ледовая дорога не только стала действовать, но и приобрела стратегическое значение для обороны Ленинграда, стала для ленинградцев подлинной Дорогой жизни. 23 ноября 1941 г. из Кобоны вышла первая автоколонна, которая по окрепшему за эти дни льду благополучно перевезла на западный берег 70 т муки¹⁴⁵. Чтобы наладить бесперебойные перевозки по ледовой дороге и довести ее запланированный грузооборот в оба конца до 4 тыс. т в сутки, предстояло еще преодолеть огромные трудности. Одна из них состояла в том, что с потерей Тихвина пришлось перенести базы снабжения на станции Заборье и Подборье, находившиеся на расстоянии свыше 300 км от восточного берега Ладожского озера.

И хотя Военный Совет Ленинградского фронта принял решение построить зимнюю фронтовую автомобильную дорогу Заборье – Кобона, Ставка все настойчивее требовала отбить у противника Тихвин.

19 ноября 1941 г. 4-я армия перешла в контрнаступление в районе Тихвина. Командовавший ею генерал К. А. Мерецков впоследствии признавал, что тяжелое положение Ленинграда и настоятельные требования Ставки заставили его отдать приказ о контрнаступлении до того, как были получены пополнения и материальные средства. Имея некоторое преимущество в людях и артиллерии, наши войска уступали противнику в танках, нуждались в стрелковом автоматическом оружии. Особый недостаток 4-й армия испытывала в боеприпасах. Так, на день боя 82-мм миномет имел 8-10 минут, а 120-мм миномет и 122-мм гаубица могли сделать всего 6-8 выстрелов¹⁴⁶. Начавшееся контрнаступление 4-й армии не только сразу же обнаружило эти неблагоприятные факторы, но показало, что немецко-фашистские войска сумели в короткий срок организовать на тихвинском направлении труднопреодолимую систему артиллерийско-минометного и ружейно-пулеметного огня в сочетании с инженерными и минно-взрывными заграждениями, создать узлы сопротивления и укрепить свои оборонительные позиции за счет умелого использования рельефа местности. Поэтому с самого начала бои приняли ожесточенный и затяжной характер. Людские потери в полосе действия 4-й армии были самыми большими за время Тихвинской операции и составляли до 500 человек в сутки¹⁴⁷. Но выполнить поставленную задачу – вернуть Тихвин – в ноябре 1941 г. нашим войскам так и не удалось.

19 ноября 1941 г., когда наша 4-я армия перешла в контрнаступление на тихвинском направлении, Военный Совет Ленинградского фронта был вынужден принять (под грифом «Совершенно секретно») постановление «О временном изменении норм отпуска хлеба». В нем говорилось: «1. Во избежание перебоев в обеспечении хлебом войск фронта и населения гор. Ленинграда установить с 20 ноября 1941 г. следующие нормы отпуска хлеба: рабочим и ИТР – 250 гр., служащим, иждивенцам и детям – 125 гр., частям первой линии и боевым кораблям – 500 гр., летно-техническому составу ВВС – 500 гр., всем остальным воинским частям – 300 гр. 2. Выдать в третьей декаде ноября месяца 100 гр. сухофруктов и 100 гр. картофельной муки по детским карточкам». Это были самые голодные нормы выдачи хлеба войскам и населению Ленинграда за все время блокады. Суточный лимит расхода муки и примесей составлял с 20 ноября всего 510 т, из них для населения Ленинграда – 310 т, Ленинградской области – 31 т, войск Ленинградского фронта – 144 т и частей КБФ – 25 т¹⁴⁸.

¹⁴⁴ Микоян А. И. Так было. Размышления о минувшем. С. 432.

¹⁴⁵ Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941-1943 гг. С. 106.

¹⁴⁶ Мерецков К. А. На службе народу. Страницы воспоминаний. М., 1968. С. 242.

¹⁴⁷ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / под ред. Г. Ф. Кривошеева. С. 172.

¹⁴⁸ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 663.

Обращает на себя внимание тот факт, что этим постановлением лимитировался суточный расход не только муки, но и примесей. Чтобы не прекратить выдачу населению хлеба совсем, приходилось использовать при его выпечке всевозможные примеси (солод, соевая мука, жмых, овсяная мука), процентное содержание которых постоянно росло и к этому времени составило 40 % по отношению к муке. Но и примеси были на исходе. Тогда в качестве одного из компонентов примесей ученые предложили целлюлозу, применявшуюся ранее только как сырье для получения бумаги. Разработанные под руководством заместителя директора ВНИИ гидролизной промышленности профессора В. И. Шаркова гидролизные установки для превращения целлюлозы в пищевой продукт были смонтированы на 6 предприятиях города. Постановлением Военного Совета Ленинградского фронта от 19 ноября 1941 г. ежедневная выработка пищевой целлюлозы с 20 по 22 ноября была определена в 35 т, а с 23 ноября она должна была достигнуть 80 т¹⁴⁹. В конце ноября 1941 г. пищевая целлюлоза стала поступать на хлебозаводы. Конечно, ее применение не обогатило питательную ценность хлеба, представлявшего собой темно-коричневую полужидкую массу, которую в булочных развешивали при помощи лопаток. И все же целлюлоза спасла отчаянное положение, помогла экономить таявшие с каждым днем запасы муки. За годы блокады было выработано 16 тыс. т пищевой целлюлозы, что позволило дополнительно выпекать сотни тонн хлеба¹⁵⁰.

Большим подспорьем в пищевом рационе ленинградцев стала соя, оказавшаяся в значительном количестве на складах города. Исследованием процесса извлечения питательных веществ из сои занимались сотрудники Научно-исследовательской лаборатории пищевой гигиены, Первого медицинского института, Педиатрического института и других научных учреждений города¹⁵¹. Из сои получали молоко, шрот, молочнокислые продукты. Каждый килограмм соевых бобов давал 7 л соевого молока, 1,5 кг шрота, из которого приготавливали сырники, котлеты и даже пирожные. Ленинградский молочный комбинат выпускал 26 видов продукции из сои. В условиях почти полного отсутствия натурального молока особое значение приобретало изготовление соевого молока, которым с сентября 1941 г. стали снабжаться больницы, госпитали, детские молочные кухни. В ноябре 1941 г. Ленинградский молочный комбинат выпустил почти 570 т соевого молока и лишь около 56 т натурального¹⁵².

Однако в эти трудные ноябрьские дни 1941 г. Ленинград делал все, чтобы отстоять себя и не позволить врагу ступить на свои улицы. Его промышленность продолжала выпускать артиллерийские орудия, минометы, боеприпасы, которые направлялись не только на Ленинградский фронт, но и под Москву, где готовилось в это время решающее контрнаступление наших войск. Полуразобранные орудия доставлялись на Московское направление. «С волнением и большим удивлением получали бойцы артиллерийское вооружение с маркой заводов осажденного врагом города, – вспоминал находившийся в ноябре 1941 г. в Ленинграде представитель Ставки Н. Н. Воронов. – Рабочие и работницы, инженеры и техники, ослабевшие от голода, создавали это оружие, вкладывая в него всю любовь к Родине и всю ненависть к врагу»¹⁵³. На защиту Москвы из блокированного Ленинграда было отправлено свыше 400 полковых пушек, около 1 тыс. минометов различных калибров и почти 40 тыс. бронебойных снарядов¹⁵⁴. 28 ноября 1941 г. в Смольный пришла телеграмма командующего Западным фронтом генерала армии

¹⁴⁹ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. С. 195.

¹⁵⁰ Соболев Г. Я. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. С. 62.

¹⁵¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Фонд И. В. Даниловского. Д. 20. Сборник трудов ленинградских ученых в дни блокады. С. 38–39.

¹⁵² Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД). Ф.4000. Он. 11. Д. 56. Л. 15 об.; Ф.25. Он. 15. Д. 143. Л. 140.

¹⁵³ Оборона Ленинграда. 1941-1944. Воспоминания и дневники участников / отв. ред. А. М. Самсонов. С. 220.

¹⁵⁴ Демидов В. И. Снаряды для фронта. С. 121–122.

Г. К. Жукова: «Спасибо ленинградцам за помощь москвичам в борьбе с кровожадными гитлеровцами»¹⁵⁵.

20 ноября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление «О производстве минометов в Ленинграде», инициатива принятия которого исходила от Военного Совета Ленинградского фронта, предлагавшего произвести в декабре 1941 г. на ленинградских заводах 400 минометов калибра 120 мм, 1300 минометов калибра 82 мм и 2000 – 50 мм. При этом половина произведенных в декабре минометов должна была поступить из Ленинграда в распоряжение Главного Артиллерийского управления Наркомата Обороны¹⁵⁶. Если иметь в виду, что предложения Военного Совета опирались на реальные возможности оборонного производства блокированного города, то можно говорить о том, что и в ноябре 1941 г. его оборонный потенциал был еще значительным. Однако к концу ноября 1941 г. из-за отсутствия топлива и электроэнергии пришлось законсервировать 270 крупных предприятий¹⁵⁷. Хотя часть рабочих остановленных предприятий перешла на другое производство, тысячи рабочих Ленинграда лишились не только источника продовольственного обеспечения по более высоким нормам, но и своих производственных коллективов.

Наступление голода и дальнейшее ухудшение бытовых условий в осажденном городе способствовали резкому росту негативных настроений его населения, несмотря на усилия партийных и советских властей если не нейтрализовать, то хотя бы ослабить возраставшее с каждым днем напряжение на заводах, фабриках и в учреждениях. Снятию этого напряжения в определенной степени содействовало выступление И. В. Сталина 6 ноября 1941 г. на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся, посвященного XXIV годовщине Октябрьской революции. Трансляцию этого заседания многие ленинградцы слушали с надеждой получить ответы на волнующие их вопросы, прежде всего на вопрос о том, когда Ленинград будет вызволен из вражеской осады. Хотя выступление вождя удовлетворило далеко не всех, Управление НКВД по Ленинграду докладывало «наверх» о том, что выступление т. Сталина подняло боевой дух трудящихся Ленинграда, «вселило в них непоколебимую веру в победу над врагом»¹⁵⁸.

К концу ноября 1941 г. интенсивность вражеских обстрелов города увеличилась, их среднесуточная продолжительность составляла 9 час. 13 мин., превысив октябрьскую «норму» почти в 2 раза¹⁵⁹. По-прежнему держала в напряжении население и вражеская авиация. 26 ноября 1941 г. фугасная бомба разрушила одно из университетских общежитий на 5-й линии Васильевского острова. Общее количество погибших, извлеченных из-под завалов за период с 26 ноября по 4 декабря 1941 г., составляло 69 человек, около 40 человек было ранено¹⁶⁰. Коробки разрушенных и сгоревших домов вышли на первый план блокадной панорамы. С 17 ноября Ленинград погрузился во тьму: было отключено электричество. С этого дня пользоваться электроэнергией в пределах установленных лимитов разрешалось только в зданиях Смольного, Главного штаба, Ленэнерго, Управления милиции и отделений милиции, райкомов партии, райисполкомов, райвоенкоматов, городского и районных штабов МПВО, Главпочтамта, телеграфа, телефонных станций, Управления городской пожарной охраны, судебных органов, в госпиталях и больницах, конторах домохозяйств.

Пульс жизни блокадного Ленинграда в ноябре 1941 г. заметно замедлился. Занятия в школах и вузах еще продолжались, но с каждым днем таяло число тех, кто их посещал. Уче-

¹⁵⁵ Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сб. документов и материалов. Т. 1. С. 109.

¹⁵⁶ Ломагин Н.А. Неизвестная блокада: в 2 кн. Кн. 1. С. 129.

¹⁵⁷ Демидов В. И. Снаряды для фронта. С. 127.

¹⁵⁸ Ломагин Н.А. Неизвестная блокада: в 2 кн. Кн. 1. С. 346.

¹⁵⁹ 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941-1944 гг. С. 140.

¹⁶⁰ Соболев Г. Л., Ходяков М. В. Потери Ленинградского университета в годы Великой Отечественной войны. С. 22.

ные продолжали выполнять исследования для фронта, но большинство научно-исследовательских институтов уже бездействовало. В ноябре в Большом зале Филармонии еще проходили концерты симфонического оркестра Ленинградского радиокомитета во главе с дирижером К. И. Элиасбергом, в холодные помещения Публичной библиотеки и Библиотеки Академии наук еще приходили читатели, ленинградцы в своем активном большинстве продолжали бороться, но сил для сопротивления становилось все меньше.

1 декабря 1941 г. И. В. Сталин и В. М. Молотов, не говорившие с Ленинградом по прямому проводу более двух недель, вызвали к аппарату А. А. Жданова и командующего Ленинградским фронтом М. С. Хозина. Судя по записи этих переговоров, Сталин был особенно раздражен тем, что «товарищ Жданов не чувствует потребности прийти к аппарату и потребовать кого-либо из нас для взаимной информации в столь трудную минуту для Ленинграда. Бели бы мы, москвичи, не вызывали вас к аппарату, пожалуй, товарищ Жданов забыл бы о Москве и москвичах, которые могли бы подать помощь Ленинграду...»¹⁶¹ Конечно же, Жданов ни на минуту не мог забыть о Москве: он не мог не помнить о резком недовольстве Сталина в связи с созданием Военного Совета обороны Ленинграда в августе 1941 г., когда ленинградские руководители были обвинены в том, что они «просто неорганизованные люди и не чувствуют ответственности за свои действия». На этот раз, по признанию самого Жданова, он не мог сообщить Верховному Главнокомандующему «что-либо существенное», а обратиться по своей инициативе с просьбой о помощи не рисковал, боясь вызвать в очередной раз недовольство. И вот теперь представился удобный случай просить Верховного Главнокомандующего, «чтобы быстрее осуществился нажим наших войск на Будогощь, Кириши, с тем, чтобы лишить противника возможности путей подвоза», а также ускорить переброску пополнения для 54-й армии и присылку снарядов для 152-мм пушек. Обещая содействовать в выполнении этих просьб, Сталин заверил: «Скоро Тихвин возьмем и навалимся на Будогощь». Но его главный совет состоял в том, чтобы не терять времени и дорожить не только каждым днем, но и часом. «Противник собрал все свои силы почти со всех фронтов против Москвы, – пояснял он свою мысль. – Все остальные фронты имеют теперь благоприятный случай ударить по врагу, в том числе и ваш фронт. Пользуйтесь случаем, пока не поздно». Со своей стороны Жданов и Хозин обещали «зверски воевать на всех участках нашего фронта, не откладывая ни минуты»¹⁶².

В самом деле, достигнутые в эти дни успехи на других фронтах позволяли надеяться на «что-либо существенное» под Ленинградом. 5 декабря началось контрнаступление Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов, в результате которого немецко-фашистские войска были отброшены от Москвы на 100-250 км. Активные наступательные действия начались и на войбокальском, маловишерском и тихвинском направлениях. 9 декабря войска 4-й армии овладели Тихвином, сорвав тем самым планы гитлеровского командования соединиться с финскими войсками и полностью отрезать все пути снабжения Ленинграда. Победа под Тихвином досталась 4-й армии дорогой ценой: за время боев на этом направлении в ноябре-декабре 1941 г. ее безвозвратные потери составили около 9 тыс. человек, кроме того, свыше 16 тыс. человек получили ранения¹⁶³.

Декабрьские успехи Красной Армии подняли моральный дух советского народа, утвердили уверенность в окончательной победе над немецко-фашистскими захватчиками. Радостные вести с тихвинского направления пришли и в Ленинград, и вновь у его жителей затеплилась надежда на скорое освобождение от блокады. В опубликованном 13 декабря 1941 г. сообщении Совинформбюро говорилось не только о разгроме немецко-фашистских войск под Москвой, но и об освобождении Тихвина.

¹⁶¹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 73.

¹⁶² Там же. С. 74.

¹⁶³ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. С. 172.

Возвращение Тихвина позволило возобновить перевозки продовольствия для осажденного Ленинграда по восстановленной Северной железной дороге до ст. Войбокало. Доставка грузов на восточный берег Ладожского озера наиболее коротким путем была таким образом обеспечена. Однако проблема транспортировки этих грузов через озеро по-прежнему оставалась наиболее слабым и уязвимым местом. Ладожская ледовая дорога из-за чрезвычайно сложных условий эксплуатации трассы в декабре не удовлетворяла и дневную потребность города в продовольствии. В декабре 1941 г. по ледовой дороге поступало в сутки в среднем 347 т хлебопродуктов, в то время как требовалось не менее 500 т по самым голодным нормам¹⁶⁴. Высчитанные в Исполкоме Ленгорсовета с точностью до десятых дней запасы были уже практически неприкосновенными, и население получало только хлебный паяк: мизерный кусочек хлеба, почти наполовину состоявший из суррогатных примесей. Суточный рацион занятого на производстве рабочего составлял 1 тыс. калорий, служащего – около 600 калорий, иждивенца – менее 500 калорий, в то время как нормальная потребность взрослого человека определялась в 3-3,5 тыс. калорий. Содержание белков в пище ленинградцев в ноябре-декабре 1941 г. снизилось до 10 г в день, тогда как население Германии в самое голодное для него время 1916-1917 гг. получало с пищей от 25 до 50 г белков в день. Заведующий отделом торговли Ленгорсовета И. А. Андреев впоследствии рассказывал: «Я помню, как в декабре я был вечером у секретаря горкома партии Алексея Александровича Кузнецова. Еще раз мы просмотрели наличие запасов продовольствия. Снижать хлебную норму населению уже некуда было, нельзя уже было, народ и так умирал. Разбирали-разбирали, прикидывали. Алексея Александровича я до войны знал, встречался с ним. Он был волевым человеком, много сделал для того, чтобы сохранить больше жизней ленинградцев, но таким мрачным я его еще не видел. И все-таки он потом говорил (об этом у меня записано): «„Знаешь, мы не можем опускать руки, нельзя!“ и привел такой пример: „Знаешь, что мне на Кировском заводе сказал один рабочий? Камни будем грызть, но Ленинград не сдадим!..“ Пошли мы к товарищу Жданову, доложили и снизили продовольственные нормы не населению, а военным, морякам и солдатам. В декабре месяце плохо было дело...»¹⁶⁵

Продовольственное положение воинов Ленинградского фронта и моряков Балтийского флота также с каждым днем ухудшалось. Солдаты, матросы и офицеры сильно страдали от голода, хотя и в меньшей степени, чем население Ленинграда. Начиная с 9 сентября 1941 г. в войсках фронта несколько раз проводилось сокращение суточной нормы питания. В конце ноября 1941 г. в частях первой линии стали выдавать 300 г хлеба и 100 г сухарей. Мучной суп утром и вечером, мучная каша в обед дополняли хлебную выдачу. И все же Военный Совет фронта, учитывая отчаянное положение голодающего населения Ленинграда, постановил 21 декабря 1941 г. передать городу более 300 т продовольствия из запасов, хранившихся в Кронштадте. Большая часть этого продовольствия была направлена на оборонные предприятия¹⁶⁶.

Чтобы совсем не прекратить выдачу населению минимальных норм хлеба, пришлось пойти со второй половины ноября 1941 г. на увеличение примесей в составе выпекаемого хлеба. Ржаная мука составляла в нем в это время всего 55 %, а остальная часть – разные примеси (солодовая, овсяная и ячменная мука, отруби, обойная пыль и сметки, рисовая лузга, жмых, пищевая целлюлоза)¹⁶⁷.

¹⁶⁴ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. С.216.

¹⁶⁵ Адамович Алесъ, Гранин Даниил. Блокадная книга. С. 139–140.

¹⁶⁶ Худякова Н. Д. Вся страна с Ленинградом (1941-1943 гг.). Л., 1960. С. 58–59.

¹⁶⁷ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. С.217.

Изысканием дополнительных источников питания и пищевых заменителей в это голодное время занимались практически все ленинградцы, на предприятиях и учреждениях, в научных институтах, высших учебных заведениях и школах.

Еще одним источником добывания продуктов питания стал черный рынок, но из-за высоких цен продаваемые там расхитителями и спекулянтами продукты были недоступны большинству простых ленинградцев. По данным У НКВД ЛО на 25 декабря 1941 г., цена 100 г хлеба составляла 30 руб., 100 г масла – 70-80 руб., 100 г сахара – 30 руб., 1 кг мяса – 200 руб., 1 кг конины – 150 руб., 1 кг картофеля – 60 руб.¹⁶⁸ Чтобы соотнести эти цены с покупательной способностью населения Ленинграда, надо иметь в виду, что заработная плата в это время выплачивалась нерегулярно и в первую очередь тем, кто работал на еще действующих предприятиях и учреждениях. Снять же деньги со своих сберегательных книжек ленинградцы с начала войны могли в сумме не более 200 руб. в месяц. В порядке исключения композиторы, художники, писатели, народные и заслуженные артисты, деятели культуры и искусства могли брать со своих вкладов в месяц до 1 тыс. руб.

К концу декабря 1941 г. «пищевая доминанта» завладела населением блокированного города. «Мучительный голод заставляет человека и думать, и говорить только об одном – о пище, делиться воспоминаниями о любимых и нелюбимых блюдах, вызывает сожаления о прежних капризах, о тех недоеденных и вовсе не употребленных простых блюдах, которыми пренебрегали в былое время, – отмечает в своем дневнике врач амбулатории фабрики «Красное знамя» А. И. Лихачева. – Где встретятся два-три человека, на службе ли, на работе, в очереди, разговор только об еде. Что дают по карточкам, какая норма, что можно достать и т. д. – это кардинальный жизненный вопрос каждого»¹⁶⁹.

Жестокий голод усугублялся наступившими сильными холодами, почти полным отсутствием топлива и электроэнергии. 2 декабря 1941 г. Исполком Ленгорсовета установил лимиты расходования угля для коммунальных предприятий и учреждений на текущий месяц. Медицинским учреждениям выделялось около 6 т, баням и прачечным – 4,55 т, Ленводопроводу – 0,7 т, Трамвайно-троллейбусному управлению – 0,65 т, Городскому отделу народного образования (включая детские сады и ясли) – всего 0,05 т. Эти мизерные цифры, носившие скорее символический характер, объяснялись тем, что в резерве города к этому времени осталось всего 325 т угля для коммунальных потребителей. Решением Исполкома Ленгорсовета от 20 декабря 1941 г. были «разбронированы» дровяные склады Ленгортоба¹⁷⁰. Чтобы хоть как-то разрешить топливную проблему, Исполком Ленгорсовета разрешил в декабре разбирать на дрова деревянные дома и другие деревянные сооружения, главным образом подвергшиеся разрушению. Были снесены трибуны стадиона им. Ленина, летние постройки в парках, так называемые «американские горы» и др. Все это дало блокированному городу около 150 тыс. кубометров дров. Кроме того, на организованных в Парголовском и Всеволожском районах лесозаготовках было заготовлено еще 300 тыс. кубометров дров. Исполком Ленгорсовета смог выделить из своих скудных запасов населению всего 15 тыс. кубометров дров, 90 тыс. – предприятиям и учреждениям, 14 тыс. – хлебопекарным заводам и 40 тыс. – Ленэнерго¹⁷¹. Из-за отсутствия бензина грузовой автотранспорт был переведен на газогенераторное топливо («чурки»), производство которого было налажено на Ижорском фанерном заводе.

Суточная выработка электроэнергии с сентября по декабрь 1941 г. сократилась почти в 7 раз. Минимальные нормы снабжения Ленинграда электроэнергией обеспечивали коллективы II и V ГЭС, на помощь которым было направлено около 2 тыс. рабочих, снятых по решению

¹⁶⁸ Ломажин Н.А. Неизвестная блокада: в 2 кн. Кн.2. С.267.

¹⁶⁹ Оборона Ленинграда. 1941-1944. Воспоминания и дневники участников / отв. ред. А. М. Самсонов. С. 684.

¹⁷⁰ Иванов В. А. Реакция ленинградцев на чрезвычайные условия блокады и на меры властей // О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография / сост. и науч. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 2005. С. 119–120.

¹⁷¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7384. Он. 18. Д. 1430. Л. 38.

Исполкома Ленгорсовета со строительства Володарского сектора обороны города¹⁷². 9 декабря 1941 г. в целях сокращения расхода электроэнергии было упразднено 8 трамвайных маршрутов и снято с линии 90 трамвайных вагонов¹⁷³. Вскоре трамваи и троллейбусы застыли на улицах города, став неотъемлемой частью блокадного пейзажа зимы 1941-1942 г. Из-за недостатка электроэнергии один за другим останавливались оборонные заводы. «В городе почти нет электроэнергии, сегодня остановился наш завод», – записал 11 декабря 1941 г. в своем дневнике директор «Севкабеля» А. К. Козловский¹⁷⁴. 20 декабря в литейном цехе Кировского завода подача электроэнергии прекратилась в тот момент, когда рабочие разливали металл по формам, предназначенным для отливки снарядов. На заводе им. Лепсе электроэнергию отключили 25 декабря 1941 г. «У меня до сих пор перед глазами эта картина, – вспоминал начальник литейного цеха М. Г. Дерябин. – Иду в цех, а в цехе – багровое пламя... Ковш наполовину опрокинут и расплав льется прямо в яму...»¹⁷⁵

Все эти нечеловеческие лишения и трудности вызвали огромную смертность среди ленинградцев. Бурное развитие дистрофии усугублялось тяжелыми психическими травмами, вызванными постоянными бомбежками, обстрелами, потерей близких людей. Физическое перенапряжение, холод, отсутствие электричества и отопления, воды, канализации и других элементарных бытовых условий служили катализатором снижения жизненного тонуса, парализуя волю к жизни. Ленинградцы умирали дома в холодных квартирах, на работе, на улице, в очередях за хлебом. Горе пришло в каждую семью. На глазах у матерей и отцов умирали их сыновья и дочери, дети оставались без родителей. Возникшая в силу нечеловеческих условий жизни в осажденном городе и прежде всего из-за невиданного ранее голода алиментарная дистрофия останется в истории медицины периода Великой Отечественной войны как «ленинградская болезнь». Ученые, изучавшие эту болезнь и искавшие средства борьбы с ней, наблюдали многие тысячи людей в крайних условиях их существования и, к великому горю, мало чем могли им помочь. Отношение числа смертельных случаев к числу заболеваний дистрофией достигало в это критическое время 85 %¹⁷⁶. Медицинским работникам было ясно, что решающим средством борьбы с дистрофией является полноценное питание, но в декабре 1941 г. единственным общедоступным средством спасения людей был кипяток. И по решению Исполкома Ленгорсовета от 6 декабря 1941 г. во всех районах города были установлены общественные кипяtilьники, из которых литр кипятка отпускался по цене три копейки¹⁷⁷. 13 декабря 1941 г. Управление НКВД СССР по Ленинградской области и городу Ленинграду направило на имя А. А. Жданова, М. С. Хозина и А. А. Кузнецова следующее спецсообщение: «В связи с продовольственными затруднениями среди населения, особенно среди женщин, отмечается рост отрицательных настроений. Эти настроения сводятся к тому, что: а) положение Ленинграда безнадежно, блокады не прорвать, население погибнет от голода; б) в декабре в городе окончится весь запас продуктов, после чего Ленинград будет сдан немцам; в) в случае сдачи города облегчится положение продовольствием; г) голодать дальше невыносимо, необходимо действовать организованно, устраивать бунты, погромы хлебных и продовольственных магазинов. Рост отрицательных настроений показывают и данные военной цензуры. Возрастает процент отрицательных сообщений, выражающих недовольство снижением норм выдачи хлеба и голодным существованием...»¹⁷⁸

¹⁷² Там же. Д. 1430. Л. 5.

¹⁷³ 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941-1944 гг. С. 239.

¹⁷⁴ Оборона Ленинграда. 1941-1944. Воспоминания и дневники участников / отв. ред. А. М. Самсонов. С. 573.

¹⁷⁵ Демидов В. И. Снаряды для фронта. С. 128.

¹⁷⁶ Медико-санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации. Т. 2. М., 1948. С. 49.

¹⁷⁷ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1430. Л. 60.

¹⁷⁸ Ломагин Я. А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД. С. 194.

Эффективным средством спасения населения могла и должна была стать его эвакуация. Постановлением Военного Совета Ленинградского фронта от 19 ноября 1941 г. была утверждена «Комиссия по эвакуации из Ленинграда людей» во главе с председателем Исполкома Ленгорсовета П. С. Попковым. 26 ноября 1941 г. последовало подписанное А. Н. Косыгиным распоряжение Совета по эвакуации СССР, утвердившее предложение Исполкома Ленгорсовета об эвакуации из Ленинграда автотранспортом до ст. Заборье с дальнейшей пересадкой на железнодорожный транспорт 118 тыс. человек. В первую очередь это были рабочие эвакуированных предприятий и члены их семей – 75 тыс. человек; ученики ремесленных училищ и школ ФЗО – 34 тыс. человек; преподаватели и слушатели военных академий – 6 тыс. человек; специалисты и научные работники – 3 тыс. человек¹⁷⁹. Едва начавшаяся эвакуация сразу же встретилась с огромными трудностями, и намеченный план – вывозить ежедневно до 7 тыс. человек – оказался нереальным. В связи с этим 6 декабря 1941 г. Военный Совет Ленинградского фронта принял новое постановление, согласно которому массовая эвакуация должна была начаться с 10 декабря 1941 г. по ледовой дороге через Ладожское озеро, число вывозимых людей к 20 декабря должно было достигнуть 5 тыс. в сутки. Однако 12 декабря Военный Совет постановил «отложить эвакуацию из Ленинграда по фронтовой автомобильной дороге впредь до особого распоряжения»¹⁸⁰. Хотя в постановлении Военного Совета от 6 декабря 1941 г. были определены последовательно все маршруты эвакуации и ответственные за них лица, в первые же дни выяснилось, что практически массовая эвакуация не подготовлена.

Слухи о возможной эвакуации через Ладожское озеро захватили ленинградцев, о чем можно судить и по записям в блокадных дневниках. «Трудно человеку, не испытывавшему всех тягот нашего положения, представить себе, как заманчиво для нас оказаться через несколько дней в условиях, в которых можно вволю поест хлеба и картошки, – читаем в одном из дневников. – Об этом мы мечтаем как о недостижимом счастье. Мечтаем мы и о том времени, когда можно будет спокойно спать, не думая о том, что ненароком в тебя может попасть фугасная бомба или артиллерийский снаряд. И вдруг понимаешь, что эти мечты могут осуществиться – правда, при известных трудностях и опасностях – благодаря эвакуации»¹⁸¹. Но в декабре 1941 г. этой мечте большинства ленинградцев не суждено было сбыться. Актом безрассудства можно назвать начавшуюся с конца декабря 1941 г. «походным порядком» эвакуацию через Ладожское озеро беженцев, оставшихся в блокированном городе. Многим из них так и не удалось достигнуть восточного берега Ладоги.

Расставшись с мечтой об эвакуации в ближайшее время, многие ленинградцы теряли последние силы в борьбе за свою жизнь. По заснеженным улицам города по направлению к кладбищам тянулись многочисленные похоронные процессии. Закутанные человеческие фигуры медленно и молча двигались из последних сил, волоча за собой саночки, фанерные листы с уложенными на них в самодельных гробах, ящиках или зашитыми в одеяла или простыни покойниками. С середины декабря 1941 г., констатировалось в отчете городского управления коммунального хозяйства, «кладбища, особенно Серафимовское, Больпехотинское и Волково, представляли такую картину: перед воротами кладбищ прямо на улице, на самих кладбищах у контор, церквей, на дорожках, в канавах, на могилах и между ними десятками, а иногда и сотнями лежали оставленные покойники в гробах и без них...»¹⁸² 18 декабря 1941 г. руководство треста «Похоронное дело» обратилось к председателю Исполкома Ленгорсовета

¹⁷⁹ Черепенина Н. Ю. Эвакуация населения Ленинграда по ледовой дороге в 1941 г. (по документам Центрального государственного архива Санкт-Петербурга) // Россия. Век двадцатый. СПб., 2011. С. 177–180.

¹⁸⁰ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. С. 277–279, 590.

¹⁸¹ Попова Н. «Блокадный дневник» Александра Немцева // Люди одной судьбы. СПб., 2005. С. 137.

¹⁸² Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. С. 325.

П. С. Попкову с предложением начать захоронения в братских могилах¹⁸³. 26 декабря 1941 г. начальник УНКВД по Ленинграду и Ленинградской области П. Н. Кубаткин направил на имя А. А. Жданова справку о смертности в Ленинграде по состоянию на 25 декабря 1941 г.¹⁸⁴ В ней констатировалось, что «в связи с продовольственными трудностями в Ленинграде увеличилась смертность населения». И далее приводились бесстрастные цифры – последствия деликатно называемых в справке «продовольственных трудностей». Познакомившийся с этим документом заинтересованный читатель будет ошарашен, узнав, что если в довоенном Ленинграде умирало в месяц в среднем до 3500 человек, то за 25 дней декабря 1941 г. смертность составила 39 073 человека. С 20 по 25 декабря 1941 г. на улицах города скорострительно скончалось 656 человек¹⁸⁵. Далеко не точный итог смертности в декабре 1941 г. в блокадном Ленинграде приблизился почти к 53 тыс. человек, что превысило годовую смертность в 1940 г. – 46 827 человек¹⁸⁶. Но это был еще не предел.

К великому сожалению, в декабре 1941 г. работа Ладужской ледовой дороги далеко еще не оправдывала возлагавшихся на нее надежд. Из-за сложных условий ее эксплуатации план перевозок не выполнялся, и осажденный город располагал в это время запасами муки для выпечки хлеба на один-два дня. Но 21 декабря 1941 г. на имя А. А. Жданова пришла спасительная телеграмма от генерала К. А. Мерецкова: «Задача, поставленная т. Сталиным войскам 4 армии, выполнена. Сегодня 20.12 16.00 железная дорога Тихвин – Волхов полностью очищена от войск противника и может быть использована для подвоза грузов летучками до Волхова»¹⁸⁷. Правда, эту железную дорогу и, особенно, мосты предстояло еще восстановить, на что требовалось время, хотя бы несколько дней.

24 декабря 1941 г. А. А. Жданов уже информировал Москву о том, что в течение этого дня в город по Ледовой дороге из Новой Ладоги впервые поступило большое количество муки – 669 т¹⁸⁸, превышавшее дневную потребность города в муке. Военный Совет Ленинградского фронта, учитывая отчаянное положение населения и реально надеясь на улучшение подвоза продовольствия в ближайшее время, пошел на рискованный шаг – принял в тот же день постановление о прибавке хлебных норм. 25 декабря 1941 г. население Ленинграда стало получать 350 г хлеба по рабочей карточке и 200 г по служащей, детской и иждивенческой. В связи с этим суточный лимит расхода муки и примесей был установлен в 560 т, из которых населению Ленинграда и области выделялось 395 т¹⁸⁹. 25 декабря А. А. Жданов в разговоре по прямому проводу с Г. М. Маленковым с оптимизмом сообщил: «С сегодняшнего дня решили прибавить по 100 гр. рабочим и 75 гр. всем остальным. А всего будут получать и уже получают 300 гр. рабочие и 200 гр. – остальные. В городе настоящий праздник, только просим, чтобы нас не подвели с подачей хлеба и с 1 января просим, чтобы нам давали из расчета 800 тонн в день муки. Требуется скорейшее восстановление железной дороги, чему мы помогаем. И еще просим доставлять нам автогорючее, которого у нас нет»¹⁹⁰.

Хлебная прибавка 25 декабря была действительно важным событием в жизни ленинградцев, о чем можно судить и по спецсообщению Управления НКВД по Ленинграду и Ленинградской области, составленному по донесениям информаторов об откликах представителей различных слоев населения на увеличение нормы выдачи хлеба¹⁹¹. При этом спецсообщение,

¹⁸³ Там же. С. 279–280.

¹⁸⁴ Там же. С. 411–413.

¹⁸⁵ Там же. С. 413.

¹⁸⁶ ЦГА СПб. Ф. 4965. Он. 1. Д. 4733. Л. 1, 1 об.

¹⁸⁷ Блокада рассекреченная /сост. В. И. Демидов. СПб., 1995. С 209.

¹⁸⁸ Ломагин Н.А. Неизвестная блокада: в 2 кн. Кн. 1. С. 130.

¹⁸⁹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 672.

¹⁹⁰ Ломагин Н.А. Неизвестная блокада: в 2 кн. Кн. 1. С. 130.

¹⁹¹ Ломагин Я. А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД. С. 210–213.

наряду с одобрительными и восторженными отзывами рабочих, служащих, домохозяек, представителей интеллигенции, содержало и «отрицательные высказывания», отмеченные «среди незначительной части населения». Как говорилось в спецсообщении, «отрицательные высказывания» сводились к тому, что «увеличение норм выдачи хлеба для Ленинграда стоило больших жертв», что «о населении города позаботились слишком поздно. Была допущена большая смертность от голода»¹⁹². Содержавшиеся в сводках УНКВД оценки хлебной прибавки 25 декабря 1941 г. в целом соответствуют тем, которые можно обнаружить в блокадных дневниках, опубликованных в последние годы. По мнению директора Архива АН СССР Г. А. Князева, это была «значительная прибавка», придавшая новые силы: «...И люди повеселели, поднялись духом. Может быть, смертельная опасность уже позади!»¹⁹³ Школьница Лена Мухина сделала 25 декабря 1941 г. такую запись: «Какое счастье, какое счастье! Мне хочется кричать во все горло. Боже мой, какое счастье!»¹⁹⁴ В этот день был полон оптимизма и известный востоковед А. Н. Болдырев, о чем свидетельствует сделанная им запись в дневнике за 25 декабря 1941 г.: «Рождество. Вечер. День потрясающий, с утра неожиданная прибавка хлеба – 350 и 200. В 5 ч. митинг неожиданный: блестящее продвижение прорыва блокады. В ближайшие дни река продовольствия больше, чем другим городам. Жданов сказал так. Ближайшие дни. Добавляют в кулуарах: еще в декабре дадут вино, шоколад, крупу. Хлеб увеличится с января, будет белый. И затем венец – московский паек: 800 и 600. Так это будет, так? Все внутри напряжено в ожидании. Кто доживет – будет жить!»¹⁹⁵

«Блестящее продвижение прорыва блокады», о котором пишет в своем дневнике А. Н. Болдырев, действительно готовилось с середины декабря 1941 г. Еще в ходе контрнаступления наших войск в Приладожье в Ставке Верховного Главнокомандования было решено в целях объединения действий армий, находившихся к востоку от р. Волхов и вновь сосредотачиваемых в этом районе, образовать Волховский фронт. На совещании в Ставке 12 декабря обсуждался план дальнейших действий фронтов. На нем присутствовали вызванные в Москву: от Ленинградского фронта – командующий генерал-лейтенант М. С. Хозин и член Военного Совета А. А. Жданов; от Волховского фронта – командующий генерал армии К. А. Мерецков, член Военного Совета А. И. Запорожец и начальник штаба генерал-майор Г. Д. Стельмах. На совещании были также командующий 26-й армией (2-й ударной с 25 декабря 1941 г.) генерал-лейтенант Г. Г. Соколов и командующий 59-й армией генерал-майор И. В. Галанин. В результате этого совещания было принято решение, на основе которого 17 декабря 1941 г. были поставлены задачи фронтам в последовавших директивах. Согласно этим директивам, Ленинградский и Волховский фронты получили приказ не только деблокировать Ленинград, но и окружить, а затем пленить и «истребить» войска группы армий «Север», действующие на Волхове и под Ленинградом¹⁹⁶. Таким образом, еще в 1941 г. ставилась задача полностью снять блокаду Ленинграда и даже изгнать немцев с территории Ленинградской области.

Однако решение Ставки ВГК с самого начала оказалось нереальным, поскольку наши войска ни физически, ни материально, ни организационно были не в состоянии решать в то время столь грандиозные задачи. Но открыто заявить об этом Верховному Главнокомандующему, разумеется, никто не посмел. В результате Волховский фронт, перешедший в наступление в начале 20-х чисел декабря имеющимися в его распоряжении силами, не смог выполнить приказ. Хотя и третья попытка деблокировать Ленинград окончилась неудачей, в ходе Тихвинской стратегической наступательной операции советские войска нанесли поражение 10 диви-

¹⁹² Там же. С. 213.

¹⁹³ Князев Г. А. Дни великих испытаний. Дневники 1941-1945. С. 364.

¹⁹⁴ «...Сохрани мою печальную историю...». Блокадный дневник Лены Мухиной. СПб., 2011. С. 161.

¹⁹⁵ Болдырев А. Н. Осадная запись. (Блокадный дневник) / подгот. к печати В. С. Гарбузова, И. М. Стеблин-Каменский. СПб., 1998. С. 37–38.

¹⁹⁶ Ленинград в борьбе месяц за месяцем. 1941-1944/науч. ред. А. Р. Дзенискевич. С. 68.

зиям противника и сорвали план немецкого командования полностью изолировать осажденный город. Однако это было достигнуто ценой больших людских потерь: за месяц декабрьских боев безвозвратные потери наших войск составили 17 924 человека, санитарные – 30 977¹⁹⁷.

Ждавшие в это время избавления от вражеской осады ленинградцы не подозревали, что после хлебной прибавки 25 декабря 1941 г. над ними нависла смертельная угроза полностью остаться без продовольствия из-за неожиданно возникшей проблемы его транспортировки в блокированный город. Именно в это время, вселившее надежду в ленинградцев, из Москвы, из Главного управления Гражданского воздушного флота, пришло распоряжение об отзыве с 27 декабря 1941 г. с аэродрома «Хвойная» (северо-восток Новгородской области) «Дугласов», выделенных в свое время ГКО для доставки продовольствия в Ленинград. Попытки ленинградского руководства убедить Москву хотя бы отсрочить это решение, поскольку «других возможностей для снабжения войск и населения Военный Совет пока не имеет»¹⁹⁸, натолкнулись на решительное возражение: начальник Главного управления Гражданского воздушного флота Молоков ответил телеграммой, что он всего лишь выполняет распоряжение члена ГКО товарища Молотова – самолеты нужны на других фронтах. Тогда члены Военного Совета А. А. Кузнецов и Н. В. Соловьев решили в отсутствие находившегося в это время в Москве А. А. Жданова обратиться к самому Сталину и в ночь с 25 на 26 декабря заказали с ним разговор по прямому проводу. Но им удалось переговорить только с секретарем Сталина Поскребышевым, который обещал передать их просьбу и сообщить вечером ответ. Ответ был таким: «„Дугласы“ нужны на других фронтах. Продовольствие и пушки можно поставлять по ледяной дороге. Молотов, Маленков, Микоян». Подписавшие этот ответ вряд ли могли не знать, что еще раньше «от начальника фронтовой дороги» (той самой – «ледяной») потребовали к 31 декабря 1941 г. сформировать и направить в распоряжение Верховного Главнокомандования два автотракторных батальона с полной заправкой и лучшими водителями¹⁹⁹. Выполнение этого распоряжения означало прекращение доставки продовольствия по Ладожской ледовой дороге. Из-за почти полного прекращения подвоза продовольствия с 27 декабря 1941 г. по 4 января 1942 г. многие ленинградцы не могли найти в магазинах никаких продуктов. Об этом пишут в своих дневниках и сами блокадники. А. Н. Болдырев, еще несколько дней назад мечтавший под впечатлением хлебной прибавки о «московском пайке», 27 декабря 1941 г. отметил в своем дневнике: «Мука с продуктами. Их не выдают»²⁰⁰.

В эти страшные декабрьские дни 1941 г., когда казалось, что смерть вот-вот восторжествует в заснеженном и застывшем городе, его руководство принимало отчаянные усилия, чтобы пульс жизни в городе не исчез, чтобы обеспечить – хотя бы в минимальных размерах – потребность фронта в боеприпасах и вооружении. После того как город остался по существу без электроэнергии, на предприятиях стали устанавливать газогенераторы, двигатели внутреннего сгорания, собственные блокстанции. «Именно благодаря этому в стенах Металлического завода ни на минуту не замирали работа и жизнь, – вспоминал впоследствии главный механик этого завода Г. А. Кулагин. – Трудно сказать, что стало бы с заводом, с тысячами голодных и замерзших людей, если бы остановилась наша электростанция. Не только фронт получил бы меньше снарядов, мин и танков, но и блистательные достижения Металлического завода наших дней, наверное, пришли бы на несколько лет позже, если бы замерз и замер тогда единственный котел, а с ним вместе и весь завод»²⁰¹. На ряде предприятий перешли на ручной труд. Рабочие, пока были силы, вращали станки вручную. Сестрорецкий инструментальный завод,

¹⁹⁷ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / под ред. Г. Ф. Кривошеева. С. 172.

¹⁹⁸ Блокада рассекреченная /сост. В. И. Демидов. С. 210.

¹⁹⁹ Там же. С. 209–210.

²⁰⁰ Болдырев А. Н. Осадная запись. (Блокадный дневник). С. 38.

²⁰¹ Кулагин Г. Дневник и память. Л. 1978. С. 126.

разместившийся в Смольнинском районе, освоил производство автоматов. Когда прекратилась подача электроэнергии, рабочие стали выпиливать детали вручную. Некоторые узлы автомата на санках везли обрабатывать на другое предприятие. К концу декабря 1941 г. завод изготовил таким способом более 4 тыс. автоматов²⁰².

«Город стал пешим. Расстояния приобрели ощутимую значимость. Они теперь измерялись ногами, количеством шагов, а не как до войны, количеством трамвайных остановок, – вспоминал 16-летний рабочий Леонид Смирнов. – По заметенным снегом улицам бредем на завод. Поперек тропинок лежат мертвые тела, на которых никто не обращает внимания. Их трудно обойти, еще труднее перешагнуть и не упасть рядом с ними. „Кто следующий упадет и останется здесь лежать?“ – вопрошала беспросветная тьма. Смерть бредет следом за нами, но пока молчит. Значит, не пришел наш черед. Город затих, заледенел, бесконечно тянутся дни и ночи, похожие друг на друга, как братья близнецы, наполненные непосильным трудом, заботами и мужеством. Каждый новый день начинается новыми смертями, все новые трупы прибавляются на нашем пути от дома до работы»²⁰³.

В декабре 1941 г. многие рабочие покинули свои промерзшие и темные жилища и перешли на казарменное положение, экономя силы и продлевая жизнь. Ведь в коллективе легче переносились трудности, заглушались неотвязчивые мысли о еде. Работавшая в период первой блокадной зимы в цехе подготовки зарядов артиллерийского полигона М. Е. Сяпина вспоминала, что она «никогда больше не видела и даже не слышала, чтобы люди так держались друг за дружку, как в то время. Мы все были как одна семья... Падали. Как же не так – все было. И умирали... Но странно, что реже всего в коллективе. Вот как раз в таком, где даже в то время бодро шутили. Хлеба не было, так мы будто какой-то другой энергией делились друг с другом»²⁰⁴. 22 декабря 1941 г. на сухопутном артиллерийском полигоне из-за болезней и истощения, а также транспортных затруднений не вышли на работу 34 % рабочих и служащих. За время зимы 1941-1942 гг. на полигоне умерло 134 человека, но работа все же не прекращалась, потому что она не могла прекратиться²⁰⁵.

Перед руководством осажденного города встала нелегкая задача – сохранить производственные кадры и оборудование. Сберечь рабочих можно было заняв их делом. В коллективе легче переносились трудности, поэтому на многих остановившихся фабриках и заводах люди продолжали выходить на работу, тем более что они продолжали получать продовольственные рабочие карточки. В декабре 1941 г. было выдано почти 837 тыс. рабочих карточек²⁰⁶, хотя, конечно, их получали не только рабочие, но и другие категории населения блокированного города. В декабре 1941 г. Совет Народных Комиссаров СССР разрешил выплачивать зарплату рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим временно бездействующих предприятий Ленинграда из расчета их среднего заработка²⁰⁷. Это решение правительства имело большое значение для сохранения производственных кадров блокированного города.

В декабре 1941 г. военная техника, выпускаемая ленинградскими предприятиями, предназначалась не только и не столько Ленинградскому фронту. По специальному распоряжению ГКО 50 % изготавливаемого в Ленинграде вооружения должно было быть отправлено центру, и Москва бдительно следила, чтобы это распоряжение неукоснительно соблюдалось. 9 декабря 1941 г. А. А. Кузнецов, отвечая на упреки Г. М. Маленкова, требовавшего отправлять полковые пушки и минометы «скорее и больше», заверял: «Все пушки, 120-мм и 82-мм минометы

²⁰² Сестрорецкий инструментальный завод им. С. П. Воскова. Л., 1968. С. 347–349.

²⁰³ Блокада глазами очевидцев. Дневники и воспоминания. Книга третья / сост. С.Е. Глезеров. СПб., 2016. С. 342–343.

²⁰⁴ Демидов В. И. Снаряды для фронта. С. 146–147.

²⁰⁵ Там же. С. 147.

²⁰⁶ На защите Невской твердыни / отв. ред. Ю. Н. Яблочкин. С. 284.

²⁰⁷ Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады. 1941-1943. С. 213.

мы ни в одну из наших дивизий не даем, а все вам отгружаем... Мы подбираем все остатки угля и торфа, вынуждены были законсервировать работу почти всей текстильной промышленности и целого ряда предприятий – только для того, чтобы обеспечить производство пушек и минометов»²⁰⁸. А. А. Кузнецов обещал «отгрузить» Москве до 20 декабря примерно 100 пушек и 120-150 минометов²⁰⁹. Эти пушки и минометы, изготовленные ленинградскими рабочими в нечеловеческих условиях, переправляли в разобранном виде самолетами на станцию Хвойная, где их собирала бригада рабочих Кировского завода для дальнейшей транспортировки по Ладоге.

Несмотря на экстремальные условия жизни в блокадном городе, не прекратились полностью занятия в школах. Правда, число учащихся в них значительно сократилось: к январю 1942 г. почти 36 тыс. человек занимались в бомбоубежищах, в том числе около 1200 старшеклассников, продолжавших обучение на протяжении всей зимы 1941-1942 г.²¹⁰ В конце декабря 1941 г. школы по разрешению Исполкома Ленгорсовета прекратили занятия, и только 39 школ продолжали занятия без перерыва.

В связи с начавшейся в декабре 1941 г. массовой смертностью в блокированном городе резко возросло число детей, оставшихся без родителей. Действовавшие на середину декабря 1941 г. 17 детских домов не могли принять всех детей-сирот, и потребовались чрезвычайные меры по борьбе с беспризорностью, которые, к сожалению, были приняты с опозданием. Если в середине декабря 1941 г. в детских домах находилось 2020 детей, то на 1 января 1942 г. – 2730²¹¹, т. е. за критические дни декабря 1941 г. в детские дома было вновь определено немногим более 700 детей.

Ленинград в декабре 1941 г.... Его суровый портрет начинали писать сами блокадники. «Город огромный, осажденный. Сдавленный мраком, морозом, голодом. В надрывных судорогах мечущийся в добывании скудного пайка, – обобщал свои наблюдения А. Н. Болдырев 17 декабря 1941 г. – Многотысячные, ночные, круглосуточные очереди и по крохе привоз в магазины. Постоянный обстрел. Замерзший транспорт. Смерть на улицах. Склады непогребенных на кладбищах»²¹².

Делавший ежедневные записи педантичный Н. П. Горшков 21 декабря заносит в свой дневник страшное, но емкое определение: «Город замирает – мертвеет»²¹³. Определение действительно емкое. Замирая, город продолжал, хотя и в другом ритме, жить и бороться за выживание. Именно декабрь 1941 г., первый месяц массовой смертности населения блокированного Ленинграда, показал, что сила духа и воля к сопротивлению ленинградцев не были сломлены, хотя и были ослаблены. Они черпали их в своей семье, в близких и дорогих им людях, в коллективе, в котором они работали и учились, наконец, обнаруживали в себе скрытые до наступления критической поры дополнительные душевные силы. В дневниках и воспоминаниях блокадников содержится множество примеров, как родные, близкие, а иногда и незнакомые люди делились своими скромными запасами продуктов; как дети, получавшие в школе суп без вырезки талонов из продовольственной карточки, старались принести его домой, своим родным. Побывавший в декабре 1941 г. в одной из ленинградских школ-интернатов генерал М. Духанов вспоминал: «Стою в вестибюле интерната у дверей. Ребята ленинградцы уходят домой навестить родных. По лестнице стремительно сбежал мальчик лет четырнадцати, спо-

²⁰⁸ Блоkada рассекреченная / сост. В. И. Демидов. С. 168–169.

²⁰⁹ Блоkada Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 75–76.

²¹⁰ Газиева Л. Л. Борьба за спасение детей и подростков в блокадном Ленинграде в 1941-1944. СПб., 2014. С. 373.

²¹¹ Там же. С. 362.

²¹² Болдырев А. Н. Осадная записка. (Блокадный дневник). С. 33.

²¹³ Архив Большого Дома. Блокадные дневники и документы / сост. С. К. Бернев, С. В. Чернов. С. 53.

ткнулся, упал и уронил стакан, стакан разбился с тупым звоном, из него вывалилась горстка свекольной гущи, каши, леденец...

– Куда ты несешь еду? – спросил я у мальчика.

– Домой, маме. Она еле ходит от голода, – мальчик утер глаза кулаком.

Я стал останавливать других ребят и спрашивать, не несут ли они еды. Оказалось, несут. Кто маленькому брату или сестренке, кто отощавшему полумертвому отцу, кто больной от голода матери, кто престарелой бабушке»²¹⁴.

Только держась друг за друга, только помогая друг другу, можно было выжить. И люди часто делились последним куском хлеба, неожиданно свалившимся на них счастьем – найденными в укромных местах съестными припасами, посылкой с фронта, а иногда и даром совсем незнакомого человека. Сколько жизней спасли воины, которые, вырвавшись с передовой к своей семье и не застав никого в живых, отдавали свой паек тем, кто еще был жив. Получившие этот неожиданный дар боролись с искушением – съесть его в одиночку, но многим не позволяла это сделать совесть, и они делились с соседями и выживали именно потому, что оставались людьми. Коллективистская психология срабатывала даже тогда, когда, казалось бы, голод должен был ее отключить. Ленинградцы вспоминали о многочисленных случаях, когда люди не поддавались призывам провокаторов громить и грабить булочные и даже пресекали такие попытки, ибо понимали, что завтра и они могут не получить причитающийся им по карточке кусочек хлеба. По официальной статистике, за время блокады было разгромлено всего несколько хлебных ларьков, в то время как в городе было 829 продовольственных магазинов и ларьков²¹⁵. Попыток грабежа булочных, конечно же, было больше, но все же они не носили массового характера.

Конечно, каждый блокадник мог бы вспомнить немало и других примеров «смертной» поры – подлости, черствости, неблагодарности и равнодушия. Предостаточно было и расхитителей и спекулянтов, у которых были изъяты сотни тонн наворованных продуктов питания. Были негодяи и преступники, отнимавшие у обессиленных людей хлеб и продуктовые карточки. И все же не эти подлые люди определяли моральный климат блокадной жизни. Пережившие это страшное время помнят прежде всего о тех, кто пришел им на помощь. «Спасались, спасая. И если даже умерли, то на своем пути кого-то подняли. А выжили – так потому, что кому-то нужны были больше даже, нежели самому себе», – вот нравственная формула, которую вывели авторы «Блокадной книги», беседуя спустя много лет с теми, кто прошел испытание блокадой²¹⁶.

В декабрьские дни 1941 г. необыкновенную силу сплочения приобрело радио. Черная тарелка репродуктора (в городе насчитывалось свыше 100 тыс. радиоточек) помогала ленинградцам переносить нечеловеческие трудности и лишения, сознавать, что они не одиноки в своей борьбе. Работники Ленинградского радиокомитета готовили передачи в сложнейших условиях, понимая, как необходимо людям услышать слова поддержки и ободрения. Из-за недостатка электроэнергии радио буквально шептало, районные подстанции часто отключались, и тогда радио умолкало. Выход был найден в повторении радиопередач для временно отключившихся районов города. Огромное моральное значение для жителей осажденного города имели радиопередачи, подготовленные и проведенные Ленинградским радиокомитетом в канун Нового года. Работники радио учитывали, в каких бедственных условиях предстоит ленинградцам встречать 42-й год. Они принимали во внимание, что многие рабочие и служащие жили на казарменном положении и встретят новый год вместе, у них будут свет и тепло, но еще больше ленинградцев останется в своих промерзших квартирах без света, и лишь у

²¹⁴ Духанов М. В сердце и в памяти. М., 1965. С. 214.

²¹⁵ Блокада рассекреченная / сост. В. И. Демидов. С. 208.

²¹⁶ Адамович Алесь, Гранин Даниил. Блокадная книга. С. 166.

немногих будет теплиться слабый огонек самодельной свечки или коптилки. Не все смогут хотя бы приподняться в постели, обессиленные голодом, а их связь с внешним миром давно ограничена голосом репродуктора, а потому они будут особенно ждать радиопередачи в последние часы уходящего года. И работники радио нашли доверительную и честную форму общения с ленинградцами. Главным действующим лицом задушевного ночного разговора стала Ольга Берггольц²¹⁷. Она имела моральное право сказать тогда на всю страну:

Это гимн ленинградцам – опухшим, упрямым,
родным.
Я отправлю от имени их за кольцо
телеграмму:
«Живы. Выдержим. Победим!»

До победы было еще очень далеко, впереди ожидали еще более суровые испытания, выдержать которые не было суждено многим тысячам ленинградцев, внимавших каждому слову Ольги Берггольц в канун нового, 42-го года.

²¹⁷ *Макогоненко Г. П.* Фрагменты из воспоминаний «Письма с дороги» // Ольга. Запретный дневник. Дневники, письма, проза, избранные стихотворения Ольги Берггольц. СПб., 2010. С. 283–287.

1942 год

Новый год не только не принес населению осажденного Ленинграда облегчения страданий, но даже их усилил. Надежды руководства обороной города на то, что блокада будет вот-вот прорвана и продовольственная проблема будет решена кардинально, оказались призрачными. В результате хлебные ресурсы Ленинграда на 1 января 1942 г. составляли 980 т муки, 2,9 т ячменя, 81,5 т соевых бобов, 11 т солода, 427,7 т жмыха, 1,1 т отрубей²¹⁸. Даже по минимальным нормам это не обеспечивало и двух дней потребностей города. Хлебозаводы получали муку буквально с колес, и перебой в ее доставке грозил полным прекращением выдачи хлеба населению. Чтобы создать хотя бы минимальный запас муки, ленинградскому руководству пришлось фактически больше чем на две недели прекратить подвоз по Ладоге других продуктов питания. Как отмечалось в январском спецсообщении УНКВД по Ленинграду и области, «в первой половине января, кроме муки, никакие продукты в Ленинград не поступали. Завоз в город продовольствия начался с 16 января в размерах, не обеспечивающих полного отоваривания продовольственных карточек населения»²¹⁹. В этом секретном документе, разосланном не только ленинградским руководителям (Жданову, Хозину и Кузнецову), но и в Москву – Берии и Меркулову – фактически признавалось, что в первые две недели 1942 г. ленинградцы кроме суррогатного хлеба ничего не получали.

Разумеется, ленинградское руководство имело достаточно полное представление о бедственном положении населения, получая об этом информацию от партийных и советских органов, политинформаторов, НКВД и др. 4 января 1942 г. на стол А. А. Жданова легла информационная справка оргинструкторского отдела ГК ВКП(б), в которой обращалось внимание в первую очередь на резкое увеличение в городе количества детей-сирот. «Особенно тяжелое положение оставшихся без родителей 14-15-летних подростков, – сообщалось в этом документе. – В детские дома их не принимают. Дети толпятся около магазинов и булочных, вырывают хлеб и продукты из рук покупателей. Многие работники органов народного образования поднимают вопрос о помещении в детские дома ребят этого возраста и о прикреплении их к рабочим столовым»²²⁰. Касаясь перебоев в доставке и торговле хлебом и огромных очередей за ним, авторы информационной записки в осторожной форме писали о возбуждении среди населения «всевозможных толков и разговоров»²²¹. 7 января 1942 г. Исполком Ленгорсовета принял решение «О мероприятиях по борьбе с детской безнадзорностью», по которому количество мест в детских домах увеличивалось на 2725²²², что позволило работникам Городского отдела народного образования расширить сеть детских домов.

9 января 1942 г. состоялось заседание бюро ГК ВКП(б), на котором обсуждался вопрос «об организации помощи особо ослабевшим гражданам». Председательствовавший на заседании второй секретарь горкома А. А. Кузнецов подчеркнул, что этот вопрос обсуждается по предложению товарища Жданова, который «абсолютно прав, когда говорит, что целый ряд предприятий выдвигает вопрос – приравняйте к предприятиям оборонного порядка, к предприятиям, имеющим горячие цеха, хотя ни те, ни другие не работают, а продолжают получать питание». Озвучивая «реалистическую линию» отсутствовавшего на этом заседании шефа, Кузнецов далее сказал: «Слабых надо поддержать, но не увеличением питания, а с точки зре-

²¹⁸ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 668–669.

²¹⁹ Ломагин Н.А. Неизвестная блокада: в 2 кн. Кн.2. С.278.

²²⁰ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944. С. 414.

²²¹ Там же. С. 415.

²²² Бюллетень Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. 1942. № 1-2. С. 5–7.

ния организации врачебной помощи, врачебного питания»²²³. Речь шла о значительном расширении лечебных стационаров, решение о создании которых было принято Ленгорисполкомом 29 декабря 1941 г. Тогда предлагалось организовать стационары: городской – на 400 коек, районные – на 200-300 коек и при 17 крупнейших заводах – на 1380 коек²²⁴. Теперь же Кузнецов предложил увеличить число мест в городском стационаре до 16 тыс., из которых 2 тыс. намечалось выделить для видных ученых, работников культуры и искусства, руководителей хозяйственных и общественных организаций. Предлагалось также увеличить число коек в районах и расширить число предприятий, где будут организованы свои стационары²²⁵. В результате обсуждения было принято совместное решение Ленгорисполкома и ГК ВКП(б) «Об организации помощи ослабевшим гражданам»²²⁶.

9 января 1942 г. произошло более чем тревожное событие, выходящее за рамки «оказания помощи ослабевшим гражданам»: остановилось одно из крупнейших оборонных предприятий – Металлический завод. «В этот день цех получил задание выпустить три новых КВ, – вспоминал начальник сборочного цеха А. Ф. Соколов, – а вечером нас собрал директор завода и в присутствии парторга ЦК и председателя завкома сообщил, что ввиду тяжелого положения с топливом будут заморожены все цехи, за исключением электростанции»²²⁷.

При всей важности стоявших перед руководством обороны Ленинграда задач по оказанию помощи населению города, главная из них – улучшение продовольственного положения – не могла быть решена без помощи центра. И надо признать, что Москва, понимая необходимость этой помощи, изыскивала ресурсы и пути доставки продовольствия в Ленинград. 10 января 1942 г. заместитель председателя Совета Народных Комиссаров СССР А. И. Микоян подписал распоряжение правительства о помощи Ленинграду продовольствием. Этим распоряжением в целях «обеспечения продовольствием населения г. Ленинграда, войск Ленинградского фронта и частей КБФ и создания запаса продовольствия в г. Ленинграде» соответствующие наркоматы и ведомства обязывались отгрузить в январе 1942 г. 18 тыс. т муки, 10 тыс. т крупы, 6192 т мяса, 1100 т животного масла, 1 тыс. т кокосового масла, 700 т растительного масла, 3 тыс. т рыбы, 1800 т сахара, 1 тыс. т концентратов, 150 т шоколада, 140 т чая, 5 тыс. т соли и другие продукты питания²²⁸. Вероятно, с получением распоряжения СНК СССР об оказании продовольственной помощи Ленинграду на следующий день, 11 января 1942 г., Военный Совет Ленинградского фронта принял постановление о строгом соблюдении установленных лимитов расхода продовольствия²²⁹. В целях строгой централизации распределения продовольственных ресурсов этим постановлением создавалась Продовольственная комиссия в составе А. А. Кузнецова, Д. В. Павлова, П. С. Попкова и Н. В. Соловьева. Только эта комиссия рассматривала все вопросы, связанные с увеличением расхода продовольствия как для гражданских и военных организаций в целом, так и для отдельных лиц. При этом комиссия при решении этих вопросов должна была исходить из лимита, установленного данным постановлением²³⁰.

²²³ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944. С. 283.

²²⁴ Там же. С. 590.

²²⁵ Там же. С. 284.

²²⁶ Там же. С. 590.

²²⁷ Оборона Ленинграда. 1941-1944. Воспоминания и дневники участников / отв. ред. А. М. Самсонов. Л., 1968. С. 548.

²²⁸ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. С. 219–220.

²²⁹ Там же. С. 221–222.

²³⁰ Об этом см.: Соболев Г. Л., Ходяков М. В. Продовольственная комиссия Военного Совета Ленинградского фронта в 1942 году // Новейшая история России. 2016. № 1. С. 8-21.

На состоявшемся 15 января 1942 г. первом заседании Продовольственной комиссии Военного Совета Ленинградского фронта, на котором присутствовали А. А. Кузнецов, Д. В. Павлов и П. С. Попков, слушался «разбор заявлений об увеличении продовольственного пайка»²³¹. Первым пунктом своего постановления Комиссия разрешила приравнять по продовольственному снабжению к рабочим оборонных предприятий 250 работников Ленинградской телефонной сети ведущих квалификаций: кабельщиков, канализаторов, установщиков и участковых монтеров. Продовольственная комиссия также разрешила Городскому управлению по учету и выдаче продуктовых и промтоварных карточек выдать продовольственные рабочие карточки вместо карточек служащих 50 сотрудникам конструкторского бюро судостроительной промышленности завода им. С. Орджоникидзе; 22 ведущим сотрудникам Государственной Публичной библиотеки им. М. Г. Салтыкова-Щедрина, среди них была и В. А. Каратыгина, возглавлявшая отдел по собиранию печатных материалов о войне и блокаде, которые составят затем коллекцию печатных материалов «Героическая оборона Ленинграда»; директорам головных институтов Академии сельскохозяйственных наук – Всесоюзного института микробиологии, Всесоюзного института растениеводства и Агропочвенного института. Продуктовые рабочие карточки было разрешено выдать 17 артистам театра Музыкальной комедии, 25 артистам хора и 5 концертмейстерам оркестра. Основанием для такого решения комиссии послужила докладная записка исполняющего обязанности начальника Управления делами искусства П. И. Рачинского председателю Ленгорсовета П. С. Попкову. «В настоящий момент положение настолько обострилось, что имеются случаи, когда артисты балета и хора сваливаются почти на глазах у зрителя, что совершенно недопустимо, – сообщал 9 января 1942 г. П. И. Рачинский. – За эти дни по театру Музыкальной комедии умерли около 15 человек и много находится в истощенном состоянии»²³².

На этом же заседании Продовольственная комиссия поручила заместителю председателя Ленгорсовета и заведующему отделом торговли И. А. Андреевскому открыть не позднее 17 января 1942 г. «спецмагазин, из которого отпускать продукты для членов АН СССР и других лиц, могущих быть приравненными по своей значимости к академикам»²³³. Для прикрепленных к «спецмагазину» лиц, помимо получаемых продовольственных карточек по месту работы, устанавливалась месячная норма выдачи продуктов: 2 кг муки, 2 кг крупы, 2 кг мяса, 1 кг сахара, 0,5 жиров. Увы, на эту существенную добавку к блокадному пайку могли формально претендовать немногие ученые: в январе 1942 г. в блокированном городе оставались всего 5 академиков и 14 членов-корреспондентов АН СССР²³⁴.

По специальному распоряжению Продовольственной комиссии к создаваемому «спецмагазину» были прикреплены 20 ведущих ученых Ленинградского университета во главе с ректором А. А. Вознесенским. Среди них были заслуженные деятели науки Д. И. Дейнека и И. И. Жуков, деканы ведущих факультетов ЛГУ С. С. Кузнецов, С. Э. Фриш, А. С. Броун, В. В. Мавродин, Н. В. Розе, профессора С. И. Ковалев, А. И. Молок, А. В. Немилов, Т. П. Кравец, В. М. Чулановский, Б. М. Эйхенбаум, М. Э. Янишевский и др. Отдельным пунктом к «спецконтингенту» были прикреплены 8 членов Всесоюзного Географического общества (А. П. и В. П. Семеновы-Тяньшанские, С. В. Калесник, А. И. Андреев и др.), а также ведущий специалист в области онкологии, заслуженный деятель науки, член-корреспондент АН СССР Н. Н. Петров²³⁵.

²³¹ ЦГАИПД СПб. Ф.4000. Он. 20. Д. 16. Л. 1-3.

²³² Там же. Л. 15.

²³³ Там же. Л. 2.

²³⁴ Там же. Л. 106.

²³⁵ Там же. Д. 16. Л. 3.

В условиях острейшего голода и огромной смертности весть о получении «академического пайка» через «спецмагазин» группой ведущих ученых быстро распространилось в научной среде, и в Смольный усилился поток писем с просьбами об оказании продовольственной помощи²³⁶. Несмотря на ограниченные ресурсы продовольствия, Военный Совет Ленинградского фронта был вынужден реагировать на эти отчаянные мольбы о помощи, и заседавшая 2 февраля 1942 г. его Продовольственная комиссия в составе Н. В. Соловьева, П. С. Попкова, П. Г. Лазутина, И. А. Андреевского, рассмотрев представленные учреждениями науки, культуры и искусства списки на оказание продовольственной помощи, прикрепила своим решением к спецмагазину «Ленгастроном» 440 работников науки, культуры и искусства²³⁷. Конечно, это была только небольшая часть остро нуждавшихся в продовольственной помощи, но ограниченная установленным лимитом Продовольственная комиссия была вынуждена отказывать в многочисленных просьбах.

С 13 января 1942 г. была установлена новая система продажи продовольствия населению посредством объявления разовых выдач в счет месячных норм по карточкам. В этот день «Ленинградская правда» опубликовала извещение городского отдела торговли: «Исполком Ленгорсовета депутатов трудящихся разрешил продажу с 13 января 1942 года всем группам населения по январским продовольственным карточкам в счет существующих месячных норм: а) мяса и мясопродуктов – 100 граммов, б) крупы – 200 граммов, в) муки в счет крупы – 200 граммов». Перед объявлением разовых выдач в магазин завозилось продовольствие, правда, далеко не всегда достаточное для отоваривания всех карточек, прикрепленных к магазину. Продовольственные магазины открывались в 6 час. утра и работали до 9 час. вечера. В торговых помещениях, как и во всем городе, не было топлива, электричества, воды, телефонной связи. Поэтому работать приходилось при свете коптилок. Особенно большие трудности приходилось преодолевать при доставке продовольствия в магазины, так как единственным транспортным средством были тележки и санки. При сильном морозе и пронизывающем ветре торговые работники простаивали по многу часов в ожидании разгрузки железнодорожного транспорта. В январе 1942 г. значительно выросло число нападений и грабежей продовольственных магазинов и булочных. 13 января в «Ленинградской правде» было опубликовано сообщение «В военном трибунале», в котором говорилось о приговоре к расстрелу пяти бандитов за ограбление продуктовых магазинов и о приведении этого приговора в исполнение. Это сообщение имело свою предысторию: месяцем ранее было подготовлено такое же сообщение для печати «В военном трибунале» в связи с хищением из вагона ящика комбижира. Ознакомившись с этим сообщением, А. А. Жданов наложил резолюцию: «т. Кузнецову. 1. Надо ли публиковать? 2. Надо ли по делам такого типа стрелять? М. б. давать 10 лет? Жданов». Здесь же был и ответ: «Не публиковать в печать. А. Кузнецов. 12.12.41 г.»²³⁸. Январская публикация о расстреле за бандитизм свидетельствовала об ужесточении борьбы с этим опасным явлением, принимавшим все более массовый характер.

Доставка продовольствия в осажденный Ленинград по-прежнему оставалась самым уязвимым местом в снабжении населения продуктами питания. План перевоза грузов по Военно-автомобильной дороге систематически не выполнялся, и никакие грозные постановления и воодушевляющие призывы и обращения помочь здесь не могли, поскольку успешная работа дороги зависела в первую очередь от состояния ее технического парка и самой автомобильной дороги. Из 2877 автомашин, обслуживавших Военно-автомобильную дорогу, в эксплуатации находилось только 1198. Около 300 автомашин утонуло в Ладожском озере или вмерзло

²³⁶ См.: Письма ленинградцев в Продовольственную комиссию Военного Совета Ленинградского фронта. Окт. 1941–1942 гг. // Ломагин Н. А. В тисках голода. Блокада в документах германских служб, НКВД и письмах ленинградцев. 2-е изд. М.; СПб., 2014. С. 289–358.

²³⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Он. 20. Д. 39. Л. 55.

²³⁸ Кутузов А. В. Блокада Ленинграда в информационной войне. СПб., 2008. С. 143.

в лед, около 400 автомашин не вернулось с восточного берега Ладоги при следовании из Новой Ладоги, сотни автомашин требовали капитального и текущего ремонта²³⁹. Еще одной причиной, не позволявшей резко увеличить объем доставляемых грузов в блокированный город, было плохое состояние трассы, особенно ее ледовой части. Если в начале эксплуатации Военно-автомобильной дороги лед был тонким и слабым, что приводило к большим потерям автомашин, то с конца декабря 1941 г. вместе с суровыми морозами начались и обильные снежные метели, заносившие ледовую трассу снегом, что приводило к частым нарушениям автомобильного движения. Еще одной причиной неудовлетворительной работы Военно-автомобильной дороги был острый дефицит горючего, подвозкой которого на трассе занимались 87 машин ЗИС-5. В первые дни января 1942 г. сотни исправных машин простояли в парках или на трассе из-за отсутствия бензина. После этого Военным Советом Ленинградского фронта были приняты жесткие меры по улучшению работы Военно-автомобильной дороги: постановлением от 4 января 1942 г. предусматривалось обеспечить с 5 января 1942 г. выпуск на линию не менее 1500 автомашин. Была укреплена и усовершенствована дорожная служба трассы, были проложены сотни километров новых путей на Ладоге, более 3 тыс. км дорог были очищены от снега на сухопутной части Военно-автомобильной дороги²⁴⁰.

Большую помощь в улучшении эксплуатации Ледовой дороги оказали ученые. Работники научно-исследовательского института коммунального хозяйства установили систематическое наблюдение за ледовым режимом Невы и Ладожского озера. Сотрудники института профессора Ф. И. Быдин и С. А. Советов, инженеры К. Барабанов и С. Кузнецов в кратчайшие сроки подготовили краткие очерки ледовых прогнозов на Неве и Ладоге, об особенностях их зимнего режима, о темпе искусственного намораживания льда, влиянии снега на толщину льда, составили прогнозы ледостава и вскрытия Ладожского озера, сделали расчеты необходимой для перевозок толщины льда на трассе в весенний период. Исследования, начатые в теоретическом плане, с пуском ледового пути в эксплуатацию приобрели важное значение, обеспечивая необходимые данные для переправы по льду машин с различными нагрузками, данные по укреплению ледовой дороги, прогнозы о времени прекращения переправ²⁴¹. При усилении потока грузов по Ладожской трассе особое значение приобрела безопасность движения, для чего потребовалось наладить систематическое изучение колебаний ледового покрова Ладожского озера при прохождении по нему транспорта. С этой целью в Физико-техническом институте была создана специальная научная группа, которую возглавил П. П. Кобеко²⁴². Сотрудник этого же института Н. М. Рейнов сконструировал специальный прибор «прогибограф», автоматически определявший деформацию ледового покрова²⁴³. Производство этих приборов было налажено в лаборатории Физико-технического института. Для обеспечения непрерывного действия «прогибографов» научный сотрудник этого же института С. В. Кобеко предложила конструкцию незамерзающей проруби, которая широко использовалась на Ладоге при испытании проходимости ледовых трасс²⁴⁴. Исследования механических свойств ледового покрова при действии на него динамических нагрузок, проведенные учеными на Ладожском пути, позволили найти зависимость прочности ледового покрова от скорости передвижения транспорта. Было установлено, что при скорости автомашин более 20 км в час появляются упругие волно-

²³⁹ Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941-1943 гг. С. 135–136.

²⁴⁰ Там же. С. 134, 136, 149-150.

²⁴¹ Соболев Г. Я. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. С. 59.

²⁴² Трудный путь к победе. Физтеховцы о днях войны / гл. ред. А. П. Шергин. СПб., 2012. С. 38.

²⁴³ Рейнов Н. М. Прогибограф (прибор для измерения деформаций ледяного покрова) // Журнал технической физики. 1943. Т. XIII, вып. 11-12. С. 661–666.

²⁴⁴ Трудный путь к победе. Физтеховцы о днях войны. С. 39.

образные колебания льда, скорость которых близка к скорости движения транспорта, в результате чего возникает явление резонанса, приводящее к разрушению ледовой дороги²⁴⁵.

Особенно важное значение для автомобильных перевозок по Ладоге имело приближение перевалочных баз непосредственно к восточному берегу Шлиссельбургской губы Ладожского озера. В связи с этим Военный Совет Ленинградского фронта выступил с предложением о постройке железной дороги от ст. Войбокало к восточному берегу Ладоги. 11 января 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял специальное постановление, которым Наркомат путей сообщения обязывался в месячный срок построить железнодорожную ветку длиной 40 км от станции Войбокало до песчаной косы Ладожского озера. Различные наркоматы и ведомства должны были выделить для строительства рабочую силу, инвентарь и необходимые материалы. Народному комиссариату торговли поручалось выделить продовольственные и промтоварные фонды на 20 тыс. человек, а всего на строительство этой железнодорожной линии было отпущено 18 млн руб.²⁴⁶ Преодолевая огромные трудности, в условиях сильных морозов и обильных снегопадов, а также воздействия вражеской авиации и артиллерии, строители успешно справились с важным государственным заданием. Плоды их подвига ленинградцы ощутили в начале февраля 1942 г., когда по законченному главному участку дороги Войбокало – Лаврово пошла поездка с продовольствием для Ленинграда.

Конечно, радикальным решением жизнеобеспечения осажденного Ленинграда могло стать только его освобождение от блокады. Это хорошо понимала Ставка ВГК, предпринимая одну за другой попытки деблокировать город. Начавшаяся в январе 1942 г. Любаньская наступательная операция была уже третьей попыткой вызволить Ленинград из блокады. Главная роль в этой операции, начало которой было намечено Ставкой на 7 января 1942 г., отводилась созданному в декабре 1941 г. Волховскому фронту, который должен был «разбить противника, обороняющегося на р. Волхов, в дальнейшем окружить и во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта пленить или истребить его»²⁴⁷. К назначенному сроку, по позднему признанию самого командующего Волховским фронтом генерала К. А. Мерецкова, «фронт не был готов к наступлению»²⁴⁸. Тем не менее он приказал начать наступление в назначенный Ставкой срок, хотя Сталин и предложил отложить наступление, если 2-я ударная армия к нему еще не готова. В результате начавшееся наступление стрелковых частей Волховского фронта из-за слабости ударных группировок, распыления сил, плохой артиллерийской и авиационной поддержки не сумело прорвать оборону упорно сопротивлявшегося противника. 10 января 1942 г. Верховный Главнокомандующий в разговоре по прямому проводу с командованием Волховского фронта (Мерецков, Запорожец, Мехлис) сурово отчитал его за эту поспешность: «Поспешили с наступлением, не подготовив, и насмешили людей. Гели помните, я вам предлагал отложить наступление, если ударная армия Соколова не готова. Вы отказались отложить, а теперь пожинаете плоды своей поспешности»²⁴⁹.

Свалив вину за неудачу наступления 7 января на своих подчиненных, Мерецков попросил Верховного Главнокомандующего перенести новую попытку наступления на 13 января с тем, чтобы «еще раз лично проверить готовность на местах и устранить недоделки»²⁵⁰. Возобновившееся на этот раз одновременно наступление частей Волховского и Ленинградского фронтов также не привело к прорыву обороны противника, который использовал полученную передышку для укрепления своих позиций. В результате войскам 4-й армии, наступав-

²⁴⁵ Там же. С. 39–40.

²⁴⁶ Ковальчук В. М. 900 дней блокады: Ленинград 1941–1944. С. 139.

²⁴⁷ Крюковских А. П. К истории попыток прорыва блокады в 1941–1942 гг. С. 92.

²⁴⁸ Мерецков К. А. На службе народу. Страницы воспоминаний. С. 248.

²⁴⁹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 82.

²⁵⁰ Там же. С. 82–83.

шим в направлении Кириши и Тосно, и 52-й армии, наступавшим в направлении Новгород и Сольцы, буквально на второй день пришлось самим перейти к обороне. Причина такого исхода заключалась, однако, не только в сильном сопротивлении немецко-фашистских войск, но и в просчетах командования Волховского фронта, рассредоточившего свои силы по всему фронту наступления. В войсках ощущался острый недостаток боеприпасов и продовольствия, о чем, конечно, умолчал Мерецков в разговоре по прямому проводу со Сталиным 10 января 1942 г.

Более успешно развивались события в полосе наступления 2-й ударной армии и 59-й армии, ударные группировки которых уже на второй день наступления пересекли Волхов и на его левом берегу овладели несколькими населенными пунктами, потеряв при этом свыше 3 тыс. человек²⁵¹. К 25 января войска 2-й ударной армии прорвали оборону противника на узком участке в районе Мясного Бора. За пять дней ожесточенных боев ее соединения продвинулись на 75 км и, перерезав железную дорогу Ленинград – Новгород, вышли на подступы к Любани. В результате любанско-киришская группировка немецких войск оказалась глубоко охваченной с юга и юго-запада. Однако попытки 2-й ударной армии расширить прорыв и овладеть Любанью успеха не имели по причине отсутствия подкреплений, обещанных ранее Сталиным. К концу января 1942 г. стало очевидно, что не только первоначальный замысел Ставки ГКО был нереальным, но даже возникла угроза срыва его ограниченного варианта – Любаньской операции. Тем не менее 28 января 1942 г. Ставка приказала «перерезать основные коммуникационные линии Ленинградско-Волховской и Новгородской группировок противника и во взаимодействии с Волховским и Ленинградским фронтами разбить их»²⁵². Прорыв блокады Ленинграда в январе 1942 г., таким образом, не состоялся.

В эти невероятно трудные дни января 1942 г. ленинградцы по-прежнему жили надеждой на то, что блокада вот-вот будет прорвана, и потому жадно ловили и обсуждали все новости и слухи с фронта. «Ничего не понимаем. Железно-огненный круг, скованный врагами, не разжимается, и обрекает Ленинград на постепенно вымирание, – записал 7 января 1942 г. в дневнике Г. А. Князев. – Ходят слухи, что войскам дан приказ покончить с топтанием на месте, прогнать неприятеля»²⁵³. По свидетельству В. В. Вишневого, в январе 1942 г. на встречах и выступлениях его постоянно спрашивали: когда кончится блокада?²⁵⁴ 12 января 1942 г. Г. А. Князев фиксирует в своем дневнике новый слух: «Сегодня распространился по городу слух о приказе Сталина освободить Ленинград от блокады. Будто бы на подмогу двинуты московские военные части. Этим живет сегодня умирающий Ленинград. Последняя надежда окрыляет тех, кто еще не сдается, не слег, не упал духом. Продержаться бы еще немного, пережить катастрофу»²⁵⁵. И ленинградцы отчаянно пытались держаться, не расставаясь с надеждой на освобождение от блокады. «Самые тяжелые дни переживают ленинградцы. Кажется, они лишились всего самого элементарного и в довершение всего сидят без хлеба и в холоде. Многие стали безразличны, но большинство упорно борется за свою жизнь и жизнь города, – отметил 28 января 1942 г. в дневнике оптимистически настроенный В. Ф. Чекризов. – Но сколько народу еще погибнет. Неужели еще долго не будет улучшения? Вести с фронта хорошие, но блокада города еще не прорвана. Кажется, многие с ума сойдут от радости, когда она будет прорвана»²⁵⁶. К великому горю, в январские дни 1942 г. население Ленинграда сходило с ума от голода, хотя решением Военного Совета Ленинградского фронта с 24 января 1942 г. и были повышены нормы выдачи хлеба: рабочие стали получать 400 г., служащие – 300, иждивенцы и дети – 250 г., но

²⁵¹ Битва за Ленинград. 1941-1944. М., 1964. С. 138–139.

²⁵² Крюковских А. П. К истории попыток прорыва блокады в 1941-1942 гг. С. 94.

²⁵³ Князев Г. А. Дни великих испытаний. Дневники 1941-1945. С. 390.

²⁵⁴ Вишневский В. В. Ленинград. Дневники военных лет. Кн. 1. М., 2002. С. 71.

²⁵⁵ Князев Г. А. Дни великих испытаний. Дневники 1941-1945. С. 398.

²⁵⁶ Чекризов В. Ф. Дневник блокадного времени. С. 48.

это не могло дать желаемого эффекта. Как отмечалось в январском спецсообщении УНКВД по Ленинградской области, осуществленное с 24 января 1942 г. увеличение хлебной нормы «при ограниченной норме выдачи других нормированных продуктов не улучшило положение населения». 25 января 1942 г. А. А. Жданов в разговоре по прямому проводу с членом ГКО Г. М. Маленковым на вопрос, как обстоят дела в Ленинграде с продовольствием, с неоправданным оптимизмом отвечал: «Положение с продовольствием сейчас у нас стало лучше. С сегодняшнего дня мы еще немного увеличили норму выдачи хлеба... Что касается запасов, то в Ленинграде и Осиновце мы имеем на девять дней муки и на неделю крупы, на неделю мяса. Сейчас всячески нажимаем на подвоз приварка, сушеных овощей, клюквы, грибов и т. д.»²⁵⁷. И ни слова о бедственном положении ленинградцев, их голодных страданиях и наступившей массовой смертности...

Между тем именно 25 января 1942 г. стало «черным» воскресеньем блокированного Ленинграда. В этот день еще действовавшая на малых оборотах 5-я ГЭС не получила топлива и прекратила выработку электроэнергии, которую, в свою очередь, не получили жизненно важные предприятия города, прежде всего главная водонапорная станция. В течение нескольких суток, пока офицеры и матросы подводной лодки К-56 монтировали в труднейших условиях 4 дизеля аварийной станции, город был без воды, а к тому времени, когда снова заработали насосы, городской водопровод окончательно вышел из строя. 25 января 1942 г. востоковед А. Н. Болдырев сделал в дневнике запись для истории блокады: «Сегодня и вчера мы целиком вошли в полосу нового бедствия: бедствия безводия. Воды нет во всем городе. Говорят, нет топлива на водокачке. Проруби в Неве, речках и каналах, бесконечные вереницы везущих и несущих ведра и все виды сосудов. Заводы стоят. Пожары не тушатся, дома пылают, как свечи... Это самое страшное бедствие из всех бывших...»²⁵⁸

В тяжелом положении в эти январские дни оказались хлебопекарные заводы, оставшиеся без воды. Рабочие-хлебопеки сознавали, какая ответственность лежит на них, и отдавали все свои силы, чтобы не прекратить выпечку хлеба. В течение нескольких суток они доставляли воду для выпечки хлеба из различных водоемов вручную, на помощь пришли комсомольцы и военные. Тем не менее хлебозаводы не могли обеспечить хлебом все население, и по всему городу днем и вечером стояли длинные очереди у булочных в ожидании, когда привезут хлеб.

«Бще одно грозное бедствие нависло над Ленинградом: это пожары, – писал в своем дневнике Н. П. Горшков. – Горят целиком каменные дома от бесчисленных печек-временок (буржук). Неаккуратное обращение, отсутствие постоянных дымоходов в домах с паровым отоплением, просунутые сквозь окна трубы и многие другие причины вызывают частые пожары, а воды в городе нет. Водопровод кое-где едва-едва подает воду в первые этажи. Пожарные и население без воды бессильны что-нибудь сделать для тушения»²⁵⁹. За январь 1942 г. в городе возникло около 900 пожаров, в том числе более 250 крупных пожаров, часть которых стала следствием вражеских обстрелов и бомбежек, но в большинстве случаев источником пожаров были «буржуйки». Из-за опасности возникновения пожаров Исполком Ленгорсовета еще в июне 1941 г. запретил пользоваться самодельными печами-временками, но в январе 1942 г. отменил свой запрет и даже принял меры к массовому изготовлению «буржуек»²⁶⁰, которые стали для населения единственным средством обогрева жилищ.

Из-за болезней и высокой смертности личного состава, а также острого недостатка горючего, а затем и воды военизированная пожарная охрана города не справлялась с тушением многочисленных пожаров. Отсутствовал бензин, и пожарные команды приходилось направлять на

²⁵⁷ Крюковских А. П. Первая зима // Санкт-Петербургские ведомости. 1994. 14 янв.

²⁵⁸ Болдырев А. Н. Осадная запись. (Блокадный дневник). С. 46.

²⁵⁹ Архив Большого Дома. Блокадные дневники и документы / сост. С. К. Бернев, С. В. Чернов. С. 60.

²⁶⁰ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. С. 370-371.

очаг возгорания пешком. К середине января отсутствие горючего заставило вывести из боевого расчета военизированную пожарную команду, охранявшую Кировский завод, и еще четыре городские пожарные команды. Поскольку водопровод не работал, пожары тушили с помощью снега и ведер с водой из ближайших водоемов. Иногда огромные дома выгорали полностью, и даже прибывшие пожарные команды были бессильны ликвидировать пожар. Несколько суток в январе горел Гостиный двор, значительная часть которого за это время успела выгореть²⁶¹.

Необычно важную роль в жизни ленинградцев играла почта, которая связывала их с внешним миром и в особенности с родными и близкими, которых война разметала по всей стране. В январе 1942 г. в городе работало всего 12 почтовых отделений²⁶². Ленинградские почтальоны были настоящими подвижниками, обходя со своими тяжелыми сумками квартиру за квартирой. Но главные трудности начались в январе 1942 г., когда за корреспонденцией нужно было добираться самим до почтамта. Н. С. Петрушина, разносившая почту по улице академика Павлова, вспоминала: «Нам приходилось, значит, вот как делать: в четыре-пять часов два-три человека сами ехали с санками на почтамт. Там корреспонденции другой раз неделю не бывало, две, а потом она вся прорывается. Тогда мы забирали в мешки и везли. Но везли как? Друг друга подталкивали, и в течение дня привозили»²⁶³. На этом мучения не кончались: корреспонденцию нужно было разложить по квартирам и потом доставить ее по темным и обледелым лестницам адресатам, многих из которых уже не было в живых. Принося радостные и горестные вести – «похоронки» с фронта, почтальоны часто находили квартиры открытыми и полностью вымершими²⁶⁴. Работники почты, по всей видимости, были одними из первых, кто увидел реальную картину массовой смертности в Ленинграде в январе 1942 г.

Более или менее точные сведения о масштабах смертности населения руководство обороны Ленинграда получало от УНКВД ЛО, в ведение которого находились Городской и районные отделы записей актов гражданского состояния (ЗАГСы). Как выяснилось позже, данные о смертности населения, которые поступали из ЗАГСов, были неполными. В первые месяцы блокады ленинградцы старались своевременно регистрировать смерть своих родных и близких в ЗАГСах, у которых можно было наблюдать длинные печальные очереди. Но с наступлением зимы и резким увеличением смертности ослабленные голодом люди были не в силах похоронить умерших и далеко не всегда сразу регистрировали их смерть, получая по продовольственной карточке покойника хлеб до конца месяца. Захоронение умерших в больницах и госпиталях временно разрешалось по спискам с последующим оформлением в ЗАГСе. В постановлении Исполкома Ленгорсовета «О мероприятиях по улучшению работы загсов» от 4 января 1942 г. отмечалось, что выделенных работников для регистрации смертности оказалось совершенно недостаточно. Исполком обязал ЗАГСы прикрепить своих сотрудников ко всем больницам и госпиталям. В результате первоначальные сведения в дальнейшем корректировались дополнительными актами. Для января 1942 г. смертность в разное время определялась в 96 751, 101 825 и 127 тыс. человек²⁶⁵.

Массовая смертность от голода, конечно, не была секретом для ленинградцев. Они сталкивались с ней и наблюдали ее на каждом шагу – дома, на работе, на улицах города, на кладбищах. По заваленным сугробами улицам, под гул артиллерийских обстрелов и завывание сирен тянулись по городу многочисленные похоронные процессии, если их так можно назвать. Умер-

²⁶¹ Горшков Н. П. Блокадный дневник // Архив Большого Дома. Блокадные дневники и документы / сост. С. К. Бернев, С. В. Чернов. СПб., 2004. С. 66.

²⁶² Буров А. В. Блокада день за днем. Л., 1979. С. 115.

²⁶³ Адамович Алесь, Гранин Даниил. Блокадная книга. С. 117.

²⁶⁴ Там же. С. 118–119.

²⁶⁵ Черепенина Н. Ю. Демографическая катастрофа блокированного Ленинграда // Жизнь и смерть в осажденном Ленинграде. Историко-медицинский аспект. Материалы международной научной конференции 26-27 апреля 2001 года / отв. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 2001. С. 16.

шего завертывали в простыни или одеяло, клали на детские саночки и везли на кладбище. Такое позабыть нельзя. Смертность приобрела настолько массовый характер, что мертвых не успевали хоронить. В домах и на улицах лежали тысячи незахороненных трупов. Измученные голодом, жители города были не в состоянии отправить их даже в морги. С ноября 1941 г. бойцы МПВО начали собирать трупы на улицах, а позднее вместе дружинниками Красного Креста с этой целью обходили квартиры. Зима 1941-1942 г. выдалась в Ленинграде на редкость суровой. На улице стояли 30-градусные морозы. Скованная морозом земля не поддавалась лопате. Подходы к кладбищам были завалены трупами, и их стали захоранивать в братских могилах – в ямах, которые рыли экскаваторами или делали с помощью взрывчатки. В дни первой блокадной зимы захоронением погибших от голода ежедневно занималось около 4 тыс. бойцов МПВО, подрывников, рабочих фабрик и заводов. За первый год блокады на Волковом, Большом Охтинском, Серафимовском, Богословском, Жертв 9 января, Пискаревском кладбищах и на специально отведенных для этого площадках были вырыты 662 братские могилы общей протяженностью 20 тыс. погонных метров²⁶⁶.

В последние годы проблема выживания в условиях длительного голодания населения блокированного Ленинграда вышла на новый этап изучения. И прежде всего потому, что в ее исследовании объединились историки, медики, биологи, социологи, архивисты и др. Здесь мобилизующую роль сыграла организованная в 2001 г. Архивным управлением Санкт-Петербурга международная научная конференция²⁶⁷. На этой конференции, в частности, был поставлен принципиально важный вопрос о физиологических и психологических предпосылках выживания в осажденном Ленинграде²⁶⁸. Выдвинутые для обсуждения положения о том, что «сильная мотивация выжить может породить необычное по силе волевое усилие преодоления смерти», что «устойчивая мотивация может способствовать преодолению алиментарной дистрофии»²⁶⁹, на мой взгляд, имеют методологическое значение для комплексного изучения проблемы выживания в экстремальных условиях блокады. Хотя феномен выживания на грани жизни и смерти, как считают специалисты, не имеет рационального объяснения, ответы на вопросы, как и почему у ленинградцев в критические моменты выявились скрытые жизненные ресурсы, помогают понять этот сложный феномен.

Вероятно, постигнуть тайну поведения и помыслов ленинградцев в долгие дни блокады невозможно, и все же в результате изучения всего комплекса исторических источников, теперь нам известных, можно получить более или менее определенное представление о моральном климате в семьях, коллективах, об отношении блокадников к близким и незнакомым людям. Эти источники показывают самые высокие нравственные качества большинства ленинградцев. Январь 1942 г., когда в Ленинграде ежедневно умирало 3-4 тыс. человек, был самым страшным месяцем блокады, и потому он особенно запечатлелся в памяти тех, кто пережил его, в их дневниках и воспоминаниях. В этих документах можно найти множество примеров проявления самоотверженности и самопожертвования. Чтобы спасти своих детей, матери в прямом смысле слова жертвовали собой, отдавали им последние крохи. Но в заботе и любви к своим детям они своим примером учили проявлять сострадание к близким и дальним родственникам, соседям, незнакомым людям²⁷⁰. Роль морального фактора как важного условия мобилизации жизненных сил ленинградцев в их борьбе за выживание была очевидна для блокадных

²⁶⁶ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944. С. 339.

²⁶⁷ Жизнь и смерть в осажденном Ленинграде. Историко-медицинский аспект. СПб., 2001.

²⁶⁸ Шагаева С. В. Физиологические и психологические предпосылки выживания блокадников // Жизнь и смерть в осажденном Ленинграде. Историко-медицинский аспект. Материалы международной научной конференции 26-27 апреля 2001 года / отв. ред. А. Р. Дзенiskeвич. СПб., 2001. С. 28–39.

²⁶⁹ Там же. С. 37.

²⁷⁰ См. об этом: Шагаева Светлана, Тервонен Людмила. Блокадные дети. М., 2011.

медиков, которые на основе своих наблюдений приходили к выводу о том, что «ослабление воли к жизни при прочих равных условиях резко ухудшало состояние жителей осажденного города и чаще приводило к летальному исходу»²⁷¹.

И все же главным фактором выживания населения блокированного Ленинграда оставалась государственная продовольственная политика. Как уже отмечалось, из-за неадекватности руководства города в вопросе о создании продовольственных запасов в начале войны эта политика в условиях неожиданной блокады зависела в первую очередь от центра, которому приходилось принимать чрезвычайные меры для снабжения продовольствием 2,5 млн ленинградцев. В результате и в январе 1942 г. на Смольном лежало бремя ответственности за судьбу более 2 млн жителей, половину из которых составляли дети и иждивенцы. В условиях почти полного отсутствия в свободной продаже продуктов питания продовольственная политика Смольного не могла не стать диктатурой, которая осуществлялась через карточную систему. В январе 1942 г. было выдано 2282 тыс. продовольственных карточек, хотя, если иметь в виду, что с октября по декабрь население города сократилось на 175 749 человек²⁷², их число должно было быть меньшим. Несмотря на строгие меры контроля выдачи карточек населению, пресечь полностью злоупотребления в этой жизненно важной сфере так и не удалось. В голодные месяцы блокады продовольственная карточка была основным, а часто и единственным средством существования ленинградцев, но спасительной она считалась, если в ее правом углу стояла буква «Р» – рабочая. Вот почему рабочую карточку стремились заполучить и те, кому она не полагалась по статусу. Свидетельства отчаянной борьбы за рабочую карточку содержатся почти в каждом блокадном дневнике.

22-24 января 1942 г. Военной прокуратурой была проведена выборочная проверка выполнения постановления Военного Совета Ленинградского фронта и Исполкома Ленгорсовета «О проведении регистрации продовольственных карточек». Проверка прошла в 27 предприятий и учреждениях, 29 домохозяйствах, 62 магазинах, 44 столовых и 7 районных и участковых бюро по выдаче продовольственных карточек. В исполкомах районных советов был проверен порядок выдачи продовольственных карточек взамен утраченных. В ходе проверки были установлены многочисленные факты злоупотреблений в использовании продовольственных карточек, в особенности их незаконного получения из-за отсутствия налаженного контроля²⁷³.

На котловом довольствии находились сотрудники НКВД, милиции, городские пожарные команды, команды МПВО, а также работники прокуратуры и военного трибунала. Когда на заседании горкома ВКП(б) 9 января 1942 г. один из выступавших стал жаловаться, что многие сотрудники милиции истощены, секретарь горкома А. А. Кузнецов вспылил: «Они врут, распустились. Все они на котловом довольствии. 3 раза в день получают пищу и обязаны работать. Милиционеров не хватает, это верно»²⁷⁴. И все же милиционеры умирали тоже. По данным заместителя начальника Управления милиции Ленинграда И. А. Аверкиева, за время блокады от истощения умерло 970 сотрудников милиции²⁷⁵. «Мне запомнился первый случай смерти милиционера на посту от голода, – вспоминал он позднее. – Умер милиционер 24-го отделения милиции, охранявший Володарский мост. Человек чувствует себя совершенно обессиленным, но принимает оружие и стоит на своем посту до последних сил»²⁷⁶.

²⁷¹ Алиментарная дистрофия в блокированном Ленинграде / ред. М. В. Черноруцкий. С. 48.

²⁷² Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944. С. 192, 305.

²⁷³ Там же. С. 223–225.

²⁷⁴ Там же. С. 418.

²⁷⁵ Оборона Ленинграда 1941-1944. Воспоминания и дневники участников / отв. ред. А. М. Самсонов. С. 492.

²⁷⁶ Там же. С. 488.

Потери от голода несло даже Управление НКВД по Ленинграду, личный состав которого в январе 1942 г. получал в день 250 г хлеба, 28 г мяса, 5 г масла, 10 г сахара. В результате истощения и заболеваний осенью 1941 г. и зимой 1941–1942 гг. умерли 73 сотрудника УНКВД ЛО. Для поддержания ослабевших от голода работников и скорейшего их возвращения в строй были созданы три стационара, один из которых располагался непосредственно в здании Управления²⁷⁷.

В привилегированном положении находились руководящие работники промышленных предприятий (директора и их заместители, главные инженеры), видные деятели науки, литературы и искусства, которые дополнительно к рабочим карточкам получали еще и обеды, обеденные карточки и сухие пайки. Что касается «руководящих работников партийных, комсомольских, советских, профсоюзных организаций», то они наряду с указанными выше привилегиями имели возможность получить еще и ужин²⁷⁸. Н. А. Ломагин, основываясь на опубликованных им спецсообщениях с компроматом на партийных работников, полагает, что «получение в блокадном Ленинграде сотрудниками Смольного и руководителями среднего партийного звена немислимых для простых граждан даже по меркам мирного времени продуктов не считалось зазорным. Более того, это, вероятно, было нормой»²⁷⁹.

Помимо привилегированной категории, чье относительно продовольственное благополучие определялось властью, была еще значительная группа лиц, получавшая дополнительные источники питания в результате своей преступной деятельности в сфере торговли, обслуживания, снабжения и хранения продуктов питания. Это работники продовольственных баз, столовых, хлебозаводов, больниц, госпиталей, магазинов и булочных. Хотя правоохранительные органы вели систематическую борьбу с расхитителями продовольствия, проводя регулярно облавы и аресты спекулянтов на рынках, усиливая контроль за продовольственными магазинами, базами и столовыми, искоренить это зло так и не удалось. В беседе с секретарем Ленинградского городского комитета комсомола В. Н. Ивановым А. А. Жданов признал недостаточную эффективность борьбы с расхитителями продуктов питания: «...Надо, чтобы комсомольский зоркий глаз следил за всем, что делается в торговой сети. Главное – это массовость в работе контрольных постов. Пусть все население участвует в их работе»²⁸⁰. Судя по спецсообщениям УНКВД, в январе 1942 г. этого достигнуть не удалось, хотя комсомольская организация и откликнулась на призыв Жданова, создав 375 контрольных постов в местах хранения продовольствия²⁸¹. Но их было явно мало по сравнению с масштабами хищений продуктов питания, появлявшихся затем на «черном рынке» и изымаемых у расхитителей и спекулянтов.

В январе 1942 г. «черный рынок» стал важным источником добывания ленинградцами дополнительных продуктов питания. Двойственный характер блокадного рынка состоял в том, что в нем участвовали, можно сказать, две враждебные друг другу стороны: голодные жители, жаждавшие выменять или купить что-либо съестное, и продавцы продуктов, обогащавшиеся на горе блокадников. Это было действительно криминальное перераспределение продовольственных ресурсов города, в котором одна сторона жизненно нуждалась, а другая – реализовывала свою страсть к обогащению преступным путем, обворовывая голодающее население осажденного Ленинграда²⁸².

«Ходил на Кузнечный рынок, – записал 4 января 1942 г. учитель А. И. Винокуров. – Народу на рынке много, не менее 2-х тысяч человек, а товару – на несколько десятков доре-

²⁷⁷ Чернов С. В. Большой Дом без грифа «Секретно». М., 2002. С. 65.

²⁷⁸ Ломагин Н. А. Неизвестная блокада: в 2 кн. Кн. 1. С. 179–180.

²⁷⁹ Там же. С. 152–153.

²⁸⁰ Козлов Н. Д. С волей к победе. СПб., 2002. С. 278.

²⁸¹ Худякова Н. Д. За жизнь ленинградцев. Л., 1958. С. 47.

²⁸² См.: Пянкевич В. Л. Рынок в осажденном Ленинграде // Жизнь и быт блокированного Ленинграда. Сб. науч. статей / отв. ред. Б. П. Белозеров. СПб., 2010. С. 122–163.

волюционных золотых рублей. Процветает, если можно так выразиться, меновая торговля. Меняют предметы первой необходимости – свечи, керосин, дрова, табак, спички, одежду, обувь и разные хозяйственные вещи на сельско-хозяйственные продукты. Большой спрос на дуранду (жмыхи), самовары и печи-буржуйки. Деньги в большой мере потеряли свойство универсального товара вследствие боязни торгующих оказаться „спекулянтами“. Дело в том, что меновая торговля не преследуется, а продажа по высоким ценам влечет большие неприятности. Был свидетелем, когда продающие за деньги задерживались агентами милиции, переодетыми в штатское»²⁸³. Наряду с крупными ленинградскими рынками, вокруг которых шла меновая торговля, в городе стихийно возникали многочисленные «толкучки» и «барахолки», которые невозможно было жестко контролировать и потому они притягивали как продавцов, так и покупателей. В первой половине января 1942 г., когда большинству работающих еще не была выплачена зарплата за декабрь 1941 г., на «черном рынке» можно было купить немного хлеба – 200 г за 230 руб., в то время как государственная цена 1 кг хлеба в январе 1942 г. составляла 1 руб. 90 коп. Покупательная способность населения в это время была крайне низкой из-за того, что значительная часть ленинградцев вообще не получала никаких денег. В привилегированном положении находились руководители предприятий и учреждений, директора институтов и вузов, заведующие лабораториями, выполнявшими оборонные заказы, а также квалифицированные рабочие оборонных предприятий. Зарплата этих категорий колебалась в пределах от 800 до 1200 руб.²⁸⁴ Владельцы похищенного продовольствия, как правило, не рисковали продавать свой товар на рынке, а наметанным глазом выискивали нужных им покупателей и совершали свои сделки за пределами рынка либо на дому. Иногда этим пользовались бандиты, которые под предлогом продажи тех или иных продуктов питания завлекали покупателей к себе, грабили их и убивали.

Как уже отмечалось, одним из важнейших факторов выживания ленинградцев была их трудовая деятельность. Но в январе 1942 г. сфера применения их труда значительно сузилась: к концу декабря 1941 г. остановилось почти 270 крупных предприятий, признанных до этого жизненно важными для обороны города. «Завод мертв, – записал 14 января 1942 г. главный инженер «Судомеха» В. Ф. Чекризов. – Работают только вручную по оборудованию спеццеха, да буржуйки делают в 8-м цехе»²⁸⁵. В январе 1942 г. из 68 важнейших заводов оборонной, судостроительной и машиностроительной промышленности действовало только 18, да и то не на полную мощность²⁸⁶. Тем не менее 7 января 1942 г. А. А. Жданов обратился к Председателю ГКО И. В. Сталину с ходатайством о награждении работников ленинградской промышленности, которые в истекшем полугодии «успешно справились с выполнением заданий Государственного Комитета Обороны»²⁸⁷. Представленные в обобщающем виде итоги работы ленинградской промышленности за первые шесть месяцев войны действительно выглядели впечатляюще: 713 танков, 480 бронемашин, 58 бронепоездов и бронеплощадок, 2406 полковых пушек, 648 противотанковых пушек, 2585 танковых и ручных огнеметов, 10600 автоматов ППД, 9977 минометов разных калибров, 3075 500 артиллерийских мин и снарядов, 39 740 авиабомб, 2 982 000 гранат, построено 84 единицы кораблей разных классов, отремонтировано и переоборудовано 186 судов. В ходатайстве Жданова подчеркивалось, что эти успехи «достигнуты благодаря самоотверженной работе ленинградских рабочих, инженеров, техни-

²⁸³ Винокуров А. И. Блокадный дневник // Архив Большого Дома. Блокадные дневники и документы / сост. С. К. Бернев, С. В. Чернов. СПб., 2004. С. 239.

²⁸⁴ Лазарев Д. Н. Ленинград в блокаде // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 5. СПб., 2000. С. 198.

²⁸⁵ Чекризов В. Ф. Дневник блокадного времени. С. 42.

²⁸⁶ Дзенiskeвич А. Р. Военная пятилетка рабочих Ленинграда. 1941-1945. С. 119.

²⁸⁷ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944. С. 147-148.

ков, конструкторов, научных работников и организаторов производства». В числе 607 человек, представленных к правительственным наградам, 345 были рабочими разных специальностей, 82 – мастерами и начальниками участков, 99 – начальниками и другими инженерно-техническими работниками, 52 – директорами, главными инженерами предприятий и строительных организаций²⁸⁸. Орденом Трудового Красного Знамени были награждены рабочие Н. М. Абакшин (завод «Электроаппарат»), Н. В. Булышева (завод им. И. Б. Бгорова), И. И. Григорьев (Металлический завод), Я. П. Бршов (Ижорский завод). Среди награжденных были известные ученые, оказавшие большую помощь оборонным предприятиям, – профессора В. М. Андреев, А. Н. Кузнецов, М. С. Максименко и др. При вручении наград в Смольном многих из награжденных пришлось вести под руки – сами они не могли идти из-за слабости и истощения²⁸⁹. Некоторых из награжденных уже не было в живых. 18 января 1942 г. умер от истощения Максим Степанович Максименко, крупнейший специалист в области электротермии²⁹⁰.

Высокая смертность рабочих даже на оборонных предприятиях побуждала руководство искать чрезвычайные меры по спасению их кадрового ядра. Начавшие создаваться с конца декабря 1941 г. в районах стационары при действующих крупных предприятиях получили поддержку городского комитета партии. Хотя в январе 1942 г. общее число заводских стационаров значительно увеличилось, число так называемых койко-мест было недостаточным: во второй половине января 1942 г. в них находилось около 20 тыс. человек. Помещенные на 2-3 недели в стационары получали питание со 100 % вырезки талонов из хлебных карточек и 50 % на мясо, жиры, крупы и сахар. Организация и работа заводских стационаров была сопряжена с преодолением громадных трудностей. «15 января получили указание от райкома партии об организации при заводе стационара на 80 человек, – вспоминал заместитель директора Сталепрокатного завода Г. Я. Соколов. – Приступаем к оборудованию помещения поликлиники... Начинают поступать больные. Положили первую партию в 50 человек, но народ уже был настолько слаб, что в первую же ночь три человека умирают. Их кровати занимаются немедленно...»²⁹¹ «Теперь на заводе оборудован специальный стационар, – писал в январе 1942 г. работник Кировского завода. – Сюда ложатся по особому ходатайству цеховых организаций люди, опухшие и требующие поддержки питанием и отдыхом. Лежа в стационаре, они сдают свои продкарточки, по которым получают в день три раза пищу: обед, завтрак и ужин в течение 8-10 дней, а затем поступают новые обессилевшие товарищи»²⁹². В январе 1942 г. в гостинице «Астория» был открыт стационар на 200 коек для ослабевших от голода работников науки и культуры. За период зимы и весны 1942 г. стационары спасли жизнь десяткам тысяч ленинградцев. Но еще больше ленинградцев такой возможности не имели: число койко-мест, как уже отмечалось ранее, было ограничено из-за недостатка отпущенного стационарам продовольствия.

Оставшиеся в осажденном Ленинграде ученые, за исключением их небольшой части, связанной непосредственно с оборонным производством, в январские дни 1942 г. оказались перед страшным лицом голодной смерти. Но все они, независимо от того, какими научными проблемами занимались, работали на оборону города. 5 января 1942 г. Комиссия по делам ленинградских учреждений АН СССР обсуждала доклад профессора Физиологического института В. С. Садикова «Новый метод комплексного использования дрожжей как промышленное задание в условиях военного времени». В результате обсуждения Комиссия высказала мнение, что предложенный В. С. Садиковым метод «может явиться научным открытием, имеющим весьма важ-

²⁸⁸ Там же. С. 148.

²⁸⁹ Правда. 1942. 13 янв.; Ленинградская правда. 1980. 27 янв.

²⁹⁰ Буров А. В. Блокада день за днем. С. 126.

²⁹¹ Оборона Ленинграда. 1941-1944. Воспоминания и дневники участников / отв. ред. А. М. Самсонов. С. 564-565.

²⁹² Там же. С. 516.

ное практическое значение, давая возможность замены мясных белков равноценным дрожжевым белком», о чем она сочла необходимым информировать все заинтересованные ведомства и организации²⁹³. К сожалению, В. С. Садикову не довелось заниматься внедрением в производство своего метода: весной 1942 г. он умер от алиментарной дистрофии, которой заболел в январе 1942 г.

Январь 1942 г., помимо того, что стал «самым смертным» месяцем голодной блокады, для значительной группы ученых останется в памяти сфабрированными против них обвинениями в антисоветской деятельности. В 1995 г. на международной конференции историков блокады впервые с документами о политических процессах над ленинградскими учеными в годы блокады выступил известный специалист, профессор Санкт-Петербургского университета В. А. Кутузов²⁹⁴. В последующие годы об этом писали и другие исследователи²⁹⁵. Только теперь, спустя многие годы после несправедливой расправы над ленинградскими учеными, стала известна чудовищная история так называемого «Комитета общественного спасения», выдуманного и созданного примитивной фантазией сотрудников комитета по борьбе с контрреволюцией в УНКВД ЛО²⁹⁶. Самое страшное в этой истории заключалось в том, что в разработку органов НКВД попали известные ученые, так или иначе связанные с оборонным производством, которые, будучи арестованными по доносам и ложным обвинениям, затем под пытками давали признательные показания, оговаривая себя и своих коллег. Помимо незаконно репрессированных членов так называемого «Комитета общественного спасения» во главе с видным физиком, профессором Ленинградского университета В. С. Игнатовским сотрудники отдела по борьбе с контрреволюцией добыли в «ходе следствия» компрометирующие сведения еще на 126 ученых! «Складывается впечатление, – писал в связи с этим профессор В. А. Кутузов, – что часть работников КРО пыталась путем фабрикации дел оправдать свое существование и тем самым избежать фронта»²⁹⁷. И с этим нельзя не согласиться.

В то время как ретивые сотрудники отдела по борьбе с контрреволюцией «искореняли» выдуманные ими же антисоветские организации ученых в ленинградских вузах, в ряде из них (Университете, Политехническом, Химико-Технологическом, Горном, Электротехническом институтах, Институте инженеров железнодорожного транспорта и др.) проходили не только текущие экзаменационные сессии, но и государственные экзамены и защиты дипломных проектов. Несмотря на строгие требования, предъявлявшиеся к студентам, результаты прошедших в январские дни 1942 г. экзаменов оказались успешными. Чрезвычайными усилиями ленинградские вузы подготовили и выпустили в первую блокадную зиму 2500 молодых специалистов. Свыше 500 человек окончили Институт инженеров железнодорожного транспорта, более 200 инженеров дал стране Горный институт, более 100 питомцев выпустил Электротехнический институт инженеров сигнализации и связи, Институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта подготовил 250 высококвалифицированных военно-физкультурных работников, многие из которых были направлены на фронт и в госпитали²⁹⁸.

²⁹³ Баженова Н. М. Сотрудники ленинградских академических учреждений в первую блокадную зиму. По материалам Санкт-Петербургского филиала архива РАН // Жизнь и быт блокированного Ленинграда. Сб. науч. статей / отв. ред. Б. П. Белозеров. СПб., 2010. С. 66.

²⁹⁴ Блокада рассекреченная / сост. В. И. Демидов. С. 112–114.

²⁹⁵ Иванов В. А. Миссия Ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х–40-х гг. (на материалах Северо-Запада РСФСР). С. 278–280; Ломагин Н. А. Неизвестная блокада: в 2 кн. Кн. 2. С. 82–83; Цамутали А. Н. Заметки по историографии блокады Ленинграда. С. 150–151; Соболев Г. Л., Ходяков М. В. Потери Ленинградского университета в годы Великой Отечественной войны. С. 18–19; Ленинградская наука в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. В. А. Шишкин. СПб., 1995. С. 18–19.

²⁹⁶ Кутузов В. А. Комитет общественного спасения в блокированном Ленинграде // Петербургская историческая школа. Альманах. СПб., 2005. С. 217–236.

²⁹⁷ Там же. С. 227.

²⁹⁸ Соболев Г. Я. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. С. 96.

Усиливавшееся с каждым днем блокады противоборство между жизнью и смертью в осажденном городе в январе 1942 г. достигло своего апогея. Трагедия Ленинграда стала в первую очередь трагедией его мирного населения – рабочих, служащих, работников науки и культуры, домохозяек, детей. Неся огромные жертвы, они до последнего дыхания боролись за свою жизнь и жизни свои родных и близких и потому выживали даже тогда, когда, казалось, шансов на спасение уже не было. Характеризуя общественные настроения ленинградцев в этот критический период, следует признать, что если большинство населения по-прежнему безропотно сносило тяготы и лишения блокадной жизни, то наиболее отчаявшаяся часть горожан пыталась самостоятельно найти выход из смертельной ситуации, распространяла листовки с призывами к голодной демонстрации и обращением к армии²⁹⁹. Однако отмеченный военной цензурой в январе 1942 г. «рост отрицательных антисоветских настроений» (с 6-9 до 20 %) ³⁰⁰ «антисоветскими» можно назвать лишь условно. Немецкая разведка признавала, что «несмотря на отдельные факты сопротивления, нельзя рассчитывать на организованное восстание, которое только и может привести к изменению ситуации. Город прочно находится в руках Советов»³⁰¹. Н. А. Ломагин в своем исследовании показывает, что «призывы к действиям или попытки что-либо предпринять для улучшения положения не доминировали в осажденном Ленинграде. Большинство населения оставалось законопослушным и не помышляло о борьбе с режимом»³⁰². Кажется, это понимали ленинградские руководители, но из Смольного трагедия населения виделась всего лишь как «временные трудности». 25 января 1942 г. А. А. Жданов в беседе с секретарем Ленинградского городского комитета комсомола В. Н. Ивановым наставлял: «Трудности есть, но не надо давать на них спекулировать и проявлять мягкотелость. Задача всех задач – поддержать дух людей, не дать им впасть в апатию, в безразличный пессимизм»³⁰³.

Надо признать, ленинградское руководство понимало, что «поддержать дух людей» в тех условиях можно было только заботой о «хлебе насущном». Не случайно одним из первых февральских постановлений Военного Совета Ленинградского фронта стало постановление «О нормах продовольственного снабжения на февраль для детских учреждений» от 7 февраля 1942 г.³⁰⁴ Этим постановлением были значительно увеличены нормы продовольственного снабжения на одного ребенка в детских учреждениях – домах малюток и интернатных группах детских яслей; дошкольных детских домах и интернатных группах детских садов; школьных детских домах. Дифференцированные нормы снабжения разных категорий детских учреждений были конкретно расписаны по 12 видам (!) продовольственных товаров, а городской отдел торговли обязывался этим постановлением «обеспечить полное отоваривание установленных норм продовольственного снабжения детских учреждений»³⁰⁵.

Ученый-востоковед А. Н. Болдырев, еще недавно считавший, что «февраль – это месяц, в котором будет разыгран последний тур осадной игры в нашу жизнь»³⁰⁶, с февральской хлебной прибавкой воспрянул духом. «Сегодня с утра грянула прибавка хлебная: 500 гр., 400 и 300, – записал он в своем дневнике. – Первое чувство – „Выживем теперь!“»³⁰⁷ Обращая внимание на уникальный для блокадной практики факт – обеспечение магазинов продуктами для

²⁹⁹ Ломагин Н. А. Неизвестная блокада: в 2 кн. Кн. 1. С. 369–384; Кн. 2. С. 278–285.

³⁰⁰ Там же. Кн. 2. С. 280.

³⁰¹ Там же. Кн. 1. С. 374.

³⁰² Там же.

³⁰³ Козлов Н. Д. С волей к победе. С. 278.

³⁰⁴ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. С. 226–227.

³⁰⁵ Там же. С. 227.

³⁰⁶ Болдырев А. Н. Осадная записка. (Блокадный дневник). С. 49.

³⁰⁷ Там же. С. 55.

всех прикрепленных к ним ленинградцев по новым, повышенным нормам, он подчеркивал, что «самое важное в этом – прекращение безумных, отнявших многим жизни, очередей».³⁰⁸ Измученные частым отсутствием объявленных к выдаче продуктов питания в магазинах и длительным выстаиванием в очередях, многие ленинградцы связали улучшение организации продовольственного снабжения с устранением от руководства председателя Исполкома Ленгорсовета П. С. Попкова³⁰⁹. Хотя психологически понятно стремление ленинградцев найти виновных в их бедах и в первую очередь в лице Попкова, реальное улучшение организации продовольственного снабжения блокадного Ленинграда объяснялось, конечно, другим – значительным увеличением доставки продовольствия по Дороге Жизни в связи с постепенным введением в строй железнодорожной ветки Войбокало – Ладожское озеро. 5 февраля 1942 г. была закончена укладка главного пути на перегоне Войбокало – Лаврово длиной 34 км, и вечером того же дня на ст. Лаврово прибыл первый поезд с продовольствием для Ленинграда весом 1200 т³¹⁰. Специальным решением Совнаркома СССР на февраль 1942 г. было запланировано доставить в Ленинград 30 396 т муки, 9707 т крупы, 5588 т мяса, 2948 т жиров, 2462 т сахара и др. В действительности в феврале 1942 г. Ленинград получил 67 тыс. т продовольствия³¹¹.

Конечно, победить смертность еще одной, третьей по счету, прибавкой хлеба и других продуктов питания сразу было невозможно. Более того, именно на февраль 1942 г. приходится, по данным У НКВД по Ленинграду, самая высокая смертность населения за время блокады – свыше 108 тыс. человек³¹². «Опять воскресли после мучительной аварийной ночи, работает турбина, все время есть свет, тепло до жары, вода. Все помылись, живые пришли в себя, а умирающие продолжают гибнуть, – записала 6 февраля 1942 г. в дневнике начальник планового отдела 7-й ГЭС И. Д. Зеленская. – Медицинская картина этих смертей, более страшных и опустошительных, чем холера, для меня непостижима»³¹³. Медицинским работникам к этому времени стало очевидно, что характерное для первых месяцев блокады истощение на почве недостаточного питания теперь стало болезнью – «алиментарной дистрофией». И болезнь эта прогрессировала столь быстро, что ее распознавали даже далекие от медицины люди. Историк М. Б. Рабинович в феврале 1942 г. с горечью констатировал: «...Дистрофия – вот самое тяжкое слово, – она уносит людей, как ветер пыль...»³¹⁴

В условиях широкого распространения среди населения алиментарной дистрофии понизилась сопротивляемость организма инфекционным заболеваниям. К этому добавилось резкое ухудшение общего санитарного состояния города, его жилищных, коммунальных и промышленных объектов. Употребление в пищу воды из загрязненных источников при ослабленном иммунитете представляло большую опасность для эпидемиологического состояния блокированного Ленинграда. Не работали почти все бани, прачечные, парикмахерские, в городе действовал лишь один военный плавучий санпропускник – баржа на Малой Неве³¹⁵. Тем самым ленинградцы в течение длительного времени были лишены возможности соблюдать элементарную гигиену в быту и на производстве. Все это вместе взятое представляло серьезную угрозу возникновения и распространения эпидемических заболеваний в Ленинграде. В усло-

³⁰⁸ Там же. С. 56.

³⁰⁹ Человек в блокаде. Новые свидетельства / отв. ред. В. М. Ковальчук. СПб., 2008. С. 156–157.

³¹⁰ Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941–1943 гг. С. 142–143.

³¹¹ Худякова Н. Д. Вся страна с Ленинградом. С. 80.

³¹² Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. С. 591.

³¹³ «Я не сдамся до последнего...». Записки из блокадного Ленинграда. С. 77.

³¹⁴ Рабинович М. Б. Воспоминания долгой жизни. СПб., 1997. С. 188.

³¹⁵ Дмитриев Н. З. Санитарное обеспечение водоснабжения за период блокады Ленинграда // Военная медицина на Ленинградском фронте. М., 1946. С. 423–424.

виях города-фронта вспышка эпидемии могла перекинуться и в окопы и нанести урон его защитникам.

В целях предотвращения этой угрозы руководство обороной осажденного Ленинграда наметило осуществить в феврале 1942 г. целый ряд необходимых мер. 10 февраля 1942 г. Военный Совет принял постановление «О мероприятиях по борьбе с эпидемическими заболеваниями», которым определялись неотложные меры по радикальному улучшению медико-санитарной обстановки в городе. К 15 февраля намечалось организовать бесперебойную работу всех санпропускников города, двух бань на каждый район и прачечных, обслуживавших военные госпитали, восстановить работу лабораторий, выпускающих препараты для борьбы с сыпным тифом. Активную деятельность развернула образованная 11 февраля городская противоэпидемическая комиссия. Массовыми противодизентерийными прививками удалось охватить в феврале 1942 г. почти 500 тыс. ленинградцев. Активную деятельность развернула противоэпидемическая и дезинфекционная служба города под руководством профессоров И. М. Аншелеса и П. А. Пацановского. Научно-практическую работу по борьбе с инфекционными заболеваниями возглавили Институт эпидемиологии и микробиологии им. Пастера и Институт вакцин и сывороток. Сравнительно широкое распространение зимой 1941-1942 г. вспышки сыпного и брюшного тифа потребовало от медиков выяснения источника этих инфекций. В результате анализа очагов сыпного тифа было выяснено, что его основными разносчиками были дети, главным образом из приемников-распределителей, куда они попадали в страшно запущенном состоянии. Для профилактики сыпного тифа в Институте эпидемиологии и микробиологии была создана специальная вакцина. Принятые меры помогли ликвидировать вспышки эпидемий тифа и тем самым предотвратить страшную угрозу широкого распространения эпидемий в блокированном городе³¹⁶.

Еще одной опасностью для населения осажденного города стали болезни витаминной недостаточности, в первую очередь цинга – С-авитаминоз. Для предотвращения заболевания цингой каждому ленинградцу требовалось не менее 20-25 мг витамина С в день, в то время как зимой 1941-1942 г. его содержание в пище населения Ленинграда практически равнялось нулю³¹⁷. Острый недостаток витаминов заставил медиков еще в 1941 г. приступить к поискам массовых антицинготных средств. Сотрудники научно-исследовательского Витаминного института во главе с профессором А. А. Шмидтом предложили в качестве доступного антицинготного средства хвойный настой. Исследования показали, что хвойный напиток богат витамином С: на каждые 100 г сырой массы хвои приходится 200-300 мг витамина С³¹⁸. Для придания вкуса в настой добавлялась уксусная кислота, удалявшая смолистые вещества и делающая напиток кисловатым. Предложение ученых Витаминного института было рассмотрено на бюро Ленинградского городского комитета партии, и принято решение о массовом производстве витамина С из хвои. Техническое руководство организацией изготовления антицинготного настоя и контроль за технологическим режимом были возложены на профессора А. Д. Беззубова, одного из главных разработчиков технологии получения антицинготного настоя из хвои. Первая установка по приготовлению такого настоя была смонтирована в больнице им. В. В. Куйбышева, где своевременное использование хвойного настоя сразу же превратилось в эффективное средство лечения больных цингой³¹⁹. Под научным руководством сотрудников Витаминного института было смонтировано 8 заводских установок для получения хвойного настоя и обеспечения им больниц и населения. Районы заготовок хвои были определены в феврале 1942 г. Исполкомом Ленгорсовета: Шувалово, Парголово, Токсово, Кавголово, Берн-

³¹⁶ Соболев Г. Я. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. С. 76–77.

³¹⁷ Рысс С. М. «С» и «В»-гипоавитаминозы, их профилактика и терапия // Труды первой научной конференции терапевтов. Л., 1942. С. 98.

³¹⁸ Красильников П. К. Витамин «С» в хвое и листьях деревьев и кустарников. Л., 1943. С. 14.

³¹⁹ Оборона Ленинграда. Воспоминания и дневники участников / отв. ред. А. М. Самсонов. С. 704–705.

гардовка и Рахья. Для подвозки заготовленной хвои были выделены железнодорожные вагоны. Проблема борьбы с цингой была настолько острой, что приготовлением хвойного настоя стали заниматься самостоятельно и предприятия, которым это было под силу. «На заводе зарегистрировано 50 случаев заболевания цингой, но никаких лекарств нет, – записал 28 февраля 1942 г. в своем дневнике инструктор парткома Кировского завода Л. П. Галько. – Вынесено решение: на грузовиках привозить из-за города хвою, выпаривать ее и таким образом добывать витамин „С“, единственное средство лечения от цинги»³²⁰. Предпринятые в феврале 1942 г. меры по борьбе с цингой хотя и помогли понизить ее влияние на ослабленный голодом организм ленинградцев, но не смогли все же предотвратить ее вспышку весной 1942 г.

Действенным фактором возрождения жизни в блокированном городе в феврале 1942 г. стали комсомольско-молодежные бытовые отряды, заслужившие своей самоотверженной работой признание и благодарность ленинградцев. Справедливо считается, что первый комсомольско-молодежный отряд был создан в Приморском районе, хотя нельзя не отметить, что еще раньше оказанием бытовой помощи населению стали заниматься студенты ЛГУ³²¹, комсомольцы ряда заводов и фабрик³²². Тем не менее именно опыт комсомольцев Приморского района послужил примером для создания комсомольско-молодежных бытовых отрядов в масштабах города. На состоявшемся 13 февраля 1942 г. заседании бюро райкома комсомола Приморского района с приглашением секретарей комитетов комсомола ряда предприятий было принято решение создать комсомольско-молодежный бытовой отряд³²³. Бойцами первого бытового отряда были 80 девушек-работниц фабрики «Красное знамя», заводов «Вулкан» и «Красная Бавария», типографии «Печатный двор» и других предприятий Петроградской стороны. Командиром отряда была назначена Полина Догадаева, комиссаром – Надежда Овсянникова, обе работницы фабрики «Красное знамя». В утвержденной на этом заседании памятке бойца-комсомольца говорилось: «Тебе, бойцу комсомольского бытового отряда, поручается забота о повседневных бытовых нуждах тех, кто наиболее тяжело переносит лишения, связанные с вражеской блокадой. Забота о детях, женщинах, стариках – твой гражданской долг»³²⁴.

Горком ВЛКСМ поддержал инициативу Приморского района ВЛКСМ и обязал все райкомы создать бытовые отряды по оказанию помощи населению. В бытовых отрядах постоянно работало около 1 тыс. человек. Кроме того, к работе отрядов привлекалось в каждом районе от 500 до 700 человек. Усталые и изнуренные бойцы бытовых отрядов, преимущественно ленинградские девушки, поднимаясь по обледевшим и темным лестницам, обходили квартиру за квартирой. Они приносили с собой заботу о людях, тепло и участие. Обмороженными и распухшими от голода руками они заготавливали и кололи дрова, растапливали дымящиеся самодельные «буржуйки», приносили воду с Невы, обед из столовой, мыли пол, стирали белье, убирали квартиры. В неуютных промерзших комнатах становилось теплее, чище, и слабая улыбка истощенного обессиленного ленинградца выражала признательность и благодарность за их тяжелый, но очень нужный и почетный труд.

Комсомольские бытовые отряды получили широкие полномочия от Ленгорсовета: они имели право переселять жильцов из одной квартиры в другую, более благоустроенную, определять безнадзорных детей в детские дома, ходатайствовать об эвакуации населения.

Решением Исполкома Ленгорсовета от 13 февраля 1942 г. была образована специальная городская комиссия по устройству детей, оставшихся без родителей. Тогда же были созданы районные детские приемники НКВД, в задачу которых входило распределение беспризорных

³²⁰ Там же. С. 519.

³²¹ Ленинградский университет в Великой Отечественной / отв. ред. Ю. Д. Марголис. Л., 1990. С. 97.

³²² Блокада рассекреченная / сост. В. И. Демидов. С. 191.

³²³ Кузенкова М. В. Комсомольско-молодежные отряды // Жизнь и быт блокированного Ленинграда. Сб. науч. статей / отв. ред. Б. П. Белозеров. СПб., 2010. С. 88.

³²⁴ Оборона Ленинграда 1941-1944. Воспоминания и дневники участников / отв. ред. А. М. Самсонов. С. 448.

детей и подростков по различным учреждениям. Осиротевшие дети попадали в детские дома-распределители, как правило, в первые дни после смерти родных. Их приносили в детские дома на руках или привозили на саночках комсомольцы бытовых отрядов, дружинники Красного Креста, школьные учителя, милиционеры, работники жилищных контор, соседи по квартире, иногда незнакомые люди³²⁵, в первую очередь воспитатели дошкольных учреждений, которые боролись за жизнь каждого ребенка, окружали их заботой и теплом в детских садах и детских домах. По свидетельству Е. Л. Щукиной, детские сады почти ежедневно принимали детей, поступивших из жактов, милиции, из райсоветов и РОНО³²⁶.

Особо выделяется среди тех, кто спасал блокадных детей, фигура школьного учителя. Только одна учительница истории А. Н. Миронова перенесла и перевезла на саночках в детский дом 140 разысканных и спасенных ею детей-сирот³²⁷. В январе-феврале 1942 г. в открытый на 17-й линии Васильевского острова детский дом при активном участии А. Н. Мироновой было устроено 1500 детей. В коротких записях ее дневника без прикрас отражено это страшное время: «Дети январь-февраль сидели у печек, жались к теплу. В столовой вели себя безобразно, выхватывали хлеб с подноса у воспитателей. Вид детей – голодных зверенышей. В детском доме смертность 10-15 человек в день...»³²⁸

В феврале 1942 г. учебные занятия в большинстве школ прекратились, но дети по-прежнему приходили в свои школы, где по распоряжению Исполкома Ленгорсовета была организована выдача горячих завтраков. Как правило, это была чечевичная похлебка, без хлеба, но, разогретая на школьной кухне, она становилась для детей вождленным даром спасения от голода. Около 30 тыс. школьников в феврале 1942 г. было принято в школьных столовых на полный рацион питания³²⁹.

Важным показателем возвращения жизни в блокированный Ленинград в феврале 1942 г. было постепенное возрождение его промышленности, прежде всего крупных оборонных предприятий. Главный инженер завода «Судомех» В. Ф. Чекризов записал 4 февраля 1942 г. в своем дневнике: «Два дня в столовой есть свет. Сегодня дали свет в казарме рядом со мной... Третий день у нас говорит радио. Мы ожили. Какая это благодать – радио и свет. Так или иначе, но и питание в столовой несколько улучшилось»³³⁰. Правда, когда на следующий день, 5 февраля, в одном из цехов обсуждался вопрос о предстоящем выполнении ремонта кораблей и сохранении рабочих кадров, то выяснилось, что из 270 рабочих этого цеха только 70 приходят на завод «для отметки и в столовую. Остальные лежат». Еще 47 рабочих умерли в декабре 1941 г. и январе 1942 г.³³¹ Непосредственным толчком к возрождению жизни на крупных оборонных предприятиях явилось выполнение фронтовых заказов на ремонт военной техники, прибывшей в начале февраля буквально с поля боя. Специальным постановлением Военного Совета Ленинградского фронта от 6 февраля 1942 г. Металлический завод обязывался отремонтировать и сдать Автобронетанковому управлению фронта все 13 прибывших танков КВ: 7 – к 12 февраля, остальные – к 20 февраля. Для выполнения этого срочного задания заводу выделялось 250 т угля для заводской блок-электростанции, 5 т бензина, 3,5 т авиабензина и дефицитные масла и смазки. Для усиления питания рабочих, занятых на ремонте танков, предусматривалось отпускать ежесуточно 250 фронтовых пайков передовой линии на период работ по ремонту танков³³².

³²⁵ Шагаева Светлана, Тервонен Людмила. Блокадные дети. С. 152–153.

³²⁶ Щукина Е. Л. Очерки блокадных дней. СПб., 2010. С. 50–51.

³²⁷ Раскин Л. Е. Ленинградская учительница. Л., 1943. С. 18.

³²⁸ Оборона Ленинграда 1941-1944. Воспоминания и дневники участников / отв. ред. А. М. Самсонов. С. 759.

³²⁹ Ленинградская правда. 1942. 10 февр.

³³⁰ Чекризов В. Ф. Дневник блокадного времени. С. 50.

³³¹ Там же.

³³² Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

В тот день, когда Металлический завод получил срочное задание на ремонт танков, на работу в 19-й цех, куда уже поступили на платформах танки, вышли всего 130 человек, из которых лишь 25 были условно здоровы и пригодны для выполнения фронтового заказа. Еще совсем недавно в этом цеху работали почти 1500 человек, и теперь администрация завода разослала всем рабочим повестки с просьбой выйти на работу. «Товарищи! – обращалась к рабочим администрация. – Явитесь на работу по получении повестки. Поступил срочный фронтовой заказ. Вы будете снабжаться дополнительным питанием. Немедленно явитесь»³³³. Первым явился 16-летний Е. И. Силаев, который был тяжело болен. Пришли также и другие рабочие, имевшие на руках больничные листы. Вернулся в цех и мастер Кировского завода Ф. В. Задворный, который вместе с женой и сыном трудился на Металлическом заводе с осени 1941 г. К каждому рабочему были прикреплены члены экипажа ремонтируемого танка. Узлы машины собирали в утепленных помещениях, остальные операции по ремонту танков по существу проводились под открытым небом, на морозе, так как цех, в котором велись ремонтные работы, представлял собой огромную шлакобетонную коробку, протопить которую в тех условиях было невозможно. Между ремонтируемыми танками были установлены небольшие жаровни, у которых обогревались рабочие. Ремонтируя боевые машины, больные рабочие привязывали себя к стволу орудия, чтобы не свалиться, и в назначенный срок возвращенные в строй танки начали выходить из ворот Металлического завода³³⁴.

Ремонт боевой техники были заняты и другие оборонные предприятия. Кировскому заводу было поручено восстановить в сжатые сроки партию поврежденных артиллерийских орудий. К выполнению этого фронтового задания были привлечены все наличные силы коллектива. 20 февраля 1942 г. на работу вышло 2416 человек из 10 424 по списку. Многие из них были больны, но заняли свои рабочие места. Фрезеровщика Е. Ф. Савича во время выполнения ответственного производственного задания поддерживали его товарищи по работе. Комсомольцы Кировского завода по несколько суток не уходили из своего цеха и выпустили сверх плана 9 полковых пушек³³⁵.

Ленинградские рабочие вместе с моряками Балтики возобновили в феврале 1942 г. ремонт боевых судов. Заводы выделили опытных инженеров, мастеров и рабочих, которые героически трудились совместно с экипажами кораблей. Для ускоренного ремонта подводной части тральщиков доковые работы были заменены работой в кессонах. Постройка кессонов, их заводка под днища кораблей, все корпусные и электросварочные работы проводились в условиях 30-градусных морозов. Все тральщики были возвращены в строй. Большую техническую помощь флоту оказывали рабочие «Электросилы», которым были поручены ремонт и изготовление 500 различных машин и приборов. Когда коллектив Адмиралтейского завода получил задание на ремонт торпедных катеров, на заводе почти не было нужных людей. Герой Социалистического Труда слесарь П. Арцибасов впоследствии вспоминал: «Стали мы собирать по городу специалистов. Судосборщика-корпусника Алексея Рыжкова привезли на салазках с Охты, подкормили малость. Он, то опираясь на палку, то сидя, показывал новым рабочим и матросам, что и как делать по выпрямлению корпуса и заделке пробоин. Некоторые рабочие окончательно выбивались из сил, шептали: „Простите, товарищи, не могу больше работать...“»³³⁶ Такие же слабые и больные рабочие трудились на ремонтных базах Военно-Воздушных Сил. С целью скорейшего возвращения в строй боевых самолетов Военный Совет Ленинградского фронта принял 21 февраля 1942 г. специальное постановление о выделении

1941-1944. С. 151.

³³³ Оборона Ленинграда 1941-1944. Воспоминания и дневники участников / отв. ред. А. М. Самсонов. С. 543.

³³⁴ Там же. С. 550–551.

³³⁵ Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Т. 5. Л., 1967. С.218.

³³⁶ В огненном кольце. Воспоминания участников обороны города Ленина и разгрома немецко-фашистских захватчиков под Ленинградом. М., 1963. С. 67.

стационарам 130 дневных пайков «для больных, слабосильных рабочих», занятых на ремонте самолетов³³⁷.

Такое, адресное продовольственное обеспечение рабочих, занимавшихся ремонтом боевой техники Ленинградского фронта, помогло вернуть на производство сотни квалифицированных рабочих, но в силу ограниченных ресурсов не могло существенным образом повлиять на сокращение смертности в рабочих коллективах в феврале 1942 г. В конце февраля 1942 г. в Смольном состоялось вручение правительственных наград передовым работникам ленинградской промышленности. Из 739 человек, награжденных Указами Президиума Верховного Совета СССР от 12 и 18 января 1942 г., 52 человека не дожили до получения своей награды, 68 человек пропали без вести, 66 человек не смогли прийти на награждение из-за болезни³³⁸.

Возобновление оборонных заказов позволило ленинградскому руководству поставить вопрос перед правительством о ликвидации задолженности по заработной плате рабочих и служащих предприятий союзной и республиканской промышленности Ленинграда, общая сумма которой на 1 февраля 1942 г. достигла 117 млн руб.³³⁹ 15 февраля 1942 г. председатель Ленгорисполкома П. С. Попков обратился к заместителю председателя Совнаркома СССР Н. А. Вознесенскому с письмом о выделении банковских ссуд предприятиям Ленинграда на выдачу заработной платы за декабрь 1941 г. и январь 1942 г., обязав Наркоматы срочно перевести средства для погашения выданных банком ссуд. Как видно из приложенного к этому письму списка 33 предприятий и организаций оборонной промышленности, общая сумма задолженности перед ними по заработной плате за декабрь 1941 г. и январь 1942 г. составляла 67 млн 733 тыс. руб.³⁴⁰

Одной из важнейших задач руководства обороной Ленинграда в феврале 1942 г. стали организация и проведение массовой эвакуации населения. Хотя постановление об эвакуации из блокированного города 500 тыс. ленинградцев Государственный Комитет Обороны принял еще 22 января 1942 г., в силу целого ряда причин и прежде всего неподготовленности городских властей к реализации этого постановления в январе 1942 г. удалось эвакуировать немногим более 11 тыс. человек. 19 февраля 1942 г. Военный Совет постановил: начиная с 21 февраля 1942 г. эвакуировать ежедневно из Ленинграда пассажирскими поездами с Финляндского вокзала не менее 5 тыс. человек и автомашинами до 1200 человек. Ответственность за перевозку населения на автомашинах со станций Борисова Грива и Ваганово через Ладожское озеро возлагалась на начальника ледовой дороги генерал-майора А. М. Шилова³⁴¹.

Решившимся покинуть осажденный город и попавшим в списки эвакуированных предстояли тяжкие испытания изнурительной дорогой, нередко в нечеловеческих условиях. Для большинства ослабленных и больных ленинградцев испытания начинались с первых же шагов на пути к начальному пункту эвакуации – Финляндскому вокзалу. Со всех концов города еле живые люди тянули саночки со своим скарбом. «К вечеру 27 февраля наибольшее число эвакуированных собралось на Финляндском вокзале, – вспоминал профессор С. С. Кузнецов, назначенный начальником одного из университетских эшелонов. – Вокзал представлял жалкое и ужасное зрелище. Во многих местах он сильно пострадал от бомб, залы обледенели, стены покрылись толстым слоем копоти, блестящей изморозью; освещались залы редкими, сильно чадившими копилками»³⁴².

³³⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1992. 22 авг.

³³⁸ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944. С. 152.

³³⁹ О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография / сост. и науч. ред. А. Р. Дзенiskeвич. СПб., 2005. С. 27.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Блоkada Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 677–678.

³⁴² «Мы знаем, что значит война...». Воспоминания, письма, дневники универсантов военных лет. СПб., 2010. С. 80.

На эвакуационном пункте Финляндского вокзала отъезжающих ждали мясной обед и 1 кг хлеба в дорогу. Увы, были отмечены случаи, когда вкусившие обильной пищи и попавшие в вождельный вагон люди умирали еще до того, как поезд отправлялся в путь. Поезда, следовавшие до Ладожского озера, преодолевали путь до станции Борисова Грива, всего несколько десятков километров, более суток, вагоны в них не отапливались. В Борисовой Гриве была пересадка, где по многу часов приходилось ждать подачи грузовых автомашин, как правило, открытых, чтобы на них преодолеть короткий, 30-километровый, но полный смертельной опасности «прыжок» через Ладогу. Достигнув на восточном берегу Ладожского озера населенных пунктов Кобона и Лаврово, со станции Жихарево эвакуируемые отправлялись далее по Северной железной дороге в многодневное изнурительное путешествие к месту назначения.

С каждым годом мы узнаем все новые факты о страданиях и потерях, которыми сопровождалась эвакуация ленинградцев на всем протяжении их следования из блокированного города. Но и среди этих фактов поражает трагическая судьба учеников Ленинградской спецшколы ВВС. Из 405 учеников этой школы, начавших 5 февраля 1942 г. свой путь в далекий Горно-Алтайск, до места назначения добрались только 216, их сразу же положили в больницу как физически истощенных. 109 учеников этой школы погибли в дороге, из них 61 умер прямо в поезде, а 48 были высажены по пути следования и умерли в больницах и госпиталях³⁴³.

Исследователям еще предстоит хотя бы примерно определить общую цифру потерь ленинградцев во время эвакуации. По неполным данным, только на ленинградском участке в пути и на станционных пунктах в январе-феврале 1942 г. умерли более 4 тыс. человек³⁴⁴. Скорбя о многих тысячах погибших по пути следования вглубь страны, следует помнить, что в труднейших условиях февраля 1942 г. было эвакуировано из осажденного Ленинграда 117,5 тыс. человек³⁴⁵.

В феврале 1942 г. войска Волховского и Ленинградского фронтов, выполняя указания Ставки Верховного Главнокомандования, продолжали настойчивые попытки деблокировать Ленинград, хотя обещанных подкреплений из резерва Ставки так и не получили, в то время как противник значительно усилил свои части в районе Мясного Бора против 2-й ударной армии, которой в конце января 1942 г. удалось прорвать его оборону. Командующий Волховским фронтом генерал армии К. А. Мерецков, учитывая важность занятого войсками 2-й армии плацдарма, приказал сосредоточить на этом направлении максимум сил и средств, чтобы любой ценой расширить горловину прорыва. При поддержке артиллерии и танков части Волховского фронта овладели 12 февраля населенными пунктами Любино Поле и Мостки, что позволило расширить узкий коридор, связывавший головные части 2-й ударной армии с основными силами и тылами до 13 км³⁴⁶. Развивая успех, войска Волховского фронта с ходу атаковали немцев в Красной Горке и после короткого боя захватили этот стратегически важный населенный пункт. К сожалению, действия войск Ленинградского фронта на любаньском направлении развивались не столь успешно и какой-либо реальной помощи войскам Волховского фронта в окружении Любаньско-Чудовской группировки противника не оказали. Перебросив сюда две дивизии, немецкое командование приостановило наступление наших войск на Любань³⁴⁷.

³⁴³ Соколов А. Эвакуация из Ленинграда: неизвестные факты. Эвакуация на примере 2-й Ленинградской спецшколы Военно-Воздушных Сил в феврале-марте 1942 г. СПб., 2000. С. 270–271.

³⁴⁴ Фролов М. И. Человеческие жертвы блокады // Жизнь и быт блокированного Ленинграда. Сб. науч. статей / отв. ред. Б. П. Белозеров. СПб., 2010. С. 182.

³⁴⁵ Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941–1943 гг. С. 178.

³⁴⁶ Крюковских А. П. К истории попыток прорыва блокады Ленинграда в 1941–1942 гг. С. 94.

³⁴⁷ Там же.

Тем не менее скромные успехи, достигнутые на любаньском направлении в основном войсками Волховского фронта, Ставка расценила как благоприятную возможность для решительных действий по освобождению Ленинграда от блокады. Вероятно, не случайно в приказе Народного Комиссара обороны И. В. Сталина от 23 февраля 1942 г. появилось оптимистическое утверждение: «Не далек тот день, когда Красная Армия своим могучим ударом отбросит озверелых врагов от Ленинграда»³⁴⁸. 28 февраля 1942 г. Ставка внесла изменения в первоначальный план по деблокаде Ленинграда и, переоценив значение прорыва 2-й ударной армии, поставила перед войсками Волховского и Ленинградского фронтов задачу встречными ударами окружить и уничтожить Любаньско-Чудовскую группировку противника и после ее разгрома наступать на Тосно и Сиверскую, ликвидировать вражеские войска в районе Мги и тем самым открыть дорогу в осажденный Ленинград. «Станцией и городом Любань безусловно овладеть и прочно закрепиться не позднее 4-5 марта», – говорилось в Директиве Ставки. Вместе с тем сколько-нибудь значительных сил дополнительно не было выделено, поскольку в Ставке по-прежнему считали, что оборона противника на этом направлении вот-вот развалится³⁴⁹.

Одновременно с получением этой директивы на Волховский фронт в качестве представителя Ставки был направлен по его просьбе Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, который передал генералу К. А. Мерецкову требование И. В. Сталина: возобновить наступление, чтобы как можно скорее перерезать стратегически важный участок железной дороги Любань – Чудово. Однако пребывание Ворошилова не принесло желаемых (или обещанных) результатов, и Политбюро ЦК ВКП(б), рассматривая вопрос о Ворошилове 1 апреля 1942 г., в своем постановлении специально отметило: «Желая еще раз дать возможность товарищу Ворошилову использовать свой опыт на фронтовой работе, ЦК ВКП(б) предложил товарищу Ворошилову взять на себя непосредственное командование Волховским фронтом. Но товарищ Ворошилов отнесся к этому предложению отрицательно и не захотел взять на себя ответственность за Волховский фронт, несмотря на то, что этот фронт имеет сейчас решающее значение для обороны Ленинграда, сославшись на то, что Волховский фронт является трудным фронтом, и он не хочет проваливаться на этом деле»³⁵⁰. Как показало дальнейшее развитие событий, Волховский фронт оказался действительно трудным фронтом.

Февраль 1942 г., последний месяц первой блокадной зимы, стал переломным в противостоянии жизни и смерти в осажденном Ленинграде. Хотя смерть еще продолжала уносить десятки тысяч его жителей, те, кто сумел противостоять ужасам и лишениям самых голодных месяцев блокады, почувствовали, что самое страшное время они пережили, не капитулировав перед немецко-фашистскими варварами. Принимаемые руководством обороны Ленинграда и Москвой энергичные меры по возрождению жизни в городе укрепляли надежду ленинградцев на избавление от вражеской осады. Понимание того, что пик трудностей пройден, пришло в это время и к руководителям обороны Ленинграда. Об этом можно судить по весьма откровенному признанию одного из самых ответственных руководителей – секретаря горкома партии А. А. Кузнецова, который именно в феврале 1942 г. на одном из партийных активов заявил: «... Мы сохранили народ, мы сохранили его революционный дух и мы сохранили город. Мы не раскисли. Мы знали, что 125 граммов хлеба не является необходимым прожиточным минимумом, мы знали, что будут большие лишения и будет большой урон. Но ради города – города в целом, ради всего народа... отечества, мы пошли на это дело и дух наших трудящихся сохра-

³⁴⁸ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953. С. 44.

³⁴⁹ Крюковских А. П. К истории попыток прорыва блокады Ленинграда в 1941–1942 гг. С. 95.

³⁵⁰ Цит. по: Ковальчук В. М. 900 дней блокады: Ленинград 1941–1944. С. 120.

нили – мы тем самым сохранили и город...»³⁵¹ Испытав невиданные лишения и понеся огромный урон, ленинградцы имели моральное право сказать: «Мы сохранили свой город!»

Пережив страшную голодную зиму, жители осажденного города особенно ждали существенных перемен к лучшему на фронте. Увы, в действительности события развивались иначе: Директива Ставки ВГК овладеть Любанью не позднее 4-5 марта 1942 г. оказалась не выполненной, поскольку германское военное командование, руководствуясь приказом Гитлера «Ни метра назад! Самое важное – удержать Ленинград в кольце блокады», еще в конце февраля 1942 г. перебросило сюда 7 пехотных дивизий и 1 бригаду из Германии, Франции и Дании и тем самым предотвратило угрозу прорыва советских войск к Любани и окружения Чудовской группировки. В то же время Ставка ВГК не имела возможности оказать существенную помощь резервами ударным группировкам на этом направлении и ограничилась в основном перестановкой кадров. 8 марта 1942 г. заместителем командующего Волховским фронтом был назначен генерал-лейтенант А. А. Власов, который прилетел вместе с К. Г. Ворошиловым, Г. М. Маленковым и заместителем командующего ВВС Красной Армии А. А. Новиковым для оказания помощи в организации продолжения наступления³⁵². В донесении Верховному Главнокомандующему от 14 марта 1942 г. командующий Ленинградским фронтом М. С. Хозин сообщал о плане своих действий «для совместного с Волховским фронтом завершения задачи по окружению и уничтожению любань-чудовской группировки противника», подчеркивая, что решение этой задачи «направлено непосредственно на ликвидацию блокады Ленинграда еще до наступления весенней распутицы». Правда, далее командующий Ленинградским фронтом делал оговорку, что имеющихся сил для наступления «явно недостаточно», что необходимо иметь вторые эшелоны, которые позволили бы по ходу операции наращивать силы боевого порядка из глубины³⁵³.

Однако 15 марта 1942 г. войска 18-й армии противника под командованием генерала Г. Линдемана при поддержке крупных сил авиации начали контрнаступление, целью которого было перерезать коммуникации нашей 2-й ударной армии встречными ударами с севера и юга. Ставка ВГК и на этот раз недооценила наступательные возможности немецких сил: в своей Директиве командующему Волховским фронтом от 17 марта она приказывала «не только не допустить перехвата противником коммуникаций 2-й ударной армии, но и полностью разгромить и уничтожить контратакующие части противника»³⁵⁴. Без дополнительных подкреплений эта директива оказалась невыполнимой. Как сообщал 23 марта 1942 г. начальнику Генерального Штаба Красной Армии заместитель командующего Волховским фронтом А. А. Власов, 18 марта противник перерезал тыловые дороги 2-й ударной армии, оставив ее без боеприпасов, продфуража и пополнения в 1000-1300 человек. «Предпринятые меры по освобождению дороги до сих пор положительных результатов не дали, – доносил Власов. – Армия имеет запасы: хлеба по 25 марта 1942 года; жиров, сала, овса, сена, сахара, соли нет. Начался падеж конского состава. Боеприпасы на исходе... Создавшееся положение заставляет командующего армией оглядываться назад и снижать темпы наступления...»³⁵⁵ С этим категорически не согласился Верховный Главнокомандующий, который приказал командующему Волховским фронтом К. А. Мерецкову лично возглавить операцию по деблокированию отрезанных частей 2-й ударной армии. Бросив в наступление имевшиеся у него в наличии силы, вплоть до курсов младших лейтенантов и учебной роты младших командиров, Мерецков доложил 29 марта 1942 г. Верховному Главнокомандующему о выполнении его приказа. На следующий день, 30

³⁵¹ Цит. по: *Ломагин Н.А.* Неизвестная блокада: в 2 кн. Кн. 1. С. 158–159.

³⁵² Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 96.

³⁵³ Там же. С. 256.

³⁵⁴ *Крюковских А. П.* К истории попыток прорыва блокады в 1941-1942 гг. С. 95.

³⁵⁵ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 443–444.

марта 1942 г., Военный Совет Волховского фронта заверил Ставку ВГК, что ликвидация прорвавшегося противника развивается успешно, и обещал в ближайшие дни возобновить решительное наступление на Любань³⁵⁶. Но этот оптимизм исходил, как скоро выяснится, не из реальной возможности выполнить Директиву Ставки, а из стремления смягчить ее недовольство развитием событий.

В отсутствие решающих успехов на фронте освобождения Ленинграда от блокады судьба осажденного города зависела, как и прежде, от перевозок по Дороге Жизни. С начала марта 1942 г. были обустроены и приведены в рабочее состояние пути, соединявшие Ленинград с Ладожским озером. По одному из них транспорт следовал в город с Вагановского спуска, проходил через Борисову Гриву, Полигонное шоссе, Приютино, Ржевку. По другому пути автомашины шли из Ленинграда к Ладожскому озеру через Ржевку, Бернгардовку, Романовку, Ириновку до Коккоревы. Общая протяженность каждого из этих путей составляла 50-55 км, которые теперь автомашины преодолевали за полтора-два часа вместо 8-10 до расширения и укрепления проезжей части дороги. Ледовая трасса с января 1942 г. действовала как обычная автомагистраль с той лишь особенностью, что находилась в зоне вражеских обстрелов и бомбежек. Толщина льда достигала к этому времени одного метра и позволяла пропускать даже тяжелые танки КВ. В целях безопасности и бесперебойного движения были выделены отдельные трассы для гужевого, тракторного, автомобильного и даже пешеходного движения. Все это позволяло водителям вплоть до 25 марта 1942 г. двигаться по ледовым дорогам со скоростью 35-40 км, а иногда и 50-60 км в час³⁵⁷.

Принятые меры позволили резко увеличить интенсивность перевозок по Военно-автомобильной дороге. Если в ноябре-декабре 1941 г. среднесуточная доставка грузов в Ленинград составляла всего 361 т, то в марте 1942 г. она увеличилась в 10 раз и составила 3690 т, в том числе 2890 т продовольствия³⁵⁸. В результате самоотверженного труда всех работников Военно-автомобильной дороги в марте 1942 г. в Ленинград было доставлено более 118 тыс. т различных грузов, в первую очередь продовольствия³⁵⁹.

Однако эффективность перевозок по ледовой дороге зависела еще и от того, насколько бесперебойно поступали по железным дорогам из различных концов страны грузы для Ленинграда на перевалочные базы, расположенные на восточном берегу Ладоги. В марте 1942 г. из-за недостатка грузов на перевалочных базах транспортные возможности ледовой дороги использовались не на полную мощность, в связи с чем А. А. Жданову и находившемуся в это время в Ленинграде А. Н. Косыгину приходилось неоднократно обращаться в Государственный Комитет Обороны с просьбой ускорить продвижение по железной дороге продовольствия и горючего для Ленинграда. После одного из таких обращений нарком путей сообщения Л. М. Каганович заверил 11 марта 1942 г. Председателя ГКО И. В. Сталина в том, что предназначенные для Ленинграда продовольствие и горючее будут доставлены на пункты перегрузки не позднее 20 марта. Однако Нарком путей сообщения не сдержал своего обещания, и А. А. Жданов был вынужден пожаловаться И. В. Сталину на то, что приказ Л. М. Кагановича от 11 марта 1942 г. о доставке грузов Ленинграду и фронту в количестве 5 тыс. вагонов к 20 марта выполнен менее чем наполовину. «Такое положение с продвижением продовольствия и горючего Ленинграду и фронту, – писал А. А. Жданов, – ставит нас в исключительно тяжелое положение. У нас остается 10-15 дней для заброски продовольствия и горючего по автомобильной дороге через

³⁵⁶ Крюковских А. П. К истории попыток прорыва блокады в 1941-1942 гг. С. 96.

³⁵⁷ Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941-1943 гг. С. 145-146.

³⁵⁸ Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады. 1941-1943. С. 183.

³⁵⁹ Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941-1943 гг. С. 170.

Ладожское озеро. Созданные запасы в Осиновце и Ленинграде по продовольствию не обеспечивают нашу месячную потребность, а по горючему едва покрывают текущую потребность»³⁶⁰.

По-видимому, ленинградский лидер в данном случае не сгушал краски, и продовольственное положение города с почти 2-миллионным населением оставалось действительно сложным. Значительное увеличение завоза продуктов питания не создавало еще запасов, едва покрывая потребность в отоваривании продовольственных карточек по новым нормам снабжения хлебом, крупой, мясом, маслом, сахаром и другими продуктами. Поэтому проблема «лишних ртов» в осажденном городе оставалась довольно острой и в марте 1942 г. Однако теперь побудительным стимулом к эвакуации многих ленинградцев весной 1942 г. стало их страстное желание освободиться от ужасов и лишений пережитой ими голодной зимы, вырваться за кольцо блокады, в которой они находились уже более 200 дней. «Эвакуация становится похожа на бегство от смерти, – записала в дневнике 22 марта 1942 г. начальник планового отдела 7-й ГЭС И. Д. Зеленская. – Сегодня я доехала на машине с эвакуирующимися до Финляндского вокзала и поглядела на это кочевье – санки с тюками и санки с живыми трупам...»³⁶¹

В марте 1942 г. с Финляндского вокзала по направлению к Ладожскому озеру отправлялось от 2 до 5 поездов с эвакуируемыми ленинградцами, в то время как в январе-феврале 1942 г. – по одному эвакопоезду. За март 1942 г. через Ладогу было переправлено почти 222 тыс. человек, или в 2 раза больше, чем в феврале³⁶². Как правило, ленинградцев с детьми, больных и престарелых старались перевозить в автобусах, полученных из Москвы, а остальных – на грузовых машинах. Но автобусов не хватало, и большинству эвакуируемых приходилось преодолевать нелегкий путь через Ладогу в открытых машинах, доставлявших грузы для Ленинграда.

11 марта 1942 г. Государственный Комитет Оборона принял специальное постановление, которым «в целях обеспечения доставки грузов в г. Ленинград через Ладожское озеро в навигацию 1942 г.» обязал Народный Комиссариат речного флота организовать на территории Сясьского целлюлозно-бумажного комбината временную судостроительную верфь для строительства 30 деревянных озерных барж упрощенной конструкции, общей грузоподъемностью 10 тыс. т. Первая закладка этих судов намечалась в кратчайшие сроки – «не позднее 15 марта 1942 г.»³⁶³ Кроме того, Народный Комиссариат судостроительной промышленности должен был построить 10 металлических озерных барж грузоподъемностью 600 т каждая со сдачей в эксплуатацию к 15 мая 1942 г.³⁶⁴ Инициатива принятия такого важного для блокированного Ленинграда постановления ГКО исходила от ленинградского руководства, и к моменту принятия постановления специальная комиссия определила место для строительства верфи – территорию эвакуированного Сясьского целлюлозно-бумажного комбината, помещения которого позволяли разместить в первое время отдельные производства и рабочих. 10 марта 1942 г. на площадке будущей верфи побывали заместитель председателя Совнаркома СССР А. Н. Косыгин и член Военного Совета Ленинградского фронта Н. В. Соловьев и на месте решили ряд неотложных организационных вопросов. Работы по строительству верфи были действительно начаты сразу же после принятия постановления ГКО от 11 марта 1942 г. Необходимое оборудование (лесопильные рамы, механические пилы, строгальные станки) было привезено с ленинградских деревообрабатывающих заводов и с помощью прибывших ленинградских инженеров было установлено на новом месте. Из Ленинграда, а также из Великого Устюга и других вер-

³⁶⁰ Там же. С. 172.

³⁶¹ «Я не сдамся до последнего...». Записки из блокадного Ленинграда / отв. ред. В. М. Ковальчук. С. 87.

³⁶² Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941-1943 гг. С. 175, 178.

³⁶³ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. В. Волковского. С. 98.

³⁶⁴ Там же. С. 98–99.

фей прибыло около 100 специалистов по строительству деревянных судов и почти 2000 мобилизованных рабочих, из которых был организован строительный батальон³⁶⁵.

К весне 1942 г. резко обострилась проблема снабжения фронта боеприпасами. Как отмечалось в отчете подвижной снаряжательной мастерской (ПСМ-21), в январе-феврале 1942 г. работы по сборке выстрелов не производились «из-за отсутствия всякого поступления имущества на комплектацию»³⁶⁶. Из-за бездействия большинства оборонных предприятий почти полностью прекратилось производство корпусов артиллерийских снарядов, в которых так нуждался фронт. Начальник артиллерии Ленинградского фронта Г. Ф. Одинцов обратился напрямую к ленинградскому руководству с просьбой изготовить в марте 1942 г. 40 тыс. корпусов наиболее дефицитных снарядов³⁶⁷. 9 марта 1942 г. в Смольном под председательством А. А. Кузнецова состоялось заседание бюро Ленинградского горкома партии, на которое были приглашены секретари райкомов партии, директора ведущих предприятий, энергетики. Обсуждался только один вопрос – о возрождении производства боеприпасов и вооружения, в первую очередь свернутого до минимума производства артиллерийских снарядов и мин. В результате обсуждения было принято постановление о возобновлении производства снарядов и мин на девяти ленинградских заводах литейно-механического профиля: им. Карла Маркса, им. И. И. Лепсе, «Вперед», «Вулкан», «Красная вагранка» и др. Как подчеркивалось в этом постановлении, приступить к выполнению фронтового задания было необходимо буквально на следующий день³⁶⁸.

Важной предпосылкой возрождения оборонной промышленности стал пуск на 5-й ГЭС мощного энергоблока, переоборудованного для сжигания фрезерного топлива. С 20 марта 1942 г. Ленинград начал получать 550 тыс. кВт в сутки, или более чем в 3 раза, чем в феврале. Работы по переоборудованию подготовленного к эвакуации и потому находившегося в разобранном виде энергоблока начались еще в ноябре 1941 г., и все это время 5-я ГЭС подвергалась непрерывному вражескому обстрелу, осколки снарядов пробивали баки масляных выключателей, уничтожали линии электропередач. Только 7 марта 1942 г. на территорию 5-й ГЭС упало почти 90 снарядов³⁶⁹, но работники станции, ликвидируя повреждения, продолжали с помощью рабочих других предприятий заканчивать переоборудование столь необходимого осажденному городу энергоблока. Главный инженер «Ленэнерго» С. В. Усов впоследствии считал необходимым подчеркнуть, что успешное завершение монтажа к 17 марта 1942 г. самого крупного в то время энергоблока было заслугой многих ленинградцев. «Пропущено было через эту работу колоссальное количество людей, – писал он. – Люди приходили, проработают 3-4 дня и умирают или заболевают. Работали там почти все ленинградцы, все организации, вплоть до артистов Мариинского театра. Работали там и машинистки, и шоколадницы – работали все. В общей сложности прошло там около 3,5 тыс. людей»³⁷⁰.

Подача промышленного тока позволила ленинградским предприятиям возобновить производство дефицитных корпусов для артиллерийских снарядов, правда, не на следующий день после заседания бюро горкома партии 9 марта, как того требовало принятое им постановление. Потребовалось время, чтобы собрать необходимых специалистов и привести в рабочее состояние размороженные цеха. Хотя успехи в марте 1942 г. были еще скромными, удалось выпустить всего 290 корпусов для 45-мм бронебойных снарядов, 530 для 76-мм осколочных, 1600 для 82-

³⁶⁵ Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941-1943 гг. С. 218–219.

³⁶⁶ Демидов В. И. Снаряды для фронта. С. 162.

³⁶⁷ На защите Невской твердыни / отв. ред. Ю. Н. Яблочкин. С. 317.

³⁶⁸ Там же. С. 317–318.

³⁶⁹ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. С. 391.

³⁷⁰ Оборона Ленинграда 1941-1944. Воспоминания и дневники участников / отв. ред. А. М. Самсонов. С. 583.

мм мин³⁷¹, возрождение оборонной промышленности в блокированном городе имело огромное моральное значение. Ленинград оживал и боролся против немецко-фашистских захватчиков вместе со всей страной. Знаменательно, что в марте 1942 г. на его оборонных заводах было изготовлено несколько станковых пулеметов с символическим названием «Ленинградец»³⁷².

Рабочие Кировского завода были заняты в марте 1942 г. выполнением срочного задания Военного Совета Ленинградского фронта по ремонту артиллерийских орудий и танковых моторов. Посетивший в те дни завод проф. Ф. И. Машанский потом писал: «Я был поражен, когда увидел, в каких условиях работали люди. В стенах зияли пробитые снарядами дыры, сквозь которые мог свободно пролезть человек. Температура в цехах не выше, чем на улице. Рабочие – по преимуществу женщины и пожилые мужчины – в толстых одеждах, неповоротливые до одеревенелости. Я видел много дистрофиков, во всех стадиях болезни, вплоть до момента гибели от истощения, однако они лежали в больницах, специальных стационарах, у себя дома в постели. Тут же дистрофики работали. Работали сосредоточенно, молча...»³⁷³

С марта 1942 г. стала постепенно налаживаться и работа местной промышленности, большинство предприятий которой во втором полугодии 1941 г. было переведено на изготовление боеприпасов, различного инженерного имущества и других заказов фронта, а с декабря 1941 г. они были законсервированы, как и другие предприятия. К весне 1942 г. нужда населения осажденного города в товарах широкого потребления ощущалась особенно остро. В условиях почти полного отсутствия материалов и сырья организовать производство обуви, трикотажа, верхней одежды, посуды и других предметов первой необходимости оказалось нелегким делом. Выход был найден в использовании различных заменителей. Подошвы для обуви стали штамповать из старых автомобильных и авиационных покрышек и камер. Были открыты пункты по скупке поношенной одежды, обуви и предметов домашнего обихода. После обработки и реставрации эти вещи поступали в продажу. Используя оставшиеся на складах и базах различные материалы, швейные фабрики и ателье выпустили весной 1942 г. первые тысячи пальто и костюмов. Из-за ограниченного лимита электроэнергии производство товаров широкого потребления почти полностью осуществлялось кустарным способом, с помощью приносимых работниками артелей и мастерских собственных орудий труда: швейных машин, инструментов и др. В марте 1942 г. в городе действовали 94 пункта по ремонту обуви, 91 пункт по восстановлению старой одежды и 33 пункта по ремонту различных хозяйственных предметов. Были также открыты 67 парикмахерских и 25 бань³⁷⁴.

Хотя разорвать кольцо вражеской блокады вокруг Ленинграда в марте 1942 г. не удалось, пережившие страшную зиму ленинградцы уже не чувствовали себя обреченными и одинокими. Братская солидарность всей страны, направлявшей помощь осажденному Ленинграду, придавала им новые силы. В марте Ленинград посетили делегации партизан и колхозников Ленинградской области, трудящихся Карелии, Казахской, Киргизской и Узбекской ССР. Особое моральное значение имело прибытие в блокированный город «красного обоза» с продовольствием (целых 223 подводы!) из «Партизанского края», образовавшегося на той части территории, которая была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. Отдавая часто последние запасы, колхозники собрали для ленинградцев 3500 пудов различных продуктов, которые проселочными дорогами и под охраной партизан были доставлены через линию фронта в блокированный Ленинград.

Постепенное восстановление здоровья ленинградцев позволило руководству обороной города приступить в апреле 1942 г. к частичной расконсервации оборонной промышленно-

³⁷¹ Демидов В. И. Снаряды для фронта. С. 173.

³⁷² Там же. С. 173–174.

³⁷³ Машанский Ф. И. Суровый экзамен // Листки блокадного календаря. Л., 1988. С. 37.

³⁷⁴ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. С. 154–155.

сти, наиболее крупные заводы которой получили от Военного Совета Ленинградского фронта ответственные задания по выпуску боеприпасов и ремонту боевой техники еще в марте 1942 г. Теперь число действующих предприятий оборонной промышленности значительно увеличилось и к концу апреля 1942 г. достигло 50. Приступив к выполнению фронтовых заказов, заводы сразу же столкнулись с острой нехваткой рабочей силы. За время войны и блокадной зимы они лишились десятков тысяч своих лучших кадровых рабочих. Многие из них ушли на фронт, выехали со своими предприятиями вглубь страны, значительная часть рабочих погибла от голода³⁷⁵. Даже крупным заводам предстояло почти полностью обновить свои рабочие кадры. Например, в одном из цехов «Электросилы», где до войны работало почти 2 тыс. человек, к весне 1942 г. осталось всего лишь три старых производственных работника. Особенно большая потребность ощущалась в высококвалифицированных рабочих, не хватало инженеров, технологов, конструкторов. На фабрике «Скороход», например, к этому времени не оказалось ни механиков, ни слесарей³⁷⁶.

Катастрофическое положение с рабочей силой выдвинуло перед руководством оборонной города новую сложную задачу – в предельно короткий срок подготовить для оборонной промышленности тысячи новых рабочих. Их кадры пополнили в первую очередь женщины и подростки, составившие подавляющее большинство рабочих на многих предприятиях. На 10 предприятиях Василеостровского района с весны 1942 г. по конец этого года было обучено 2144 домохозяйки³⁷⁷. На один Кировский завод было принято за 1942 г. свыше 1800 женщин, главным образом бывших домохозяек³⁷⁸. Основной формой обучения в первое время было индивидуальное прикрепление новых рабочих к опытным производственным работникам, бригадирам и мастерам. Теоретические знания молодежь получала в кружках техминимума и стахановских школах. Новые профессии осваивали тысячи ленинградских юношей и девушек. В апреле 1942 г. в Ленинграде был объявлен новый прием в ремесленные училища и школы ФЗО, в которых к лету 1942 г. обучалось 16 тыс. подростков. В короткий срок трудовые резервы дали промышленности 8,5 тыс. квалифицированных рабочих. Ремесленным училищам и школам ФЗО доверили выполнение ответственных фронтовых заданий. Овладев специальностью, воспитанники трудовых резервов, многим из которых было только 14–15 лет, перевыполняли свою норму³⁷⁹.

Большинство расконсервированных в апреле 1942 г. оборонных предприятий – 47 заводов и мастерских – получили план-задание на выпуск боеприпасов. Правда, в первой половине апреля план по основной номенклатуре выполнили лишь 15 предприятий, а 11 из намеченных к производству боеприпасов не смогли дать никакой продукции. Но затем наступил резкий перелом: за последние десять дней апреля было произведено 11 560 корпусов 82-мм мин (из 19 981 за весь месяц); 3922 корпуса 120-мм мин (из 4112); 40 440 корпусов 50-мм мин (из 58 900); 1680 корпусов 122-мм снарядов (из 1830). Подводя итоги выпуска боеприпасов в апреле 1942 г., горком партии сообщал Военному Совету Ленинградского фронта, что за месяц было произведено: корпусов снарядов – на 63 664 выстрела; 36 370 снарядов; корпусов мин – 81 283, снаряжены взрывчатыми веществами 31 557 мин³⁸⁰. Это была существенная помощь блокированного Ленинграда оборонявшим его защитникам. Кроме того, завод «Электросила» получил в апреле 1942 г. заказ на изготовление большой партии генераторов, а также наладил производство двигателей постоянного тока, необходимых электростанциям города в связи с переобору-

³⁷⁵ См.: Дзенискевич А. Р. Военная пятилетка рабочих Ленинграда. 1941–1945. С. 87.

³⁷⁶ ЦГАИПД. Ф. 4000. Он. 10. Д. 313. Л. 16.

³⁷⁷ Там же. Ф. 4. Он. 3. Д. 145. Л. 19 об.

³⁷⁸ 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. С. 176.

³⁷⁹ Там же. Ф. 5016. Оп. 2. Д. 120. Л. 9–11, 34.

³⁸⁰ Демидов В. И. Снаряды для фронта. С. 174.

дованием их котлов на сжигание торфа³⁸¹. Завод «Севкабель» сумел восстановить оборудование горячей прокатки и с апреля 1942 г. по заданию Военного Совета Ленинградского фронта начал изготовление голого медного кабеля. 18 апреля 1942 г. в «Ленинградской правде» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Трудового Красного Знамени завода им. К. Маркса за успешное выполнение задания по производству минометов. Здесь же был опубликован другой Указ Президиума Верховного Совета СССР – о награждении орденом Красного Знамени Ленинградского института физической культуры им. П. Ф. Лесгафта за выполнение боевых заданий командования на фронте и за высокое качество подготовки резервов для Красной Армии³⁸².

Одновременно с расконсервацией ленинградской промышленности началось восстановление городского хозяйства, почти полностью выведенного из строя варварскими обстрелами и бомбежками. Плановая комиссия Исполкома Ленгорсовета еще в начале 1942 г. разработала план первоочередных работ по восстановлению городского хозяйства, которые развернулись с весны 1942 г. Для проведения этих работ было необходимо подготовить кадры, так как на все городское хозяйство Ленинграда имелось немногим более 1,5 тыс. сантехников, электриков, печников, каменщиков, штукатуров, маляров, столяров и плотников. На организованных курсах срочно готовились водопроводчики, слесари, кочегары. Свыше 4 тыс. воспитанников трудовых резервов обучалось строительным специальностям³⁸³. В первую очередь предстояло восстановить городской водопровод и канализацию. Громадный объем работ потребовал привлечения формирований МПВО, бригад промышленных предприятий. Отогревание труб проводилось с помощью паяльных ламп и сварочных аппаратов, в ход были пущены даже автодушевые установки, находившиеся на вооружении медико-санитарных команд. Большую работу по ремонту водопроводных сетей проделал аварийно-восстановительный батальон управления «Водоканал». К началу мая водопровод действовал в 3300 домах, что составляло более трети жилых домов Ленинграда. Очереди за водой постепенно исчезали. Канализационная сеть была восстановлена в большинстве домов города³⁸⁴.

Одновременно начались и ремонтно-восстановительные работы в жилищном хозяйстве города, которому был нанесен большой урон: в результате обстрелов и бомбежек было разрушено и повреждено 2295 домов, в которых предстояло отремонтировать более 1,5 млн кв. м жилой площади³⁸⁵. Из-за недостатка рабочей силы и строительных материалов пришлось ограничиться так называемым «заплаточным» ремонтом. Для заделки крыш применяли листовое железо, добытое с разрушенных зданий, заливали поврежденные места гудроном, покрывали толем; вместо стекол в окна вставляли фанеру. Кирпичи, бут и щебень получали при разборке разрушенных домов. Начатые в апреле 1942 г. ремонтно-восстановительные работы помогли сохранить сотни поврежденных домов, позднее восстановленных окончательно. Символично, что еще в марте 1942 г. коллектив ленинградских архитекторов приступил к разработке проектов восстановления города. Над проектами восстановления разрушенных зданий работало 45 архитекторов³⁸⁶.

Возрождение жизни в блокированном городе было во многом связано с решением топливной проблемы. Хотя по Ладожской трассе наряду с продовольствием завозились каменный уголь и бензин, основным источником топлива осажденного Ленинграда оставались дрова и торф: промышленность и городское хозяйство потребляли ежемесячно по 100 тыс. кубометров

³⁸¹ Арсенал электрификации. Краткий очерк истории ленинградского завода «Электросила». Л., 1960. С. 165–166.

³⁸² Ленинградская правда. 1942. 18 апр.

³⁸³ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1441. Л. 38.

³⁸⁴ Там же. Оп. 17. Л. 622. Л. 7 об. 78–79.

³⁸⁵ Там же. Ф. 2076. Оп. 2. Д. 472. Л. 42.

³⁸⁶ Баранов Н. В. Архитектура и строительство Ленинграда. Л., 1948. С. 50.

дров. На их заготовке во Всеволожском и Парголово-м районах в апреле 1942 г. трудились тысячи ленинградцев, главным образом женщины.

В апреле 1942 г., во время краткой командировки в Москву, О. Ф. Берггольц встрети-лась с приехавшим на несколько дней в столицу М. А. Шолоховым, который передал ей небольшое письмо с просьбой прочесть его по радио по возвращении в Ленинград. «Родные товарищи ленинградцы! Мы знаем, как тяжело вам жить, работать, сражаться во вражеском окружении, – писал он. – Мы жадно ждем того часа, когда кольцо блокады будет разорвано и великая страна прижмет к груди исстрадавшихся героических сынов и дочерей овейного вечной славой Ленинграда»³⁸⁷.

Сами ленинградцы уже давно и терпеливо ждали этого часа и делали все возможное, чтобы приблизить его. Необходимость как можно скорее разорвать кольцо блокады, конечно, понимало и руководство обороной года. Еще в марте 1942 г. А. А. Жданов и А. А. Кузнецов в своем письме командующему Ленинградским фронтом М. С. Хозину главной задачей считали «снять блокаду с Ленинграда до начала весенней распутицы, ибо оставить Ленинград на скудном продовольствии и без топлива это значит подвергнуть его новым тяжелым испытаниям, к которым могут присоединиться также эпидемические заболевания»³⁸⁸. Необходимым условием выполнения этой задачи должно было стать окружение и уничтожение Любань-Чудовской группировки противника во взаимодействии соединений Ленинградского и Волховского фронтов. Но осуществить их не удалось, а положение 2-й ударной армии становилось все более угрожающим. 3 апреля 1942 г. командующий войсками Волховского фронта К. А. Мерецков в своих указаниях командующему 2-й ударной армии констатировал, что «за последние дни в связи с тем, что наступление на любаньском направлении не получило развития, и особенно в связи с тем, что противник на небольшой период выходил на коммуникации армии, в среде высшего командования 2-й ударной армии появилась неуверенность в успешном завершении Любаньской операции»³⁸⁹. К. А. Мерецков считал, что «оперативная обстановка к настоящему времени на любаньском направлении наряду с наличием трудностей более благоприятна, чем в прежние периоды операции. Навстречу 2-й ударной армии идет 54-я армия, и к настоящему времени до соединения этих двух успешно действующих армий осталось не более 20 км. Такое оперативное положение наших армий создает группе войск противника примерно в 75 000 человек смертельную угрозу – угрозу истребления его войск»³⁹⁰. К сожалению, оптимизм командующего войсками Волховского фронта оказался неоправданным, и 8 апреля 1942 г. в своем донесении Верховному Главнокомандующему он был вынужден признать, что «на любаньском направлении 2-я ударная армия, встретив организованную оборону противника на рубеже р. Тигода, успеха не имела. Основная причина – плохая организация боя, усталость войск и боязнь командования 2-й ударной армии за свои коммуникации»³⁹¹.

Итак, «снять блокаду с Ленинграда до наступления весенней распутицы», на чем так настаивали А. А. Жданов и А. А. Кузнецов в своем письме М. С. Хозину, не удалось – в очередной раз директивы Ставки Верховного Главнокомандования разошлись с возможностями войск Ленинградского и Волховского фронтов, а главное, их способностью решать совместные задачи в тесном взаимодействии. С потеплением проложенные по болотам дороги стали непроезжими, и это самым отрицательным образом сказалось на снабжении боеприпасами и продовольствием войск Волховского фронта – 52-й, 59-й и особенно 2-й ударной армии. К тому же во 2-й ударной армии произошла смена командующего: с 17 апреля вместо генерал-лейтенанта

³⁸⁷ Берггольц Ольга. Дневные звезды. Говорит Ленинград. С. 211.

³⁸⁸ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944. С. 72.

³⁸⁹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 461.

³⁹⁰ Там же.

³⁹¹ Там же. С. 459.

Н. К. Клыкова Военный Совет Волховского фронта назначил командующим генерал-лейтенанта А. А. Власова, находившегося во 2-й ударной армии во главе специальной комиссии с 8 апреля 1942 г. Скорее всего, эта смена произошла не «из-за болезни» Н. К. Клыкова, как часто утверждается в литературе, а из-за неудачного руководства вверенной ему армией.

20 апреля 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования утвердила назначение заместителя командующего войсками Волховского фронта генерал-лейтенанта Власова командующим 2-й ударной армией по совместительству³⁹².

18 апреля 1942 г. командующий войсками Ленинградского фронта М. С. Хозин представил доклад начальнику Генерального штаба. В нем он высказал свое мнение о том, что «отсутствие настоящего взаимодействия между Ленинградским и Волховским фронтами является одной из главных причин неудачи по окружению и уничтожению любань-чудовской группировки противника». Приводя примеры разрозненных действий этих фронтов начиная с января по апрель 1942 г., М. С. Хозин резюмировал: «Такое положение в дальнейшем терпимым признать нельзя» и предлагал «Генеральному штабу организовать взаимодействие между фронтами по месту и по времени»³⁹³.

20 апреля 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение объединить с 24 апреля 1942 г. Ленинградский и Волховский фронты в единый Ленинградский фронт в составе двух групп: группы войск Ленинградского направления и группы войск Волховского направления. Командующим Ленинградским фронтом был назначен М. С. Хозин, на которого было возложено и командование группой войск Волховского направления. Командующим группой войск Ленинградского направления был назначен генерал-лейтенант Л. А. Говоров³⁹⁴. Директива Ставки была подписана И. В. Сталиным и Б. М. Шапошниковым.

В условиях наступавшей к этому времени весенней распутицы и предпринятой реорганизации управления войсками Ленинградского и Волховского фронтов продолжение Любаньской операции не имело ближайших перспектив, и она была прекращена в конце апреля 1942 г. Поставленные в Любаньской наступательной операции задачи – окружить и уничтожить вражескую группировку в районе Кириши, Чудово, Любань и затем прорвать блокаду Ленинграда – не были решены. В ходе четырехмесячных кровопролитных боев войска Волховского фронта и 54-й армии Ленинградского фронта понесли большие потери. Только безвозвратные потери составили 95 064 человека, а вместе с санитарными – 308 367 человек³⁹⁵.

Конец апреля 1942 г. принес еще одну печальную весть: пал Невский «пятачок» – плацдарм на левом берегу Невы, за который шли ожесточенные бои начиная с 20 сентября 1941 г. Воспользовавшись начавшимся на Неве ледоходом, отрезавшим защитников «пятачка» от своих войск, немцы решили во что бы то ни стало овладеть этим плацдармом, подтянув для его штурма до 3 тыс. солдат и офицеров. Пять дней около 400 бойцов и командиров 330-го полка 86-й стрелковой дивизии под шквальным огнем артиллерии и минометов противника отбивали его яростные атаки. 29 апреля умокли последние выстрелы. Вместе со всеми защитниками Невского «пятачка» погибли начальник штаба дивизии В. Я. Козлов, начальник политотдела дивизии А. В. Щуров, комиссар 330-го полка А. В. Красилов³⁹⁶. Но подвиг героев не был напрасным, пройдет немного времени, и Невский «пятачок» в сентябре 1942 г. будет отвоеван нашими войсками.

³⁹² Там же. С. 103.

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / под ред. Г. Ф. Кривошеева С. 224–225.

³⁹⁶ Белоголовцев А. Ф. Невский «пятачок». Л., 1970; Невский пятак. Воспоминания участников боев под Невской Дубровкой в 1941–1943 годах / сост. К. К. Грищинский. Л., 1977.

Апрель 1942 г. был последним месяцем эксплуатации Ладожской ледовой трассы, начавшей действовать с конца ноября 1941 г. и ставшей для блокированного Ленинграда Дорогой Жизни. В связи с ухудшившимся состоянием льда начальник тыла Ленинградского фронта Ф. Н. Лагунов и командование Военно-автомобильной дороги решили прекратить перевозку грузов и населения по льду Ладожского озера 12 апреля 1942 г. с 24.00³⁹⁷. Однако прибывший на дорогу член Военного Совета фронта Н. В. Соловьев не согласился с таким решением, поскольку считал, что перевозки по льду настолько важны для Ленинграда, что надо пойти на риск. «Дорога работает, – сообщал он А. А. Жданову 12 апреля, – и будет работать, по-моему, до 20 апреля. Прекращение работы дороги может быть решено по обстановке, когда проезд с грузом невозможен. Вчера вечером и сегодня утром лично проезжал по Ладожскому озеру, никаких опасностей работе дороги по льду не нахожу»³⁹⁸. К 20 апреля состояние льда стало угрожающим, и приказом по войскам Ленинградского фронта движение автотранспорта через Ладожское озеро с 12 часов 21 апреля было закрыто. Тем не менее ледовая дорога продолжала действовать еще несколько дней в чрезвычайных условиях. 22 и 23 апреля по ней из Ленинграда на восточный берег было переправлено 10 850 бойцов с вооружением – пополнение для 54-й армии. 23 и 24 апреля на западный берег Ладоги было доставлено на санях, запряженных лошадьми, около 60 т репчатого лука. 24 апреля ледовая дорога работала в последний раз: в этот день с 16 час. приказом ее командования движение всех видов транспорта, а также пешеходное движение по льду прекращались. Несмотря на огромные трудности в эксплуатации ледовой дороги в апреле 1942 г., за три недели этого месяца, на западный берег Ладожского озера удалось доставить 87 250 т различных грузов и вывезти из Ленинграда 163 400 человек³⁹⁹.

26 апреля 1942 г. Ленинградская городская эвакуационная комиссия утвердила отчет «Об эвакуации из Ленинграда с 29 июня 1941 г. по 15 апреля 1942 г.», составленный для оперативного отдела штаба Ленинградского фронта⁴⁰⁰. В отчете содержались не только сводные данные об эвакуации населения из Ленинграда за указанный период, но и анализ недостатков и упущений в ее организации. Центральное место в отчете занимали сведения об эвакуации по ледовой дороге с 22 января 1942 г. по 15 апреля 1942 г. Из них видно, что за этот период из Ленинграда было вывезено 554 186 человек, в том числе рабочих и служащих – 66 182, семей рабочих и служащих – 193 244, учащихся ремесленных училищ – 92 419, молодых специалистов, студентов, профессоров, преподавателей и научных работников с семьями – 37 877, детей детских домов – 12 639, инвалидов войны – 7343, раненых красноармейцев и командиров – 35 713 и др. Всего за период с 29 июня 1941 г. по 15 апреля 1942 г. было эвакуировано 1 млн 295 тыс. 100 человек, из которых население Ленинграда составило 970 тыс. 718 человек⁴⁰¹. Сведения об эвакуации из Ленинграда с 22 января по 15 апреля 1942 гг. были направлены за подписью А. А. Жданова Председателю Государственного Комитета Обороны СССР И. В. Сталину⁴⁰². По сравнению с началом блокады Ленинграда его население к концу апреля 1942 г. сократилось за счет эвакуации и смертности в 2 раза. На 21 апреля 1942 г. к регистрации было предъявлено 1 млн 225, 7 тыс. комплектов продовольственных карточек, из них рабочих – 498,1 тыс., служащих – 128,2 тыс., иждивенцев – 352,9 тыс., детей до 12 лет – 246,5 тыс.⁴⁰³

³⁹⁷ Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941–1943 гг. С. 182.

³⁹⁸ Там же. С. 182–183.

³⁹⁹ Там же. С. 184–185.

⁴⁰⁰ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. С. 301–305.

⁴⁰¹ Там же. С. 302.

⁴⁰² Там же. С. 591.

⁴⁰³ Там же. С. 234.

Хотя по сравнению с апрелем 1942 г. смертность населения в мае снизилась почти на четверть, а по сравнению с январем уменьшилась почти вдвое, она все еще была велика – 49 794 ленинградца умерли в мае 1942 г., что превышало годовую смертность населения Ленинграда в 1940 г. В этих условиях борьба с последствиями алиментарной дистрофии оставалась одной из важных задач руководства обороной Ленинграда. Постановлением Военного Совета Ленинградского фронта от 5 мая 1942 г. для госпитализации гражданских больных было выделено 7 тыс. коек в госпиталях Санитарного управления Ленинградского фронта⁴⁰⁴.

Реальных результатов в борьбе с последствиями алиментарной дистрофии можно было достигнуть только путем расширения и улучшения системы общественного питания. Хотя к середине мая 1942 г. общественным питанием было охвачено уже 951 тыс. ленинградцев, лишь 152 тыс. из них были на полном рационе, остальные получали только обеды⁴⁰⁵. Необходимость расширения сети общественного питания вызывалась и тем, что столовые были сосредоточены главным образом на действовавших заводах, фабриках, в учреждениях и школах, а открытые столовые для обслуживания остальной части населения были малочисленны и распределены по районам города крайне неравномерно. В связи с этим предполагалось организовать 270 новых предприятий общественного питания, в том числе 150 столовых и 120 буфетов для выдачи пищи на дом. Намечалось также открыть 22 детские столовые и 20 дежурных столовых по обслуживанию рабочих и служащих во внерабочее время. Всего трехразовым питанием планировалось охватить 500 тыс. ленинградцев: 250 тыс. рабочих, 100 тыс. служащих, 100 тыс. иждивенцев и 50 тыс. детей⁴⁰⁶. И хотя эти планы расширения системы общественного питания не были реализованы в полной мере из-за недостатка требовавшихся для этого дополнительных продуктов питания, десятки тысяч ленинградцев к маю 1942 г. уже не выглядели «дистрофиками».

Ученые Ботанического института, Витаминного института, Первого медицинского института и других научных учреждений срочно приступили к выявлению и пропаганде ранних пищевых растений, богатых витамином С. В результате совместных усилий ботаников в Ленинграде и области было обнаружено более 100 дикорастущих съедобных растений, разведаны места их запасов с целью проведения их заготовок хозяйственными организациями. Сотрудники Ботанического института Р. Ю. Рожевиц, Б. А. Федченко, О. В. Троицкая и др. составили справочник основных пищевых растений Ленинградской области⁴⁰⁷. В целях широкой пропаганды съедобных растений среди ленинградцев в мае 1942 г. в Ботаническом институте была открыта выставка «Дикорастущие пищевые растения Ленинградской области», которую посетили 15 тыс. ленинградцев. На выставке сотрудниками института П. К. Красильниковым, А. А. Корчагиным, А. А. Никитиным, М. А. Панковой и др. были прочитаны десятки лекций, даны сотни консультаций. Помимо этой выставки ученые Ботанического института организовали в клубах, домах культуры, райсоветах, госпиталях, больницах, фабриках и заводах еще 45 выставок⁴⁰⁸.

Важное значение для ликвидации последствий голодной зимы и увеличения запасов продовольствия имела организация овощеводства. Еще в марте 1942 г. Исполком Ленгорсовета принял специальное постановление «О развитии индивидуального огородничества», на основе которого развернулась подготовка к весеннему севу. Блокада города в десятки раз сократила

⁴⁰⁴ Черепенина Н. Ю. Новые архивные документы // О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, библиография / сост. и науч. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 2005. С. 34.

⁴⁰⁵ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944. С. 235.

⁴⁰⁶ Там же. С. 235–236.

⁴⁰⁷ Главнейшие дикорастущие пищевые растения Ленинградской области / ред. Б. А. Тихомирова. Л., 1942.

⁴⁰⁸ Соколов В.С. Работа и жизнь Ботанического института им. В. Л. Комарова Академии наук СССР в Ленинграде за три года Великой Отечественной войны СССР // Ботанический институт им. В. Л. Комарова. Л., 1946. С. 11.

территорию пригородного сельского хозяйства, поэтому были взяты на учет все пустующие земли как в пригородах, так и в самом городе. Летний сад, Марсово поле, Исаакиевская площадь, парки, скверы, площади, где раньше были цветники и газоны, теперь были засеяны овощами. На окнах жителей города в горшочках вместо цветов зеленели салат, редис, лук. Огородничество было сложным и новым делом для жителей Ленинграда. Поэтому еще с февраля 1942 г. начали работать курсы овощеводства, на которых было подготовлено 5700 агротехников и бригадиров-овощеводов для совхозов и подсобных хозяйств. В целях контроля за организацией огородничества в мае 1942 г. в горкоме партии был создан сельскохозяйственный отдел. Ценную помощь в освоении этого почти незнакомого ленинградцам дела оказали ученые. Работники Ботанического института проводили ежедневные консультации для огородников, выезжали на поля для оказания помощи в борьбе с вредителями сельского хозяйства. Популярными стали лекции на сельскохозяйственные темы: их прослушало более 130 тыс. ленинградцев. Предприятия местной промышленности изготовили для огородников десятки тысяч лопат, мотыг, цапок, грабель, леек и ведер. Повсюду стояли очереди за семенами и рассадой овощных культур, значительная часть которых была доставлена в осажденный город по Ладоге⁴⁰⁹.

К началу весеннего сева в Ленинграде было организовано 633 подсобных хозяйства и 1468 объединений огородников, в которых состояло свыше 170 тыс. человек. Кроме того, более 100 тыс. ленинградцев имели свои индивидуальные огороды⁴¹⁰. Для работы в подсобных хозяйствах предприятия и учреждения выделили и закрепили за хозяйствами 13 тыс. постоянных рабочих. Поскольку в распоряжении подсобных хозяйств оказалось всего 54 стареньких трактора и 200 слабосильных лошадей, широко применялся ручной труд. Из 9838 га обработанной земли 3253 га, или 33 %, было вскопано вручную лопатами⁴¹¹.

С самого начала полевых работ ленинградцам пришлось преодолевать большие трудности. Луговые почвы, выделенные для выращивания овощей, никогда ранее не обрабатывались и были сильно обеднены питательными веществами. Для повышения их плодородия население изыскивало все возможные виды органических и минеральных удобрений. На саночках и тележках жители города везли на свои поля торф, золу, навоз и другие удобрения. Из-за позднего распределения земель, организационных накладок, недостатка семян овощей и в первую очередь картофеля весенний сев задержался. На помощь ленинградцам пришли трудящиеся из других областей страны, которые прислали городу-фронту 5500 т семенного картофеля⁴¹². В ту же памятную весну в пределах блокадного кольца Ленинграда была высажена и мировая коллекция элитного картофеля, сохраненная героическими усилиями сотрудников Всесоюзного института растениеводства. Специалисты по картофелю О. А. Воскресенская и В. С. Лехнович отчаянно боролись зимой 1941-1942 гг. за свою коллекцию против лютой стужи, крыс и голодных людей. В. С. Лехнович, ученик и соратник Н. И. Вавилова, дважды в день совершал изнурительный для обессиленного голодом человека путь с улицы Некрасова, где он жил, до Исаакиевской площади, где располагался Институт растениеводства. Каждый день, рискуя жизнью, он под обстрелом добывал дрова, чтобы обогреть подвал, в котором хранилась ценная коллекция. И ее удалось спасти: весной 1942 г. для высадки драгоценного картофеля в грунт были выделены два участка. Сажали и охраняли картофельные делянки сами хранители коллекции – О. А. Воскресенская и В. С. Лехнович. Последний в качестве сторожа жил в сколо-

⁴⁰⁹ Манате Н.А. В кольце блокады. Л., 1961. С. 115.

⁴¹⁰ Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады. 1941-1943. С. 243.

⁴¹¹ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944. С. 251.

⁴¹² Манаков Н.А. В кольце блокады. С. 115.

ченном на поле сарайчике, находившимся неподалеку от командного пункта батареи, которая вела огонь по противнику⁴¹³.

Предпринятые в мае 1942 г. энергичные меры по борьбе с последствиями голодной зимы 1941-1942 г. и нормализации жизни в осажденном Ленинграде самым благотворным образом сказались на оживлении работы его промышленности и прежде всего на расширении оборонного производства. Дело было не только в том, что выпуском вооружения и боеприпасов в мае 1942 г. были заняты уже 57 предприятий, но и в том, что основные военные заводы по темпам производства оборонной продукции приближались к уровню осени 1941 г. Кировский завод, занимавшийся до этого по преимуществу ремонтом боевой техники, в мае 1942 г. получил задание Военного Совета Ленинградского фронта на сборку новых танков КВ. Дизельные двигатели и другие узлы для сборки первых десяти танков КВ начали поступать от головного завода в Челябинске⁴¹⁴.

Если происходившие в мае 1942 г. изменения во всех сферах жизни осажденного города были очевидны всем ленинградцам, то об обстановке на внешнем кольце блокады можно было только догадываться. Читая в газетах трафаретное сообщение Информбюро «На фронте ничего существенного не произошло», ленинградцы выискивали хотя бы какую-нибудь информацию о том, что же в действительности происходит на Ленинградском фронте. «Но под Ленинградом идут бои, – отметил 4 мая 1942 г. в дневнике Г. А. Князев. – Ленинград стоит непоколебимо. Если бы он смог до победного конца отстоять себя! Не обидно было бы тогда и умереть, пусть „пассивным“ героем его обороны»⁴¹⁵. За судьбой осажденного города следила и оказывала ему всяческую поддержку вся страна. «Защитники Ленинграда! Вы стали живой эпопеей, вы стали гордостью России, ее любовью, – писал в те майские дни Илья Эренбург. – За Ленинград теперь сражается вся страна – от Севастополя до Мурманска... Нет на свете города краше, чем город, который вы защищаете, – Северная Пальмира, Питер, Ленинград. И эта весна будет весной Ленинграда!»⁴¹⁶

Увы, весна 1942 г. еще не стала весной Ленинграда, как бы ни хотелось этого самим ленинградцам и всем, кто их поддерживал в борьбе за освобождение от вражеской блокады. 2 мая 1942 г. командующий Ленинградским фронтом и его Волховской группой войск М. С. Хозин направил Верховному Главнокомандующему доклад, в котором изложил свои соображения по ведению операций Ленинградского фронта на волховском направлении. Как отмечалось в этом докладе, «основная задача фронта – освобождение Ленинграда от блокады – будет выполняться путем проведения ряда последовательных фронтовых операций». На волховском направлении в первую очередь предлагалось довести до конца операцию по завершению разгрома Чудово-Любаньской группировки противника. Видимо, учитывая неудачу решения этой задачи в апреле 1942 г., автор доклада здесь же уточнял, что «эта операция может получить развитие при условии, если противник будет подвергаться разгрому по частям ударами превосходящих сил на решающих участках фронта»⁴¹⁷. Для этого М. С. Хозин просил Верховного Главнокомандующего утвердить включение в состав 6-го гвардейского стрелкового корпуса ряда стрелковых дивизий и бригад, восстановить 5 танковых бригад, выделить для пополнения 10 стрелковых дивизий, ввиду их большого некомплекта, 50 тыс. рядового состава и 5 тыс. младших командиров, отпустить на май 1942 г. сверх установленной нормы один боекомплект боеприпасов, усилить ВВС волховского направления тремя полками истре-

⁴¹³ Буров А.В. Блокада день за днем. С.204; Соболев Г. Л. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. С. 101, 123.

⁴¹⁴ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944. С. 162.

⁴¹⁵ Князев Г. А. Дни великих испытаний. Дневники 1941-1945. С. 663.

⁴¹⁶ Ленинградская правда. 1942. 4 мая.

⁴¹⁷ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 470–472.

бительной авиации и двумя полками штурмовиков и бомбардировщиков (всего 100 самолетов) и др.⁴¹⁸ Вряд ли командующий Ленинградским фронтом не понимал, что в условиях сложной обстановки на других фронтах почти все эти просьбы были из разряда невыполнимых, тем не менее он просил, чтобы в случае очередной неудачи можно было сослаться на объективные причины. Без учета сложившейся ситуации в докладе были определены и задачи 2-й ударной армии, находившейся к этому времени, как отмечалось ранее, в тяжелейшем положении. Вместо того, чтобы искать пути спасения далеко уже не ударной армии, командование Ленинградского фронта считало, что «ориентировочно 2-я ударная армия, по готовности 6-го гвардейского стрелкового корпуса, сможет перейти в наступление в последней декаде мая, примерно в те же сроки, что и 54-я армия»⁴¹⁹.

Однако не прошло и десяти дней, как командующий войсками Ленинградского фронта в очередном докладе Верховному Главнокомандующему 11 мая 1942 г. был вынужден признать, что 2-я ударная армия находится в катастрофическом положении. В докладе говорилось, что еще с середины марта 1942 г. 2-я ударная армия и войска 52-й и 59-й армий испытывают большие трудности в продовольственном и материально-техническом обеспечении, поскольку вся эта группировка общей численностью 62 382 человека снабжается по единственной дороге, пролегающей в узком коридоре шириной 3 км. Постройка в этом коридоре узкоколейки Мясной Бор – Новая Кересть, отмечалось в докладе, не обеспечивает устойчивого подвоза, так как она регулярно выводится из строя артиллерийским огнем и бомбардировками с воздуха. Констатируя далее, что противник за последние полтора месяца усилил свои группировки, угрожающие путям подвоза 2-й ударной армии с севера и с юга, М. С. Хозин заключал: «Не подлежит сомнению, что противник ведет подготовку к соединению своих Чудовской и Новгородской группировок в районе Мясной Бор с целью окружения 2-й ударной армии...»⁴²⁰ В связи с этим командующий Ленинградским фронтом считал дальнейшее ведение операций 2-й ударной армии «мероприятием крайне рискованным и по своей необеспеченности стыка весьма опасным». Поэтому он предлагал: либо создать группировку, достаточно сильную для разгрома противника в районе юго-западнее Спасской Полисти, и тем самым сохранить выгодное оперативное положение 2-й ударной армии для последующего проведения Любаньской операции, либо вынужденно уступить противнику захваченную им территорию и отвести 2-ю ударную армию на фронт Ольховка – Новая Кересть – Большое Замощье. Склоняясь ко второму варианту, М. С. Хозин, естественно, оставлял окончательный выбор за Ставкой ВГК, которую просил «в срочном порядке дать на усиление фронта минимум 100 танков, три истребительных и два бомбардировочных авиаполка»⁴²¹.

14 мая 1942 г. командующему войсками Ленинградского фронта последовала Директива Ставки ВГК за подписью И. Сталина и А. Василевского:

«1. Отвести 2-ю ударную армию из занимаемого района и организовать уничтожение противника в выступе Приютино, Спасская Полньеть одновременным ударом 2-й ударной армии с запада на восток и ударом 59-й армии с востока на запад.

2. По выполнении этой операции 2-ю ударную армию сосредоточить в районе Спасская Полисть, Мясной Бор с тем, чтобы прочно закрепить за собой совместно с 59-й и 52-й армиями Ленинградскую железную дорогу и шоссе и плацдарм на западном берегу р. Волхов»⁴²².

К сожалению, поставленные в этой Директиве Ставки ВГК задачи не могли быть выполнены в связи с крайне тяжелым состоянием 2-й ударной армии, физической и моральной уста-

⁴¹⁸ Там же. С. 472.

⁴¹⁹ Там же. С. 471.

⁴²⁰ Там же. С. 268.

⁴²¹ Там же. С. 269–270.

⁴²² Там же.

лостью ее личного состава, утратой командованием управления. 24 мая 1942 г. командующий Ленинградским фронтом М. С. Хозин направил командующему 2-й ударной армией А. А. Власову телеграмму: «Ваше поведение непонятно. Уже третий раз вами своевременно не доносится об оставлении населенных пунктов. Вы оставили КП без разрешения и потеряли управление войсками на железнодорожном направлении, где обстановка усложняется. Приказываю принять меры к планомерному выводу частей в соответствии с планом. Противника, прибавшегося в районе Дубовик, ликвидировать, не допуская перехвата им путей отвода войск армии»⁴²³. Ответа на этот грозный, но уже невыполнимый приказ не последовало. Тем не менее в своем донесении в Ставку ВГК 28 мая 1942 г. М. С. Хозин доложил, что на Ленинградском фронте существенных перемен не произошло, а боевые действия продолжались только на фронте 2-й ударной армии, которая, «успешно отражая частями прикрытия атаки противника, продолжала вывод главных сил на основной рубеж согласно плану»⁴²⁴. Через несколько дней немецкие войска окончательно «закрыли» горловину прорыва, через которую осуществлялась связь отрезанных частей 2-й ударной армии с Волховским фронтом. Оказавшиеся в окружении 7 стрелковых дивизий и 6 бригад продолжали вести отчаянную борьбу, развязка которой наступила в июне 1942 г.

Учитывая сложившуюся напряженную обстановку вокруг осажденного Ленинграда, командование Ленинградской группы войск, возглавляемое генералом Л. А. Говоровым, активно приступило в мае 1942 г. к разработке целой системы мер на случай нового штурма города. В целях эффективной борьбы с воздушными десантами противника и его диверсионными группами организация противодесантной обороны армейских тылов поручалась Военным Советам армий и командующим оперативных групп. Противодесантная борьба внутри Ленинграда и его окраин в пределах «обвода» – внешней линии обороны города – возлагалась на начальника гарнизона Ленинграда генерал-лейтенанта береговой службы С. И. Кабанова с привлечением для этой цели пограничных войск НКВД и частей гарнизона⁴²⁵.

Защитникам Ленинграда предстояло также закончить сооружение оборонительных рубежей, которое как в самом городе, так и на его подступах в феврале-марте 1942 г. почти полностью прекратилось. Из более чем 90 тыс. ленинградцев, трудившихся в ноябре 1941 г. на оборонном строительстве, к апрелю 1942 г. осталось всего около 2 тыс. Решением Ленгорисполкома от 31 мая 1942 г. население мобилизовывалось в порядке трудовой повинности на быстрейшее завершение оборонительных работ. В самом Ленинграде строились баррикады, доты, дзоты, сооружались противотанковые препятствия. Весь город был разбит в конце мая 1942 г. на три сектора обороны – Западный, Центральный и Восточный. Организацией обороны каждого сектора руководил его начальник, которому подчинялись все воинские части, предприятия и учреждения, находившиеся в этом секторе. К осени 1942 г. строительство оборонительных укреплений было в основном закончено⁴²⁶. Для усиления внутреннего гарнизона были созданы вооруженные рабочие отряды, которые должны были немедленно стать боевой силой в том случае, если бы противнику удалось ворваться в город. К осени 1942 г. насчитывалось 232 таких отряда, бойцами которых состояли 19 тыс. ленинградцев⁴²⁷.

Важным оборонительным мероприятием в мае 1942 г. стала дальнейшая эвакуация несамодеятельного населения. 24 мая 1942 г. Государственный Комитет Обороны утвердил предложение Военного Совета Ленинградского фронта и Ленгорисполкома об эвакуации из Ленинграда в течение весенне-летнего периода 1942 г. 300 тыс. человек. Этим же постановлением

⁴²³ Там же. С. 276–277.

⁴²⁴ Там же. С. 277.

⁴²⁵ Там же. С. 270–271.

⁴²⁶ Манаков Н.А. В кольце блокады. С. 42.

⁴²⁷ Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943. С. 251.

ГКО был определен и срок начала эвакуации – 25 мая 1942 г.⁴²⁸ В число 300 тыс. человек, которых намечалось эвакуировать в летний период, вошли 175 тыс. женщин, имевших двух и более детей, нетрудоспособные лица, члены семей рабочих и служащих, ранее эвакуированных с предприятиями; 75 тыс. членов семей военнослужащих; 25 тыс. детей из детских домов; 6 тыс. инвалидов войны; 19 тыс. рабочих и служащих различных организаций, которые по характеру своей деятельности не могли быть использованы в условиях блокированного города. Было также решено эвакуировать 30 тыс. раненых⁴²⁹.

С самого начала весенне-летней навигации по Ладожскому озеру немецко-фашистское командование попыталось сорвать эвакуацию населения из осажденного города и транспортировку боеприпасов и живой силы для его обороны. «Так как 2,5 млн жителей Ленинграда могло быть эвакуировано за 10 недель, – отмечалось 26 мая 1942 г. в дневнике верховного командования вермахта, – фюрер приказал воспрепятствовать всеми средствами этой эвакуации для того, чтобы в Ленинграде не улучшилось продовольственное положение. Это помешает также укреплению позиций на других участках фронта благодаря вывозу войск и оборонительным работам. Штабу группы „Север“ указывается, чтобы финское командование провело те же мероприятия». В связи с этим командующий 1-м воздушным флотом генерал-полковник Келлер получил директиву из гитлеровской ставки сорвать эвакуацию из Ленинграда всеми средствами и в первую очередь воздушными налетами на Ладожский район судоходства, чтобы не позволить усилить оборону блокированного города путем переброски войск, укрепить продовольственное положение и тем самым обороноспособность Ленинграда⁴³⁰. Однако выполнить эту варварскую директиву командованию групп армий «Север» не удалось. Еще в апреле 1942 г. Военный Совет Ленинградского фронта утвердил распределение зенитных средств и план защиты Ладожской коммуникации истребительной авиацией. Станции и базы на западном берегу Ладожского озера прикрывала Осиновецкая зенитная артиллерийская группа, на восточном берегу – Кобонская зенитная артиллерийская группа. Всего в прикрытии Ладожской коммуникации участвовало 150 зенитных орудий среднего калибра, 40 орудий мелкого калибра, более 70 пулеметов, 25 станций «Прожзвук» и 65 прожекторных станций. Авиационное прикрытие Ладожской коммуникации осуществляли 123-й истребительный авиаполк 7-го истребительного авиационного корпуса ПВО, 3-й и 4-й гвардейские истребительные авиаполки ВВС КБФ и три истребительных авиаполка ВВС Ленинградского фронта⁴³¹.

Хотя сразу же после открытия навигации по Ладоге фашистская авиация начала наносить массированные удары по ладожским портам, а также железнодорожным узлам, складам и другим объектам, наша противовоздушная оборона оказалась на высоте: только за 28 и 29 мая противник потерял 76 самолетов, а ущерб, нанесенный ладожским портам, был незначительным⁴³². Борьба против попыток немецкого командования прервать связь Ленинграда с Большой землей носила упорный и длительный характер, но гитлеровской ставке так и не удалось осуществить задуманный план – нарушить Ладожскую коммуникацию и тем самым задушить блокированный Ленинград голодом. За время навигации 1942 г. в Ленинград было доставлено 790 тыс. т различных грузов, из которых почти половину – 353 тыс. т – составляло продовольствие⁴³³. Осажденный город был полон решимости продолжать борьбу за свое освобождение.

⁴²⁸ Блоkada Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 111.

⁴²⁹ Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941-1943 гг. С. 258–259.

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ Комаров Н. Я. Противовоздушная оборона Ладожской коммуникации // История СССР. 1973. № 3. С. 94.

⁴³² Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941-1943 гг. С. 269–270.

⁴³³ Там же. С. 285.

Неудача Любаньской операции по прорыву блокады Ленинграда вынудила командование Ленинградского фронта приступить к неотложным мерам по укреплению обороны города. 1 июня 1942 г. Военный Совет Ленинградского фронта принял постановление «Об организации работ на оборонительных рубежах», для выполнения которого Ленгорисполком утвердил на следующий день решение «О мобилизации населения города на завершение оборонительных работ». Продолжительность рабочего дня устанавливалась в 10 часов.⁴³⁴ Десяткам тысяч ленинградцев пришлось снова взять в руки лопаты, топоры, кирки, ломы и носилки. Объектом напряженного труда стали хорошо известные прежде населению пригородные дачные места и окраины города. В самом Ленинграде строились баррикады, доты, дзоты, сооружались и противотанковые препятствия. Пытаясь сорвать оборонительные работы, противник обрушил на строителей огонь артиллерии и бомбовые удары. «Итак, я опять строю доты, – записал 4 июня 1942 г. в своем дневнике главный инженер завода «Судомех» В. Ф. Чекризов. – Горячо взялись за них и, конечно, не справились бы, если бы не прислали краснофлотцев и красноармейцев. Среди них слесаря, разметчики, самое главное, они крепкие, здоровые физические люди. Чего нельзя еще сказать о большинстве наших рабочих. Отпечаток голодной зимы еще не у всех прошел»⁴³⁵.

Еще одной важной мерой укрепления обороноспособности осажденного Ленинграда в июне 1942 г. было всеобщее военное обучение второй очереди, которое развернулось на 26 районных военно-учебных пунктах. Для улучшения методического руководства военно-учебными пунктами был открыт общегородской учебно-методический центр – Дом всеобуча. В помощь внутреннему гарнизону были организованы вооруженные рабочие отряды, основной задачей которых являлось уничтожение немецких войск в случае их вторжения в город. К 1 июля 1942 г. на предприятиях Ленинграда было организовано 77 таких отрядов общей численностью 8490 человек⁴³⁶.

Эти и другие меры по укреплению обороны Ленинграда, как видно из недавно опубликованного письма А. А. Жданова И. В. Сталину от 9 июня 1942 г., исходили из определенной оборонительной концепции ленинградского руководства. Хотя это письмо было написано А. А. Ждановым в связи с предполагавшимся его назначением начальником Главного политического управления РККА, он излагал в нем свою оценку состояния и перспектив обороны города. «Я считаю, – писал он, – что пока Ленинград находится в блокаде, и притом в условиях непосредственного расположения противника в предместьях Ленинграда, немцы не ограничатся войной на коммуникации, а попытаются также штурмовать Ленинград с фронта»⁴³⁷. А. А. Жданову казалось, что «с этой точки зрения Ленинград является для противника лакомым куском», и его защитники стоят «перед горячими днями, которые должны встретить стойко и во всеоружии»⁴³⁸. Отвечая на вопрос «Как выглядит наша оборона?», он писал: «Конечно, мы выглядим много прочнее, чем осенью прошлого года. Беззащитного народа (женщины, дети) стало меньше. Дух защитников стал крепче. Улучшились артиллерийская и инженерная оборона и вооружение войск. Но у нас есть очень слабые места в обороне, которые внушают самые серьезные опасения». К этим «очень слабым местам» А. А. Жданов относил недокомплект стрелковых дивизий, слабость инженерной обороны, отсутствие в стрелковых отделениях пистолетов-пулеметов системы Дегтярева и системы Шпагина, а также недостаток станковых и ручных пулеметов. Особое внимание в письме А. А. Жданова уделено роли Ладужской коммуникации в жизнеобеспечении города-фронта. «Мало у нас муки и крупы. На

⁴³⁴ Ленинградская правда. 1942. 2 июня.

⁴³⁵ Чекризов В. Ф. Дневник блокадного времени. С. 81.

⁴³⁶ Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады. 1941-1943. С. 250, 252.

⁴³⁷ Газиева Л. Л. Из личной переписки А. А. Жданова с И. В. Сталиным в 1941-1942 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 32–33.

⁴³⁸ Там же. С. 33.

полном исходе уголь, а угольная линия снабжения через озеро еще не налажена, – признавался он. – А каждый день возможны крупные налеты вражеской авиации. Пока есть возможность, надо возить и возить, чтобы создавать запасы»⁴³⁹. Пожалуй, самое главное в этом письме – оценка А. А. Ждановым роли своей личности в обороне Ленинграда. «Распределить правильно продовольствие, горючее, сырье, электроэнергию, рабочую силу между отраслями войны и хозяйства обязан Военный Совет. И вот поскольку это дело находится, главным образом, под моим присмотром, перевалить его на другие плечи очень трудно, – писал он. – Народ считает, раз руководители здесь – все в порядке. В этом отношении мой отъезд в такое горячее время может вызвать настроения неуверенности»⁴⁴⁰. Поэтому А. А. Жданов просил И. В. Сталина, в случае его возможного перемещения в Москву, разрешить ему задержаться в Ленинграде до 1 июля 1942 г. для того, чтобы «закончить все необходимые меры по инженерной и войсковой обороне» и «помочь т. Кузнецову войти в курс дела и набить руку на решении всех дел Военного Совета, если он будет оставлен [вместо меня] 1-м секретарем Ленинградского ОК и ГК, а другого кандидата, кроме т. Кузнецова, я не вижу»⁴⁴¹. Сам факт того, что А. А. Жданов оставался пока в Ленинграде в качестве первого лица, мог указывать на то, что И. В. Сталин принял во внимание возможные «настроения неуверенности» в Ленинграде в случае отъезда А. А. Жданова в Москву.

Стратегическое значение для обороны Ленинграда имело введение в строй Ладожского трубопровода, построенного в короткие сроки в сложных условиях. Решение Государственного Комитета Оборона о строительстве трубопровода, проходящего по дну Ладоги, состоялось 25 апреля 1942 г., а 18 июня 1942 г. блокированный город получил первые тонны керосина. Перекачка топлива по трубопроводу, уложенному по дну Ладожского озера, не только высвобождала транспорт, но и делала снабжение Ленинграда горючим независимым от погодных условий, сводила на нет угрозу воздействия вражеской авиации и артиллерии, освобождала тыл фронта от необходимости строить новые наливные средства, сэкономила большое количество автоцистерн. Ладожский трубопровод был значительным инженерным сооружением, состоявшим из головной перекачивающей станции, линейной части трубопровода, приемной станции и запасного наливного пункта. Головная станция, находившаяся на восточном берегу озера, на мысе Кареджи, состояла из резервуаров для горючего, двух насосных станций, двух электростанций и устройства для приема горючего одновременно с 12 железнодорожных цистерн. Линейный трубопровод общей длиной около 30 км в своей большей части (21,5 км) проходил по дну озера. Конечный пункт трубопровода включал приемную станцию в Борисовой Гриве и резервный наливной пункт в Ваганово. Хотя строительство Ладожского трубопровода велось большим коллективом военных и гражданских строителей и именовалось оно «особым строительством № 6 Наркомстроя», в его сооружении была и доля самого Ленинграда: Ижорскому заводу было поручено поставить 600 т 4-5-дюймовых труб⁴⁴².

С введением в строй Ладожского нефтяного провода значительно расширились возможности оборонной промышленности осажденного Ленинграда. Бели в апреле 1942 г. ленинградские предприятия вооружения практически не производили, а в мае смогли выпустить всего 250 минометов, то к концу июня 1942 г. помимо минометов, пулеметов «Максим-ленинградец» и автоматов были собраны из деталей и агрегатов старых заделов 10 танков и 54 полковые пушки. Из 75 возобновивших военное производство предприятий 45 выполнили план выпуска оборонной продукции. Подавляющая часть действовавших в июне 1942 г. предприятий изготавливала боеприпасы. Занятые их выпуском более 60 предприятий произвели в этот

⁴³⁹ Там же.

⁴⁴⁰ Там же. С. 34.

⁴⁴¹ Там же.

⁴⁴² Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941-1943 гг. С. 233–237.

месяц свыше 235 тыс. снарядных и минных корпусов, более 2 тыс. стокилограммовых фугасных бомб, более 8 т взрывчатого вещества «АК» и еще много другой боевой продукции⁴⁴³.

22 июня 1942 г. исполнился год со дня нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, и эта дата послужила для ленинградцев толчком подвести итоги тому, что принес им первый год войны. Камертоном их официальной оценки должна была стать речь А. А. Жданова на заседании Верховного Совета СССР 18 июня 1942 г. Впервые за время войны публично выступавший Жданов говорил: «Истекший год явился трудным экзаменом для каждого ленинградца. Чем больше были трудности, которые возникали перед нами, тем выше были требования, которые предъявлялись каждому рабочему, инженеру, хозяйственнику, советскому работнику. Ленинградцы должны были найти в себе силы и умение для того, чтобы справляться с самыми непредвиденными и необычными трудностями и новыми задачами, которые вставали в ходе борьбы»⁴⁴⁴. В заключение Жданов выразил глубокую признательность «за братскую помощь Ленинграду», которая шла «со всех концов нашей великой Родины». Эта речь, опубликованная на следующий день в «Правде», лейтмотивом которой был тезис о том, что «жесткие трудности не сломили энергии и мужества ленинградцев», получила, таким образом, официальное одобрение со стороны политического руководства страны во главе с И. В. Сталиным.

Размышления ленинградцев об итогах первого года войны нашли свое отражение на страницах их дневников, правда, с различной степенью откровенности. Главный инженер завода «Судомех» В. Ф. Чекризов закончил свое обозрение важнейших событий за прошедший год так: «Великий Ленинград выиграл битву и себя. Он победил. Он не будет побежден. Нога немца не ступила и не ступит на его чистые улицы»⁴⁴⁵. Директор архива АН СССР Г. А. Князев 22 июня 1942 г. записал в своем дневнике: «Пошел второй год войны! Позади 365 кровавых дней, наполненных ужасом, небывалым по размерам мировой истории. Мы в осажденном городе. Впереди, может быть, еще более страшные кровавые дни»⁴⁴⁶.

Увы, оптимистические надежды на скорое избавление от вражеской осады в июньских записях ленинградцев, как правило, не присутствовали. Да и откуда им было появиться, если 2-я ударная армия, с которой связывались в первую очередь эти надежды, в июне 1942 г. оказалась в отчаянном положении. 8 июня 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования, признавая фактически ошибочность принятого ею в апреле 1942 г. решения об объединении Ленинградского и Волховского фронтов в единый Ленинградский фронт, постановила «разделить войска Ленинградского фронта на два самостоятельных фронта». Командующим войсками Волховского фронта назначался генерал армии К. А. Мерецков, Ленинградского фронта – генерал-лейтенант Л. А. Говоров. Прежний командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант М. С. Хозин был отстранен от этой должности «за невыполнение приказа Ставки о своевременном и быстром отводе войск 2-й ударной армии, за бумажно-бюрократические методы управления войсками, в результате чего противник перерезал коммуникации 2-й ударной армии и последняя была поставлена в исключительно тяжелое положение...»⁴⁴⁷. На вызванного 8 июня 1942 г. в Ставку нового командующего войсками Волховского фронта К. А. Мерецкова была возложена задача во что бы то ни стало вывести 2-ю ударную армию из окружения. Хотя эта задача была практически невыполнима из-за отсутствия реальных сил, были предприняты отчаянные попытки спасти армию. 21 июня 1942 г. совместными ударами частей 59-й и 2-й ударной армий был прорван фронт противника на путях подвоза 2-й ударной армии и образован коридор шириною до 1 км, через который начали выходить ее части.

⁴⁴³ На защите Невской твердыни / отв. ред. Ю. Н. Яблочкин. С. 366; Демидов В. И. Снаряды для фронта. С. 191.

⁴⁴⁴ Правда. 1942. 19 июня.

⁴⁴⁵ Чекризов В. Ф. Дневник блокадного времени. С. 86.

⁴⁴⁶ Князев Г. А. Дни великих испытаний. Дневники 1941-1945. С. 749.

⁴⁴⁷ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 111.

С утра 24 июня 1942 г. в соединения 2-й ударной армии поступил последний приказ на прорыв и вывод живой силы через р. Полисть на Мясной Бор. Атака была назначена на 22.30 24 июня. Все командиры были предупреждены командармом, что это будет последняя атака, и потому он требовал смелости и решительности, не считаясь с потерями. Одновременно с рассылкой соединениям последнего приказа командарма был отдан приказ штабу армии о порядке выхода штаба в район Борисово. Военный Совет в сопровождении роты особого отдела и роты охраны должен был следовать самостоятельно. Приказ о порядке выхода штаба армии был отдан на последнем, третьем по счету командном пункте штаба армии утром 24 июня. Все три командных пункта, которые пришлось сменить штабу армии, противник подвергал бомбардировке с воздуха⁴⁴⁸.

Днем 25 июня 1942 г. старший офицер Генерального Штаба при штабе 59-й армии Тарелкин сообщил начальнику Генерального Штаба Красной Армии Б. М. Шапошникову, что «в ночь на 25 июня 1942 г. из 2-й ударной армии вышло 6000 человек с оружием. С 9.30 движение прекратилось сильным обстрелом противника»⁴⁴⁹. К исходу 25 июня эта безрадостная информация получила подтверждение в донесении штаба Волховского фронта начальнику Генерального Штаба. В нем сообщалось, что в ночь на 25 июня под сильным артиллерийско-минометным огнем и нараставшим воздействием авиации противника из окружения по предварительным оценкам вышло около 6 тыс. человек, в том числе 1500 раненых. В донесении отмечалось, что «связи в течение дня с командованием 2-й ударной армией не было. Первоначальные сведения о выходе Военсовета армии на восточный берег не подтвердились. По словам командиров и комиссара 709-го батальона связи Пескова, двигавшихся в одной группе с командармом, они при подходе к р. Полисть попали под сильный минометный огонь, их группа расчленилась и они больше Власова не видели»⁴⁵⁰.

В результате замкнувшегося окончательно 25 июня 1942 г. вокруг 2-й ударной армии кольца тысячи измученных многодневными боями в лесисто-болотистой местности и обессиленных голодом и болезнями бойцов оказались не по своей воле в немецком плену. Известные на сегодня данные достаточно противоречивы и нуждаются в уточнении. 28 июня 1942 г. по центральной сети германского радио было передано сообщение Верховного командования вермахта о победе на Волхове и пленении 32 759 солдат и офицеров Красной Армии⁴⁵¹. В сообщении Советского Информбюро от 29 июня 1942 г. утверждалось, что потери 2-й ударной армии составили до 10 тыс. убитыми и около 10 тыс. пропавшими без вести. К. А. Мерецков приводил в 60-е годы в своих воспоминаниях другие данные – 6 тыс. человек убитыми и 8 тыс. пропавших без вести⁴⁵².

В начале июля 1942 г. после выхода 2-й ударной армии из окружения в ней насчитывалось всего 19 898 командиров и красноармейцев. Это было все, что осталось от входивших в ее состав 7 дивизий, 6 бригад и 1 батальона. По опубликованным в 1993 г. официальным данным, в ходе операции по выводу из окружения 2-й ударной армии с 13 мая по 10 июля 1942 г. (2-я ударная армия, 52-я и 59-я армии Волховского фронта) безвозвратные потери составили 54 774 человека, санитарные – 39 977, всего – 94 751 человек⁴⁵³. Трагическая судьба 2-й ударной армии, оказавшейся в «Волховском котле» и отчаянно сражавшейся в течение 165 дней, не может бросить тень на ее воинов только потому, что принявший командование армией неза-

⁴⁴⁸ Там же. С 515.

⁴⁴⁹ Там же. С. 508.

⁴⁵⁰ Там же С. 508–509.

⁴⁵¹ Стахов Хассо Г. Трагедия на Неве. Неизвестные страницы блокады Ленинграда 1941-1944 / пер. с нем. М., 2012. С. 181–182.

⁴⁵² Мерецков К. А. На службе народу. Страницы воспоминаний. С. 275.

⁴⁵³ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / под ред. Г. Ф. Кривошеева. С. 225.

долго до ее окружения генерал А. А. Власов в июле 1942 г. был взят в плен и встал на путь предательства.

5 июля 1942 г. Военный Совет Ленинградского фронта принял постановление № 001048 «О необходимых мероприятиях по превращению Ленинграда в военный город», которое подписали командующий войсками Ленинградского фронта генерал-лейтенант артиллерии Л. А. Говоров и члены Военного Совета Ленинградского фронта А. А. Жданов, А. А. Кузнецов, Н. В. Соловьев, Т. Ф. Штыков⁴⁵⁴. Время принятия этого документа и, главное, его содержание говорили о том, что руководители обороны Ленинграда придают этому постановлению исключительно важное значение. В нем не только заявлялось, что «важнейшей и неотложной задачей Военного Совета фронта, городского комитета ВКП(б) и исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся является завершение в кратчайший срок всех мероприятий, обеспечивающих превращение Ленинграда в военный город», но и намечались конкретные меры ее достижения. Руководство обороной города считало, что «решение этой задачи требует оставления в Ленинграде только необходимого минимума самостоятельного населения» для промышленности, занятой выпуском боеприпасов и вооружения; для топливно-энергетической промышленности и транспорта, для бесперебойной работы основных отраслей городского хозяйства, для нужд МПВО и противопожарной охраны города, для продолжения необходимых оборонительных работ и др.⁴⁵⁵

Отметив, что намечаемые планы по эвакуации гражданского населения из Ленинграда систематически не выполняются, Военный Совет Ленинградского фронта первым же пунктом своего постановления обязал Исполком Ленинградского городского Совета и Ленинградскую эвакуационную комиссию начиная с 5 июля 1942 г. эвакуировать вглубь страны до 300 тыс. человек (вместе с ранеными). Эвакуации в обязательном порядке подлежали в первую очередь женщины, имеющие двух и более детей; пенсионеры и инвалиды труда с семьями; учащиеся ремесленных училищ; воспитанники детских домов; рабочие и служащие, временно потерявшие трудоспособность; рабочие и служащие эвакуируемых предприятий с семьями; студенты институтов и техникумов, преподаватели, артисты, писатели, ученые с семьями. Эвакуацию предлагалось в директивном порядке закончить к 15 августа 1942 г. «Военный Совет, – говорилось в связи с этим в постановлении, – считает вредным и опасным для обороны Ленинграда недооценку и пренебрежение к делу эвакуации и требует от эвакокомиссии, от первых секретарей райкомов ВКП(б) и председателей районных Советов депутатов трудящихся безоговорочного выполнения установленных планов эвакуации гражданского населения в соответствии с утвержденными контингентами»⁴⁵⁶.

Определив и утвердив список действующих в Ленинграде промышленных предприятий (кроме местной и кооперативной промышленности), Военный Совет поручил городскому комитету ВКП(б) в 5-дневный срок решить вопрос об эвакуации либо ликвидации организаций и учреждений, характер деятельности которых не вызывается необходимостью их оставления в блокированном городе. Наконец, в постановлении Военного Совета определялись лимиты численного состава рабочих, инженерно-технических работников и служащих на действующих предприятиях. На оборонных предприятиях предполагалось иметь 117 тыс. человек; в пищевой промышленности – 29 тыс. человек; для выработки электроэнергии (700 тыс. кВт/ч ежедневно) и сохранения энергетического оборудования на временно неработающих станциях – 6800 человек; в местной и кооперативной промышленности – 44 тыс. человек; для добычи местных видов топлива (на торфопредприятиях) – 14 тыс. человек и на лесозаготовках – 7 тыс. человек. Рабочих временно законсервированных предприятий намечалось частично перевести

⁴⁵⁴ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 287–290.

⁴⁵⁵ Там же. С. 287.

⁴⁵⁶ Там же. С. 288.

на действующие предприятия, а остальных – эвакуировать. Исполкому Ленгорсовета поручалось до 15 июля 1942 г. разработать план сокращения сети магазинов, столовых, сберегательных касс, судов и других учреждений по районам, а также план усиления МПВО и пожарной охраны города, предусмотрев в нем увеличение их личного состава⁴⁵⁷.

В своем докладе 6 июля 1942 г. на расширенном заседании Ленинградского горкома ВКП(б) А. А. Жданов, касаясь вопроса «о военной обстановке вокруг Ленинграда», исходил из тех оценок, которые были им изложены в письме И. В. Сталину 9 июня 1942 г. Выступая в роли военного стратега, он утверждал, что «на крупное наступление противник не способен», но будет пытаться наступать «на отдельных участках фронта, где может иметь успех»⁴⁵⁸. Учитывая стратегическое значение Ленинграда, рассуждал он, противнику выгодно избрать ленинградское направление для наступления. В данном случае он ссылаясь на авторитетное мнение Военного Совета Ленинградского фронта и разъяснял это мнение: во-первых, «наши возможности по пополнению войск, завозу снарядов, завозу продовольствия ограничены одной коммуникацией, которая может быть оборвана»; «во-вторых, противник находится в непосредственной близости от Ленинграда; в-третьих, Ленинград – это мировой политический и культурный центр». «Значит, – делал вывод А. А. Жданов, – противнику выгодно избрать этот участок для наступления и штурма. Другое дело, удастся ли, это не только от него зависит. Но что он будет щупать и пытаться добиться успеха на этом участке, можно это считать вполне вероятным». Однако на вопрос, будут ли совмещены штурм и блокада, А. А. Жданов ответить не брался. «Во всяком случае до тех пор, пока мы не пойдем в решительное наступление, – говорил он, – противник будет поддерживать блокаду и трудности блокады будут иметь место во все время, пока Ленинград находится в блокаде. Перейдет ли он от блокады к штурму, а блокаду он будет сохранять, если не будем прорывать, добровольно не откажется, нельзя на этот вопрос ответить»⁴⁵⁹.

Отвечая на вопрос «Что значит выдержать осаду в нашем положении сейчас?», А. А. Жданов предпочел изложить мнение высшего партийного руководства страны: «И ЦК партии, лично товарищ Сталин перед нами ставят таким образом вопрос. Он говорит нам: снабжение Ленинграда сейчас не вполне надежное, так как базируется на одной коммуникации. Если вы хотите, чтобы у вас люди не страдали так, как страдали эту зиму, многие и умерли, если вы хотите, чтобы ваша армия и тыл жили лучше, чем сейчас, если вы хотите, наконец, чтобы у вас было больше войска, большее же количество войска означает и большее потребление для Ленинграда, а это потребление не является вполне надежным в условиях блокады, – поэтому ставится вопрос таким образом: усилить оборону Ленинграда – это означает, во-первых, дать больше войска»⁴⁶⁰. Здесь акцент сделан на заботе о простых ленинградцах товарища Сталина, который, оказывается, знает не только об их страданиях зимой 1941-1942 г., но и о том, что «многие умерли». Это утверждение, как мне представляется, имело для Жданова важное значение, поскольку он сам не без оснований предпочитал не высказываться о жертвах голодной зимы.

Десятки тысяч ленинградцев, которым предстояло выехать из родного города, находились в состоянии глубокого беспокойства, их страшила неопределенность в своей дальнейшей судьбе. Им должны были помочь и часто помогали работавшие при районных эвакукомиссиях агитаторы, партийные, советские и комсомольские активисты. В лучшем положении оказались квалифицированные специалисты, которые еще до своего отъезда заключили договоры с теми предприятиями, на которых им предстояло работать, и даже получили подъемные. На судо-

⁴⁵⁷ Там же. С. 289.

⁴⁵⁸ Ленинград в осаде. Сб. документов и материалов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944. С. 89–90.

⁴⁵⁹ Там же. С. 90.

⁴⁶⁰ Там же. С. 91.

строительных заводах дали согласие работать 6400 специалистов, на авиационных – 4300, на танковых – около 1000. Всего промышленность тыловых районов страны получила от блокированного Ленинграда почти 23 тыс. квалифицированных рабочих, инженеров и техников⁴⁶¹.

В целях рационального распределения рабочей силы горком партии образовал в июле 1942 г. специальную комиссию во главе с секретарем горкома Я. Ф. Капустиным. В комиссию вошли председатель Ленгорсовета П. С. Попков, уполномоченный Госплана СССР Л. М. Володарский и председатель плановой комиссии Исполкома Ленгорсовета Н. А. Манаков. По предложению комиссии были ликвидированы десятки различных учреждений, а тысячи освободившихся людей были направлены на работу в промышленность. Были закрыты 33 научно-исследовательских и проектных института, законсервированы 14 отделений центральных издательств и 17 типографий, эвакуированы 7 и ликвидированы 60 учебных заведений, закрыты 32 почтовых отделения, 58 сберегательных касс, около 900 магазинов и др.⁴⁶²

Июль 1942 г. стал для блокированного Ленинграда самым «разгрузочным» от населения месяцем: было вывезено почти 300 тыс. человек. По данным переучета и перерегистрации паспортов в Ленинграде, Кронштадте и Колпино, на конец июля 1942 г. в них осталось 807 288 человек, в том числе 662 361 взрослых и 144 927 детей. В самом Ленинграде проживало теперь 775 364 человека, из них 640 750 взрослых и 134 614 детей до 16 лет⁴⁶³. В порядке «компенсации» гражданского населения в Ленинград с восточного берега Ладожского озера в июле 1942 г. было переправлено почти 43 тыс. человек для пополнения войск Ленинградского фронта. Одновременно осажденный город «разгружался» от своего промышленного оборудования: одних станков предстояло вывезти 17 тыс. 20 июля 1942 г. Государственный Комитет Обороны обязал Военный Совет Ленинградского фронта обеспечить вывоз из Ленинграда 23 467 единиц различного оборудования⁴⁶⁴, которое должно было быть использовано в промышленности восточных районов страны.

В июле 1942 г. для усиления внутреннего гарнизона блокированного Ленинграда особенно актуальной была работа по вооружению имеющихся и созданию новых вооруженных рабочих отрядов. На начало июля их насчитывалось 77 общей численностью 8482 человека. В Кировском районе в 5 вооруженных рабочих отрядах состояло 1968 человек, на вооружении которых имелось ПО винтовок, 1 пулемет «Максим», 71 ручной пулемет, 51 автомат, 5 тыс. гранат и 10 тыс. бутылок с зажигательной жидкостью, 552 охотничьих ружья и 183 мелкокалиберные винтовки. Выросшее за июль 1942 г. почти в 3 раза число рабочих отрядов предполагалось вооружить за счет вооружения и боеприпасов, производимых на ленинградских оборонных заводах сверх плана, на субботниках⁴⁶⁵. Реализуя замысел превратить весь Ленинград в укрепленный район, командование фронта разместило на южных подступах к городу в полосах обороны 42-й, 55-й и 67-й армий 25 отдельных противотанковых артиллерийских дивизионов, а в зданиях города было сооружено 8447 пулеметных и 932 артиллерийских дотов, 404 артиллерийских и 199 пулеметных дзотов. В черте города было также возведено почти 15 км противотанковых рвов, почти 40 км баррикад, свыше 50 км крытых ходов сообщений. В дальнейшем все это позволило командованию фронта маневрировать своими силами, без риска снимать часть войск из полосы обороны и сосредотачивать их в районе, избранном для прорыва обороны противника⁴⁶⁶.

⁴⁶¹ На защите Невской твердыни / отв. ред. Ю. Н. Яблочкин. С. 348.

⁴⁶² Там же. С. 349.

⁴⁶³ Соболев Г. Я. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга вторая: июнь 1942 – январь 1943. С. 97–98.

⁴⁶⁴ Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады 1941–1943. С. 257.

⁴⁶⁵ Ленинград в осаде. Сб. документов и материалов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. С. 95–96.

⁴⁶⁶ Там же. С. 96.

В июле 1942 г. осажденный Ленинград подвергся ожесточенному артиллерийскому обстрелу из дальнобойных орудий в течение 24 дней из 31. Почти ежедневно от обстрелов гибли сотни жителей города. Но к середине года войска Ленинградского фронта имели орудий и минометов в 2 раза больше, чем в сентябре 1941 г., и это позволило перейти в контрбатарейной борьбе с противником от оборонительной тактики к наступательной. Эффективности контрбатарейной борьбы с дальнобойной артиллерией противника способствовало выделение Верховным Главнокомандованием для этой цели двух специальных корректировочных эскадрилий. В результате в июле 1942 г. комбинированным ударом нашей артиллерии и авиации было уничтожено несколько дальнобойных батарей противника⁴⁶⁷. Мастерство артиллеристов помогало снизить интенсивность обстрелов: если в июне 1942 г. по городу было выпущено 6125 снарядов, то в июле – 4375, а в августе – 1500⁴⁶⁸.

К сожалению, еще большие потери население блокированного Ленинграда продолжало нести от голодного истощения. Хотя по сравнению с июнем 1942 г. смертность в июле сократилась почти в 2 раза, она все еще оставалась значительной: в этот месяц скончались 17 695 человек, притом что население сократилось до 800 тыс. человек⁴⁶⁹.

23 июля 1942 г. Гитлер подписал директиву № 45, предлагавшую «Группе армий „Север“ подготовить захват Ленинграда к началу сентября...» Руководство этой операцией было поручено фельдмаршалу Манштейну, который прибыл со своей 11-й армией триумфатором из Севастополя в конце августа 1942 г. под Ленинград, чтобы в скором времени оценить свои шансы взять осажденный город как «в некоторой степени проблематичные»⁴⁷⁰. Полученные им указания Гитлера были столь же категоричны и лаконичны, как и сама директива № 45. Во-первых, нужно полностью изолировать Ленинград и затем сровнять его с землей⁴⁷¹. Для проведения этой операции, получившей окончательное название «Нордлихт» («Северное сияние»), немецкое командование создало мощную ударную группировку в составе 13 дивизий. Группе армий «Север» придавались значительные силы артиллерии и авиации с других участков восточного фронта. Подписанная Гитлером директива № 45 подтверждала, таким образом, опасения Ставки ВГК и руководства обороной Ленинграда, что ленинградское направление по многим причинам выгодно вермахту для наступления. Она свидетельствовала также о своевременности принятия Военным Советом Ленинградского фронта мер по превращению Ленинграда в военный город в кратчайшие сроки.

Состояние войск Ленинградского фронта вызывало у нового главнокомандующего определенную тревогу. Знакомясь с приказами, докладами, донесениями, указаниями и другими документами, подписанными Л. А. Говоровым в июле-августе 1942 г., нельзя не увидеть, что он был озабочен в первую очередь состоянием подготовки частей и соединений фронта к наступательным действиям. В своих указаниях командующим 23-й, 42-й, 55-й армий и командирам 72-й, 85-й и 136-й стрелковых дивизий Л. А. Говоров обращал внимание на их «грубые ошибки, прививающие порочные навыки бойцам»: бойцы не обучаются сочетать свои действия в атаке с огнем своего отделения, а также поддерживающих пулеметов, минометов и артиллерии; бойцы и командиры не обучаются ведению ближнего боя в сложных условиях, умению преодолевать препятствия и драться в траншеях, отражать танки противника, окапываться и закрепляться и др. Требуя принять немедленные меры к устранению отмеченных недостатков, командующий фронтом приказывал «обучение начинать с показного занятия по сколачиванию батальона с таким расчетом, чтобы стрелковые и спецподразделения ознакомились с местом

⁴⁶⁷ Жданов Н. Н. Огневой щит Ленинграда. С. 75–76.

⁴⁶⁸ 800 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. С. 144.

⁴⁶⁹ Ломагин Н. А. В тисках голода. Блокада в документах германских спецслужб и НКВД. С. 257.

⁴⁷⁰ Стахов Хассо Г. Трагедия на Неве. С. 207, 220.

⁴⁷¹ Ковальчук В. М. 900 дней блокады: Ленинград 1941–1944. С. 128.

и функциями, присущими им в боевых порядках батальона, а затем переходить к совершенствованию бойцов в отделениях, взводах, ротах»⁴⁷².

Стремление Л. А. Говорова добиться коренного улучшения в подготовке войск фронта объяснялось пониманием ответственности за предстоящую наступательную операцию, которую намечала Ставка ВГК по деблокаде Ленинграда. За лето 1942 г. Ленинградский фронт получил значительное пополнение: с восточного берега Ладожского озера были переправлены десятки тысяч военнослужащих, танки и артиллерия. Всего в боевом составе Ленинградского фронта было свыше 420 танков, а количество орудий и минометов выросло вдвое по сравнению с сентябрем 1941 г. – в немалой степени благодаря оборонным заводам осажденного города. Созданные запасы продовольствия дали возможность увеличить довольствие солдат на передовой, они теперь получали 800 г хлеба и горячий приварок на завтрак и обед. В составе Волховского фронта на 1 августа 1942 г. было 33 стрелковые дивизии, 11 стрелковых, 1 воздушно-десантная, 7 танковых бригад, 4 отдельных танковых батальона, 28 отдельных артполков и 6 полков реактивных минометов.

В группе армий «Север» в это время насчитывалось 45 дивизий, в том числе 3 танковых и 4 моторизованных. Правда, все пехотные дивизии группы в связи с начавшейся сказываться нехваткой людских ресурсов были сокращены на треть по сравнению со штатной численностью: вместо 9 теперь в них было по 6 пехотных батальонов.

Хотя советское командование и не было в курсе задуманной Гитлером операции «Северное сияние» (судя по позднему признанию К. А. Мерецкова), переброска армии фельдмаршала Манштейна из Крыма под Ленинград не осталась незамеченной, о происходившей перегруппировке сил противника сообщали разведчики и партизаны, и Ставка ВГК стала торопить командование Волховского и Ленинградского фронтов с подготовкой и проведением нового наступления по прорыву блокады Ленинграда. Общий замысел операции заключался в том, чтобы встречными ударами обоих фронтов «срезать» по кратчайшему пути выступ южнее Ладожского озера и, соединившись, разгромить Мгинско-Синявинскую группировку немецких войск и освободить наконец Ленинград. Однако реализация этого внешне заманчивого плана была сопряжена с преодолением хорошо подготовленной обороны противника, сумевшего сделать за многие месяцы этот выступ практически неприступным. И все же, полагая, что сил для проведения операции достаточно, и учитывая тяжелую обстановку на южном крыле советско-германского фронта, Ставка ВГК утвердила в начале августа 1942 г. план наступления, отведя, как всегда, слишком мало времени на его подготовку.

19 августа 1942 г. войска Ленинградского фронта первыми перешли в наступление. После мощной артиллерийской подготовки, в которой принимали участие дальнобойные батареи и пушки кораблей Балтийского флота, а с Невы прямой наводкой били стоявшие там корабли, в атаку пошла пехота, поддержанная танками. Одновременно под прикрытием дымовой завесы на восточном берегу р. Тосно был высажен с катеров десант, которому удалось захватить плацдарм в районе Ивановского. К середине дня войска 268-й стрелковой дивизии полковника С. И. Донского захватили Усть-Тосно, а затем и Ивановское. Стремительное наступление советских войск на мгинском направлении стало полной неожиданностью для противника, и понадобилось какое-то время, чтобы немецкое командование, придя в себя, предприняло яростную контратаку, введя в бой все свои резервы, вплоть до тыловых служб. В первый же день наступления выявились традиционные недостатки наших войск: отсутствие взаимодействия в организации боя и неумение закрепляться на захваченной территории. В последующие дни это только подтвердилось, и усиленные подкреплением немецкие части сумели к 23 августа вернуть Усть-Тосно и Ивановское. Подводя итоги разбора наступательных боев 42-й и 55-й армий в июле-августе 1942 г., Военный Совет Ленинградского фронта

⁴⁷² Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 292.

требовал «покончить с пагубным пренебрежением и недооценкой организационной работы, от которой зависит судьба наших решений. Ликвидация организационной немогущности и распушенности, крутой поворот к вопросу организационного руководства, решительное улучшение работы штабов является, таким образом, неотложной задачей руководителей наших армий, групп и дивизий»⁴⁷³. Но, как показало дальнейшее развитие событий, осуществить этот «крутой поворот» удалось далеко не сразу.

В похожем ключе проходила наступательная операция на Волховском фронте, где 27 августа 1942 г. перешли в наступление 8 дивизий 8-й армии. В первые два дня были достигнуты значительные успехи: преодолев Черную речку и овладев опорным пунктом Тортолово, в результате ожесточенных боев передовые части 8-й армии сумели взломать передний край обороны противника и 29 августа вышли на подступы к Синявино. Оборонявшие Шлиссельбургско-Синявинский выступ части 18-й немецкой армии оказались в критическом положении, и командованию группы армий «Север» пришлось срочно перебросить к участку прорыва прибывшую из Крыма 170-ю пехотную дивизию, а также находившиеся в резерве части. Непрерывно контратакуя наступавшие советские войска, противник жесткой и хорошо организованной обороной вынудил их вести кровопролитные бои. А начиная с третьего дня наступление и вовсе остановилось из-за того, что ушедшая вперед пехота и танки остались без поддержки артиллерии. Разумеется, в бодром донесении командующего Волховским фронтом К. А. Мерецкова Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину от 30 августа 1942 г. говорилось только о том, что «в течение 30 августа войска 8-й армии вели бои за овладение Синявино, отражали усилившиеся контратаки на Мгинском направлении...»⁴⁷⁴ Хотя начавшаяся 19 августа 1942 г. Синявинская наступательная операция продолжалась до 10 октября 1942 г., еще в августе появились серьезные сомнения в том, что очередная попытка деблокировать Ленинград увенчается успехом.

В то время как под Ленинградом шли ожесточенные бои, в самом городе-фронте произошло событие, которое стало ярким проявлением непобедимого духа его защитников. 9 августа 1942 г. в Ленинградской филармонии прозвучала Седьмая (Ленинградская) симфония Д. Д. Шостаковича, которая впервые была исполнена 5 марта 1942 г. в Куйбышеве. Ее создание было воспринято во многих странах как событие мирового масштаба, а ее исполнение в осажденном городе получило огромный резонанс во всем мире. Неудивительно, что ее исполнению в условиях блокады Ленинграда посвящены документальные и художественные фильмы, многочисленные работы музыковедов и историков⁴⁷⁵. Мы знаем теперь и об истории доставки партитуры с Большой земли транспортным самолетом, и об участии в исполнении симфонии музыкантов, специально отозванных для этого из воинских частей. Собраны и хранятся как музейные реликвии фотографии участников этого исполнения, их музыкальные инструменты и личные вещи, билеты в Большой зал Ленинградской филармонии. Что же касается премьерной афиши, извещавшей о первом исполнении симфонии, то в течение многих лет считалось, что ее не было, к этому мнению склонялись даже те, кто имел отношение к первому исполнению. Но все ошибались: афиша первого исполнения Ленинградской симфонии в городе-фронте существует, она хранится в коллекции печатных материалов «Ленинград в Великой Отечественной войне», которую создали в годы блокады работники Публичной библиотеки под руководством В. А. Каратыгиной, отыскивая печатные материалы в типографиях, издательствах, театрах, филармонии и других концертных организациях⁴⁷⁶. Заслуга обнаружения

⁴⁷³ Там же. С. 293–296.

⁴⁷⁴ Там же. С. 533.

⁴⁷⁵ См.: Крюков А. Н. 1) Музыка продолжала звучать. Л., 1969; 2) Музыка в городе-фронте. Л., 1975; 3) Музыкальная жизнь сражающегося Ленинграда. Л., 1985; и др.

⁴⁷⁶ Ленинград в Великой Отечественной войне. Каталог изданий, хранящихся в фондах Государственной Публичной библиотеки. Вып. 3. Афиши, пригласительные билеты, календарные планы работы, объявления. Л., 1973. С. 30.

этой афиши в коллекции печатных материалов «Ленинград в Великой Отечественной войне» принадлежит известному музыковеду А. Н. Крюкову, который в 1975 г. и открыл общественности ее существование. «Но вот лежит передо мной – скромный лист бумаги, – писал А. Н. Крюков. – Черной краской по желтому фону напечатано: „Управление по делам искусств Исполкома Ленгорсовета и Ленинградский комитет по радиовещанию. Большой зал Филармонии. Воскресенье. 9 августа 1942 года. Концерт симфонического оркестра. Дирижер К. И. Элиасберг. Шостакович. Седьмая симфония (в первый раз)“». ⁴⁷⁷

Отвечая на вопрос о том, почему афиша первого исполнения Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича оказалась в коллекции Публичной библиотеки в единственном экземпляре, можно предполагать, что ответственные за проведение этого концерта, имея в виду, что на премьере должны были присутствовать партийные, советские и военные руководители, решили задержать распространение этой афиши. Показательно, что председатель Радиокomiteта в одном из официальных документов назвал первое исполнение Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича в Ленинграде «правительственным просмотром» ⁴⁷⁸. Неудивительно также, что во время этого исполнения вражеская артиллерия была вынуждена молчать, хотя площадь Искусств, где находится Филармония, подвергалась обстрелу довольно часто. «Симфония исполнялась под грохот стрельбы нашей артиллерии, – вспоминал командир артиллерийского контрбатарейного корпуса Н. Н. Жданов. – Если в Филармонии взял дирижерскую палочку Карл Элиасберг, то на огневых позициях на окраине города, в районе Автово, дирижировали контрбатарейщики. В зале звучали мелодии музыки, а на передовой, сливаясь в своеобразную симфонию, гремели залпы наших орудий. Это артиллеристы – контрбатарейщики – обеспечивали исполнение Седьмой симфонии» ⁴⁷⁹.

Первое исполнение Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича в Ленинграде транслировалось по радио. Перед его началом в эфире прозвучало дикторское вступление, текст которого сохранился для истории: «Товарищи! – обращался диктор к огромной аудитории. – В культурной жизни нашего города сегодня большое событие. Через несколько минут вы услышите впервые исполняемую в Ленинграде Седьмую симфонию Дмитрия Шостаковича – нашего выдающегося земляка. Он писал это замечательное произведение здесь, в нашем городе, в дни Отечественной войны, в дни, когда враг рвался в Ленинград, когда фашистские мерзавцы обрушивали на наш город бомбы, снаряды, когда немцы кричали на всех европейских перекрестках, что дни Ленинграда сочтены. Дмитрий Шостакович написал симфонию, которая зовет на борьбу и утверждает веру в победу. Само исполнение Седьмой симфонии в осажденном Ленинграде – свидетельство неистребимого патриотического духа ленинградцев. Их стойкости, их веры в победу, их готовности до последней капли крови бороться и завоевать победу над врагом. Слушайте, товарищи. Сейчас будет включен зал, откуда будет исполняться Седьмая симфония Шостаковича» ⁴⁸⁰.

Ольга Берггольц, мечтавшая в январе 1942 г. вместе со своими коллегами по Радиокomiteту об исполнении Седьмой симфонии в блокированном и замерзающем Ленинграде, вспоминала: «И вот 9 августа 1942 года после долгого запустения ярко, празднично озарился белоколонный зал Филармонии и до отказа наполнился ленинградцами. На сцену вышли музыканты. Огромная эстрада Филармонии была тесно заполнена – за пультами сидел сводный городской оркестр. Здесь было ядро его – музыканты Радиокomiteта артисты И. Ясиневский, потушивший первую „зажигалку“ на крыше Радиокomiteта, начальник пожарного звена скрипач А. Прессер, музыканты А. Сафонов и Е. Шах, рывшие окопы близ Пулково; здесь сидели

⁴⁷⁷ Крюков А. Н. Новое о премьере Седьмой симфонии // Вечерний Ленинград. 1975. 9 апр.

⁴⁷⁸ Человек из оркестра. Блокадный дневник Льва Маргулиса. СПб., 2013. С. 76.

⁴⁷⁹ Жданов Н. Н. Огневой щит Ленинграда. С. 76.

⁴⁸⁰ Цит. по: Крюков А. Н. Новое о премьере Седьмой симфонии.

музыканты в армейских гимнастерках и флотских бушлатах... За дирижерский пульт встал Карл Ильич Элиасберг, – он был во фраке, как и полагается дирижеру, и фрак висел на нем, как на вешалке, – так он исхудал за зиму... Мгновение полной тишины, и вот – началась музыка. И мы с первых тактов узнали в ней себя и весь свой путь, всю уже тогда легендарную эпопею Ленинграда...»⁴⁸¹

«Не мне судить об успехе того памятного концерта, – вспоминал впоследствии К. И. Элиасберг. – Скажу только, что с таким воодушевлением мы не играли еще никогда. В этом нет ничего удивительного: величественная тема Родины, на которую находит злое тень нашего отчуждения, патетический реквием в честь павших героев – все это было близко, дорого каждому оркестранту, каждому, кто слушал нас в тот вечер. И когда переполненный зал взорвался аплодисментами, мне показалось, что я снова в мирном Ленинграде, что самая жестокая из всех войн, когда-либо бушевавших на планете, уже позади, что силы разума, добра и человечности победили»⁴⁸².

1 сентября 1942 г. могло стать началом перелома в Синявинской наступательной операции, когда Военный Совет Волховского фронта, учитывая понесенные 8-й армией большие потери, принял решение ввести в сражение 4-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора Н. А. Гагена. Однако, начав выдвигаться на передовые позиции через Синявинские болота, войска корпуса еще до соприкосновения с противником стали нести огромные потери от непрерывных вражеских обстрелов и бомбежек. Тем не менее наибольшая глубина прорыва войск Волховского фронта по лесистой местности между Синявино и Мгой, где у немцев не было опорных пунктов, составила 9 км. До Невы оставалось каких-то 6 км, но их так и не удалось преодолеть.

Вечером 4 сентября 1942 г. Гитлер позвонил Манштейну и приказал ему немедленно вмешаться, взять на себя командование кризисным участком фронта и с помощью своих «крымских» дивизий ликвидировать возникшую серьезную угрозу. «Прибывший с задачей захватить Ленинград, – пишет в связи с этим немецкий автор Хассо Стахов, – теперь получает из штаб-квартиры фюрера задачу предотвратить катастрофу»⁴⁸³. Манштейн сформировал две ударные группировки и нанес контрудар, что явилось полной неожиданностью для командования Волховского фронта, которое предпринимало отчаянные попытки продвинуться вперед, неся при этом огромные потери. Введенная в наступательную операцию 2-я ударная армия, находившаяся в третьем эшелоне, сразу же оказалась в тяжелом положении, а вскоре и в «котле».

В сложившейся ситуации решающую роль в исходе Синявинской наступательной операции мог сыграть Ленинградский фронт, которому Ставка ВГК теперь поставила новую задачу. «5 сентября произошло неожиданное осложнение, – вспоминал начальник Инженерного управления Ленинградского фронта Б. В. Бычевский. – Меня срочно вызвал командующий фронтом и приказал ознакомиться у начальника штаба с новым приказом операции». «Будем форсировать Неву тремя стрелковыми дивизиями и одной бригадой, – объявил он. – Срок подготовки – трое суток»⁴⁸⁴. По мнению Б. В. Бычевского, трех суток, отведенных на подготовку к удару в районе Московской Дубровки, было явно недостаточно, ведь в форсировании Невы должны были участвовать 3 стрелковые дивизии и 1 стрелковая бригада, и от их слаженности, готовности и умения переправиться на понтонах и лодках на левый берег Невы зависела судьба операции.

⁴⁸¹ Берггольц Ольга. Дневные звезды. Говорит Ленинград. С. 201–202.

⁴⁸² Цит по: Блокада. Воспоминания очевидцев / авт. – сост. В. М. Давид. М., 2014. С. 593.

⁴⁸³ Стахов Хассо Г. Трагедия на Неве. Неизвестные страницы блокады Ленинграда. С. 225.

⁴⁸⁴ Бычевский Б. Г. Город-фронт. С. 181.

Увы, войскам Невской оперативной группы, начавшим 9 сентября 1942 г. ожесточенные бои по форсированию Невы на участке село Анненское – 1-й Городок, не удалось выполнить поставленную задачу и принести победу. С самого начала операции выявилась неподготовленность участвовавших в ней частей к согласованным и четким действиям, что и предопределило неудачу операции в целом. Хотя на пяти действующих участках переправ для захвата плацдарма на восточном берегу Невы было намечено к одновременной переправе 5 стрелковых батальонов под прикрытием артиллерии и авиации, части первого эшелона не сумели в установленный срок организованно выйти на исходные позиции и спустить на воду переправочные средства. Затянувшийся выход позволил противнику сосредоточить артиллерийский и минометный огонь по местам переправ и уничтожить большую часть переправочных средств. В результате лишь одна группа в количестве 50 человек переправилась на восточный берег Невы в районе Арбузово⁴⁸⁵.

В направленном 12 сентября 1942 г. донесении начальнику Генерального Штаба Красной Армии командующий войсками Ленинградского фронта самокритично указал на те причины и факторы, которые не позволили достигнуть поставленной цели в этой операции. Л. А. Говоров признавал «недостаточное умение, организованность и упорство, проявленные командирами и политработниками на всех участках переправ с тем, чтобы обеспечить переправу целых подразделений (а не отдельных неуправляемых групп), организовать их бой на восточном берегу и обеспечить непрерывное питание и связь». Командующий войсками Ленинградского фронта не мог также не обратить внимание начальника Генерального Штаба на «неоправдавшийся расчет на одновременное наступление Волховского фронта, чрезмерно ориентируясь на которое мы проявляли торопливость в возобновлении атак в условиях недостаточной организации»⁴⁸⁶.

В тот же день, 12 сентября 1942 г., из Ставки ВГК за подписью И. Сталина и А. Василевского поступила директива командующему войсками Ленинградского фронта: «Так как Ленинградский фронт оказался неспособным толково организовать форсирование реки Невы и своими неумелыми действиями глупо загубил большое количество командиров и бойцов, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает операцию по форсированию реки Невы временно прекратить»⁴⁸⁷.

Извлекая уроки из резко негативной оценки операции по форсированию Невы, содержащейся в директиве Ставки ВГК от 12 сентября 1942 г., командование Ленинградского фронта стремилось выяснить и проанализировать причины неудачных действий вверенных ему соединений и добиться их устранения. Особенно показательным был приказ командующего войсками Ленинградского фронта Л. А. Говорова от 22 сентября 1942 г., адресованный Военному Совету 55-й армии, которой была поручена ответственная операция наступления в направлении Усть-Тосно – Ивановское. Как указывалось в этом приказе, основными причинами провала операции явились «полная беспечность и безграмотность Военного Совета и штаба армии в организации и ведении тактической разведки противника, в результате чего ни перед боем, ни в ходе боя, ни командарм, ни командиры дивизий не знали противника», а «выяснение обстановки, положения и действий своих войск, войск противника проходило с таким запозданием, что отдельные частные успехи войск не были своевременно использованы и развиты». В приказе обращалось особое внимание Военного Совета 55-й армии на понесенные в этой операции большие потери в личном составе убитыми и ранеными. Пренебрежение к неоправданным потерям бойцов и командиров, предупреждал командующий войсками Ленинградского

⁴⁸⁵ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 297.

⁴⁸⁶ Там же. С. 299–300.

⁴⁸⁷ Там же. С. 117.

фронта, «приводит к резкому ослаблению боеспособности армии, что не может или не хочет понять Военный Совет 55-й армии»⁴⁸⁸.

Тем временем на Волховском фронте, как докладывал его командующий К. А. Мерецков Верховному Главнокомандующему 21 сентября 1942 г., произошло «существенное изменение в соотношении сил»: противник, имевший к началу операции на этом фронте до 3 дивизий, в ходе операции перебросил с других фронтов и направлений несколько дивизий, доведя их общее число до 10. Сообщая о том, что противник по мере переброски резервов перешел к активным действиям, К. А. Мерецков тем не менее ставил ближайшей задачей фронта «разбить синявинскую группировку противника, если ему будут дополнительно выделены 2 стрелковые дивизии и 1 стрелковая бригада, 100 тяжелых и средних танков, 3 истребительных авиаполка и боекомплект боеприпасов»⁴⁸⁹. Однако командующий фронтом не сообщил при этом, что его 2-я ударная армия блокирована группировкой Манштейна и ее теперь нужно выводить из «котла».

Учитывая грозившую полным окружением 2-й ударной армии ситуацию, Ставка ВГК приказала командованию Ленинградского фронта начать 26 сентября 1942 г. новую операцию на фронте Невской оперативной группы, которую теперь возглавил начальник штаба Ленинградского фронта генерал-лейтенант Д. Н. Гусев. Избежав многих ошибок, допущенных в первой операции по форсированию Невы и сумев скрытно доставить и сосредоточить плавучие средства и боевую технику, ударная группировка при поддержке авиации, сухопутной и морской артиллерии совместно с десантом морской пехоты, преодолевая упорное сопротивление немецкой обороны, сумела захватить на левом берегу Невы плацдармы в районе Арбузово и Московской Дубровки. Форсировавший Неву в районе Московской Дубровки 252-й стрелковый полк 70-й стрелковой дивизии к исходу 26 сентября 1942 г. в результате массированных ударов вражеской авиации утратил управление и продолжал вести отдельными разрозненными группами бой за удержание вновь обретенного Невского «пятячка»⁴⁹⁰. Ожесточенные бои в районе Московской Дубровки продолжались еще две недели. Окопы и блиндажи несколько раз переходили из рук в руки, обе стороны несли большие потери. Несмотря на усиление наших сил на левом берегу Невы в районе Московской Дубровки, преодолеть сопротивление хорошо организованной и усиленной двумя полками обороны противника так и не удалось. 6 октября 1942 г. Ставка ВГК приняла решение прекратить операцию и эвакуировать на правый берег Невы участвовавшие в ней подразделения, оставив для удержания плацдарма (Невского «пятячка») усиленную роту 70-й стрелковой дивизии.

Признавая, таким образом, очередную неудачу попыток разорвать кольцо блокады Ленинграда, Ставка принимала во внимание тяжелое положение на Волховском фронте и в первую очередь окружение 2-й ударной армии, о чем пытался умолчать в своих донесениях в Ставку командующий Волховским фронтом К. А. Мерецков. И тогда Ставка приказала командующему Волховским фронтом «по-честному донести об истинном положении частей» его фронта, а также «взять непосредственно на себя и свой штаб руководство выводом 2-й ударной армии в районе восточнее Гайтолово». Опытный военачальник К. А. Мерецков сумел избежать кары И. В. Сталина за новую катастрофу 2-й ударной армии. В своем боевом донесении Верховному Главнокомандующему он, умолчав о неудачах и поражениях, представил Волховский фронт в качестве главного спасителя Ленинграда. «В настоящее время можно считать установленным, что противник подготавливал операцию против Ленинграда, – писал он, – и наступление войск Волховского фронта вынудило его повернуть свои войска на мгинское направление...» Расписав далее потери противника, понесенные им в ходе ожесточенных и

⁴⁸⁸ Там же. С. 303–304.

⁴⁸⁹ Там же. С. 540–541.

⁴⁹⁰ Там же. С. 305–306.

кровавопролитных боев, К. А. Мерецков приходил к главному выводу своего донесения: «... Готовившаяся для штурма Ленинграда армия сильно истощена в боях с войсками Волховского фронта и в ближайшее время неспособна без дополнительного усиления на проведение крупной наступательной операции».

О своих потерях командующий Волховским фронтом предпочел сказать одной общей фразой: «Проведя в боях более 30 дней и не получая пополнения, все дивизии сильно истощены»⁴⁹¹.

Таким образом, Синявинская наступательная операция не привела к поставленной Ставкой ВГК цели – прорвать блокаду Ленинграда. Сказались несогласованность действий войск Ленинградского и Волховского фронтов, отсутствие опыта и умения командного состава проводить крупные наступательные операции, недооценка сил противника и его военного опыта.

В ходе Синявинской наступательной операции, продолжавшейся в течение августа-сентября 1942 г., войска Волховского и Ленинградского фронтов понесли большие потери: безвозвратные и санитарные потери составили 113 674 человека. Среднесуточные потери в этой операции определялись в 2145 человек, в то время как в Любаньской наступательной операции – 2705 человек⁴⁹², что свидетельствовало о том, что наши войска и их командиры постепенно учились воевать не только числом, но и умением, хотя совершали еще немало ошибок и промахов. И все же, оставаясь на позициях объективности, надо в первую очередь признать, что не только ценой огромных жертв, о чем можно только скорбеть, но и в результате героизма и самопожертвования наших воинов были сорваны в очередной раз планы немецко-фашистского командования захватить Ленинград. Понесенные под Ленинградом 18-й армией противника в 1942 г. потери практически снимали вопрос о новом штурме осажденного города.

Однако в сентябре 1942 г. ленинградцы, входившие уже во второй год блокады, были озабочены в первую очередь добыванием хлеба насущного и тем, как пережить надвигающуюся новую зиму. «Ленинград живет сейчас под знаком дров и овощей; листьев главным образом – отметила в дневнике Л. В. Шапорина 27 сентября 1942 г. – И как зимой все тащили гробы и мертвецов, так сейчас, как муравьи, тащат доски и бревна, возят их в трамвае, на тележках»⁴⁹³. Заготовка дров была организована Исполкомом Ленгорсовета в общегородском масштабе – с 1 сентября по 1 октября 1942 г. проходил месячник заготовки дров, в котором участвовало все население. На слом были выделены деревянные дома на окраинах города, всего 6 тыс. домов⁴⁹⁴.

Одновременно с заготовкой топлива развернулась подготовка городского хозяйства ко второй военной зиме. Хотя летом 1942 г. была проделана большая работа по восстановлению водопроводной и канализационной сети, она была далека от завершения. В июле 1942 г. 38 крупных уличных водопроводных магистралей находились еще в замороженном состоянии, а из 9486 домов воду получали только 3617, или менее 40 %. Огромная работа предстояла по подготовке к зиме городского жилого фонда, школ, детских учреждений, больниц, промышленных предприятий. Разумеется, самой жилищно-коммунальной системе, в которой к этому времени насчитывалось более 31 тыс. рабочих и служащих, справиться с таким объемом работ было не под силу, и здесь тоже пришлось привлекать заинтересованных в нормальных бытовых условиях ленинградцев. Наряду с созданными по инициативе комсомольских организаций ремонтно-восстановительными молодежными бригадами, занимавшимися в первую очередь подготовкой к зиме своих предприятий, было проведено свыше 40 районных молодежных воскресников, а 6 сентября 1942 г. состоялся общегородской молодежный воскресник, в котором участвовало 15 тыс. юношей и девушек. Силами молодежи было восстановлено

⁴⁹¹ Там же. С. 545–546.

⁴⁹² Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / под ред. Г. Ф. Кривошеева. С. 224–225.

⁴⁹³ Шапорина Л. В. Дневник: в 2 т. Т. 1. М., 2012. С. 363.

⁴⁹⁴ Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады 1941–1943. С. 260.

более 200 прачечных, подготовлено к зиме 55 рабочих общежитий, починено и сложено вновь 3500 печей, очищено более 100 тыс. водных и канализационных стояков, остеклено и зашито фанерой 55 тыс. оконных проемов⁴⁹⁵.

В сентябре 1942 г. произошло событие, имевшее жизненно важное значение для осажденного Ленинграда: 23 сентября в 10 час. 40 мин. была включена восстановленная Волховская ГЭС и по проложенному подводному кабелю электрический ток пошел в Ленинград. Для осажденного города это было поистине историческое событие. Решение о строительстве высоковольтной линии электропередачи Волхов – Ленинград было принято Военным Советом Ленинградского фронта 7 августа 1942 г. и на ее прокладку отводилось 56 суток. От Волховской ГЭС до мыса Кареджи на Восточном берегу Ладожского озера шли воздушные линии напряжением 60 кВт. Затем напряжение понижалось до 10 кВт и по подводным кабелям передавалось до Ваганово на Западном берегу озера. Здесь напряжение снова повышалось до 60 кВт, и электроэнергия передавалась в Ленинград по воздушной линии. Наиболее сложной была прокладка кабеля длиной 23 км по дну Ладожского озера. Кабель был изготовлен заранее рабочими завода «Севкабель», а его прокладка по дну озера была осуществлена силами «Ленэнерго», Северо-Западного речного пароходства, Ладожской военной флотилии и Балтийского флота⁴⁹⁶. В октябре 1942 г., несмотря на постоянные штормы и воздействие вражеской авиации, были проложены еще четыре линии подводного кабеля. Получение электроэнергии с Волховской ГЭС стало важным фактором не только в расширении выпуска оборонной продукции, но и в качественном изменении всего уклада жизни города-фронта.

Спецсообщение Управления НКВД СССР по Ленинграду за сентябрь 1942 г., адресованное народному комиссару внутренних дел СССР Л. П. Берия, начиналось с информации о созданных в Ленинграде запасах продовольствия: мука и сухари – 57 600 т (обеспеченность на 5 месяцев); крупа – 11 050 т (обеспеченность на 4,5 месяцев; масло и жиры – 2386 т (обеспеченность на 5 месяцев); рыба – 3729 т (обеспеченность на 3 месяца); сахар 1865 т (обеспеченность на 3,5 месяца)⁴⁹⁷. Все эти запасы продовольствия, как отмечалось в спецсообщении, «в целях сохранения от бомбежки вражеской авиации» были рассредоточены в 14 различных местах. В сентябре 1942 г. смертность населения Ленинграда по сравнению с предыдущими месяцами блокады продолжала заметно снижаться: из 680 870 человек, проживавших в этом месяце в городе-фронте, умерло 4673 человека. Тем не менее смертность в сентябре 1942 г. была в 6 раз выше смертности в июне 1941 г., когда умерло 3273 человека из 2 млн 819 тыс. 983 человек, проживавших в то время в Ленинграде⁴⁹⁸.

Разумеется, никто из простых жителей города не знал тогда ни о размерах запасов продовольствия, ни о масштабах смертности, но все они, каждый на своем месте и по-своему, продолжали бороться за выживание. Востоковед А. Н. Болдырев, только что принятый в качестве специалиста на Ленинградское радио и оказавшийся, по его выражению, в числе «работников номенклатуры», размышлял по этому поводу 6 сентября 1942 г. в своем дневнике: «Много думал сегодня об этом, разбираю меня страх, жалел себя весьма, ибо обед и завтрак оторвали меня от любимого Востока и академичности строгой, ввергнули меня в язык, который я не люблю, в жанр чуждый. Только за обед и завтрак! Но это также за „только жить“»⁴⁹⁹.

Учитывая сложное положение на южном направлении советско-германского фронта и особенности в битве за Сталинград, Верховное Главнокомандование, не исключавшее возможности штурма Ленинграда, требовало от командования Ленинградского фронта незамедли-

⁴⁹⁵ Там же. С. 261.

⁴⁹⁶ На дороге жизни / сост. П. Л. Богданов. Л., 1970. С. 207–212; Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941–1943 гг. С. 237.

⁴⁹⁷ Ломагин Н. А. Неизвестная блокада: в 2 т. Т. 2. С. 336.

⁴⁹⁸ Там же. С. 337.

⁴⁹⁹ Болдырев А. Н. Осадная запись. (Блокадный Дневник). С. 167.

тельных мер по укреплению обороны Ленинграда. В указаниях Генерального Штаба Красной Армии, направленных 13 октября 1942 г. командующему войсками Ленинградского фронта, содержалось требование «принять самые срочные меры по приведению в должное оборонительное состояние всей полосы Невской оперативной группы», оборонительные рубежи которой, по мнению Генерального Штаба, имели «много существенных недостатков»⁵⁰⁰. В середине октября 1942 г. в целях улучшения управления Невской оперативной группой на ее базе была развернута 67-я армия, которой стал командовать генерал-майор М. П. Духанов⁵⁰¹.

Настаивая на укреплении оборонительных рубежей вокруг Ленинграда, Ставка ВГК считала, что немецко-фашистское командование, несмотря на неудачу захватить осажденный город в сентябре 1942 г., не оставит своих попыток. Действительно, и в октябре 1942 г. Гитлер все еще рассматривал возможность овладения Ленинградом, и только когда фельдмаршал Манштейн сообщил ему, что большая часть боеприпасов, предназначенных для достижения этой цели, уже израсходована в ходе последних ожесточенных боев, он был вынужден согласиться на проведение отдельных операций. Было решено активизировать действия на Ладожском озере, чтобы нарушить жизненно важные коммуникации блокированного Ленинграда. Намеченная на начало октября операция под кодовым названием «Бразилия», имевшая задачей захват стратегически важного острова Сухо, должна была стать началом достижения этой цели. Сухо, маленький каменистый остров размером 90 на 60 м, был расположен на пути движения наших конвоев по большой трассе Новая Ладога – Осиновец и контролировал значительный район южной части Ладожского озера, прикрывая подходы к Волховской губе. В сентябре 1942 г. на острове были установлены трехорудийная батарея противокатерной обороны и 3 пулемета, а гарнизон острова насчитывал 90 человек. Кроме того, предполагалось создать противодесантную оборону, но к октябрю 1942 г. она была еще не закончена: не были оборудованы огневые точки и не были минированы подступы к острову⁵⁰².

Предпринимая операцию по захвату острова Сухо, немецкое командование ставило задачей разрушить маяк, уничтожить артиллерийскую батарею и радиостанцию, овладеть кодами и шифрами. Для проведения этой операции противник выделил почти всю свою флотилию паромов на Ладожском озере и десантный отряд численностью более 100 человек. Действия судов и десанта должны были обеспечивать 15 самолетов, а также немецкие, итальянские и финские катера⁵⁰³. Предпринятый 9 октября 1942 г. первый поход смешанной флотилии, состоявшей из 28 различных судов, в том числе 3 торпедных катеров, 2 катеров-тральщиков и 3 десантных катеров, закончился конфузом: из-за плохой погоды и ошибки в определении искомой цели флотилия получила приказ вернуться обратно. Однако на обратном пути флотилия встретила с двумя советскими катерами «Морской охотник», которые приняли неравный бой⁵⁰⁴.

Наконец, вечером 21 октября 1942 г. из расположенных на западном берегу Ладожского озера портов Кякисалми и Тайвалахти вышла целая эскадра, взявшая курс на остров Сухо. В ее составе были 19 паромов «Зибель», вооруженных артиллерийскими орудиями, 3 транспортных паромов с 70 пехотинцами на борту, штабной и госпитальный паромы, 7 моторных катеров, 5 из которых были предназначены для высадки десанта, и итальянский торпедный катер⁵⁰⁵. Из-за шторма на Ладоге наша авиация с 18 по 21 октября 1942 г. разведку озера не проводила. Пользуясь этим, а также низкой облачностью, шквальным ветром с дождем и снегом, вражеская армада утром 22 октября 1942 г. скрытно подошла к острову Сухо.

⁵⁰⁰ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 122.

⁵⁰¹ Яرخунов В. М. Через Неву (67-я армия в боях по прорыву блокады Ленинграда). М., 1960. С. 13.

⁵⁰² Ковальчук В. М. Магистраль мужества. Коммуникации блокированного Ленинграда. 1941-1943. СПб., 2001. С. 268.

⁵⁰³ Манкевич А. И. Бой у острова Сухо. М., 1958. С. 21–22.

⁵⁰⁴ Дегтев Д. М., Зубов Д. В. Воздушная битва за город на Неве. М., 2014. С. 227–228.

⁵⁰⁵ Там же. С. 229.

Не встретив противодействия кораблей Ладожской флотилии, вражеская армада приблизилась к острову Сухо незамеченной и сразу же открыла прицельный огонь из 88-мм пушек, сбив первыми же выстрелами радиоантенну, после чего гарнизон острова остался без связи. Артиллерийским огнем противника были выведены из строя командный пункт батареи и дальномерный пост, многие защитники острова были ранены, в том числе командир батареи ст. лейтенант И. К. Гусев, но артиллерийская батарея продолжала вести огонь по кораблям противника. После того как 9 немецких пикирующих бомбардировщиков нанесли по очереди удары по острову, на берег с десантных катеров высадились 3 ударные группы пехотинцев и 1 группа саперов-подрывников. Они захватили береговые орудия на северном и западном берегах, но орудие на восточном берегу продолжало вести огонь по противнику. Скоро на помощь гарнизону острова пришли находившиеся в дозоре сторожевой катер и тральщик, открывшие огонь по кораблям противника. Затем последовал массированный удар по ним нашей штурмовой авиации⁵⁰⁶.

В ходе ожесточенных боев на острове Сухо немецкий десант был вынужден отступить, потеряв 18 человек убитыми и 57 ранеными. По немецкой версии, это было сделано по приказу командира флотилии оберст-лейтенанта Вахтеля из-за потери радиосвязи с десантом. Однако, если судить по понесенным противником потерям и характеру развернувшегося на острове сражения, немецкий десант был выбит с острова его гарнизоном⁵⁰⁷.

Провал операции «Бразилия» показал немецкому командованию бесперспективность использования «флотилии паромов» для нарушения жизненно важной коммуникации блокированного Ленинграда, и оно расформировало эту флотилию, убрав заодно с Ладожского озера свои десантные баржи и итальянские катера⁵⁰⁸. Прилетевший 25 октября 1942 г. в Ставку Гитлера фельдмаршал Манштейн узнал, что фюрер решил пока отказаться от штурма Ленинграда, а штаб его 11-й армии направить в район Витебска, где ожидалось крупное наступление Красной Армии. Группа армий «Север» получила приказ по-прежнему удерживать занимаемые рубежи, а 1-му воздушному флоту предписывалось усилить удары по Ладожской коммуникации, чтобы затруднить переброску военных подкреплений по Ладоге. Правда, немецкая авиация атаковала любые цели, которые оказывались в поле ее зрения. Например, 30 октября 1942 г. около 30 немецких самолетов совершили налет на порт Кобона, где объектом их атаки стал входивший в него тральщик, который вел из Осиновца до рейда баржу-паром, тральщик вскоре затонул на мелководье в порту⁵⁰⁹. Всего в октябре 1942 г. немецкой авиации удалось вывести из строя на Ладожском озере 5 буксиров и 8 барж. Тем не менее на западный берег Ладоги в этом месяце было перевезено наибольшее количество грузов за весь период навигации 1942 г. – около 192 тыс. т, или в среднем 200 т в сутки⁵¹⁰.

Бесперебойная и все более увеличивающаяся доставка продовольствия в Ленинград была одним из важных факторов его надежной обороны. Вот почему победа на Ладоге в сражении за остров Сухо имела принципиальное значение. Она стала залогом успешного выполнения принятого 18 октября 1942 г. постановления Военного Совета Ленинградского фронта «О мероприятиях по организации снабжения войск внутренней обороны, рабочих формирований, военизированной пожарной охраны, батальонов МПВО, милиции и населения Ленинграда». По этому постановлению создавались неприкосновенные запасы продовольствия: по секторам обороны – на 30 суток, узлам сопротивления – на 10 суток и опорным пунктам – на 20 суток⁵¹¹.

⁵⁰⁶ Там же. С. 230–231, 233–234.

⁵⁰⁷ См.: Манкевич А. И. Бой у острова Сухо. С. 24–31.

⁵⁰⁸ Ковальчук В. М. Магистраль мужества. Коммуникации блокированного Ленинграда. 1941–1943. С. 271.

⁵⁰⁹ Чероков В. С. Для тебя, Ленинград! Л., 1988. С. 136–137.

⁵¹⁰ Дегтев Д. М., Зубов Д. В. Воздушная битва за город на Неве. С. 239.

⁵¹¹ Ленинград в борьбе месяц за месяцем. 1941–1944/науч. ред. А. Р. Дзенискевич. С. 153.

Криминальная сторона жизни города-фронта в октябре 1942 г. была отражена, как всегда, в спецсообщении УНКВД по Ленинграду, адресованном А. А. Жданову, Л. А. Говорову и А. А. Кузнецову. В нем сообщалось, что за убийства с целью завладения продовольственными карточками и продуктами питания в октябре арестовано и передано суду 15 человек, что было значительно меньше, чем в прошлые месяцы. За убийство с целью употребления в пищу человеческого мяса впервые был арестован только один человек. Зато фактов о других преступлениях, связанных с расхищением продуктов питания, похищением продовольственных карточек, обвесом покупателей, спекуляцией наворованного продовольствия, как и прежде, было много. Среди этих фактов выделяется арест управделами городского управления по учету и выдаче продовольственных карточек, которая систематически похищала продовольственные карточки, изымаемые у преступного элемента и направляемые в управление для их ликвидации. Как выяснилось в ходе следствия, «никакого учета этих карточек в Управлении не было». Упоминался в спецсообщении и позитивный факт: смертность в октябре 1942 г. по сравнению с сентябрем снизилась на 21 % и составила 3689 человек, или 0,56 % проживавшего в это время в городе населения (652 872 человека)⁵¹².

Если попытаться выделить в настроении оставшихся в городе-фронте ленинградцев какой-то общий мотив, то, вероятно, его можно определить как состояние психологической тревоги в преддверии наступавшей второй блокадной зимы. Врач И. В. Назимов, постоянно наблюдавший больных ленинградцев, перенимал их настроения. 28 октября 1942 г. он записал в своем дневнике: «Но какова будет зима вообще? Что нового принесет война? Пока ничего определенного. Хотелось бы избавиться от блокады. Как она тяготеет над голодом и населением! Сегодня был обстрел города. Артиллерия немцев была по центру города...»⁵¹³ С октября 1942 г. немецкая авиация возобновила ночные налеты на город одиночными самолетами, и хотя их интенсивность уступала налетам 1941 г., их возобновление напомнило ленинградцам пережитые ужасы бомбардировок. И все же к осени 1942 г. среди оставшегося в городе-фронте населения было уже немало тех, кто, пережив самое трудное время блокады, воспрял духом и обрел уверенность, что дальше будет легче. Среди них был известный художник В. М. Конашевич, человек преклонного возраста, не потерявший, однако, присутствия духа и с определенным оптимизмом смотревший в неизвестное будущее. «Вступаем во вторую военную зиму, – писал он в дневнике в конце октября 1942 г. – Откуда-то уверенность – тайная, внутренняя, – что она, эта зима, не будет, не может быть такой страшной, как прошлая, ведь сейчас лучше, чем в прошлом году в это время с продовольствием, есть немного дров. Может быть, отсюда и эта смутная уверенность в некотором небольшом благополучии, которая – хочется верить – не изменит»⁵¹⁴.

С приходом ранней зимы возобновились налеты вражеской авиации. В ноябре 1942 г. немецкие самолеты совершили на город 22 налета, тогда как в октябре – только 4. Было сброшено 82 фугасные бомбы и 191 зажигательная. На ноябрь приходится наибольшее количество объявленных воздушных тревог – 47 – как в 1942 г.⁵¹⁵ «Кончено наше мирное житие: каждый день 3-4 тревоги и днем, и ночью, – писала 10 ноября 1942 г. в своем дневнике начальник планового отдела 7-й ГЭС И. Д. Зеленская. – В городе новые разрушения, битые стекла, срывается столько выстраданное отопление – опять начинается сизифов труд»⁵¹⁶.

⁵¹² Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД. С. 252–254.

⁵¹³ Ленинградцы. Блокадные дневники из фондов Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда / авт. – сост. И. А. Муравьева. СПб., 2014. С. 194.

⁵¹⁴ Подвиг века. Художники, скульпторы, архитекторы, искусствоведы в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда. Воспоминания, дневники, письма, очерки, литературные записи / сост. Н. Паперная. Л., 1969. С. 86.

⁵¹⁵ 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. С. 398.

⁵¹⁶ «Я не сдамся до последнего...». Записки из блокадного Ленинграда / отв. ред. В. М. Ковальчук. С. 125.

Ранний приход второй военной зимы невольно вызывал у многих ленинградцев тяжелые воспоминания о страшной первой блокадной зиме, усиливал их беспокойство за предстоящие новые испытания. Это беспокойство было связано в первую очередь с опасениями, как бы с наступлением зимы опять не началось снижение норм выдачи продовольствия. Не случайно председатель Продовольственной комиссии при Военном Совете Ленинградского фронта, секретарь горкома партии А. А. Кузнецов, выступая на заседании бюро горкома 16 ноября 1942 г., считал необходимым специально остановиться на вопросе о продовольственном снабжении населения города-фронта. «По нормам выдачи мы идем выше, чем другие города, – говорил он на этом заседании. – Выше идем по жирам, крупе и сахару. По хлебу идем ниже. Я уже не говорю о том, что мы отовариваем карточки регулярно, нормально. Мы имеем очень богатый, если можно так выразиться, ассортимент продовольственных товаров в Ленинграде. Нельзя сказать, что мы имеем одну только крупу, пшеничную или гречневую и все время ее варим, или имеем один горох. У нас имеется большое разнообразие продовольственных товаров...» Вместе с тем А. А. Кузнецов не скрывал, что «завозить продукты в Ленинград очень трудно. Трудно не потому, что их нет (все наши заявки своевременно удовлетворяются), а трудность связана с транспортом, потому что на одной железнодорожной нитке висит снабжение трех фронтов боеприпасами, вооружением, составами с пополнением и плюс полное снабжение такого города, каким является Ленинград; к тому же трудность усугубляется перевозом через Ладогу, когда противник все время эту важнейшую коммуникацию держит под непрерывным воздушным воздействием». Тем не менее благодаря самоотверженному труду моряков Ладожской флотилии и всех работников Ладожской коммуникации навигация 1942 г. на Ладоге в обоих направлениях продолжалась до 27 ноября 1942 г. За эти трудные дни осенней навигации в Ленинград были доставлены 67 500 т грузов, большую часть которых составляло продовольствие⁵¹⁷.

Принимая во внимание все факторы, определявшие жизнь и борьбу осажденного Ленинграда за свое выживание, его руководители весьма осторожно оценивали положение на продовольственном фронте. Тем более что ожидания на пополнение продовольственных запасов за счет внутренних ресурсов оправдались далеко не полностью, о чем свидетельствовали итоги сельскохозяйственной кампании осенью 1942 г. Как видно из «Донесения тыла Ленинградского фронта в Совнарком СССР», направленного 10 ноября 1942 г. за подписями председателей исполкомов Ленинградских областного и городского Советов депутатов трудящихся Н. В. Соловьева и П. С. Попкова, обязательные поставки по картофелю были выполнены совхозами и подсобными хозяйствами менее чем наполовину – они составили 31 243 т вместо запланированных 73 184 т. Более благоприятными оказались результаты заготовки овощей – при плане 109 446 т было собрано 84 836 т⁵¹⁸. Однако даже выращенный в крайне неблагоприятных условиях урожай картофеля и овощей в 1942 г. в совхозах и подсобных хозяйствах Ленинграда и области более чем в 2 раза превышал запасы картофеля и овощей, которые удалось создать властям к осени 1941 г.

* * *

22 ноября 1942 г. в воскресенье Совинформбюро сообщило, что начавшееся 19 ноября наступление наших войск под Сталинградом развивается успешно, что взят город Калач и перерезаны обе железные дороги, по которым осуществлялось снабжение войск противника, захвачены тысячи пленных и большое количество военной техники. Эта радостная новость бурно обсуждалась в осажденном Ленинграде на митингах, проходивших на заводах и фаб-

⁵¹⁷ Цамутали А. Н. Вторая блокадная зима // Очерки истории Ленинграда. Т. 5 / отв. ред. В. М. Ковальчук. Л., 1967. С 335-336.

⁵¹⁸ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 704–705.

риках, в научных учреждениях и высших учебных заведениях. Ведь успех под Сталинградом имел большое значение и для дальнейшей судьбы Ленинграда. И если рядовые защитники города могли лишь догадываться о том, что и на ленинградском направлении назревают решающие события, то Военный Совет и штаб Ленинградского фронта уже вели подготовку наступательной операции, целью которой был прорыв блокады Ленинграда.

Как видно из «Журнала посещений А. А. Жданова», в ноябре 1942 г. члены Военного Совета Ленинградского фронта неоднократно встречались в Смольном с видными военачальниками, и, вероятно, именно разработка наступательной операции могла быть предметом их обсуждения. 16 ноября 1942 г. А. А. Жданов принял группу высших флотских начальников во главе с наркомом Военно-Морского Флота СССР адмиралом Н. Г. Кузнецовым, командующего Балтийским флотом вице-адмирала В. Ф. Трибуца и членов Военного Совета КБФ А. Д. Вербицкого и Н. К. Смирнова⁵¹⁹.

22 ноября 1942 г. Военный Совет Ленинградского фронта представил Верховному Главнокомандующему доклад, в котором излагались соображения о боевых действиях войск фронта на ближайший зимний период. Исходя из задач, поставленных приказом наркома обороны от 7 ноября 1942 г., и оценивая обстановку, складывающуюся на фронте, а также возможности самого фронта, Военный Совет полагал, что, осуществляя задачу неуклонного совершенствования обороны, сохраняющую всю свою силу, пока фронт находится в изолированном положении, Ленинградский фронт должен приступить к подготовке совместно с Волховским фронтом наступательной операции с целью прорыва блокады и «достижения тем самым решительного изменения оперативного положения фронта»⁵²⁰.

В докладе содержался объективный анализ соотношения сил, сложившегося на Ленинградском фронте на середину ноября 1942 г., и делался на его основе вывод о том, что продолжающаяся переброска войск противника на другие направления, ослабление его авиационной группировки, развертывание зимних оборонительных работ, отсутствие в показаниях пленных и перебежчиков сведений о подготовке наступательных операций «дают основание полагать, что противник перед фронтом на ближайшее время наступательных задач крупного масштаба не ставит и ударной группировки для этой цели не имеется»⁵²¹. Оценивая состояние сил Ленинградского фронта, Военный Совет в своем докладе отмечал, что в результате проведенных в летне-осенний период мероприятий «оборона ленинградского обвода укрепилась, значительно улучшилось артиллерийское и инженерное обеспечение, выросла глубина тактической и оперативной обороны, повысились подготовка и стойкость войск, проверенная на ряде операций и особенно в исключительно трудной операции по форсированию р. Нева». В итоге, говорилось в докладе, фронт получил возможность высвободить количество полевых войск, правда, ограниченное, для создания оперативных резервов. Касаясь времени проведения наступательной операции, Военный Совет исходил из того очевидного факта, что зимний период в условиях Ленинградского фронта снимет труднейшую задачу форсирования Невы при усиленной позиционной обороне противника и предоставляет возможность ввести в бой танки и более широко использовать артиллерию⁵²².

В докладе также ставился важный вопрос о необходимости изменить характер взаимодействия Волховского и Ленинградского фронтов в предстоящей операции в сторону повышения роли Ленинградского фронта. В августовско-сентябрьских операциях обоих фронтов действия Ленинградского фронта, считал его Военный Совет, оказались в силу малочисленности его ударной группировки в полной зависимости от действий Волховского фронта и по

⁵¹⁹ Журнал посещений А. А. Жданова 1941-1944 гг. / отв. ред. К. А. Болдовский; предисл. Г. Л. Соболева. С. 208–211.

⁵²⁰ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 324–327.

⁵²¹ Там же. С. 324.

⁵²² Там же. С. 325.

выбору направления удара, и по срокам проведения операции. В докладе подчеркивалось, что для успеха в предстоящей операции «целесообразно, чтобы встречный удар Ленинградского фронта был достаточно мощным, чтобы удары обоих фронтов были нанесены одновременно, чтобы Ленинградский фронт мог нести равную ответственность с Волховским фронтом за ход и исход операции»⁵²³.

Реалистически оценивая возможности создания в составе Ленинградского фронта армейской ударной группировки, Военный Совет приходил к выводу, что необходимые силы и средства могут быть выделены фронтом «без дополнительной помощи центра», за исключением стрелковых дивизий. В докладе резюмировалось, что «слабым местом организации наступательных операций фронта является недостаточное количество стрелковых соединений, которые может выделить фронт. В то же время требуется сравнительно небольшое усиление фронта, чтобы обеспечить создание наступательной группировки на одном из направлений и готовность к активным действиям для радикального изменения положения фронта»⁵²⁴.

В случае одобрения своих предложений Военный Совет Ленинградского фронта просил Ставку Верховного Главнокомандования усилить состав войск фронта на три-четыре стрелковые дивизии, укомплектовать созданную в составе фронта 13-ю воздушную армию материальной частью в течение ноября-декабря 1942 г. и разрешить представить план проведения Шлиссельбургской операции⁵²⁵.

30 ноября 1942 г. секретарь ЦК ВКП(б), член Военного Совета Ленинградского фронта А. А. Жданов вылетел в Москву, где должен был решиться вопрос о судьбе наступательной операции по прорыву блокады Ленинграда.

2 декабря 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования утвердила предложения Военного Совета Ленинградского фронта о подготовке совместной с Волховским фронтом наступательной операции с целью прорыва блокады Ленинграда. Координация действий обоих фронтов поручалась маршалу К. Е. Ворошилову, а готовность самой операции, которую Ставка приказала при телефонных переговорах и переписке именовать «Искра», была определена к 1 января 1943 г.⁵²⁶ Директивой Ставки Верховного Главнокомандования, подписанной И. В. Сталиным и Г. К. Жуковым 8 декабря 1942 г., была поставлена задача «совместными усилиями Волховского и Ленинградского фронтов разгромить группировку противника в районе Липка, Гайтолово, Московская Дубровка, Шлиссельбург и, таким образом, разбить осаду города Ленинграда, и к исходу января 1943 г. операцию закончить»⁵²⁷.

На подготовку операции по прорыву блокады Ленинграда на этот раз был выделен почти месяц, и командование Волховского и Ленинградского фронтов имело возможность согласовать действия своих ударных группировок не только по карте, но и на местности. Подготовка войсковых соединений к наступлению проходила на местности, где обстановка приближалась к условиям будущей операции. На Токсовском полигоне была создана полоса обороны, близкая к той, которую предстояло прорвать. Особое внимание уделялось обучению солдат стремительно преодолевать минные поля, проволочные заграждения, штурмовать долговременные огневые сооружения, вести бой в населенных пунктах и на лесисто-болотистой местности, наступать за огненным валом нашей артиллерии. Тщательно отрабатывались вопросы взаимодействия между пехотой, артиллерией, танками и авиацией⁵²⁸.

⁵²³ Там же. С. 326.

⁵²⁴ Там же.

⁵²⁵ Там же. С. 326–327.

⁵²⁶ Там же. С. 127.

⁵²⁷ Там же. С. 128.

⁵²⁸ *Борщев С. Н.* Зимний гром над Невой // В огненном кольце. Воспоминания участников обороны города Ленина и разгрома немецко-фашистских захватчиков под Ленинградом. М., 1963. С. 126–127.

В полосе прорыва войскам Ленинградского фронта противостояло до 7 немецких пехотных дивизий, поддерживаемых довольно сильной артиллерийской группировкой. За полтора года противник построил на участке Усть-Тосно – Шлиссельбург мощные оборонительные рубежи, каждый из которых имел 2-3 линии траншей с большим количеством броневых и огневых точек, дотов и дзотов с хорошо организованной системой огня и взаимодействия. В мощные узлы обороны были превращены Дубровская ГЭС и Шлиссельбург, находившиеся на флангах прорыва. Крутые обрывистые берега, плотно заминированные и сплошь опутанные в несколько рядов колючей проволокой, простреливаемые огнем всех видов оружия, представляли мощную оборону из брони, бетона и огня. Почти непреодолимой преградой была полноводная Нева, ширина которой в полосе прорыва достигала 600-800 м, а ее высокий левый берег, обороняемый немцами, постоянно поливался водой и был превращен в ледяную стену. Инженерные войска совместно с пехотой, артиллеристами и связистами искали пути и средства преодоления этой неприступной, по мнению немцев, обороны, создав на правом берегу Невы в районе Московской Дубровки удобный плацдарм для наступающей группировки фронта. Сюда доставлялись деревянные щиты, штурмовые лестницы, багры, катера и лодки. Была решена проблема переправы танков и тяжелой артиллерии – по усиленному настилу и шпалам были положены деревянные «рельсы», которые выдержали испытания военной техникой, в том числе и танками Т-34⁵²⁹.

Командующий Ленинградским фронтом Л. А. Говоров, по военной профессии артиллерист, считал, что в предстоящей операции по прорыву блокады артиллерия должна сыграть особенно важную роль: не только разрушить доты и дзоты, подавить и уничтожить минометные и артиллерийские батареи противника, но и добиться того, чтобы наша пехота понесла минимальные потери, когда придется преодолевать Неву. По решению Военного Совета фронта в состав приданной и поддерживающей артиллерии каждой дивизии первого эшелона были введены усиленные группы контрминометной борьбы. Для контрбатарейной борьбы в группы дальнего действия была привлечена артиллерия Краснознаменного Балтийского Флота. В состав морской артиллерии, выделенный для участия в прорыве блокады, входило 12 тяжелых батарей на железнодорожных платформах, 11 стационарных батарей, 6 орудий морского артиллерийского полигона и отряд кораблей, стоявших замаскированными на Неве, – 5 эскадренных миноносцев и 3 канонерские лодки. Особую группу составляли гвардейские минометные части – «Катюши», в задачу которых входило нанесение сокрушающего удара по опорным узлам противника перед атакой пехоты⁵³⁰.

Недостаточно прочный ледовый покров на Неве повлиял на сроки проведения операции по прорыву блокады Ленинграда. 27 декабря 1942 г. командующие войсками Ленинградского и Волховского фронтов направили в Ставку Верховного Главнокомандования доклад, в котором, подтверждая в целом готовность к проведению операции «Искра», просили «в связи с совершенно недостаточной устойчивостью ледяного покрова на реке и плохой проходимостью болот» перенести начало наступления на 10-12 января 1943 г.⁵³¹ Согласие Ставки было получено, и в ударных группировках обоих фронтов была продолжена напряженная работа по подготовке решающего наступления.

Успех этого наступления зависел и от рабочих города-фронта. Командующий Ленинградским фронтом Л. А. Говоров, обеспокоенный недостатком боезапасов для реактивных минометов «Катюша», лично приехал в подвижную сборочную мастерскую около ст. Девяткино, где самоотверженно трудились 300 девушек, недавно пришедших на совсем не женское производство, – лично просить увеличить количество собираемых «выстрелов». И они откликнулись

⁵²⁹ Бычевский Б. В. Город-фронт. С. 210–214.

⁵³⁰ Борцев С. Н. Зимний гром над Невой. С. 127–128.

⁵³¹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 548–549.

на эту просьбу, собирая из последних сил по 12-15 тыс. выстрелов в сутки⁵³². Изготовление боеприпасов для фронта к этому времени было налажено на заводах «Красный выборжец», «Русский дизель», «Электроаппарат», на заводе им. М. И. Калинина, Невском машиностроительном заводе им. В. И. Ленина, на Ижорском заводе, на Охтинском химическом заводе. В 1942 г. рабочие литейных и механических цехов блокированного Ленинграда произвели 1 млн 115 тыс. минных корпусов, почти 2 млн снарядных корпусов, более 36 тыс. корпусов для реактивных снарядов и мин⁵³³.

Не умаляя заслуг рабочих других оборонных предприятий в выпуске боеприпасов для фронта, нужно особо сказать о трудовом подвиге рабочих Кировского завода, на котором за 1942 г. было произведено 1 млн 307 тыс. 348 снарядов и мин, в том числе 316 541 корпус 76-мм снарядов, 764 707 корпусов 50-мм мин, 220 000 корпусов 82-мм мин, 100 корпусов 120-мм мин. Кроме того, на заводе было изготовлено в 1942 г. 595 пушек системы «К» и отремонтировано 157 танковых моторов тяжелых танков КВ⁵³⁴. И все это было достигнуто при огромной текучести рабочих кадров: в 1942 г. завод потерял 3063 человека от голодной смерти, 1968 человек были эвакуированы, 841 человек был мобилизован в армию, 1456 человек выбыли из-за утраты трудоспособности. Тем не менее коллектив Кировского завода сохранил свой производственный костяк: из 6 тыс. рабочих и инженерно-технических работников на конец 1942 г. 885 человек проработали на заводе более 10 лет, 906 человек имели законченное высшее и среднее образование. За 1942 г. 1105 человек прошли производственное обучение, было подготовлено 115 токарей, 90 слесарей, 45 формовщиков, 25 электромонтеров, 19 фрезеровщиков⁵³⁵. Трудовые заслуги кировцев были хорошо известны и руководству города-фронта, и не случайно 31 октября 1942 г. на встречу с А. А. Ждановым в Смольный были приглашены вместе с директором Кировского завода М. А. Длугачом и передовые рабочие Е. Ф. Савич, А. И. Бунин, А. П. Интеева и др.⁵³⁶

Ольга Берггольц, выступая в канун нового, 43-го года по ленинградскому радио, в предчувствии грядущей победы сказала: «Мы победили их, победили морально – мы, осажденные ими! Потому и подходим мы к встрече сорок третьего года более сильными, чем в прошлом году. А радостные вести об ударах, которые наносит наша славная армия немецким захватчикам, гоня их от Сталинграда, наполняют сердца счастьем, и легче становится переносить нам наши трудности, и легче работается, и так хочется самому, физически, своими руками помочь далеким от нас армиям вернуть многострадальной нашей родине мир и покой»⁵³⁷.

⁵³² Демидов В. И. Снаряды для фронта. С. 215–216.

⁵³³ Там же. С. 214.

⁵³⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Он. 2 в. Д. 6443. Л. 74; Д. 6442 Л. 37, 40.

⁵³⁵ Там же. Д. 6443. Л. 87, 88.

⁵³⁶ Журналы посещений А. А. Жданова. 1941-1944 гг. /отв. ред. К. А. Болдовский, предисл. Г. Л. Соболева. С.204.

⁵³⁷ Берггольц Ольга. Дневные звезды. Говорит Ленинград. С. 234.

Глава первая. Г. К. Жуков: «Это была воистину выстраданная радость» (январь 1943 г.)

1 января 1943 г. блокадный летописец Н. П. Горшков, не пропустивший в своем дневнике ни одного дня, записал: «Всеобщий выходной день. Наступил Новый год, год ожидаемых побед над проклятым врагом и окончания войны. Настроение у всех бодрое. Ленинградцы с прошлой зимней голодовки заметно подкрепились. Питание по карточкам налажено, и все нормированные продукты и хлеб отпускаются вовремя и без всяких очередей. Открыто много столовых. По прикреплению можно получить рацпитание три раза в день – завтрак, обед и ужин – по количеству в зависимости от категории. Во многих домах уже включен электрический свет с подачей тока с 18 ч до 24 ч. Сегодня с утра пасмурно, t -5°. Иногда сыплет снежная пыль. Днем без перемен. Все время тихо, ни единого выстрела»⁵³⁸. Авторы других блокадных дневников с восторгом рассказывали о том, как они встречали Новый год. Главный инженер завода «Судомех» В. Ф. Чекризов в этот день с удовлетворением отметил: «Мне повезло. Встречал его как в мирное время. Был сыт и пьян. Опыянение временное после 2-х стопок водки, какое часто бывает у меня. Но наелся я великолепно: маринованная селедка, винегрет, сало, сыр и, наконец, пирожки с рисом»⁵³⁹. Днем на Невском проспекте и других центральных магистралях города было довольно многолюдно, а к билетным кассам кинотеатров было трудно протолкнуться. В школах, клубах и домах культуры начались новогодние елки для школьников.

Со стороны могло показаться, что в осажденном второй год Ленинграде вдруг наступила полная идиллия. В действительности же блокадные проблемы никуда не исчезли, и даже в первый день Нового года бюро горкома партии обсуждало вопрос о предупреждении так называемых бытовых пожаров, возникавших из-за неосторожного обращения населения с печками-временками, примусами и наносивших городу большой урон. Первого января начали работать курсы по переподготовке директоров и агротехников подсобных хозяйств, на которых занималось 600 человек. Открытие этих курсов было вызвано не только намеченным расширением овощеводства, но и необходимостью иметь квалифицированных специалистов для получения высоких урожаев⁵⁴⁰. Руководители обороны города были всецело заняты подготовкой предстоящей в ближайшее время наступательной операции по прорыву блокады, вечером первого января А. А. Жданов встретился в Смольном с командующим войсками Ленинградского фронта Л. А. Говоровым⁵⁴¹.

3 января 1943 г. Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, которому Ставка ВГК поручила координировать действия Ленинградского и Волховского фронтов в предстоящей наступательной операции по прорыву блокады Ленинграда, докладывал Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину: «В Ленинграде пробыл 10 дней. Всесторонне ознакомился с подготовкой операции „Искра“ в дивизиях и армейском аппарате 67-й армии. Подготовка не вызывает никакого сомнения в успешном исходе операции... Подготовка Волховским фронтом по операции „Искра“ идет также интенсивно. Установленные сроки будут выдержаны...»⁵⁴² 6 января К. Е. Ворошилов направил Верховному Главнокомандующему следующий доклад, столь же оптимистический, как и первый: «Об „Искра“ по всем признакам пока противник

⁵³⁸ Архив Большого Дома. Блокадные дневники и документы / сост. С. К. Бернев, С. В. Чернов. СПб., 2004. С. 149.

⁵³⁹ Чекризов В. Ф. Дневник блокадного времени // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 8. СПб., 2004. С. 129.

⁵⁴⁰ Буров А. В. Блокада день за днем. Л., 1979. С. 291.

⁵⁴¹ Журнал посещений А. А. Жданова 1941-1944 гг. / отв. ред. К. А. Болдовский; предисл. Г. Л. Соболева. СПб., 2014. С. 223.

⁵⁴² Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. М.; СПб., 2005. С. 128–129.

не смекает. Фронты ведут работу как следует, скрытно... По телефону не звоню, так как не уверен, что разговор не просочится на сторону»⁵⁴³.

Столь бодрые доклады К. Е. Ворошилова, вероятно, вызвали у Верховного Главнокомандующего определенные сомнения, и он командировал в Ленинград своего заместителя Г. К. Жукова в качестве представителя Ставки «посмотреть, все ли сделано». Командуя в сентябре-октябре 1941 г. Ленинградским фронтом, Г. К. Жуков в разговоре по прямому проводу с начальником Генерального штаба Б. М. Шапошниковым 26 сентября 1941 г. неосторожно заявил: «Да, сегодня, очевидно, к вечеру заберу Шлиссельбург, который мною весь окружен»⁵⁴⁴. Тогда в боевом донесении, направленном И. В. Сталину 30 сентября 1941 г., Г. К. Жукову пришлось признать, что с обещанием взять Шлиссельбург он поторопился и что из-за сильного противодействия противника он приказал «лобовые атаки на Шлиссельбург прекратить»⁵⁴⁵. И вот теперь в новой ситуации, когда на советско-германском фронте обозначился коренной перелом в пользу нашей страны, бывший командующий Ленинградским фронтом, а с августа 1942 г. второе лицо в Верховном Главнокомандовании, внимательно и даже придирчиво знакомился с состоянием подготовки к решающему наступлению на Волховском фронте, дабы избежать на этот раз осечки. В своем докладе Верховному Главнокомандующему 10 января 1943 г. Г. К. Жуков сообщает об основных недочетах в решениях и обеспечении наступательной операции в проинспектированных им дивизиях. Он был крайне обеспокоен тем, что дивизии, наступавшие в общем направлении на Рабочий поселок № 8, не имели танков и достаточного количества огневых средств, что, по его авторитетному мнению, «не гарантировало прорыв»⁵⁴⁶. Наверно, только полномочный представитель Ставки ВГК мог так ставить вопрос перед Верховным Главнокомандующим: «Для фронта необходимо срочно подать воздухоплавательный аэростатный отряд, одно-два звена самолетов-корректировщиков и дополнительно отпустить следующее количество боеприпасов...»⁵⁴⁷. На следующий день, 11 января, Г. К. Жуков знакомился с организацией прорыва на участке 2-й ударной армии и пришел к выводу, что была «неправильно спланирована методика артиллерийской подготовки». Этот недостаток, сообщал он Верховному Главнокомандующему, был устранен совместно с командующим Волховским фронтом К. А. Мерецковым⁵⁴⁸.

Эффективному использованию артиллерии в операции «Искра» придавалось особое значение. Во взаимодействии с авиацией она должна была разрушить оборонительные сооружения противника, подавить его опорные пункты и узлы сопротивления, подготовить атаку пехоты и танков, обеспечить быстрый прорыв глубоко эшелонированной вражеской обороны. С этой целью как на Ленинградском, так и на Волховском фронтах были созданы крупные артиллерийские группировки. В полосе наступления 67-й армии было сосредоточено 1873 орудия и миномета калибра 76 мм и крупнее. На километр фронта наступления приходилось в среднем 144 орудия, или в 2 раза больше, чем при контрнаступлении под Сталинградом. В полосе прорыва войска 67-й армии имели более чем четырехкратное превосходство над артиллерией противника⁵⁴⁹.

⁵⁴³ Там же. С. 129.

⁵⁴⁴ Болдовский К. А., Соболев Г. Л., Ходяков М. В. «Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия»: из переговоров по прямому проводу между Москвой и Ленинградом в 1941-1942 гг. // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 280.

⁵⁴⁵ Крюковских А. П. К истории попыток прорыва блокады Ленинграда в 1941-1942 гг. // О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, библиография / сост. и науч. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 2005. С. 83.

⁵⁴⁶ Блоkada Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 130.

⁵⁴⁷ Там же. С. 131.

⁵⁴⁸ Там же.

⁵⁴⁹ Фролов М. И. Артиллеристы в боях за город Ленина. 1941-1944. Л., 1978. С. 153-155.

Для того чтобы помочь пехоте форсировать Неву и овладеть ее отвесным левым берегом, от артиллеристов требовалась высокая точность стрельбы. Необходимо было подавить огневые точки противника на глубину до 200 м, не разбив при этом ледовый покров Невы, по которому наша пехота должна была пойти в атаку. Решить эту трудную задачу могли только орудия прямой наводки, на которую были поставлены 286 орудий, или 22 орудия на километр фронта. В полосе наступления 136-й стрелковой дивизии насчитывалось до 45 орудий на километр фронта⁵⁵⁰.

Группировка артиллерии в полосе наступления Волховского фронта была примерно такой же, как и на Ленинградском фронте. Из 2885 орудий и минометов от 76 мм и крупнее 2206 были сосредоточены во 2-й ударной армии, что обеспечивало почти четырехкратное превосходство нашей артиллерии. Такого преимущества в артиллерии наши войска в боях под Ленинградом никогда раньше не имели, и теперь важно было правильно использовать его. Вот почему прибывший во 2-ю ударную армию Г. К. Жуков обратил особое внимание на методику артиллерийской подготовки. В предстоящей наступательной операции войска Волховского фронта имели на направлении главного удара до 180 орудий и минометов на километр фронта⁵⁵¹.

Сохранить фактор внезапности в операции такого масштаба, как операция «Искра», было сложной задачей. Все перемещения артиллерии производились только ночью и строго по утвержденному графику. Лишь за несколько дней до начала операции «Искра» немецко-фашистское командование стало осознать, что, возможно, здесь готовится наступление. Говоря о подготовке операции «Искра», Г. К. Жуков впоследствии писал: «В этом сражении нам удалось достигнуть тактической внезапности, хотя противник знал, что мы готовимся прорвать блокаду. Но когда именно, в какой день и час, какими силами мы начнем операцию, немецкое командование не знало»⁵⁵².

Морозным утром 18 января 1943 г. после ночных ударов нашей авиации по войскам, штабам, аэродромам и узлам коммуникаций противника в 9 час. 30 мин. началась артиллерийская подготовка, длившаяся на Ленинградском фронте 2 часа 20 мин., а на Волховском – 1 час 45 мин. Более 4500 орудий и минометов с обеих сторон обрушили на вражеские позиции тысячи снарядов и мин. Огонь был настолько мощным, что поначалу он даже ошеломил противника. «Я до сих пор не могу забыть впечатления от губительного огня русских пушек, – показал на допросе пленный солдат 170-й пехотной дивизии немцев. – Как вспомню весь этот адский грохот и разрывы снарядов и мин, так снова меня бросает в дрожь»⁵⁵³. После артиллерийской подготовки войска обоих фронтов перешли в наступление. С запада, от Московской Дубровки до Шлиссельбурга, перешли в наступление четыре стрелковые дивизии 67-й армии, которым предстояло преодолеть ледяное поле Невы. «Когда после двухчасовой подготовки вал грохочущего огня стал откатываться в глубину левобережья, – вспоминал воевавший в составе 136-й стрелковой дивизии генерала Н. П. Симоняка будущий известный ленинградский поэт М. А. Дудин, – вот тогда на разрытый, обожженный берег, на разнесенный в щепки лес и двинулась наша пехота. Она пошла, разгоряченная и оглохшая от грохота, по скользкому льду, и в первых цепях, как всегда, – саперы»⁵⁵⁴.

Хотя в результате мощной артиллерийской подготовки обороне противника был нанесен весьма значительный урон, разрушить полностью его оборонительные сооружения не удалось, так же как вывести из строя все его огневые точки. Это выяснилось с первых же минут

⁵⁵⁰ Там же. С. 155–156.

⁵⁵¹ Битва за Ленинград. 1941–1944 / под ред. С. П. Платонова. М., 1964. С. 242.

⁵⁵² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 3 т. 12-е изд. Т. 2. М., 1995. С. 204, 205.

⁵⁵³ Цит. по: Очерки истории Ленинграда. Т. 5. 1941–1945 / отв. ред. В. М. Ковальчук. Л., 1967. С. 366.

⁵⁵⁴ Дудин М. А. Через Неву на Берлин! // Невский пятак. Воспоминания участников боев под Невской Дубровкой в 1941–1943 годах / сост. К. К. Гришинский. Л., 1977. С. 359.

наступления, когда огненный вал нашей артиллерии переместился вглубь немецкой обороны, и наша пехота попала под сильный огонь немецких пулеметов, минометов и гаубиц, неся большие потери. Наиболее успешно в первый день наступления действовали подразделения 136-й стрелковой дивизии, которые стремительно и с небольшими потерями форсировали Неву и к вечеру этого дня продвинулись на 3 км в глубину обороны противника. Успешно форсировали Неву и воины 268-й стрелковой дивизии. Ее командир генерал-лейтенант С. Н. Борщев позднее вспоминал: «С командно-наблюдательного пункта мы отчетливо видели, как наши артиллеристы, шедшие в боевых порядках пехоты, торопились дотащить свои орудия до левого берега. Налегая на лямки, подталкивая пушки сзади – кто руками, кто плечом, они метр за метром преодолевали торосистый лед. Падали убитые, а раненые, те, кто не мог стоять на ногах, ползком, напрягая последние силы, старались помочь товарищам подталкивать пушки вперед. Казалось, вся боль Ленинграда, вся его ненависть к врагу клокочет в сердцах этих героев, и нет такой силы, которая смогла бы их остановить»⁵⁵⁵.

Не столь успешно развивались события в первый день наступления на флангах 67-й армии. Действовавшая на правом фланге 45-я гвардейская дивизия под командованием Героя Советского Союза генерал-майора А. А. Краснова, начав наступление с Невского «пяточка» – плацдарма на левом берегу Невы в районе Московской Дубровки, – попала под шквальный огонь противника и смогла продвинуться всего лишь на 500 м. Наступавшая на левом фланге 86-я стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза В. А. Трубачева при форсировании Невы на участке между Шлиссельбургом и дер. Марьино также попала под сильный огонь противника, и два ее полка вынуждены были залечь на льду и затем отойти на исходные позиции⁵⁵⁶.

Одновременно с войсками 67-й армии Ленинградского фронта перешла в наступление 2-я ударная армия Волховского фронта. Наиболее значимых успехов в первый день добилась 327-я стрелковая дивизия, которая при поддержке 39-й инженерной бригады овладела рощей Круглая – крупным узлом сопротивления, прикрывавшим дорогу на Синявино. Разгромив оборонявшийся здесь 366-й пехотный полк противника, воины 327-й стрелковой дивизии захватили около 100 пулеметов, 7 орудий и другие трофеи⁵⁵⁷. К исходу первого дня наступления расстояние между 67-й армией и 2-й ударной армией сократилось до 8 км.

С утра 13 января ударная группировка 67-й армии возобновила наступление по всему фронту. Однако на этот раз немцы с первых же минут боя оказали упорное сопротивление, яростно контратакуя наши войска. В затруднительном положении оказалась 268-я стрелковая дивизия, части которой в течение почти семи часов подвергались непрерывным атакам противника, поддержанного артиллерией и танками. Артиллерийский дивизион капитана Н. И. Родионова несколько часов подряд отражал атаки вражеских танков и автоматчиков. К концу боя в дивизионе осталось одно орудие, из которого стрелял сам командир дивизиона, и только когда он упал на лафет, сраженный вражеской пулей, замолкло и его орудие. Подоспевшие пехотинцы сумели вместе с артиллеристами отразить контратаку гитлеровцев, нанеся им значительный урон. Тем не менее части 268-й стрелковой дивизии были вынуждены временно отойти под натиском противника на 1,5-2 км⁵⁵⁸. И только 136-я стрелковая дивизия сумела и в этот день продвинуться еще на 4-5 км, а в результате двухдневных боев войска 67-й армии захватили плацдарм до 10 км по фронту и 7 км в глубину⁵⁵⁹.

⁵⁵⁵ Борщев С. Н. От Невы до Эльбы. М., 1960. С. 164–165.

⁵⁵⁶ Буров А. В. Блокада день за днем. Л., 1979. С. 297.

⁵⁵⁷ Там же. С. 296.

⁵⁵⁸ Фролов М. И. Артиллеристы в боях за город Ленина. 1941-1944. С. 174–175.

⁵⁵⁹ Буров А. В. Блокада день за днем. С. 297–298.

На Волховском фронте 2-я ударная армия также продолжала вести ожесточенные бои. Противник, подтянув к полосе прорыва оперативные резервы, пытался в яростных контратаках вернуть утраченные накануне позиции, но безуспешно. К исходу 13 января ударная группировка Волховского фронта продвинулась в центре на 2-4 км и завязала бои на подступах к Рабочим поселкам № 4 и № 5. За первые два дня наступления войскам Волховского фронта удалось прорвать оборону противника на 10-километровом участке от дер. Липки до населенного пункта Гайтолово, но при этом они не смогли захватить ни одного опорного пункта. Хотя к исходу второго дня наступательной операции расстояние между ударными группировками Ленинградского и Волховского фронтов составляло всего 5-6 км, решающие бои были еще впереди⁵⁶⁰.

14 января бои как на ленинградском, так и на волховском направлении приняли особенно ожесточенный характер. Гитлеровское командование, стремясь любой ценой удержать Шлиссельбургско-Мгинский выступ и воспрепятствовать соединению ленинградской и волховской ударных группировок, перебросило в район боев значительное подкрепление. Советское командование со своей стороны, чтобы пресечь контратаки противника и развить успех первых двух дней наступления, ввело в действие большую часть вторых эшелонов.

С первых же часов начавшегося наступления развернулись упорные бои, в которых воины Красной Армии проявили стойкость и массовый героизм. Встретив яростное сопротивление противника, они бесстрашно шли вперед и часто ценою жизни обеспечивали успех наступления своей части. Когда в одной из рот 947-го полка 268-й стрелковой дивизии, штурмовавшей сильно укрепленный левый берег Невы, во время атаки были убиты командир и его заместитель, а среди бойцов возникло замешательство и они залегли, то поднявшийся во весь рост красноармеец А. П. Красноперов принял командование ротой и повел ее снова в атаку, в ходе которой удалось овладеть вражескими позициями. В этот же день, 12 января, подразделения 523-го полка 128-й стрелковой дивизии Волховского фронта, наступавшие по открытой местности на дер. Липки, попали под сильный пулеметный огонь, который немцы вели из дзота. Старший лейтенант Я. И. Богдан, увидев, что его рота залегла, пополз вперед и, сумев под огнем противника подобраться к дзоту, кинулся к амбразуре, закрыв ее своим телом. Вдохновленные подвигом своего командира бойцы ринулись вперед, захватив в этом бою 14 минометов, 7 пулеметов, 4 противотанковых орудия и 2 радиостанции⁵⁶¹. На следующий день, 13 января, такой же героический подвиг совершил на Ленинградском фронте рядовой 270-го полка 136-й дивизии Дмитрий Молодцов, еще недавно ленинградский рабочий. Это произошло, когда в районе дер. Марьино группа, получившая приказ обойти вражескую батарею тяжелых орудий с фланга, попала под огонь стрелявшего из дзота пулемета, тогда связист Дмитрий Молодцов добровольно вызвался подавить огневую точку противника. Подкравшись незаметно по глубокому следу к дзоту, он бросил одну за другой две гранаты. Однако после паузы пулемет снова открыл огонь, и тогда отважный связист рванулся к амбразуре, закрыв ее своей грудью⁵⁶². Массовый героизм воинов Волховского и Ленинградского фронтов стал одним из решающих факторов успеха в операции «Искра».

Особенно упорные бои развернулись за Шлиссельбург. 15 января 330-й полк 86-й стрелковой дивизии овладел важным пунктом на подступах к городу – Преображенской горой, а рано утром 16 января подразделения полка ворвались на южную окраину Шлиссельбурга. Вместе с бойцами штурмовых отрядов действовали артиллеристы, которые своими орудиями прямой наводкой пробивали каменные стены зданий, где засели фашисты, освобождая дом за домом, квартал за кварталом. Бои за освобождение Шлиссельбурга продолжались и на следу-

⁵⁶⁰ Ковальчук В. М. 900 дней блокады: Ленинград 1941-1944. СПб., 2005. С. 173.

⁵⁶¹ Буров А. В. Блокада день за днем. С. 296.

⁵⁶² Там же. С. 297-298.

ющий день. Нашей пехоте помогали своим огнем и артиллеристы крепости Орешек, которые еще до наступления получили письмо от воинов 86-й стрелковой дивизии. «Вы, дорогие товарищи, – говорилось в этом письме, – заняли передовое место в рядах бесстрашных бойцов за Ленинград. С вашей помощью враг был остановлен. Каменные стены крепости крошатся, ломаются, но вашей воли к борьбе не сломить никому. Ваша доблесть и мужество будут записаны на стенах золотыми буквами: „Здесь в 1941-1943 гг. вели смертельный бой с немецко-фашистскими оккупантами советские героические богатыри за нашу святыню – город Ленина“»⁵⁶³. Письмо воодушевило воинов гарнизона, которые почти 500 дней не только удерживали древнюю крепость Орешек, но и постоянно наносили врагу большой урон. И теперь они с открытых позиций вели прицельный огонь по опорным пунктам противника, помогая нашим бойцам продвигаться вперед⁵⁶⁴.

Уступая с каждым днем свои позиции на ленинградском и волховском направлениях, противник вымещал свою злобу на мирном населении Ленинграда. 14 января 1943 г. его дальнобойная артиллерия выпустила по городу более 300 снарядов, в результате чего было убито и ранено свыше 100 человек. Интенсивным был обстрел и на следующий день – в городе разорвалось 179 снарядов и опять были жертвы среди ленинградцев. Однако варварский обстрел не помешал рабочим «Ленмостстроя» закончить ремонт Дворцового моста, получившего серьезные повреждения во время бомбежки города 6 января 1942 г. С 15 января движение по мосту полностью возобновилось⁵⁶⁵.

В эти дни ударная группировка Волховского фронта, преодолевая упорное сопротивление противника, километр за километром продвигалась навстречу войскам Ленинградского фронта. После тяжелых боев части 128-й стрелковой дивизии овладели дер. Липки. Во время боев между Рабочими поселками № 5 и № 6 артиллеристы 2-й ударной армии подбили один из опытных образцов тяжелого немецкого танка Т-IV («Тигр»). Специальной группой во главе со старшим лейтенантом Косаревым в ночь на 17 января танк был отбуксирован в расположение наших войск, благодаря чему удалось получить полное представление о тактико-технических данных нового немецкого танка⁵⁶⁶.

К вечеру 16 января расстояние между передовыми частями Ленинградского и Волховского фронтов не превышало одного километра. И тогда немецкое командование пошло на крайние меры, приказав всем находящимся южнее Ленинграда дивизиям снять по батальону и срочно направить их в эпицентр сражения. И снова артиллерийскому обстрелу подвергся Ленинград, по которому 16 января 1943 г. было выпущено 433 тяжелых артиллерийских снаряда, и опять были жертвы среди мирного населения⁵⁶⁷.

17 января стало окончательно ясно, что отчаянное сопротивление немцев вот-вот будет сломлено. В этот день подразделения 372-й стрелковой дивизии Волховского фронта вышли с боями к Рабочему поселку № 1, к которому спустя некоторое время подошла наступавшая с запада 123-я стрелковая бригада Ленинградского фронта. Чуть южнее упорно оборонявшиеся части противника оказались блокированными в Рабочем поселке № 5 – с запада 136-й стрелковой дивизией Ленинградского фронта и с востока 18-й стрелковой дивизией Волховского фронта. К вечеру наши войска захватили Рабочий поселок № 4 и станцию Синявино. Теперь коридор между войсками Ленинградского и Волховского фронтов составлял менее

⁵⁶³ Цит. по кн.: Панфилов А. Героический Орешек. М., 1958. С. 64.

⁵⁶⁴ Фролов М. И. Артиллеристы в боях за город Ленина. 1941-1944. С. 178–179.

⁵⁶⁵ Буров А. В. Блокада день за днем. С. 300–301.

⁵⁶⁶ Фролов М. И. Артиллеристы в боях за город Ленина. 1941-1944. С. 180.

⁵⁶⁷ Буров А. В. Блокада день за днем. С. 300–301.

одного километра, который немецкое командование защищало из последних сил, выводя через него на юг к Синявинским высотам свои уцелевшие части⁵⁶⁸.

Ранним утром 18 января 1943 г. 123-я стрелковая бригада Ленинградского фронта в результате стремительной атаки овладела Рабочим поселком № 1, и в 9 час. 30 мин. ее первый батальон встретился на восточной окраине поселка с первым батальоном 1240-го полка 372-й стрелковой дивизии Волховского фронта. «Я видел, с какой радостью бросились навстречу друг другу бойцы фронтов, прорвавших блокаду, – вспоминал наблюдавший эту встречу Г. К. Жуков. – Не обращая внимания на артиллерийский обстрел противника со стороны Синявинских высот, солдаты по-братски, крепко обнимали друг друга. Это была воистину выстраданная радость»⁵⁶⁹. В это время части 136-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта обошли с юга и севера Рабочий поселок № 5, и в 11 час. 45 мин. передовые подразделения 269-го стрелкового полка Ленинградского фронта и 424-го стрелкового полка Волховского столь же радостно по-братски поздравляли друг друга с долгожданной победой. 18 января в 14 час. в Шлиссельбурге над полуразрушенной колокольней взвился красный флаг, который укрепил солдат 330-го стрелкового полка 86-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта М. Г. Губанов. Из крепости Орешек, которой немцы так и не смогли овладеть, хотя она находилась всего на расстоянии 180–200 м от их позиций, в этот день был сделан последний выстрел⁵⁷⁰.

К концу дня 18 января 1943 г. все южное побережье Ладожского озера шириной 8–11 км было освобождено от вражеского присутствия. Блокада Ленинграда была прорвана. Хотя до его полного освобождения оставался еще целый год, значение этой узкой полоски земли, отвоёванной в кровопролитных январских боях 1943 г., было исключительно велико. Это была не только победа возмужавших в боях воинов Ленинградского и Волховского фронтов, но и стойкости всех защитников города-фронта. Поздним вечером 18 января по радио было передано срочное сообщение Совинформбюро о прорыве блокады Ленинграда. В ту историческую ночь Ленинград не спал. «Великая волна радости захлестнула великий город, – писал Н. С. Тихонов. – Всю ночь звонили телефоны, всю ночь собирались люди и плакали от радости и говорили и не могли наговориться, потому что пришла радость и нельзя было молчать. Радио работало всю ночь и его живой голос словно говорил со всеми жителями города, как с самыми близкими и дорогими. Незнакомые люди обнимались и поздравляли друг друга с чудесной вестью. Ленинград славил своих победителей. Мысли всех неслись к фронту, и сам город, сверкая морозными узорами своих великолепных зданий, вставал в новой красоте»⁵⁷¹.

Весть о прорыве блокады Ленинграда, по выражению О. Ф. Берггольц, «обдала совершенно небывалой, острой и горькой в то время радостью...»⁵⁷² Выступая по ленинградскому радио спустя несколько часов после получения этой долгожданной вести, она говорила: «Блокада прорвана! Мы давно ждали этого дня. Мы всегда верили, что он будет. Мы были уверены в этом в самые черные месяцы Ленинграда – в январе и феврале прошлого года. Наши погибшие в те дни родные и друзья, умирая, упрямо шептали: „Мы победим“. Они отдавали свои жизни за честь, за жизнь, за победу Ленинграда. И мы сами, каменея от горя, не в силах даже облегчить свою душу слезами, хороня в мерзлой земле их без всяких почестей в братских могилах, вместо прощального слова клялись им: „Блокада будет прорвана. Мы победим“»⁵⁷³. «Сколько ночей было полно мечтами о прорыве блокады! – записала в дневнике Т. Л. Янович. – Сколько

⁵⁶⁸ Там же. С. 302.

⁵⁶⁹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 3 т. 12-е изд. Т. 2. С. 206.

⁵⁷⁰ Бузов А. В. Блокада день за днем. С. 302.

⁵⁷¹ Операция «Искра». Воспоминания, очерки, стихи, отрывки из дневников, документы, посвященные прорыву блокады. Л., 1973. С. 558–559.

⁵⁷² Ольга. Запретный дневник. Дневники, письма, проза, избранные стихотворения и поэмы Ольги Берггольц. СПб., 2010. С. 227.

⁵⁷³ Девятьсот дней. Литературно-художественный и документальный сборник. Л., 1962. С. 442.

раз, возвращаясь с работы, усталая, я мечтала об этом дне! „Только жди“ – есть такое хорошее стихотворение. Мы ждали, как возлюбленная своего любимого, ждали, верные своему слову, и вот дождались»⁵⁷⁴.

В январские дни триумфа Ленинграда на экраны страны вышел художественный фильм С. А. Герасимова и М. К. Калатозова «Непобедимые» («Ленинградцы»), рассказывавший о том, как коренной ленинградец инженер Родионов, которого сыграл популярный актер Борис Бабочкин, в самые тяжелые месяцы блокады остается на своем заводе, налаживая выпуск нового танка. В картине снимались известные актеры Николай Черкасов, Тамара Макарова, Александр Хвыля, Петр Кириллов, Борис Блинов, Петр Алейников и др. И хотя фильм не претендовал на блокадную правду (да и снимался он в Алма-Ате), сам факт его посвящения ленинградцам привлек внимание широкой общественности.

Прорыву блокады Ленинграда была посвящена передовая статья газеты «Правда» за 19 января 1943 г. В ней прежде всего подчеркивалось стратегическое значение подвига Ленинграда, захват которого в планах гитлеровского командования «занимал большое место». «В начале войны немцы и финны готовились молниеносно захватить великий город, – говорилось в статье. – Они не раз назначали сроки его захвата еще в 1941 году. Они уверяли не раз, будто участь Ленинграда уже решена. Но взять штурмом Ленинград немецкие захватчики не смогли. Их планы провалились. Героические защитники Ленинграда отстояли город». Клеймя «фашистских мерзавцев», которые месяц за месяцем разрушали дома, площади, улицы осадной артиллерией, бронепоездами и авиацией, «Правда» задавалась вопросом: «Но разве есть в мире сила, что могла бы сломить мужество, стойкость и выдержку ленинградцев?» Здесь же выражалось официальное мнение политического руководства страны, печатным органом которого была газета: «Всё вынесли, выдержали защитники славного города, – все муки блокады, голодных дней непрерывных бомбардировок». Ознакомившись с этой статьей, каждый рядовой защитник «славного города», прошедший через все муки блокады, не мог не отметить, хотя бы для себя, что эти муки было суждено выдержать далеко не всем и о них тоже следовало упомянуть. Но в статье присутствовал только главный и единственный тезис: «Ленинградцы работали и сражались с одинаковой энергией. Они неустанно ковали могучее оружие для Красной Армии, создали мощную артиллерийскую оборону. Они сражались с невиданными в истории упорством и мужеством».

Во второй части передовой статьи «Правды» за 19 января 1943 г. содержалась оценка самой операции «Искра» как «знаменательного и важнейшего по своим последствиям прорыва» блокады Ленинграда, осуществленного войсками Ленинградского фронта под командованием генерал-полковника Л. А. Говорова и Волховского фронта под командованием генерала армии К. А. Мерецкова. Неоднократные промахи и неудачи командующих фронтами в предыдущих попытках деблокировать Ленинград теперь заслонялись завоеванным успехом в операции «Искра». В статье также назывались отличившиеся в боях части генерал-лейтенанта В. З. Романовского (2-я ударная армия) и генерал-майора М. П. Духанова (67-я армия). Разумеется, была упомянута и Ставка Верховного Главнокомандования, представители которой, «славные Маршалы Советского Союза товарищ Жуков Г. К. и товарищ Ворошилов К. Г. координировали в этих боях действия обоих фронтов». Звание Маршала Советского Союза было присвоено Г. К. Жукову в день завершения операции «Искра» 18 января 1943 г. Г. К. Жуков был первым награжден орденом Суворова I степени. Ордена Суворова получили также генерал армии К. А. Мерецков и генерал-полковник (с 15 января 1943 г.) Л. А. Говоров. Орденом Кутузова I степени наградили генерал-лейтенантов В. З. Романовского и И. И. Федюнинского, генерал-майора М. П. Духанова.

⁵⁷⁴ Цит. по: *Пянкевич В. Л.* Люди жили слухами. Неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. СПб., 2014. С. 242.

Наиболее отличившимся в боях за прорыв блокады Ленинграда красноармейцам, командирам и политработникам было присвоено звание Героя Советского Союза. Высокой награды были удостоены: генерал-майор Н. П. Симоняк, старший лейтенант Я. И. Богдан, сержант И. А. Лапшов, старшина И. М. Макаренко, лейтенант А. М. Мартынов, красноармеец Д. С. Молодцов, лейтенант Д. И. Осатюк, младший сержант Т. Б. Пирогов, старший лейтенант Г. А. Заика, капитан В. А. Жидов, майор Ф. С. Юрченко, старший лейтенант В. Н. Харитонов, майор Н. И. Свитенко, майор П. А. Покрышев, старший сержант Н. А. Бобров, капитан С. М. Алешин, капитан А. Ф. Авдеев, майор Н. А. Кетиладзе, подполковник П. А. Пилутов, старший лейтенант А. П. Поздняков, лейтенант Н. Х. Ржевский, капитан Н. А. Зеленов, капитан С. Т. Литаврин, старший лейтенант И. М. Шишкань, капитан И. Е. Плеханов.

Еще многие тысячи воинов были награждены орденами и медалями. Только среди войск Ленинградского фронта воинские награды получили 18 748 солдат и офицеров. За стойкость и мужество 136-я и 327-я стрелковые дивизии и 61-я танковая бригада были преобразованы в гвардейские⁵⁷⁵.

Большую помощь войскам Красной Армии в период подготовки и проведения операции по прорыву блокады Ленинграда оказали партизаны. Они действовали в основном на коммуникациях противника, затрудняя передвижение его войск, военной техники и боеприпасов. В декабре 1942 – январе 1943 г. партизаны, участвовавшие в операции «Искра», пустили под откос 46 воинских эшелонов немцев, уничтожили десятки вагонов с живой силой, более 150 вагонов и платформ с боевой техникой и военным имуществом и др.⁵⁷⁶

В результате стратегической наступательной операции по прорыву блокады Ленинграда были восстановлены сухопутные коммуникации города со страной, и таким образом намерение гитлеровского командования задушить голодом защитников и мирное население города было окончательно похоронено. В ходе операции по прорыву блокады людские потери Ленинградского фронта составили 41 264, в том числе 12 320 человек – безвозвратные и 28 944 человека – санитарные; людские потери Волховского фронта составили 73 818 человек, в том числе 21 620 человек – безвозвратные и 52 198 – санитарные⁵⁷⁷. Эти потери по сравнению с потерями в неудачных операциях по прорыву блокады в 1942 г. – Любаньской и Синявинской наступательных операциях – были относительно меньшими, что свидетельствовало как о возросшем уровне подготовки и проведения стратегических операций, так и способности воинов Красной Армии решать сложные задачи в боевой обстановке.

Документы

Из блокадного дневника старшего бухгалтера Института легкой промышленности Н. П. Горшкова 1943 год. Январь.

1-е января. Всеобщий выходной день. Наступил Новый год, год ожидаемых побед над проклятым врагом и окончания войны. Настроение у всех бодрое.

Ленинградцы с прошлой зимней голодовки заметно подкрепились. Питание по карточкам налажено, и все нормированные продукты и хлеб отпускаются вовремя и без всяких очередей. Открыто много столовых. По прикреплению можно получить ращитание три раза в день – завтрак, обед и ужин – по количеству в зависимости от категории.

⁵⁷⁵ Фомиченко И. Итоги зимних боев 1942-1943 года войск Ленинградского фронта. Л., 1943. С. 33.

⁵⁷⁶ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941-1944. Л., 1973. С. 272.

⁵⁷⁷ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / под ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 184–185.

Во многих домах уже включен электрический свет с подачей тока с 18 ч до 24 ч. Сегодня с утра пасмурно, $t -5^{\circ}$. Иногда сыплет снежная пыль. Днем без перемен. Все время тихо, ни единого выстрела.

2 января. Хмурое утро, темное небо. В 7 ч $t -6^{\circ}$. Совершенно тихо, стрельбы не слышно. Днем без перемен.

Сегодня приятные сообщения о наших успехах на фронтах войны, в частности, о нашем ударе на гор. Великие Луки, взятый штурмом с уничтожением всего вражеского гарнизона. Ленинградцы уже говорят о предстоящем продолжении удара на гор. Псков, чем будет поставлена под угрозу армия врага, блокирующая Ленинград. Надежда на скорую ликвидацию блокады не покидает нас ни на минуту.

Вечером одиночные арт. выстрелы и много вспышек в разных сторонах горизонта.

3 января. Утром сплошная облачность, без осадков. Мороз -5° . До рассвета стрельбы не слышно, днем – одиночные выстрелы.

Погода мягкая, облачно. К вечеру поднялся ветер.

В 22 ч 50 мин загудела воздушная тревога. Где-то вдалеке загремели зенитки. Отбой дан в 23 ч 08 мин.

В остальной части ночь прошла тихо, только видно зарево частых вспышек.

4 января. Утром -5° . Слегка сыплет снежная крупа. Около 8 ч 30 мин, еще в темноте, поднялась сильная пальба зениток в юго-западной стороне. В небе ничего не видно. Вскоре, минутчерез 30, пальба прекратилась. Возд. тревоги не было.

Днем погода теплая, часто сыплет мелкий снег. Обычная редкая арт. пальба. Вечером очень темно, много вспышек.

5 января. Утром идет снег, $t -2^{\circ}$. Днем погода облачная, без осадков. Вечером подул сильный порывистый ветер. Вьюга. Сыплет мелкий снег.

Арт. пальба одиночными выстрелами продолжается в течение всего дня. Поздно вечером стрельба значительно усилилась. Очень темно, на небе обычные вспышки.

6 января. Мороз -7° . Ночью была сильная арт. пальба. Утром редкие выстрелы.

День морозный -10° . Солнечно.

Вечером чистое звездное небо. Ровно в 7 ч вечера загудела сирена воздушной тревоги. Спустя некоторое время поднялся грохот зенитных батарей. По звездному, но темному небу заскользили многочисленные лучи прожекторов. Видны в небе многочисленные разрывы зенитных снарядов и временами слышен особый свист. После коротких перерывов бой возобновился с новой силой. Тревога продолжалась до 23 ч. 03 мин, т. е. в течение более 4-х часов.

Город притаился, притих. Трамвайные вагоны застыли в пути и опустели. Все попрятались, кто куда. Запоздалые путники с осторожностью, поглядывая на небо и по сторонам, пробираются домой.

7 января. Ночью, в 0 ч 21 мин, снова раздались звуки воздушной тревоги. Снова загремела зенитная артиллерия. Враг снова пытается прорваться к городу. Слышны удары где-то вдалеке. Иногда слышен прерывистый гул мотора вражеского самолета. Еще сильнее, ближе и чаще гремят зенитки. Вблизи взрывов бомб не слышно. Тревога окончилась в 3 ч 25 мин. Продолжалась она 3 часа 4 минуты.

Затем ночная тревога еще загудела в 4 ч 10 мин, и через 32 мин дан отбой, т. е. в 4 ч 42 мин.

Наступило ясное безоблачное утро. Мороз -15° . Вдали слышны одиночные выстрелы. С рассветом появились в небе вражеские самолеты-разведчики, их отгоняет огонь зенитных орудий. Пальба то затихает, то возобновляется с новой силой.

Время от 10 до 12 ч утра. Солнце ярко светит, поднимаясь над горизонтом. В городе идет нормальное движение. Тревога не объявлялась. Повсюду лежат груды сгребенного снега. Мороз крепнет до -17° .

Вечером погода хорошая, морозная. На небе высыпали звезды. В 20 ч 15 мин завывала сирена воздушной тревоги, и еще не умолкли ее звуки, как уже издали слышен бой зениток. Затем они смолкли и били вновь.

Воздушная тревога продолжалась необычайно долго, до 1 ч 30 мин, т. е. в теч. 5 ч 15 мин. В самом городе взрывов фугасных бомб не слышно, пожаров не видно.

8 января. В 7 ч утра мороз -21° .

Небо ясное, звездное, на горизонте туманная облачность. С утра тихо, выстрелов не слышно.

Днем относительно тихо.

К вечеру погода несколько нахмурилась, стало теплее. В 21 ч 40 мин объявлялась воздушная тревога, но было тихо, не стреляли. Отбой был дан в 22 ч 15 мин.

9 января. Мороз -15° . Небо сплошь затянуло серой пеленой. Ветер северо-западный. Стрельбы не слышно. «Последние известия» сообщают о наступательных боях наших войск: на Северном Кавказе, в районе нижнего и среднего Дона, на Центральном фронте. Много трофеев, заняты многочисленные населенные пункты и станции ж. д.

На нашем Ленинградском фронте пока все остается без перемен, кроме отдельных стычек, артиллерийских боев и уничтожения гитлеровцев нашими снайперами.

Сегодня погода серая, мороз держится. Вечер проходит тихо.

10 января. Мороз -21° .

Ночью было две воздушных тревоги, 1-я – с 0 ч 57 мин до 1 ч 30 мин, и 2-я – с 3 ч 55 мин до 5 ч 30 мин.

Была слышна сильная пальба зениток и гул вражеского самолета. Стрельба начиналась вдалеке, то приближаясь, то отдаляясь. Взрывов не слышно.

Утром и днем облачно.

Вечером – воздушная тревога, с 21 ч 30 мин до 22 ч 24 мин.

Сильный огонь зениток.

11 января. Мороз -20° . На небе рваные облака, совершенно тихо. Днем погода хорошая, морозная. Временами светит яркое солнце, плывущее низко, $t-18^{\circ}$.

Вечером, как и вчера, серпик луны просвечивал сквозь туманные облака.

В жизни города никаких перемен не наблюдается. По сравнению с прошлой зимой – относительно благополучно. Питание населения стало регулярным, хотя, в массе, его все же недостаточно. Существуют различные виды дополнительного питания, отпускаемого в столовых по особым карточкам. Немало встречается мужчин и женщин, исхудалых, едва таскающих ноги. Они явно еще голодны, но таких уже немного, это в большинстве иждивенцы, получающие мизерный паек и 300 граммов хлеба в день. Рабочие – 500 гр.

С топливом получилось неплохо, так как от ломки деревянных домов большинство участников получили по 2 куб. метра в личное распоряжение.

Трамваи, хотя и неисправно, но все же ходят. Иногда приходится ждать на остановке по 40-50 минут. При посадке давка, толкотня и много перебранок среди пассажиров. Бывает наоборот, подряд идут полупустые вагоны.

Вечером – одиночные залпы крупных орудий.

В 20 ч 45 мин – возд. тревога, через 5 минут загрохотали зенитки. Отчаянная пальба продолжалась 20 минут. Отбой тревоги дан в 23 ч 08 мин.

12 января. Мороз -13° . Сильная арт. пальба с 5 ч утра. Слышны удары, похожие на обстрел. На темном небе много вспышек. С рассветом пальба стихла. Днем солнечная погода при редкой облачности.

Мороз держится. Вечером – проходящая облачность, сквозь которую слабо пробивается серп луны.

Воздушная тревога завывала в 21 ч 15 мин. И только через 15 мин загремели зенитки ураганным огнем. Пальба в течение 15-20 мин, затем она смолкла и через некоторые промежутки возобновилась. Отбой ровно через 1 ч – в 22 ч 15 мин.

Вторая тревога – с 23 ч 05 мин до 23 ч 55 мин. Картина та же. Вдали слышны иногда удары, похожие по звуку на взрывы.

13 января. Утром мороз -13°. Проходящая облачность.

На горизонте одиночные зарева вспышек. Стрельбы не слышно. Днем облачная погода. Редкие арт. выстрелы. В 19 ч 46 мин завывала сирена воздушной тревоги. Спустя некоторое время зенитки забили так неистово, что стекла дребезжали в рамах. Тревога длилась 3 ч 44 мин и закончилась в 23 ч 30 мин. Ночь лунная. Редкие облака. Вторая тревога загудела с 0 ч 30 мин до 1 ч 20 мин и третья ночная тревога – с 4 ч 25 мин до 4 ч 47 мин.

Временами сплошной гул от грохота зениток.

По рассказам одной гражданки, на днях, во время ночного налета вражеских самолетов, на Боровой ул. д. 10-14 были сброшены две бомбы. Бомбы не взорвались. Жильцы были выселены на несколько дней в другие дома во избежание замедленного взрыва до обезвреживания бомб.

14 января. Ясное утро. Мороз в 7 ч утра -12°. Слышны отдельные арт. выстрелы.

Днем мороз усиливается до -17°. Светит яркое солнце. С 12 ч дня противник начал обстрел города арт. снарядами. Штаб МПВО по радио оповестил население об опасности передвижения по улицам. В 13 ч обстрел прекратился, но через несколько минут возобновился. Слышны взрывы снарядов.

Обстрел города производился в течение всего дня до наступления темноты. Штаб МПВО повторял по радио предупреждение об опасности для населения. Радиопередачи днем были прекращены. Вечером после небольшого перерыва обстрел продолжался. В 19 ч 23 мин загудела воздушная тревога. Вечер светлый, небо чистое, светит луна.

Поднялась канонада зениток, затем смолкла. Слышен гул самолетов. Затем во время тревоги, после 20 часов, возобновился обстрел арт. снарядами. Слышны взрывы.

Отбой дан в 20 ч 52 мин. Обстрел продолжается. Вторая тревога – с 21 ч 44 мин до 1 ч 15 мин. Зенитки стреляли немного вдалеке.

15 января. Мороз -18°. Сильный порывистый холодный ветер. Легкая облачность. Днем бухали одиночные арт. выстрелы. Погода днем без перемен, дует холодный восточный ветер. Вечером светит луна сквозь дымку легких облаков.

В 18 ч 45 мин – воздушная тревога. Минут через 20-25 где-то вдали зенитки дали залп, затем еще один, в другой стороне, и смолкли.

Отбой дан только в 1 ч 25 мин. Тревога продолжалась 6 ч 40 мин. В городе было тихо.

16 января. Мороз -12°. В 6-7 ч утра тихо. На темном небе много далеких беззвучных вспышек в разных сторонах горизонта.

Днем с 17 ч начался обстрел и с перерывами продолжался до 19 час. Воздушная тревога завывала в 18 ч 55 мин. На небе ярко светит луна сквозь редкую дымку облаков. Отбой дан в 19 ч 46 мин. Стреляли зенитки. Около полуночи сильно стреляла наша тяжелая артиллерия. Впечатление большого арт. боя.

17 января. Мороз -13°. Сегодня ночью от Совинформбюро по радио передавали о переходе в наступление наших армий под г. Воронежем и об уничтожении окруженных вражеских дивизий под Сталинградом. Повсюду взяты большие трофеи и уничтожено много врагов.

Здесь, в Ленинграде, с утра тихо. Ночная канонада смолкла.

Погода пасмурная, утро темное. Днем шел снег. Небольшой ветер. Мороз около -15°. Днем и вечером тихо, пальбы не слышно. Поздно ночью вдали стали бухать тяжелые орудия.

18 января. Рано утром, еще до 6 ч утра, издали доносятся тяжелые залпы артиллерии. Мороз -12°. За ночь подсыпало снегу. Днем погода мягкая, t -10°. Редкая облачность. Издали доносятся одиночные глухие залпы. Вечером – луна за густыми облаками. Пальбы нет.

Начало 23 часа. Радио из Москвы. В последний час.

Прорыв блокады Ленинграда.

Победа наших войск. Разбит ряд немецких дивизий. Захвачены трофеи и пленные. Более 13 тысяч вражеских трупов осталось на полях сражений.

Войска Ленинградского фронта генерала Говорова и войска Волховского фронта генерала Мерецкова прорвали блокаду и соединились.

Гор. Шлиссельбург наш, а также ст. Синявино и целый ряд населенных пунктов.

После сообщения по радио о прорыве зазвучали приветствия, победная музыка. Передавались митинги с заводов.

Всюду ликование. Люди целуются, на глазах слезы радости.

Победа, Победа.

Всю ночь не умолкает радио. Никто уже не смог спать в эту ночь. Ленинградцы дождались желанного дня. Радость и счастье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.